

Д-ръ Альбертъ Молль.

501-15
3346

31
440

ср 1-236

501-25

10973-6

Половая жизнь

ребенка.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

Леонида Рохальскаго.

подъ редакціей

Д-ра Б. И. Бентовина.

Изданіе книжнаго склада „НОВАЯ ЖИЗНЬ“
Соловьевой и Никольской Спб., Невскій 100.
1909.

Отъ редактора.

Для многихъ—быть можетъ даже очень многихъ—тема книги А. Молля представится совершенно неожиданной...

Весьма прочно установилась основная точка зрѣнія, что проявленія половой жизни ребенка начинаются съ момента его созрѣванія, который для дѣвочекъ совпадаетъ съ первою менструаціей, для мальчиковъ—съ первою поллюціей... И только съ этого момента наиболѣе чуткіе родители и педагоги начинаютъ волноваться, недоумѣвать, изыскивая способы уложить въ нормальныя границы опасное пробужденіе „звѣря“... И вдругъ оказывается, что зачатки половой жизни нарастаютъ чуть ли не съ первыхъ дней жизни. Въ началѣ безсознательныя, они скоро принимаютъ характеръ полусознательности, а затѣмъ—смотря по индивидуальнымъ особенностямъ cadaго—пріобрѣтаютъ уже форму сознательныхъ ощущеній и поступковъ—гораздо ранѣе того времени, которое мы привыкли связывать съ сффициально, такъ сказать, установленнымъ періодомъ полового созрѣванія.

Д-ръ А. Моль шагъ за шагомъ прослѣживая жизнь ребенка подробно доказываетъ, что это именно такъ. Какой серьезный переворотъ въ настроеніяхъ родителей и воспитателей должно это произвести... Какъ вплотную должны они приблизить заботы о направленіи половыхъ инстинктовъ ребенка къ первымъ мѣсяцамъ его рожденія!.. Все вообще, что высказывается д-ромъ Моллемъ по вопросу о половомъ воспитаніи—очень поучительно. Онъ справедливо и долго останавливается на серьезномъ грѣхѣ нашей современности—сознательномъ желаніи большинства закрывать глаза на половую жизнь ребенка даже въ той стадіи, когда по установившимся понятіямъ жизнь эта принимаетъ фактическій характеръ. Это именно та область „неприличныхъ вещей“, отъ которой большинство родителей намѣренно и преступно отстраняется... И растетъ ребенокъ безъ

всякаго руководительства, или — что еще хуже—при порочномъ руководствѣ случайныхъ, порочныхъ товарищей.

Детально, во всеоружіи научныхъ данныхъ разбираясь въ половой жизни ребенка, Moll затрагиваетъ попутно много интимнѣйшихъ вопросовъ половой жизни—которые представляютъ большой интересъ съ общей, а не только съ специально педагогической точки зрѣнія. Поэтому надо надѣяться, что книга Moll'я приобрѣтетъ у насъ—вполнѣ по заслугамъ — ту же широкую популярность, которую она сумѣла приобрѣсти за нѣсколько мѣсяцевъ въ Германіи.

Д-ръ Б. Бентовинъ.

I.

Введеніе и историческія замѣчанія.

Можетъ казаться что, говоря о половой жизни ребенка, мы впадаемъ въ противорѣчіе. Ибо обыкновенно принимается что половая жизнь пробуждается лишь по наступленіи половой зрѣлости, когда дѣтство приходитъ къ концу, названіе же „ребенокъ“ примѣняется къ человѣку со дня его рожденія до наступленія зрѣлости. Это противорѣчіе только кажущееся и вызывается тѣмъ, что наступленіе зрѣлости связываютъ съ извѣстными внѣшними проявленіями (какъ первая менструація и первое истеченіе сѣмени), причеиъ упускается изъ виду долгій періодъ развитія, предшествующій этимъ симптомамъ. Уже въ этотъ періодъ замѣчаются несомнѣнные признаки половой жизни.

Дѣтство подраздѣляется на нѣсколько періодовъ, причеиъ ихъ границы и описаніе у разныхъ изслѣдователей столь различны, что я, во избѣжаніе недоразумѣній, долженъ разъяснить употребляемыя мною названія. Считаая дѣтство до начала 15-го года, мы дѣлимъ его на два періода: одинъ охватываетъ первыя 7 лѣтъ жизни, другой — съ начала 8-го года до 14-ти лѣтъ включительно. Въ слѣдующемъ изложеніи я буду называть эти подраздѣленія первымъ и вторымъ періодами дѣтства. Въ первомъ изъ нихъ можно еще выдѣлить первый годъ жизни, какъ годъ кормленія грудью. Оба эти періода образуютъ вмѣстѣ дѣтство въ узкомъ значеніи этого слова. Ближайшіе годы съ начала 15-го я отношу къ юности. Такъ какъ послѣдняя не отдѣляется рѣзкой границей отъ дѣтства, то я буду включать въ свое изслѣдованіе, по крайней мѣрѣ, первые юношескіе годы, которые будутъ обозначены, какъ третій періодъ дѣтства. Въ

то время какъ дѣтство въ узкомъ смыслѣ охватываетъ лишь первые два періода, дѣтство въ широкомъ смыслѣ включаетъ въ себя и третій. Эти различныя наименованія наврядъ-ли вызовутъ недоразумѣнія, такъ какъ подъ „дѣтствомъ“ безъ дальнѣйшихъ поясненій я буду понимать лишь первые два періода, т. е. до 15-го года. Изъ практическихъ соображеній я буду называть мужскіе индивиды во всѣхъ періодахъ дѣтства „мальчиками“, женскіе—„дѣвочками“. Конечно, не слѣдуетъ думать, будто все укладывается въ эти шаблоны; всюду имѣютъ мѣсто различія. Не говоря уже о томъ, что у разныхъ расъ развитіе совершается съ различной быстротой, а кавказская раса отличается позднимъ окончаніемъ дѣтства и наступленіемъ зрѣлости, но и въ предѣлахъ одной и той же расы существуютъ важныя различія. Особенно должны мы обратить вниманіе на различіе половъ, такъ какъ у женщинъ дѣтство приходитъ къ концу раньше, чѣмъ у мужчинъ; у насъ это различіе считается приблизительно въ два года. Сюда же относятся различія у разныхъ классовъ населенія, къ чему мы вернемся въ 6-й главѣ.

Тутъ необходимо выяснитъ въ какомъ смыслѣ я буду употреблять слова „зрѣлость (Pubertät, Mannbarkeit, Geschlechtsreife) и соотвѣтствующее ему слово „зрѣлый“. Существуетъ большая путаница въ употребленіи этихъ словъ. Зрѣлостью считается то извѣстный промежутокъ времени, то лишь одинъ моментъ его, и въ томъ и въ другомъ случаѣ въ различныхъ смыслахъ. „Зрѣлымъ“ называется то лицо, способное къ дѣторожденію, то лицо, у котораго завершилось развитіе половой жизни. Что это не одно и то же, можно легко видѣть хотя бы изъ примѣра тринадцатилѣтней дѣвочки, у которой наблюдалась менструація: она способна къ дѣторожденію, но, конечно ея половое развитіе не закончено. Не менѣе велика путаница при употребленіи слова „зрѣлость“. Одинъ понимаетъ подъ зрѣлостью моментъ наступленія способности къ дѣторожденію и такимъ моментомъ считаетъ первую поллюцію (истеченіе сѣмени) у мужчины. Замѣтимъ мимоходомъ, что при этомъ смѣшивается способность къ дѣторожденію съ способностью къ половымъ сношеніямъ, такъ какъ вначалѣ сѣменные выдѣленія не содержатъ большей частью сѣменныхъ нитей. Даже оставляя въ сторонѣ это смѣшеніе, увидимъ, какъ различно понимается

понятіе „зрѣлость“ Другой называетъ зрѣлостью моментъ завершенія полового развитія, третій—промежутокъ между этими двумя моментами (т. е. первой поллюціей и завершеніемъ развитія), четвертый—время, въ теченіе котораго сохраняется способность къ дѣторожденію, и, наконецъ, пятый— всю жизнь по окончаніи полового развитія. Я буду называть зрѣлостью время съ завершенія развитія до исчезновенія половой жизни. Періодъ, въ продолженіе котораго зрѣлость развивается, я обозначу, какъ періодъ полового развитія, и соотвѣтственно этому буду говорить о началѣ и концѣ этого развитія. Что касается развитія зрѣлости, то я желаю тутъ подчеркнуть, что оно совершается постепенно и, какъ увидимъ, начинается гораздо раньше, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Если Ribbing ¹⁾ принимаетъ для дѣвушки двухлѣтній промежутокъ отъ перваго періода развитія до момента способности къ браку, то это приблизительно вѣрно, если мы будемъ обращать вниманіе на менструацію: Если же мы будемъ считать промежутокъ съ начала созрѣванія, то онъ будетъ больше двухъ лѣтъ, такъ какъ первые признаки созрѣванія замѣчаются у дѣвушекъ задолго до менструаціи, у мальчиковъ—задолго до выдѣленія сѣмени. Существуетъ много симптомовъ зрѣлости, частью психическаго, частью соматическаго (физическаго) характера. Отдѣльные симптомы могутъ явиться у здоровыхъ дѣтей, какъ я покажу, уже въ возрастѣ 7 или 8 лѣтъ, остальные являются лишь въ ближайшіе годы, и тогда только половое развитіе закончено.

Какими методами обладаемъ мы для изученія половой жизни ребенка? Слѣдуетъ разсмотрѣть слѣдующіе три различныхъ метода: наблюденія надъ жизнью ребенка, опытъ и сообщенія самого индивида. Среди послѣднихъ слѣдуетъ отличать тѣ, которыя черпаются изъ воспоминаній, отъ тѣхъ, которыя дѣлаются самимъ ребенкомъ. Оба вида сообщеній не даютъ, однако, полной картины. Ребенокъ часто не въ состояніи сообщать свои переживанія; сюда относятся первые годы жизни. Когда ребенокъ уже можетъ давать показанія, чувство стыда мѣшаетъ имъ быть правдивыми. Что касается воспоминаній взрослога, то этотъ методъ во многихъ случаяхъ ничего не можетъ дать, такъ какъ событія, пережитыя

¹⁾ L' Hygiène sexuelle. Paris 1895 стр. 27.

давно, не сохраняются въ памяти. Поскольку воспоминаніе сохраняется, оно является источникомъ значительныхъ ошибокъ; значеніе одной изъ нихъ я понялъ изъ автобіографій людей съ извращеннымъ половымъ чувствомъ. Надолго сохраняется въ памяти лишь то, что возбуждаетъ интересъ. При этомъ играетъ роль не только тотъ интересъ, который имѣлъ мѣсто при самомъ событіи, но и тотъ, который связанъ съ воспоминаніемъ.

Очень легко забываются тѣ событія дѣтства, которыя были безразличны при ихъ переживаніи или сдѣлались таковыми въ послѣдствіи. Гомосексуальная женщина переживала ребенкомъ половыя влеченія какъ къ мальчикамъ, такъ и къ дѣвочкамъ. Въ послѣдствіи, когда гомосексуальность развилась, исчезло воспоминаніе о влеченіи къ мальчикамъ, осталась лишь память о гомосексуальныхъ влеченіяхъ. Поэтому очень часто гомосексуальная женщина—то же относится къ гомосексуальному мужчине—отрицаетъ существованіе у нея когда либо влеченія къ другому полу, въ то время какъ, по крайней мѣрѣ, въ цѣломъ рядѣ случаевъ, усиленное припоминаніе или показанія третьихъ лицъ открываютъ существованіе таковыхъ въ дѣтствѣ. Возможность и другихъ ошибокъ сдѣлалась мнѣ ясной при изученіи тѣхъ-же половыхъ извращенностей. Событія, не имѣвшія въ дѣтствѣ никакой сексуальной окраски и связанныя съ нею лишь въ послѣдствіи, очень легко могутъ окраситься ею при воспоминаніи. Возьмемъ гомосексуалиста. Онъ вспоминаетъ, что любилъ въ дѣтствѣ садиться на колѣни къ своему дядѣ, и видитъ въ основѣ этого желанія гомосексуальный мотивъ. Въ дѣйствительности не было, конечно, ничего подобнаго. Дядя сажалъ его къ себѣ на колѣни и рассказывалъ при этомъ красивую сказку. Быть можетъ, онъ еще качалъ мальчика и доставлялъ ему этимъ удовольствіе, въ которомъ не было, конечно, ничего сексуальнаго. Въ сознаніи человека, сдѣлавшагося гомосексуалистомъ, все это смѣшалось. Онъ забываетъ несексуальные мотивы и увѣренъ, что гомосексуальныя наклонности привлекали его въ дѣтствѣ къ колѣнямъ дяди.

Наблюденія такъ же неспособны доставить намъ ясную картину половой жизни ребенка. Непосредственное наблюденіе, безъ помощи показаній, мало что можетъ дать. Съ того

момента, когда ребенокъ получаетъ какое бы то ни было, хотя бы смутное представленіе о природѣ переживаемыхъ имъ событій, онъ изо всѣхъ силъ старается скрыть ихъ, такъ что часто лишь исключительныя обстоятельства ихъ обнаруживаютъ. Однако, мы можемъ иногда и путемъ наблюденій узнать кое-что важное, какъ въ томъ случаѣ, когда ребенокъ не замѣчаетъ, что мы его наблюдаемъ, такъ и въ томъ, когда онъ не знаетъ природы переживаемаго имъ и тѣмъ меньше его скрываетъ.

Что касается третьяго метода,—эксперимента,—то какъ таковой можетъ разсматриваться кастрація. Миѣ нечего распространяться о несовершенствѣ этого метода, уже не говоря о томъ, что намъ почти ничего не извѣстно изъ области кастраціи дѣтей женскаго пола.

Какъ видимъ, всѣ методы изслѣдованія, не доставляя намъ полнаго знанія, являются вмѣстѣ съ тѣмъ источниками ошибокъ. Поэтому мы постараемся каждый изъ нихъ дополнить другимъ, чтобы придти къ возможно безошибочнымъ результатамъ. При этомъ обнаружится, что сексуальныя явленія выступаютъ въ дѣтствѣ гораздо чаще, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Они столь часты, что не могутъ ускользнуть отъ вниманія врача или воспитателя, который ими интересуется, предполагая, конечно, что онъ пользуется достаточнымъ довѣріемъ родителей. Послѣдніе часто давно уже сами замѣтили эти явленія, но ложный стыдъ не даетъ имъ рассказать объ этомъ врачу. Они боятся возбудить мысль о духовномъ дефектѣ, моральномъ недостаткѣ своего ребенка или о вырожденіи всей семьи. Сюда прибавляется самообманъ родителей, охотно уговаривающихъ себя, что дѣло не такъ серьезно и само собой исчезнетъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ словъ я хочу сдѣлать по поводу своей темы нѣкоторыя историческія замѣчанія.

Случайныя замѣтки о половой жизни ребенка встрѣчаются уже въ старѣйшей научной литературѣ. Болѣе общимъ сдѣлался интересъ къ этому вопросу во второй половинѣ XVIII и началѣ XIX вѣка. Два произведенія, почти одновременно появившіяся, возбудили вниманіе врачей и педагоговъ. Однимъ изъ нихъ былъ „Эмиль“ Руссо. Онъ указываетъ, какъ слѣдуетъ относиться къ пробужденію половой жизни и какъ по возможности отдалять моментъ этого

пробужденія. Вторымъ произведеніемъ была извѣстная книга Tissot'a, который рисуеъ опасности онанизма, причемъ обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ на челоуѣка послѣ наступленія половой зрѣлости. Однако, благодаря этой книгѣ, и половая жизнь ребенка обратила на себя большое вниманіе. Отдѣльныя книги объ онанизмѣ, появившіяся раньше, какъ книга Sarganesc'а, не возбудили столь продолжительнаго интереса къ этому вопросу. Но книги Руссо и Tissot'a побудили цѣлый рядъ врачей и педагоговъ заняться имъ. Многіе предались изученію сексуальной жизни ребенка, съ цѣлью предотвращенія опасностей половой жизни. Въ послѣднее время появилась хорошая историко-критическая работа Thalhofer'a ¹⁾ объ этомъ движеніи. Изъ педагоговъ, участвовавшихъ въ немъ, назову Basedow'a, Salzmann'a, Campe, Nimeyer-a. Если современный интересъ къ изученію сексуальныхъ явленій объясняется желаніемъ предотвратить половыя болѣзни, то иначе обстояло дѣло въ тѣ времена мало знакомыя съ этими болѣзнями. Тогда главная задача состояла въ предотвращеніи онанизма и другихъ половых эксцессовъ съ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ на организмъ, задача, которая, наряду съ предотвращеніемъ половых болѣзней, занимаетъ и современную научную мысль. Само собой понятно, что работы тогдашнихъ педагоговъ касались и половой жизни ребенка. Даже въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда ребенку сообщали какія либо свѣдѣнія относительно половой жизни, руководились не столько его собственными переживаніями, сколько наблюденіями надъ половой жизнью взрослоаго. То же относится къ работамъ врачей, которые, какъ Hufeland въ своей Макробиотикѣ по примѣру Tissot, говорили объ опасностяхъ онанизма.

Туть же я упомяну о нѣкоторыхъ медицинскихъ изслѣдованіяхъ, касающихся развитія половой зрѣлости, напр. „La Puberté“ Marro, которая появилась въ 1876 г., далѣе Bacqué „La Puberté“ (Argenteuil 1876) и нѣкоторыя другія. Тотъ же вопросъ разсматривается и новыми работами по онанизму.

Независимо отъ этихъ новыхъ спеціальныхъ изслѣдованій, мы находимъ касающіяся нашей темы замѣчанія въ

---

¹⁾ Die sexuelle Pädagogik bei den Philantropen. Kempten. 1907.

старой и новой медицинской и антропологической литературы. Это особенно относится къ случаямъ, когда уже въ раннемъ дѣтствѣ являются внѣшніе признаки половой зрѣлости. Описывается то случай менструаціи у четырехлѣтней дѣвочки, то трехлѣтній мальчикъ съ симптомами зрѣлости. Старыя чисто-психологическія изслѣдованія тоже затрагиваютъ, хотя и въ видѣ исключенія, вопросы половой жизни ребенка. Всякій, знающій, какой высокой ступени развитія достигла къ тому времени (около 1800 г.) опытная психологія, не удивится этому. Я назову Ramdohrs'a „Venus Urania“, психологію любви, подчеркивающую любовныя чувства дѣтей.

Касающіяся нашей темы свѣдѣнія мы находимъ и въ произведеніяхъ изъ области исторіи культуры. Я упомяну рыцарскій любовный кодексъ, пользовавшійся въ средніе вѣка громаднымъ уваженіемъ и сложившійся яко-бы при дворѣ короля Артура. Параграфъ 6-й этого кодекса гласитъ: лишь взрослый мужчина можетъ предаваться любви. Какъ полагаетъ Rudeck ¹⁾, у котораго я беру эту цитату, этимъ напоминаніемъ хотѣли предостеречь дѣтей знатныхъ лицъ отъ гибельныхъ для нихъ шаговъ. Извѣстно, что любовныя похождения слишкомъ молодыхъ людей давали поводъ къ подобнымъ постановленіямъ. Тутъ же назовемъ и нѣкоторые брачныя законы, какъ тѣ, которые санкціонируютъ браки дѣтей, такъ и тѣ, которые ихъ запрещаютъ. Эти браки, которые, какъ говорятъ, и понынѣ еще сохранились у индусовъ, были когда-то извѣстны многимъ странамъ.

Сюда относятся и работы по проституціи. Уже Parent-Duchâtelet упоминаетъ въ своемъ большомъ трудѣ о проституціи двѣнадцати и даже десятилѣтнихъ проститутокъ.

Какъ я позже покажу, въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта ранняя проституція связана съ собственной половой жизнью ребенка. Также даютъ матеріаль многія этнологическія работы, рисующія раннее пробужденіе половой жизни у разныхъ народовъ.

Очень мало матеріала мы находимъ въ работахъ, на которыя могли бы возлагать большія надежды: въ работахъ по педагогикѣ и психологіи ребенка. Немногочисленные

¹⁾ Die Liebe. Leipzig o. J. S. 158.

исключенія, имѣвшія мѣсто у нѣкоторыхъ педагоговъ, уже упомянуты ранѣе. Но если подумать, какую большую роль играютъ половыя явленія въ жизни ребенка, то остается удивляться тому, что они игнорировались какъ педагогами, такъ и психологами, изучившими дѣтскую душу. Что помѣшало имъ изслѣдовать половую жизнь ребенка? Ложныя ли правила приличія, или недостатокъ наблюдений? Я полагаю, что и то и другое. Нѣкоторый матеріалъ мы находимъ въ книгѣ по зоологiи, а въ послѣднее время по зоопсихологiи (психологiи животныхъ). Среди первыхъ выдается Брэмъ, дающій цѣлый рядъ отдѣльныхъ замѣчаній; среди вторыхъ — Groos ¹⁾, рассказывающій о любовныхъ играхъ молодыхъ животныхъ.

Далѣе слѣдуетъ указать, что въ автобіографіяхъ и жизнеописаніяхъ знаменитыхъ людей мы часто встрѣчаемся съ преждевременными любовными переживаніями. Гете рассказываетъ въ „Wahrheit und Dichtung“, что онъ десятилѣтнимъ мальчикомъ влюбился въ французенку, сестру своего друга. Біографъ Альфреда де-Мюссе, братъ его Поль де-Мюссе, передаетъ, что Альфредъ четырехъ лѣтъ страстно любилъ свою кузину. Данте любилъ на девятомъ году жизни, Канова даже на пятомъ, а Альфіери—на десятомъ. Извѣстна также любовь восьмилѣтняго Байрона къ Магу Duff. Мёбиусъ 10-ти лѣтъ влюбился въ молодую женщину. Какъ рассказываютъ, Наполеонъ девяти лѣтъ влюбился въ 30-ти лѣтнюю кузину своего отца, когда она пришла къ нимъ въ гости, и страстно выражалъ свою нѣжность по отношенію къ ней. Изъ болѣе ранняго времени назову Felix'a Platter'a, знаменитаго швейцарскаго врача XVI вѣка, рассказывающаго въ своемъ жизнеописаніи, что онъ ребенкомъ охотно давалъ себя цѣловать одной молодой женщиной. Въ „воспоминаніяхъ дурака“ Флоберъ рисуетъ картину развитія чувства любви. „Какъ много любви въ жизни людей. Четырехъ лѣтъ любятъ лошадей, солнце, цвѣты, блестящее оружіе, мундиры; десяти—дѣвочку, съ которой играютъ, тринадцати—взрослую женщину съ полной шеей. Когда я увидѣлъ въ первый разъ обнаженные груди женщины, я чуть не упалъ безъ чувствъ. Наконецъ, четырнадцати или пятнадцати лѣтъ

¹⁾ Die Spiele der Tiere. Jena. 1896.

любить молодую дѣвушку, съ которой встрѣчаются, любятъ не многимъ больше сестры и меньше возлюбленной; затѣмъ въ 16 лѣтъ любятъ другую дѣвушку, на которой и женятся“. Прелестно описываетъ Hebbel свою пробудившуюся въ четырехлѣтнемъ возрастѣ первую любовь. „Въ душевной школѣ Сусанны я позналъ и любовь, позналъ въ тотъ самый часъ, когда я въ нее вступилъ, т. е. четырехъ лѣтъ. Первая любовь! Кто не разсмѣется, прочтя это, кто не вспомнить, какую-нибудь Аннушку или Гретхенъ, которая нѣкогда казалась ему украшенной звѣздной короной и одѣтой въ небесную лазурь и золото утреннихъ лучей, а теперь, — но было бы слишкомъ грубо рисовать противоположную картину! Но кто вмѣстѣ съ тѣмъ не скажетъ себѣ, что онъ тогда мчался въ быстромъ полетѣ мимо каждаго душистаго цвѣтка, выросшаго въ саду жизни, промчался слишкомъ быстро, чтобъ опьянѣть, но достаточно медленно, чтобъ вдохнуть чудный аромат!.. Прошло нѣсколько времени, пока я поспѣлъ взглянуть, ибо я чувствовалъ, что меня оглядываютъ, и смущался этимъ. Первый взглядъ мой упалъ на тонкую блѣдную дѣвушку, сидѣвшую противъ меня; то была Эмилія, дочь приходскаго писаря. Страстная дрожь пронизала меня, кровь прилила къ сердцу, но вмѣстѣ съ тѣмъ и чувство стыда охватило меня, и я опустилъ глаза къ землѣ, какъ бы избѣгая грѣха. Съ тѣхъ поръ образъ Эмиліи не покидалъ меня, столь ненавистная раньше школа сдѣлалась любимымъ мѣстомъ моего пребыванія, такъ какъ лишь тамъ я ее встрѣчалъ. Воскресенье и праздничные дни, отрывавшіе ее отъ меня, стали мнѣ настолько же ненавистны, насколько раньше были желанны, я бывалъ несчастенъ, когда она не приходила. Ея образъ стоялъ передо мной, гдѣ бы я ни былъ; оставаясь наединѣ, я не уставалъ повторять тихо ея имя. Особенно ея черныя брови и красныя губы были всегда передъ моими глазами; наоборотъ, ея голосъ, какъ я припоминаю, не произвелъ на меня никакого впечатлѣнія, хотя впоследствии голосъ игралъ въ моихъ глазахъ рѣшающую роль“.

Беллетристика также затронула любовныя чувства дѣтей. Самый, быть можетъ, трогательный примѣръ этого рода, въ которомъ очень мало выступаетъ эротическій элементъ, указанъ Groos'омъ, именно въ „Ромео и Юлія“ Gottfried Keller'a.

„Усталая дѣвочка, прилегши на зеленую траву, однообразно напѣвала одни и тѣ же слова, мальчикъ сѣлъ подлѣ и подпѣвалъ; онъ готовъ былъ каждую минуту свалиться отъ усталости на землю и растянуться. Солнце обливало свѣтомъ раскрытый ротъ поющей дѣвочки, ея блестящіе зубки и пурпурныя уста. Мальчикъ увидѣлъ зубы дѣвочки и, держа ее за голову и жадно разсматривая ихъ, воскликнулъ: „скажи, сколько у тебя зубовъ?“ Дѣвочка, какъ бы желая сосчитать ихъ, секунду подумала и на удачу отвѣтила: „сто“. „Нѣтъ, тридцать два!“ вскричалъ онъ: „я тебѣ ихъ сейчасъ сосчитаю“. Мальчикъ принялся за дѣло, но такъ какъ тридцати двухъ не получилось, то счетъ начинался сызнова. Дѣвочка долго молчала, но счету не предвидѣлось конца, и она наконецъ, не вытерпѣвъ, вскочила на ноги, говоря: „Теперь мнѣ хочется сосчитать твои!“ Мальчикъ легъ на траву, дѣвочка примостилась надъ нимъ, охватила его голову и считала: одинъ, два, семь, пять, два, одинъ... она еще не умѣла считать. Мальчикъ поправлялъ ее и давалъ указанія, и эта безконечная игра забавляла ихъ больше всего. Наконецъ, усталая головка дѣвочки упала на маленькаго счетчика, и дѣти заснули въ потокѣ полуденныхъ лучей“. Эротическая литература также даетъ картины, относящіяся къ нашей темѣ, напр. „Сатириконъ“ Петронія, въ особенности порнографическая литература. Укажу, напр.; на „Anti-Iustine“ Rétif de-la Bretagne.

Часто изображаются кровосмѣсительныя половыя сношенія дѣтей съ родителями и другими родственниками.

Въ послѣднее время двѣ области науки обратили вниманіе на половую жизнь ребенка. Къ первой относится изслѣдованіе ненормальныхъ, въ особенности извращенныхъ половыхъ явленій, изслѣдованіе, пачало которому положилъ Westphal и особенно Krafft-Ebing; ко второй — спеціальныя работы по половой жизни ребенка. Послѣднія, кромѣ отдѣльныхъ указаній, не дали большого положительнаго матеріала, но подчеркнули необходимость изученія этого вопроса. Что касается перваго рода работъ, то онѣ часто считаютъ ненормальными такіе факты, которые относятся къ возрасту, обыкновенно не знающему ненормальностей: къ старости или дѣтству. Цѣлый рядъ подобнаго рода случаевъ приведенъ у Krafft-Ebing'a, Féré, Fuchs'a, Pélofi, Lombroso

Къ этимъ работамъ присоединяются другія, вызванныя большей частью современнымъ интересомъ къ половой жизни, напр., о половой зрѣлости, психологіи любви и по-
— добныхъ вопросахъ. Въ своей „Психологіи любви“ Манте-гацца отмѣчаетъ любовныя переживанія дѣтей. Кромѣ того, общія сочиненія о половой жизни, въ особенности, о проституціи, и отдѣльныя работы о преступленіяхъ противъ нравственности обогатили область нашего изслѣдованія.

Если сказанное до сихъ поръ могло у кого-либо возбу-дить мысль о богатствѣ литературы по вопросамъ половой жизни ребенка, то слѣдуетъ отмѣтить, что эти важные вопросы трактуются всюду лишь мимоходомъ и отрывочно, и не нашли еще полнаго освѣщенія и подробнаго изложенія. Съ полнымъ правомъ писалъ Freud, что они даже игнори-ровались почти всѣми сочиненіями о дѣтской психологіи. Лишь въ послѣднее время появились нѣкоторыя спеціаль-ныя работы на эту тему, среди нихъ на первомъ планѣ Freud'a „Abhandlungen zur Sexuellen Theorie“ (Leipzig und Wien 1905). Но, по моему мнѣнію, многіе вопросы, обсу-ждаемые имъ, напр. о движеніяхъ грудного ребенка, о функ-ціяхъ желудка и другихъ органовъ, не касаются половой жизни ребенка. Также не относятся къ этой области многіе указанныя имъ и его послѣдователями явленія дѣтской жизни, которыя играютъ большую роль при истеріи, неврас-теніи, Dementia praecox и другихъ нервныхъ болѣзняхъ и которымъ они ошибочно хотѣли приписать сексуальный ха-рактеръ. Во всякомъ случаѣ, систематической работы Freud не далъ.

Назову еще маленькую работу Kötscher'a (Das Erwachen des Geschlechtsbewusstseins und seine Anomalien, Wiesbaden 1907), но онъ обращаетъ главное вниманіе на половую жизнь взрослого человѣка и лишь мимоходомъ рассматри-ваетъ пробужденіе полового чувства. Далѣе, много мате-ріала о любовныхъ переживаніяхъ дѣтей даетъ въ Ameri-
can Journal of Psychology (Iuli 1902). Sanford Bell (A. Preliminary Study of the Emotion of Love between the Sexes). Его работа, чисто психологическаго характера, рассматри-ваетъ лишь гетеросексуальныя, т. е. нормальныя влеченія. Изученіе половыхъ органовъ, какъ и явленій, стоящихъ съ ними въ связи, оставлено имъ въ сторонѣ. Однако, эта ра-

бота даетъ много матеріалу, какъ и работы англичанина Havelock Ellis'a, котораго я считаю наиболѣе выдающимся изслѣдователемъ въ области половой психологіи и патологіи. Къ сожалѣнію, эти работы мало извѣстны въ Германіи, такъ какъ благодаря своему строго научному характеру, не поддаются такому рекламированію, какъ другія, выпущенныя на рынокъ съ громкимъ названіемъ „научныхъ“. Въ работахъ Havelock Ellis'a особенно въ 5 томахъ по „Studies in the Psychology of Sex“, находимъ и много замѣчаній на нашу тему; особенно цѣнны біографіи, помѣщенныя въ третьемъ томѣ.

Богатымъ источникомъ являются для насъ разные неподлежащіе опубликованію дневники, автобіографіи, альбомы и т. п. Я имѣлъ возможность пользоваться цѣлымъ рядомъ подобнаго рода произведеній, какъ современныхъ, такъ и старыхъ, и думаю, что въ нихъ скрыта настоящая сокровищница. Впрочемъ понятно, что эти произведенія не подлежатъ опубликованію, такъ какъ они носятъ семейный характеръ и многія изъ нихъ предназначались первоначально лишь для самого пишущаго.

Въ заключеніе могу сказать, что я не знаю ни одного произведенія, охватывающаго всѣ стороны половой жизни ребенка; эта область еще ждетъ своей научной разработки.

II.

Половые органы. Половое чувство.

Для пониманія функцій половыхъ органовъ необходимо знаніе ихъ строенія, а потому крайне важно знакомство съ половыми органами ребенка. Мы будемъ исходить изъ описанія органовъ взрослою и затѣмъ отмѣтимъ особенности ихъ у ребенка. Начнемъ съ органовъ мужчины. Ихъ видимыя части — это мужской дѣтородный членъ (Penis) и подъ нимъ мошонка. Въ послѣдней заключаются два яйцевидныхъ образованія — яички (тестикулы). Каждое яичко покрыто оболочкой, отъ которой отходятъ внутрь перегородки, дѣлящія яичко на отдѣльныя части — дольки. Каждая долька состоитъ изъ сѣменныхъ канальцевъ, которые многообразно сплетены другъ съ другомъ и съ канальцами

сосѣдней дольки. Эти каналцы, въ которыхъ вырабатываются сѣменные нити, соединяются приблизительно въ дюжину выводныхъ каналовъ, выходящихъ изъ яичка и образующихъ его придатокъ, прилегающій къ нему сзади. Послѣ многообразныхъ извибовъ они соединяются съ каждой стороны въ сѣменной каналъ, который является выносящимъ протокомъ яичка и проводитъ его выдѣленія наружу. Этотъ сѣменной каналъ входитъ въ брюшную полость и отсюда спускается внизъ къ *Penis'u*. Въ послѣднемъ видна лишь передняя часть, свисающая поверхъ мошонки; задняя скрыта мошонкой и кожей. Переднюю часть члена составляетъ головка, скрытая такъ наз. крайней плотью. Послѣдняя иногда искусственно удаляется по ритуальнымъ (у евреевъ) или медицинскимъ (при сращеніи) соображеніямъ. Въ передней части головки находится отверстіе мочеиспускательнаго канала. Послѣдній проходитъ черезъ весь *Penis*, сзади вступаетъ въ мочевоу пузырь и выводитъ наружу мочу. Главную часть мужского члена составляютъ три такъ наз. пещеристыя тѣла. Губковидная ткань ихъ при извѣстныхъ условіяхъ впитываетъ въ себя очень много крови; членъ въ этомъ случаѣ дѣлается значительно толще, длиннѣе и тверже. Это явленіе, называемое эрекціей, необходимо для введенія члена въ женскій половой органъ.

Заднюю часть мочеиспускательнаго канала окружаетъ предстательная железа, соединяющаяся съ нимъ рядомъ проходовъ. За нею, на днѣ мочевого пузыря, находятся два сѣменныхъ пузырька, по одному на каждой сторонѣ; ихъ выносящій протокъ соединяется съ сѣменнымъ каналомъ въ одинъ проходъ, такъ наз. *Ductus ejaculatorius*. Послѣдній вступаетъ въ заднюю часть мочевого канала и такимъ образомъ въ состояніи выводитъ наружу вещество, вырабатываемое въ яичкахъ (тестикулахъ). Ниже задней части мочевого канала лежатъ обѣ куперовы железы, выносящій протокъ которыхъ также входитъ въ мочеиспускательный каналъ. Имѣются также железы въ стѣнкахъ сѣменныхъ пузырьковъ и каналовъ, также и въ стѣнкѣ мочевого канала; послѣднія называются железами *Littre*.

Какъ уже упомянуто, въ яичкахъ (тестикулахъ) вырабатывается необходимое для оплодотворенія вещество. Оно вы-

дѣляется при совокупленіи, онанизмѣ и ночной поллюціи и представляет собой вязкую массу. Подъ микроскопомъ можно замѣтить въ ней безчисленное множество сѣменныхъ нитей, тѣлецъ приблизительно въ 50 μ . длиною, съ толстой головкой и длиннымъ, ужеобразнымъ хвостомъ. Это—мужскія зародышевыя клѣтки, которыя при совокупленіи должны проникнуть въ женскій органъ и одна изъ которыхъ, слившись съ женскимъ яйцомъ, оплодотворяетъ его. Сѣменные нити образуются въ развѣтвленныхъ сѣменныхъ канальцахъ. Въ послѣднихъ находимъ множество клѣточныхъ образований, которыя, однако, не представляютъ въ дѣтствѣ такого разнообразія, какъ въ зрѣломъ возрастѣ. Одно изъ этихъ образований, такъ наз. сѣменная клѣтка (сперматогоній), увеличивается во время зрѣлости; эти клѣтки превращаются путемъ многихъ переходныхъ формъ, имѣющихъ мѣсто лишь въ зрѣлости, въ сѣменные нити (сперматозоиды).

Раньше полагали, что яичко служитъ лишь для выработки зародышевыхъ клѣтокъ (сѣменныхъ нитей), теперь же ему приписываютъ еще специфическую функцію внутренняго выдѣленія. По этому возрѣнію, наряду съ превращеніемъ сѣменныхъ клѣтокъ въ сѣменные нити, другія клѣточные ткани яичка готовятъ вещество для внутренняго выдѣленія. Это вещество всасывается организмомъ и служитъ для специфически-мужского сексуальнаго развитія, особенно для образованія вторичныхъ половыхъ признаковъ. Я къ этому еще вернусь; замѣчу здѣсь лишь то, что это вещество, быть можетъ, совершенно не входитъ въ составъ сѣмени, выступающаго наружу. Но, съ другой стороны, въ составъ сѣмени входятъ цѣлый рядъ другихъ веществъ, именно: выдѣленія железъ предстательной и Куперовыхъ, сѣменныхъ пузырьковъ, железъ сѣменныхъ каналовъ и, быть можетъ, также Littré. Часто называютъ сѣменемъ выдѣленіе яичка; Fürbinger ¹⁾ предложилъ, во избѣжаніе недоразумѣній, прилагать это названіе лишь ко всей смѣси, выступающей наружу, но никакъ не къ одному выдѣленію яичка, составляющему лишь часть этой смѣси.

¹⁾ Die Störungen der Geschlechtsfunktionen des Mannes. 2 Aufl. Wien 1901.—S. 8.

Уже въ предыдущемъ изложеніи я касался не только строения, но и функцій мужскихъ половыхъ органовъ; теперь я долженъ поговорить о функціяхъ подробнѣе. Я начну съ эрекции, которая, какъ мы видѣли, вызывается большимъ притокомъ крови къ мужскому члену. Чѣмъ вызывается этотъ притокъ? Возбужденіемъ эрекціоннаго центра. До послѣдняго времени думали, что послѣдній помѣщается въ нижней части спинного мозга; новѣйшія изслѣдованія L. R. Müller'a доказали, что за этотъ центръ слѣдуетъ принять симпатическія вѣтви таза. Возбужденіе эрекціоннаго центра, ведущее къ наполненію члена кровью, можетъ быть вызвано двоякаго рода причинами. Во первыхъ, такими причинами могутъ служить психическія явленія. Такъ, у мужчины видъ женщины можетъ вызвать подобное возбужденіе, идущее отъ головного мозга, черезъ спинной, къ эрекціонному центру. Подобнымъ образомъ вліяетъ являющійся въ воспоминаніи образъ симпатичной женщины, а также чтеніе эротической литературы. При извращенномъ половомъ чувствѣ эрекция вызывается другими психическими явленіями; напр., у гомосексуалиста представленіемъ мужчины, у фетишиста представленіемъ соотвѣтственнаго объекта, напр., женскаго бѣлья. Но эрекціонный центръ можетъ быть возбужденъ и физическими явленіями: манипуляціями онаниста, раздраженіемъ головки и другіхъ частей члена. Имѣются также эротическія зоны (области), раздраженіе которыхъ влечетъ за собой эрекцію, напр., область сидѣнія (задняго прохода), у нѣкоторыхъ — затылокъ, кожа головы и др. Во всѣхъ этихъ случаяхъ раздраженіе переносится къ эрекціонному центру чувствительными нервами. Такъ же могутъ вліять патологическія явленія, напр., воспаленіе члена или мочевого канала, или внутренніе фізіологическіе процессы, напр., наполненіе мочевого пузыря, сѣменныхъ пузырьковъ и канальцевъ. Вѣроятно, что также дѣйствуютъ и нѣкоторыя явленія роста половыхъ железъ. Всѣ эти внутреннія раздраженія передаются эрекціонному центру центростремительными приносящими нервами, причемъ самое внутреннее раздраженіе можетъ не быть замѣченнымъ. Если эрекция вызывается какъ психическими, такъ и физическими причинами, то изъ опыта мы знаемъ, что онѣ обыкновенно выступаютъ вмѣстѣ. Такъ, у зрѣлаго мужчины накопленіе сѣмени ведетъ какъ къ раздра-

женію эрекціоннаго центра, такъ и къ появленію сладострастныхъ представленій, которыя въ свою очередь вліяютъ на центръ.

За эрекціей слѣдуетъ при нормальныхъ условіяхъ эякуляція (выбрасываніе сѣмени). Принимаютъ существованіе особаго эякуляціоннаго центра, который помѣщали раньше въ нижней части спинного мозга, а теперь въ симпатическихъ вѣтвяхъ таза. Этотъ центръ также возбуждается и физическими и психическими раздраженіями, но они должны быть значительно сильнѣе, чѣмъ раздраженія, ведущія къ эрекціи. Поэтому очень часто имѣется на лицо эрекція безъ эякуляціи, но обратное возможно лишь при патологическихъ явленіяхъ; напр., при нѣкоторыхъ формахъ импотенціи (полового безсилія), когда эякуляціонный центръ еще можетъ быть возбужденъ, а эрекціонный уже не дѣйствуетъ. Раздраженіе эрекціоннаго центра вліяетъ на нервы кровеносныхъ сосудовъ и вызываетъ притокъ крови къ члену; раздраженіе же эякуляціоннаго центра передается двигательнымъ нервамъ нѣкоторыхъ мускуловъ, сокращеніе которыхъ выбрасываетъ наружу сѣменную жидкость. Подобное раздраженіе ведетъ за собой цѣлый рядъ ритмическихъ сокращеній этихъ мускуловъ. Отъ дѣятельности этихъ эякуляціонныхъ (выбрасывающихъ) мускуловъ слѣдуетъ отличать выступленіе нѣсколькихъ капель жидкости (т. н. *Urethrorrhoea libidine*), имѣющее мѣсто уже въ началѣ полового акта и не передающееся въ дѣятельности мускуловъ. Раньше видѣли въ этихъ капляхъ выдѣленіе предстательной железы, но, какъ показалъ *Fürbringer*, которому мы обязаны замѣчательнѣйшими изслѣдованіями въ этой области, онѣ представляютъ собой не что иное, какъ выдѣленія железъ *Littre* и *Куперовыхъ*. Половой актъ сопровождается чувствомъ наслажденія, т. н. чувствомъ сладострастія. Сперва оно постепенно нарастаетъ, затѣмъ держится на одномъ уровнѣ; достигнувъ, наконецъ, наибольшей силы при мускульныхъ сокращеніяхъ и эякуляціи, оно внезапно обрывается. Половое влеченіе исчезаетъ, является чувство облегченія и удовлетворенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и усталости. Это чувство сладострастія, проэцированное сознаніемъ въ половые органы, отличается, конечно, отъ общаго чувства удовольствія, вызываемаго у мужчины представленіемъ или

прикосновеніемъ женщины, возбуждающей его половое влеченіе.

Перейдемъ теперь къ женскимъ половымъ органамъ. Наружную часть ихъ образуютъ двѣ большія складки, т. н. большія срамныя губы, а внутри нихъ находятся маленькія складки, малыя срамныя губы. Между послѣдними замѣтны два отверстія: верхнее — наружное окончаніе мочеиспускательнаго канала, уходящаго вверхъ къ мочевому пузырю; нижнее — входъ во влагалище. Выше, въ томъ мѣстѣ, гдѣ обѣ малыя срамныя губы встрѣчаются, помѣщается клиторъ, напоминающій мужской членъ, только меньшей величины и не пробуравленный; онъ состоитъ изъ двухъ пещеристыхъ тѣлъ и головки. Подъ клиторомъ находится покрытое слизистой оболочкой и легко вздувающееся венозное образованіе, т. н. *Vulbus vestibuli* или органъ сладострастія. Съ обѣихъ сторонъ входа во влагалище выдаются Бартолиновы железы, соотвѣтствующія Куперовымъ железамъ мужчины. Входъ во влагалище (влагалищное отверстіе) въ дѣвственномъ состояніи закрывается гименомъ или дѣвственной плевой, образуемой удвоеніемъ слизистой оболочки. Она бываетъ различной формы и сильно суживаетъ влагалищное отверстіе, такъ что при совокупленіи необходимо разрывается. За входомъ влагалище имѣетъ форму рукава. Въ верхнюю часть влагалища входитъ своимъ нижнимъ узкимъ концомъ (т. н. маточной шейкой) матка, грушевидный мышечный органъ съ удлиненной полостью. Матка имѣетъ наверху по бокамъ по одному отверстію съ каждой стороны. То — отверстія двухъ трубокъ, яйцеводовъ, ведущихъ нѣсколько извилистымъ путемъ въ яичники, расположенные у матки и имѣющіе приблизительно яйцеобразную форму. Въ яичникахъ, этихъ зародышевыхъ железахъ, соотвѣтствующихъ яичкамъ (тестикуламъ) мужчины, находимъ большое число пузырьковъ; (большіе зрѣлые пузырьки называются Графовыми. Въ каждомъ пузырькѣ заключается яйцо, созрѣвающее у взрослой женщины въ 4-хъ недѣльный срокъ. По его окончаніи пузырекъ лопаются, яйцо выталкивается и проникаетъ черезъ яйцеводъ въ матку, гдѣ оплодотворяется мужскимъ сѣменемъ или неоплодотворенное погибаетъ.

Какъ и въ яичникахъ, и въ маткѣ наблюдается каждая четыре недѣли важное явленіе, усиленіе притока крови и

выступленіе ея черезъ влагалище наружу, т. н. менструація или мѣсячное очищеніе. Послѣ оплодотворенія яйца, т. е. въ періодѣ беременности, менструаціи не бываетъ.

Я не буду разсматривать здѣсь связь между періодическими явленіями въ яичникахъ и маткѣ. Замѣчу, что, какъ показали основательныя изслѣдованія, періодическія явленія отнюдь не ограничиваются этими двумя органами. И въ наружныхъ половыхъ органахъ замѣчается періодическое усиленіе притока крови, и даже во всемъ организмѣ женщины имѣетъ мѣсто какое то волнообразное движеніе, совпадающее съ періодами менструаціи.

Перейдемъ теперь къ явленіямъ, происходящихъ въ женскихъ половыхъ органахъ при совокупленіи. Они отчасти аналогичны подобнымъ явленіямъ у мужчины. Въ клиторѣ, который я раньше сравнилъ съ мужскимъ членомъ, имѣетъ мѣсто возбужденіе, вызываемое какъ психическими, такъ и физическими раздражителями. Первыми являются соотвѣтствующія представленія; въ качествѣ вторыхъ могутъ дѣйствовать какъ состояніе половыхъ железъ, такъ и прикосновенія къ извѣстнымъ мѣстамъ, въ особенности къ клитору, малымъ губамъ и нѣкоторымъ другимъ. При подобныхъ раздраженіяхъ органъ сладострастія вздувается и вообще кровь усиленно притекаетъ къ половымъ органамъ. Какъ и у мужчины, у женщины при совокупленіи происходитъ эякуляція путемъ ритмическихъ мускульныхъ сокращеній, въ которыхъ принимаютъ участіе мускулы промежности, влагалища и, быть можетъ, даже матки. При этихъ сокращеніяхъ выступаетъ наружу особый секретъ, состоящій, однако, не изъ зародышевыхъ клѣтокъ, но изъ недифференцированнаго вещества, выдѣляемаго Бартолиновыми железами, слизистой оболочкой матки, слизистыми железами влагалища и наружныхъ губъ. И у женщины часто въ самомъ началѣ полового акта имѣетъ мѣсто выдѣленіе какихъ-то железъ, какихъ именно, мы не имѣемъ никакого представленія; вслѣдствіе этого выдѣленія, соотвѣтствующаго *Urethrorrhoea ex libidine* у мужчины, женскіе половые органы бываютъ влажны еще до момента оргазма. Чувство сладострастія проходитъ у женщины тѣ-же фазисы, какъ и у мужчины, при этомъ, однако наблюдаются нѣкоторыя различія, указанныя Krafft-Ebbing'омъ и подтверж-

денныя Otto Adler'омъ ¹⁾. У мужчины чувство нарастаетъ съ громадной быстротой и разомъ исчезаетъ, у женщины и то другое происходитъ медленно. Дальнѣйшее различіе заключается въ томъ, что у женщины часто, во всякомъ случаѣ, гораздо чаще, чѣмъ у мужчины, отсутствуетъ чувство сладострастія, что не должно быть смѣшиваемо съ отсутствіемъ полового влеченія. Послѣднее можетъ быть совершенно нормальнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувство сладострастія, а съ нимъ и чувство удовольствія, обыкновенно сопровождающее эякуляцію, можетъ отсутствовать.

Прибавлю еще, что въ послѣднее время все болѣе распространяется взглядъ, приписывающій женскихъ яичникамъ двойную функцію. По этому взгляду, въ яичникахъ, какъ и въ мужскихъ яичкахъ (тестикулахъ), имѣютъ мѣсто внутреннія выдѣленія, служація для образованія вторичныхъ половыхъ признаковъ.

Описавъ строеніе и функціи половыхъ органовъ у взрослого, отмѣтимъ ихъ особенности у ребенка. Яички (тестикулы), мужской членъ и другія части органа у ребенка значительно меньше. Основаніе члена покрыто у взрослого волосами, у ребенка лишено ихъ.

Однако, важнѣйшее различіе состоитъ въ томъ, что въ яичкахъ (тестикулахъ) ребенка не имѣется еще вещества, необходимаго для оплодотворенія, именно сѣменныхъ нитей. Онѣ появляются лишь въ годы развитія половой зрѣлости. Поэтому совершенно понятно, что картина, представляемая яичкомъ подъ микроскопомъ, будетъ различна, смотря по тому, принадлежитъ ли яичко взрослому или ребенку. Что касается выдѣленій остальныхъ половыхъ железъ, то нѣкоторыя изъ нихъ замѣчаются уже у ребенка, о чемъ я послѣ поговорю подробнѣе.

Сравнивая половые органы дѣвочки и взрослой женщины, замѣчаемъ и между ними существенныя различія, какъ количественныя, такъ и качественныя; послѣднія зависятъ частью не отъ возраста, но отъ факта существованія половыхъ сношеній и разрѣшенія отъ бремени. Наружные половые органы больше выступаютъ у дѣвочки вверхъ и

¹⁾ Otto Adler. Die Mangelhafte Geschlechtsempfindung des Weibes Berlin. 1904. S. 54 ff.

впередъ и яснѣе видны при тѣсно сплюснутыхъ бедрахъ. Большія срамныя губы у ребенка незначительны и сильно увеличиваются лишь впоследствии, благодаря большому скопленію въ нихъ жировыхъ веществъ. Наружная поверхность этихъ губъ, какъ и прилегающая къ нимъ часть кожи, покрывающая животъ (т. н. Венеринъ бугоръ), лишены у ребенка волосъ и покрываются ими лишь позже. По словамъ Marthe Francillon ¹⁾ основательно изслѣдовавшей вопросъ о половой зрѣлости у женщины; съ развитіемъ зрѣлости происходятъ измѣненія и въ клиторѣ. Краузовы и Фингеровы тѣла, въ которыхъ оканчиваются нервы пещеристаго вещества клитора, показываютъ въ это время усиленное развитіе. Клиторъ увеличивается въ длинѣ до 3—4 ст., а при эрекціи даже до 4¹/₂—5 ст.

Какъ уже было упомянуто, дѣвственная плева при совокупленіи разрывается и оставляетъ слѣды въ видѣ выступовъ (т. н. миртовидныя возвышенія) на краяхъ влагалищнаго отверстія; послѣднее, независимо отъ совокупленія, значительно уже у ребенка. Особенно поразительны измѣненія матки. Она очень сильно увеличивается у ребенка въ утробѣ матери въ послѣдній періодъ беременности, послѣ рожденія значительно уменьшается и достигаетъ, напр., лишь у дѣвятилѣтней дѣвочки той величины, какую имѣла при рожденіи.

Форма матки также не остается безъ измѣненія: она въ дѣтствѣ болѣе продолговатая; въ особенности маточная шейка болѣе развита у ребенка, въ сравненіи съ величиною всего тѣла. Замѣтимъ мимоходомъ, что извѣстныя измѣненія въ области матки могутъ вызываться разрѣшеніемъ отъ бремени, гипереміей (переполненіе какого либо мѣста кровью) и менструаціей.

Переходя къ яичникамъ, упомянемъ, что созрѣваніе и выходъ яйца, происходящіе въ зрѣломъ возрастѣ черезъ 4-хъ недѣльные промежутки, оставляютъ рубцы, которые покрываютъ и дѣлаютъ шероховатой первоначально гладкую поверхность яичника. Послѣдній увеличивается со дня рожденія въ ростѣ, но его ростъ не отличается равномерностью во всѣ періоды, напр., съ 7-го до 8-го года онъ

¹⁾ Marthe Francillon, Essai sur la Puberté chez la Femme, Paris, 1906.

уменьшается. Наконецъ, возрастъ оказываетъ вліяніе и на структуру яичника. У трехлѣтняго ребенка имѣется приблизительно 400000 пузырьковъ, у 18-ти лѣтней дѣвушки лишь 36000; большинство ихъ, несомнѣнно, погибаетъ. Граафовы пузырьки наблюдались иногда даже у незрѣлыхъ дѣтей, хотя появленіе ихъ относится обыкновенно къ болѣе позднему возрасту.

Занявшись изслѣдованіемъ полового влеченія, замѣтимъ въ немъ два совершенно различныхъ явленія: во первыхъ, процессы въ половыхъ органахъ, частью остающіеся неосознанными, частью доходящіе до сознанія путемъ общихъ ощущеній, осязанія и т. п.; во вторыхъ, психическія переживанія, влекущія мужчину къ женщинѣ и женщину къ мужчинѣ. Въ нормальной половой жизни обѣ группы явленій выступаютъ вмѣстѣ, но онѣ могутъ быть разграничены анализомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже наблюдаются въ отдѣльности. Я уже давно пользуюсь при анализѣ полового влеченія этимъ раздѣленіемъ, причемъ я отношу чувство, связанное съ процессами въ половыхъ органахъ къ детумесценціи (*detumescere*—выдѣлять), влеченіе же къ тѣлесному или духовному сближенію съ другомъ лицомъ — къ контректаціи (*contrectare*—тѣлосно касаться или мысленно сближаться). Хорошо усвоивъ себѣ это различіе, мы рассмотримъ случаи, въ которыхъ упомянутыя явленія отдѣлены другъ отъ друга. Иногда можно наблюдать одно только явленіе детумесценціи. У нѣкоторыхъ идіотовъ онанизмъ является чисто физическимъ актомъ; онъ вызывается у нихъ ощущеніями, исходящими изъ половыхъ органовъ, также произвольно, какъ зудъ кожи вызываетъ чесаніе раздраженныхъ мѣстъ. Они онанируютъ, не имѣя никакого представленія о другомъ лицѣ и не чувствуя потребности половыхъ сношеній съ нимъ.

Подобныя же явленія наблюдаются въ мірѣ животныхъ, при онанизмѣ обезьянъ, быковъ и жеребятъ. Жеребенокъ касается заднею ногою своихъ половыхъ органовъ и третъ ихъ, пока не послѣдуетъ истеченіе сѣмени. Само собой понятно, что его дѣйствія вызываются не представленіемъ кобылицы, но мѣстнымъ физическимъ раздраженіемъ, на которое онъ и реагируетъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ наблюдаться второе чувство, входящее въ составъ полового

контректація, не сопровождаемая детумесценціей. Иногда мальчикъ, задолго до видимаго наступленія зрѣлости, чувствуетъ потребность касаться лица женскаго пола и цѣловать его, думаетъ о немъ, но не имѣетъ представленія о половомъ актѣ. Онъ даже можетъ удивиться, замѣтивъ отраженіе своихъ представленийъ въ половыхъ органахъ въ видѣ эрекціи или даже эрекціи съ эякуляціей, напр., когда онъ сильно прижимается къ дѣвушкѣ. У нормальнаго и зрѣлаго мужчины чувство детумесценціи и контректація выступаютъ вмѣстѣ, и поэтому прикосновеніе женщины рождаетъ въ немъ стремленіе къ совокупленію. Во всякомъ случаѣ мы думаемъ, что и половое чувство нормальнаго взрослога мужчины можетъ быть теоретически разложено на два отдѣльныхъ, составляющихъ его.

Сказанное приложимо и къ женщинѣ: и въ ея половомъ чувствѣ влеченіе къ другому полу можетъ быть отдѣлено отъ ощущеній, вызванныхъ процессами въ половыхъ органахъ. Послѣднія ощущенія прекращаются у женщины, въ отличіе отъ мужчины, не съ выталкиваніемъ зародышевой клѣтки, т. е. яйца, но, какъ мы видѣли, съ выдѣленіемъ особаго секрета. Иногда, напр., у нѣкоторыхъ идіотокъ, имѣетъ мѣсто одно лишь чувство детумесценціи. То же наблюдается среди животныхъ: часто кобылицы стоящія въ стойлахъ, возбуждаютъ себя въ періодъ половыхъ сношеній треніемъ зада о какіе-либо предметы. Возможно и обратное явленіе: женщина переживаетъ чувство контректаціи по отношенію къ мужчинѣ, совершенно не желая полового общенія. Въ большинствѣ случаевъ, однако, оба чувства (детумесценція и контректація) у женщины объединяются, въ результатъ чего является стремленіе къ совокупленію. Отличіе женщины отъ мужчины въ этомъ отношеніи проявляется лишь въ томъ, что у первой чаще отсутствуетъ чувство детумесценціи, какъ и сладострастья, или же сладострастіе находитъ себѣ удовлетвореніе не въ половомъ, а въ другихъ актахъ, напримѣръ, въ онанизмѣ. Возбужденіе полового чувства, и при томъ обоихъ его видовъ, можетъ явиться слѣдствіемъ какъ физическихъ, такъ и психическихъ раздраженій, при чемъ слѣдуетъ помнить, что оба вида у нормальнаго взрослога человѣка слиты другъ съ другомъ и могутъ быть разграничены только анализомъ.

О раздраженіяхъ я имѣлъ уже случай говорить въ связи съ эрекціей. Пройду также мимо вопроса о различіяхъ психосексуальной жизни ребенка отъ взрослога, который я разсмотрю въ 4-ой главѣ. Здѣсь я имѣлъ въ виду дать лишь общій обзоръ относящагося къ половому чувству. Для пониманія половой жизни ребенка намъ необходимо остановиться на одномъ пунктѣ, на взаимной связи центральныхъ переживаній съ периферическимъ чувствомъ сладострастія. Прежде всего поставимъ себѣ вопросъ, чѣмъ вызывается сладострастіе, оргазмъ и одновременное появленіе чувства удовольренія. Они обусловливаются весьма различными факторами, и ошибочнымъ является часто высказываемое мнѣніе, будто для ихъ появленія достаточно того, чтобы въ половыхъ органахъ протекали периферическіе процессы. Гомосексуалистъ при гетеросексуальномъ совокупленіи можетъ силою воображенія подставить на мѣсто женщины мужчину довести себя до эрекціи и эякуляціи, но при этомъ онъ не испытываетъ никакого сладострастія и удовольренія. Въ приведенномъ примѣрѣ периферическія явленія протекаютъ совершенно нормальнымъ образомъ, но, несмотря на это, чувство удовольренія отсутствуетъ, такъ какъ отсутствуетъ актъ, вполнѣ соответствующій половому влеченію. Но это чувство можетъ быть вызвано у того же гомосексуалиста объятіями симпатичнаго ему мужчины. То же можно сказать и о женщинѣ. Многіе случаи, причисляемые къ половой анестезіи, предстали бы въ иномъ освѣщеніи, если бы женщина получила возможность соединиться съ любимымъ человѣкомъ. Мнѣ извѣстны факты, что сладострастіе и удовольреніе рождались у женщины лишь при половыхъ сношеніяхъ съ любимымъ мужемъ, совокупленіе же съ безразличнымъ ея человѣкомъ не вызывало этимъ чувствъ (хотя бы имѣли мѣсто периферическія явленія вплоть до эякуляціи). Въ послѣднемъ случаѣ женщина иногда силою фантазіи уходитъ отъ дѣйствительности и рисуетъ себѣ воображеніемъ соединеніе съ любимымъ человѣкомъ. Во всякомъ случаѣ, психическія переживанія играютъ громадную роль въ появленіи чувства сладострастія и удовольренія; съ другой стороны, оно возможно лишь при извѣстныхъ периферическихъ условіяхъ, къ которымъ принадлежитъ анатомическое

состояніе кожи и соотвѣтствующихъ нервовъ. Далѣе опытъ учить насъ, что сладострастіе достигаетъ у взрослога высшей силы при эякуляціи, вызванной ритмическими мускульными сокращеніями. Otto Adler приводит чувство сладострастія въ связь съ этими сокращеніями, не признавая необходимости эякуляціи для его появленія; по его мнѣнію, послѣднее возможно и въ томъ случаѣ, когда истеченіе сѣмени не имѣетъ мѣста. Во всякомъ случаѣ, мы будемъ придерживаться того взгляда, что въ общемъ извѣстныя центральныя переживанія необходимы для появленія у взрослога человѣка чувства сладострастія и удовлетворенія.

III. Половые различія въ дѣтствѣ.

Въ предыдущемъ изложеніи я разсмотрѣлъ особенности половыхъ органовъ мужчины и женщины, взрослога и ребенка. Но различія мужчины и женщины проявляются не только въ половыхъ органахъ, но и въ другихъ особенностяхъ ихъ физической и психической природы. Эти особенности, отличающія каждый полъ, называются вторичными половыми признаками, въ отличіе отъ половыхъ органовъ, какъ первичныхъ. Конечно, можно считать первичными признаками лишь зародышевыя железы, яички и яичники, остальные же части органовъ относить ко вторичнымъ. Haveloch Ellis ¹⁾ вводитъ еще категорію третичныхъ признаковъ, относя къ нимъ тѣ особенности пола, которыя выступаютъ не при разсмотрѣніи отдѣльнаго индивида, а при среднихъ массовыхъ наблюденіяхъ, напр., болѣе плоскій видъ черепа, большее развитіе щитовидной железы, меньшее богатство красныхъ тѣлецъ въ крови у женщинъ. Особенно замѣтно выступаютъ вторичныя половыя признаки въ строеніи тѣла. Видъ скелета у обоихъ половъ различенъ. Тазъ у женщины болѣе широкой и плоской. Волосы, покрывающіе голову, у женщины длиннѣе; борода же, какъ и раннее выпаденіе волосъ на головѣ, составляютъ особенность мужчины. Грудь у женщины болѣе развита. Адамово яблоко у нея плоское и широкое, у мужчины остро выдающееся и длинное. Женская кожа отличается большей нѣжностью и т. д.

¹⁾ Mann und Weib. Leipzig. 1895 S. 24.

Замѣчаются ли всѣ эти различія уже въ дѣтствѣ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, намъ необходимо припомнить сдѣланное нами дѣленіе дѣтства на періоды. Въ первый періодъ дѣтства, по крайней мѣрѣ, до послѣднихъ лѣтъ его не могутъ быть твердо установлены физическія различія половъ, за исключеніемъ половыхъ органовъ. Однако, нѣкоторыя особенности имѣютъ мѣсто и въ этотъ періодъ. Такъ, вѣсъ новорожденныхъ дѣвочекъ въ среднемъ меньше, чѣмъ мальчиковъ. Stratz ¹⁾ принимаетъ нормальный вѣсъ первыхъ въ 3250 д. а вторыхъ въ 3500 д. Средній ростъ новорожденныхъ дѣвочекъ ниже роста мальчиковъ на 1 ст. Краниометрическія измѣренія обнаружили уже къ концу перваго періода дѣтства большіе размѣры головы у мальчиковъ, какъ въ длину, такъ и въ ширину. Динамометрическія изслѣдованія, произведенныя надъ шестилѣтними дѣтьми, обнаружили у мальчиковъ большую силу давленія. За исключеніемъ половыхъ органовъ и отмѣченныхъ особенностей, выступающихъ при массовыхъ наблюденіяхъ и, большей частью, лишь въ концѣ перваго періода, другія особенности пола въ этотъ періодъ не могутъ быть точно указаны. Существуетъ мнѣніе о большемъ развитіи бедеръ у дѣвочки уже въ первый годъ жизни; но оно оспаривается многими учеными. Fehling ²⁾ видитъ половыя различія въ образованіи таза уже пятимѣсячнаго зародыша. Во всякомъ случаѣ, половыя различія въ первый періодъ дѣтства сравнительно незначительны; къ концу его они выступаютъ болѣе замѣтно. Именно къ этому концу относитъ Stratz образованіе характерныхъ особенностей нижней половины тѣла у обоихъ половъ. Въ бедрахъ и ягодицахъ дѣвочки имѣетъ мѣсто болѣе усиленное скопленіе жировыхъ веществъ; тоже въ известной степени приложимо къ икрамъ. Часто высказывается взглядъ, что уже въ раннемъ дѣтствѣ замѣтны различія въ строеніи лица у обоихъ половъ. По этому взгляду, особенностью дѣвочки является круглое и полное лицо, скромное и стыдливое его выраженіе. Stratz, какъ мнѣ кажется, совершенно справедливо возражаетъ, что въ этихъ случаяхъ дѣло идетъ обыкновенно объ индивидуальныхъ особенностяхъ воспита-

¹⁾ Der Körper des Kindes. Stuttgart 1904.

²⁾ Halban. Die Entstehung des Geschlechts characters. Archiv für Gynäkol: Bd 70. Heft 2, S. 268.

нія, быть можетъ, даже объ индивидуальныхъ отклоненіяхъ, которыя не должны быть обобщаемы.

Гораздо яснѣе выступаютъ половыя различія во второй періодъ дѣтства. Но сперва я долженъ въ нѣсколькихъ словахъ коснуться роста дѣтей, такъ какъ именно здѣсь замѣчается существенное различіе между полами. Замѣчено, что въ нѣкоторые годы ребенокъ растетъ, главнымъ образомъ, въ длину, въ другіе—въ ширину. По примѣру Bartels'a принято отличать въ каждомъ изъ періодовъ дѣтства два подраздѣленія; возрастъ отъ 1 до 5 лѣтъ — есть первый періодъ роста въ ширину, отъ 4 до 7 лѣтъ—первый періодъ роста въ длину, отъ 8—10 лѣтъ — второй періодъ перваго, отъ 11 до 15 второй періодъ послѣдняго. Далѣе было замѣчено нѣкоторое различіе въ ростѣ мальчиковъ и дѣвочекъ въ эти періоды. Хотя средній ростъ мальчиковъ выше средняго роста дѣвочекъ, но въ одинъ періодъ наблюдается обратное явленіе. Въ возрастѣ отъ 11 до 15 лѣтъ дѣвочки въ среднемъ нѣсколько выше мальчиковъ, въ то время какъ во всѣ остальные періоды жизни уступаютъ имъ въ ростѣ. Это различіе въ явленіяхъ роста у обоихъ половъ мы не должны упускать изъ виду.

Во второй періодъ дѣтства замѣчаются и многія другія различія между полами, Прежде всего мы должны установить, что вторичные половые признаки развиваются у дѣвочекъ раньше, чѣмъ у мальчиковъ. Какъ мы видѣли, нижняя половина тѣла у дѣвочки начинаетъ уже къ концу перваго періода принимать характерныя особенности женскаго типа. Во второй періодъ этотъ процессъ подвигается впередъ, тазъ и бедра расширяются, происходитъ округленіе ягодицъ и области сидѣнія. Постепенно тотъ же процессъ распространяется и на верхнюю половину тѣла. Переходъ отъ нижней челюсти къ шеѣ закругляется, лицо полнѣетъ. И въ ростѣ волосъ замѣчаемъ половыя различія уже въ дѣтствѣ; волосы, независимо отъ того, обрѣзываются ли они, растутъ быстрѣе у дѣвочекъ, чѣмъ у мальчиковъ. Наконецъ, къ этимъ особенностямъ присоединяется развитіе женской груди. Уже въ началѣ второго періода грудь можетъ нѣсколько приподняться, но ея своеобразное развитіе, придающее ей шаровидную форму, относится лишь къ послѣднимъ годамъ этого періода. Появленіе лобковыхъ и подмышечныхъ

волосъ относится также лишь къ болѣе позднему времени. Вопросъ о томъ, предшествуетъ ли менструація появленію вторичныхъ половыхъ признаковъ или слѣдуетъ за нимъ, находятъ у разныхъ изслѣдователей самое различное разрѣшеніе. Axel Key полагаетъ, что менструація наступаетъ лишь послѣ появленія этихъ признаковъ С. Н. Stratz находитъ этотъ взглядъ вѣрнымъ лишь по отношенію къ низшимъ классамъ населенія; у высшихъ классовъ, согласно его наблюденіямъ первая менструація имѣетъ мѣсто еще до того времени, когда развивается грудь и тѣло покрывается волосами.

Вопросъ о появленіи нѣкоторыхъ половыхъ особенностей въ дѣтствѣ вызываетъ среди ученыхъ большія разногласія. Напримѣръ, извѣстно, что у мужчины преобладаетъ брюшной типъ дыханія, при которомъ оно производится діафрагмой (грудобрюшной преградой) и брюшными мускулами; у женщины дыханіе связано съ грудной клѣткой и относится къ грудному типу. Какъ мало разъясненъ вопросъ о существованіи этихъ двухъ типовъ дыханія въ дѣтствѣ, показываютъ примѣры, приводимые Havelock Ellis'омъ ¹⁾. Voerhaave находитъ эти различія уже въ дѣтствѣ, другіе ученые оспариваютъ это мнѣніе. По мнѣнію Sibson'a грудной типъ дыханія появляется у дѣвочки приблизительно на десятомъ году жизни. Причину этого явленія нѣкоторые ученые видятъ въ ношеніи корсета, другіе, напр., Hutchinsohn, оспариваютъ этотъ взглядъ, указывая, что и при весьма просторной одеждѣ у дѣвочекъ замѣчается грудное дыханіе. Во всякомъ случаѣ, оба типа дыханія выступаютъ въ послѣдніе годы дѣтства очень ясно.

Какъ уже упомянуто, вторичные половые признаки появляются у дѣвочки раньше, чѣмъ у мальчика. Послѣдній играетъ въ возникающей такимъ образомъ половой дифференціаціи сперва лишь пассивную роль и дольше сохраняетъ дѣтскій типъ. Вскорѣ, однако, начинается развитіе мужскихъ вторичныхъ признаковъ. Часто уже во второй періодъ дѣтства мальчики выдѣляются болѣе широкими плечами, болѣе сильными мускулами. Эти особенности, въ связи съ накопленіемъ жировыхъ веществъ у дѣвочки, при-

¹⁾ Havelock Ellis Mann und Weib. Leipzig 1894, S. 211.

водять къ различіямъ во внѣшнихъ очертаніяхъ тѣла: они отличаются у мальчиковъ большой рѣзкостью и угловатостью. Къ концу второго періода голосъ у мальчиковъ рѣзко мѣняется. Остальныя различія, появленіе бороды и лобковыхъ волосъ, образованіе мужского адамова яблока, имѣютъ обыкновенно мѣсто не раньше окончанія дѣтства, въ первые юношескіе годы.

Особенности мальчиковъ и дѣвочекъ проявляются не только въ ихъ физической, но и духовной природѣ. Крайне спорнымъ является вопросъ, замѣчаются ли различія въ психикѣ въ первые годы жизни. Нѣкоторые находятъ половыя различія даже въ движеніяхъ маленькихъ дѣтей; противники ихъ утверждаютъ, что въ этихъ наблюденіяхъ играютъ большую роль случайности, особенности воспитанія и вліяніе самого наблюдателя. Но никто не оспариваетъ психическихъ различій во второй періодъ дѣтства; они проявляются въ занятіяхъ, играхъ, движеніяхъ и пр. Мальчикъ, которому предстоитъ играть въ жизни активную роль, находитъ удовольствіе въ битвахъ съ товарищами. Дѣвочка чувствуютъ влеченіе къ играмъ, соотвѣтствующимъ ея позднѣйшему признанію. Она ухаживаетъ за меньшими дѣтьми, за своей куклой, заботится о ней, умываетъ ее и наряжаетъ. Часто дѣвочка 6—7 лѣтъ обнаруживаетъ склонности къ роли сестры милосердія. Заботливо, напоминая своимъ видомъ херувимчика, сидитъ она, по словамъ Radberg'a ¹⁾, у постели больной сестренки или братишки. Потребность въ такой дѣятельности такъ сильно даетъ себя иногда чувствовать, что болѣзнь приписывается даже куклѣ. Въ стихотвореніи о „маленькой дѣвочкѣ съ куклой“ Шамиссо рисуетъ отношеніе дѣвочки къ куклѣ, которое можетъ быть понятно только матери: „Какъ ты ухаживаешь за маленькими дѣтьми, такъ я хочу ухаживать за нею. Она будетъ покоиться въ своей колыбели возлѣ моей кровати. Заснетъ ли она,—я буду видѣть ее въ сновидѣніяхъ, съ первымъ ея крикомъ я открою глаза. О моя добрая небесная мать, какъ я счастлива“.

Однажды на моихъ глазахъ семилѣтняя дѣвочка озабоченно бѣгала взадъ и впередъ по комнатѣ, собирала ото-

¹⁾ Weib und Mann. Berlin 1897. S. 116.

всюду разные предметы и подносила ихъ къ своей куклѣ. На мой вопросъ о причинѣ ея дѣйствій она отвѣтила, что кукла ея болѣетъ корью и нуждается въ усиленномъ уходѣ. Повсюду замѣчаемъ мы, какъ дѣвочка пріучается къ своей позднѣйшей дѣятельности и упражняется въ ней заранѣе. Она устраиваетъ себѣ кухню въ миниатюрѣ, гдѣ готовить обѣдъ себѣ и куклѣ; руководѣльныя работы доставляютъ ей удовольствіе. При этомъ, конечно не отсутствуетъ и стремленіе къ нарядамъ и украшенію собственной особы. Я былъ свидѣтелемъ того, какъ трехлѣтняя дѣвочка, вбѣжавши прервала разговоръ взрослыхъ своимъ крикомъ: „новое, платье, новое платье“ и не успокоилась до тѣхъ поръ, пока всѣ не осмотрѣли ея новаго платья и выразили свое восхищеніе имъ. Вообще стремленіе украшать себя болѣе свойственно дѣвочкамъ; мальчиковъ же привлекаютъ буйныя игры, упражняющія мускулы, напр. въ разбойники, въ солдаты и т. д. Въ раннемъ дѣтствѣ шумныя игры (погремушки и т. д.) одинаково забавляютъ и мальчиковъ и дѣвочекъ; но у послѣднихъ охлажденіе къ нимъ наступаетъ раньше.

Результаты массовыхъ наблюденій, произведенныхъ психологами, обнаруживаютъ много различій между полами, которыя, не будучи свободными отъ противорѣчій, должны быть, однако, приняты во вниманіе. Berthold Hartmann предпринялъ цѣлый рядъ наблюденій надъ областью дѣтскаго мышленія, эти наблюденія извѣстны обыкновенно подъ именемъ аннабергскихъ опытовъ (Annaberg Versuche). Они были произведены надъ 660 мальчиками 662 дѣвочками въ „возрастѣ“ отъ $5\frac{3}{4}$ до $6\frac{3}{4}$ л. при вступленіи въ школу. Удивительно, что понятія треугольника, куба и круга были болѣе извѣстны дѣвочкамъ, животныя, минералы и общественныя явленія — мальчикамъ. Характеренъ для различія половъ тотъ фактъ, взятый мной, какъ и нѣкоторые другіе, у Meumann'a ¹⁾, что понятіе „свадьба“ было знакомо 228 дѣвочкамъ и лишь 70 мальчикамъ, „крещеніе ребенка“ — 220 дѣвочкамъ и 180 мальчикамъ. Также было болѣе знакомо дѣвочкамъ понятіе „удовольствіе“. Наблюденія надъ памятью

¹⁾ Meumann Vorlesungen zur Einführung in die experimentelle Pädagogik und ihre psychologischen Grundlagen. 1 Band. Leipzig 1907. S. 145.

мальчиковъ и дѣвочекъ то же обнаружили между ними известныя различія. Мальчики вначалѣ запоминаютъ предметы и лишь позже слова съ зрительнымъ содержаніемъ, у дѣвочекъ развитіе памяти идетъ въ обратномъ направленіи. Многія частности вызываютъ еще между исследователями разногласія. По Lobsien'у, мальчики лучше запоминаютъ числа, слова и звуки, дѣвочки—зрительныя впечатлѣнія и, слѣдовательно, предметы. Нечаевъ же полагаетъ, что чувственно воспринимаемые предметы лучше запоминаются мальчиками. Интересно, что наблюдаются колебанія въ разные періоды жизни. Въ первые годы школьной жизни мальчики отличаются болѣе развитой памятью, чѣмъ дѣвочки; но въ возрастѣ приблизительно съ 11 до 14 лѣтъ послѣднія идутъ въ этомъ отношеніи впереди; лишь позже мальчики догоняютъ, а затѣмъ и опережаютъ ихъ. Поразительно, что, по словамъ цѣлаго ряда исследователей, дѣвочки лучше различаютъ цвѣта. Экспериментальныя изслѣдованія обнаружили значительное преимущество дѣвочекъ въ этомъ отношеніи; то же подтверждается и другими наблюденіями.

Половыя различія въ дѣтствѣ обнаруживаются и другими психологическими изслѣдованіями. Stern, рассматривая психологію свидѣтельскихъ показаній, говоритъ, что ошибочныя показанія гораздо чаще имѣютъ мѣсто у дѣвочекъ, чѣмъ у мальчиковъ. Если его выводы не вполне несомнѣнны и частью оспариваются другими учеными, то съ другой стороны, могутъ быть приведены наблюденія Hans Gross'a почерпнутыя изъ практической жизни. Gross также находитъ значительныя различія между мальчиками и дѣвочками, къ которымъ я вернусь позже. Тутъ я хочу только привести общій выводъ Gross'a, данный имъ въ его криминальной психологіи: „Я пришелъ къ выводу что благовоспитанный мальчикъ, вышедшій изъ перваго дѣтства, является наилучшимъ наблюдателемъ и свидѣтелемъ. Онъ съ интересомъ присматривается къ явленіямъ окружающей его жизни, безпристрастно ихъ комбинировать и вѣрно передаетъ, въ то время какъ показанія дѣвочки часто не соотвѣтствуютъ дѣйствительности и довѣріе къ нимъ, можетъ иногда привести къ губельнымъ послѣдствіямъ. Таковы тѣ случаи, когда дѣвочка, находясь въ періодѣ усиленнаго развитія воображе-

нія и мечтательности, переживаетъ чувство какой-то міровой скорби, связанное со скукой. Такое чувство имѣеть мѣсто рано, раньше, чѣмъ предполагается, и при его существованіи показанія дѣвочки о какихъ либо событіяхъ не свободны отъ большихъ преувеличеній, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда эти событія такъ или иначе касаются ея самой. Незначительная кража можетъ принять въ глазахъ дѣвочки видъ разбоя, грубость — нападенія, глупая шутка можетъ показаться похищеніемъ, полнымъ приключеній, а мальчишескія сплетни—серьезнѣйшимъ заговоромъ“.

Позднѣе я подробно разсмотрю различіе, играющее наиболѣе видную роль въ половой жизни, различіе полового влеченія, направленнаго у мужчины въ сторону женщины, у послѣдней—въ сторону мужчины. Мы убѣдимся, что оно существуетъ уже въ дѣтствѣ.

Часто высказывается взглядъ, что разсмотрѣнныя психическія различія не вытекаютъ изъ природы пола, а являются слѣдствіемъ воспитанія, жизненныхъ вліяній. При этомъ слѣдуетъ различать, дѣйствуетъ ли это воспитаніе въ жизни отдѣльнаго индивида или въ теченіе цѣлаго ряда поколѣній. Можно думать, что ребенокъ рождается съ известными половыми особенностями, и вмѣстѣ съ тѣмъ причину ихъ первоначальнаго происхожденія видѣть въ воспитаніи; послѣднее могло вызвать эти особенности, которыя путемъ наслѣдственности передаваясь и усиливаясь отъ одного поколѣнія къ другому, являются врожденными для отдѣльнаго индивида. Нѣкоторые полагаютъ, что даже отдѣльный индивидъ получаетъ характерныя черты половой психики путемъ воспитанія. Stern, однако, оспариваетъ мысль о возникновеніи половыхъ различій путемъ воспитанія въ теченіе ряда поколѣній, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи одного полового различія—способности къ рисованію. Kierschensteiner пришелъ въ своихъ изслѣдованіяхъ къ несомнѣнному выводу, что мальчики болѣе способны къ рисованію, чѣмъ дѣвочки. Stern указываетъ, что происхожденіе этого различія никоимъ образомъ не можетъ быть приписано воспитанію, такъ какъ занятіе рисованіемъ никогда не являлось общимъ и постояннымъ занятіемъ, присвоеннымъ одному какому-либо полу.

Не касаясь только что изложеннаго вопроса о вліяніи воспитанія, дѣйствующаго на цѣлый рядъ поколѣній, я считаю во всякомъ случаѣ несомнѣннымъ, что въ настоящее время многочисленныя особенности половой психики врождены индивиду и никоимъ образомъ не могутъ считаться продуктомъ индивидуальнаго воспитанія. Конечно, и послѣднему должно быть прописано извѣстное значеніе; оно можетъ ослабить или усилить врожденные и, въ случаѣ ихъ слабости, даже уничтожить. Врожденность извѣстныхъ влеченій доказывается и фактами изъ міра животныхъ, гдѣ уже въ первые годы жизни часто наблюдаются различія между самцами и самками; напр., въ нѣкоторыхъ ихъ движеніяхъ.

Мы должны помнить, что между строеніемъ и функціями органовъ тѣла существуетъ тѣсная внутренняя связь. Въ силу этого мы, наблюдая усиленное развитіе мускуловъ у мальчиковъ, можемъ предполагать и различіе влеченій у обоихъ половъ. Игры, состоящія въ битвахъ и состязаніяхъ, соотвѣтствуютъ строенію тѣла мальчиковъ. Съ другой стороны, нельзя считать невѣроятнымъ, что маленькія дѣвочки, у которыхъ тазъ и бедра начинаютъ обнаруживать черты женскаго типа, уже чувствуютъ смутное влеченіе къ призванію матери; этимъ влеченіемъ опредѣляются ихъ склонности и игры. Правда, нѣкоторыми, въ особенности крайними защитниками женскаго равноправія, высказывается взглядъ, будто подобныя различія влеченій у обоихъ половъ обязаны своимъ возникновеніемъ лишь вліянію индивидуальнаго воспитанія. По ихъ мнѣнію, мальчикъ не можетъ чувствовать влеченіе къ кукламъ и кухнямъ, такъ какъ оно вызвало бы и, вѣроятно, вызвало со стороны матери или кого-либо другого насмѣшливое и пренебрежительное замѣчаніе, что мальчику не слѣдуетъ предаваться подобнымъ занятіямъ; такими же поученіями дѣвочки удерживаются отъ буйныхъ мальчишескихъ игръ. Изложенное мнѣніе соотвѣтствуетъ тому направленію психологической и педагогической мысли, которое приписываетъ дѣятельности воли громадное вліяніе на образованіе органовъ, связанныхъ съ психической жизнью, а посредственно и другихъ органовъ тѣла. Согласно этому взгляду, дѣятельность воли мо-

жетъ вызвать въ мозгу извѣстныя измѣненія и дать ему способность къ новымъ функціямъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что такая дѣятельность, въ особенности при слабости врожденныхъ влеченій, можетъ въ извѣстныхъ границахъ, и только въ нихъ, оказывать вліяніе. Этимъ вліяніемъ объясняется то, что воспитаніе можетъ иногда удалить ребенка отъ его собственнаго полового типа и сообщить ему особенности и влеченія, свойственныя другому полу. Но съ другой стороны, необходимо признаніе извѣстныхъ врожденныхъ влеченій. Безсиліе воспитанія передъ ними обнаруживаетъ ограниченность вліянія воли.

Признаніе врожденныхъ особенностей половой психики не опровергается тѣмъ, что въ отдѣльныхъ случаяхъ индивиды одного пола рождаются съ влеченіями, свойственными другому. Такая перетасовка имѣетъ иногда мѣсто и при физическихъ особенностяхъ пола, при вторичныхъ половыхъ признакахъ.

Всѣмъ извѣстно, что бываютъ женщины съ бородами, съ мужскимъ адамовымъ яблокомъ и мужской грудной клѣткой, а мужчины съ женскою грудью, женскимъ адамовымъ яблокомъ и тазомъ.

Изъ этихъ исключеній мы, однако, не дѣлаемъ того вывода, что наблюдаемая нами связь между развитіемъ яичниковъ и груди у женщины, яичекъ и бороды у мужчины, является совершенно случайной и обязана своимъ существованіемъ лишь прихоти природы. Такія же исключенія, не всегда понятныя и объяснимыя, имѣютъ мѣсто и при психическихъ особенностяхъ пола; часто рождаются женщины съ мужскими влеченіями и мужчины—съ женскими. Но эти явленія нисколько не опровергаютъ врожденности психическихъ особенностей, свойственныхъ каждому полу.

Эти особенности сравнительно незначительны даже въ послѣдніе годы дѣтства. Во многихъ случаяхъ дѣвочки мало отличаются—конечно за исключеніемъ половыхъ органовъ—строеніемъ тѣла отъ мальчиковъ даже во второмъ періодѣ дѣтства, когда обыкновенно эти различія уже замѣтны. У многихъ мальчиковъ даже въ первые годы юности верхняя губа покрыта лишь пушкомъ, а первые признаки бороды являются еще позже. Я вспоминаю мальчиковъ, у которыхъ замѣчалось столь сильное развитіе груди, что

изъ нея могла быть выдавлена жидкость; лишь спустя нѣкоторое время грудь въ своемъ развитіи останавливалась, а затѣмъ и уменьшалась въ размѣрѣ.

Эти явленія не могутъ, конечно, уничтожить того факта, что существенныя половыя различія выступаютъ уже въ дѣтствѣ; это доказывается многими другими наблюденіями, напр., изъ области патологіи. Существуютъ болѣзни, свойственныя, главнымъ образомъ, одному полу. Нѣкоторыя изъ нихъ зависятъ отъ того или иного образа жизни. У мужчинъ чаще, чѣмъ у женщинъ, наблюдаются нервныя болѣзни, являющіяся результатомъ разнаго рода поврежденій, такъ какъ послѣднія чаще имѣютъ мѣсто въ жизни мужчинъ. Такія болѣзни должны быть, конечно, оставлены нами въ сторонѣ. Но существуютъ и другія, обусловленныя врожденнымъ предрасположеніемъ къ нимъ, выступающими у того или иного пола еще въ дѣтствѣ. Я приведу тутъ нѣсколько данныхъ, взятыхъ мною отчасти у Mölius'a ¹⁾ и другихъ изслѣдователей, отчасти изъ собственныхъ наблюденій.

Блѣдная немочь, эта болѣзнь женской юности, посѣщаетъ очень часто и дѣтство, особенно къ концу второго періода, и, главнымъ образомъ, дѣвочекъ. Наоборотъ, болѣзни крови и нѣкоторыя наслѣдственныя формы разслабленія мускуловъ встрѣчаются чаще у мальчиковъ. Сахарная болѣзнь наблюдается обыкновенно у взрослыхъ, но бываетъ и у дѣтей, причемъ число больныхъ мальчиковъ превышаетъ число дѣвочекъ, хотя и не въ такой сильной степени, какъ позже. По многимъ статистическимъ даннымъ на мальчиковъ приходится 61,6% врожденныхъ болѣзней сердца. Съ другой стороны, при пляскѣ святого Витта на одного мальчика приходится 2^{1/2} дѣвочки, при коклюшѣ — двѣ; такъ же преобладаютъ дѣвочки при болѣзняхъ зрѣнія, начинающихся обыкновенно съ дѣтства. Если истерія и не является, какъ полагали раньше, специфически женской болѣзью, то, во всякомъ случаѣ, она посѣщаетъ чаще женщинъ. По расчетамъ Bruns'a ²⁾, она поражаетъ приблизительно вдвое больше дѣвочекъ, чѣмъ маль-

¹⁾ Geschlecht und Krankheit. Halle 1903.

²⁾ Die Hysterie in Kindesalter. 2 Aufl. Halle 1906.

чиковъ. Интересно, что въ раннемъ дѣтствѣ, приблизительно до 9 года, число дѣвочекъ лишь мало превышаетъ число мальчиковъ (55% дѣвочекъ, 45% мальчиковъ), и лишь въ болѣе позднемъ возрастѣ разница увеличивается. Изъ 17 случаевъ истеріи въ возрастѣ отъ 9 до 14 лѣтъ, наблюденныхъ Eulenburg'омъ ¹⁾, 9 приходилось на долю мальчиковъ, а 8—на долю дѣвочекъ. Cloratt же по Eulenburg'у собралъ 272 случая дѣтской истеріи уже обнародованныхъ въ литературѣ, причемъ оказалось мальчиковъ 96, а дѣвочекъ—176. Съ другой стороны, мальчики чаще страдаютъ брюшнымъ тифомъ, причемъ Мёbius подчеркиваетъ, что это явленіе наблюдается еще въ дѣтствѣ. Дальтонизмъ (цвѣтная слѣпота), сопровождающій ребенка со дня его рожденія, чаще встрѣчается у мальчиковъ. Половые различія выступаютъ и при нѣкоторыхъ недостаткахъ рѣчи. Hermann Gutzmann ²⁾ установилъ число мальчиковъ—зайкъ въ 71%, а дѣвочекъ—въ 29%. Я хочу кратко упомянуть, что, какъ показываетъ Max Marcuse ³⁾, половые различія наблюдаются и при болѣзняхъ кожи. Гангрена кожи настолько чаще поражаетъ дѣвочекъ, что Broker насчиталъ изъ 12 больныхъ дѣтей 10 дѣвочекъ. „Alopresia areata“ посѣщаетъ одинаково часто индивидовъ обоего пола, но въ разные возрасты: въ первые годы жизни, главнымъ образомъ, дѣвочекъ, послѣ 20-го года—мужчинъ.

Данныя криминалогіи также обнаруживаютъ половые различія, начиная съ самаго дѣтства. Поразительно ничтожное отношеніе числа преступныхъ дѣвочекъ къ числу мальчиковъ. По различнымъ статистическимъ даннымъ, охватывающимъ какъ дѣтство, такъ и юность, дѣвушки даютъ лишь пятую часть юныхъ преступниковъ. Исслѣдователи пытались различнымъ образомъ объяснить отмѣченное явленіе.

Указывали, что физическая слабость дѣвушки не даетъ ей возможности принимать участіе во многихъ преступленіяхъ противъ личности; въ тѣхъ же преступленіяхъ, въ которыхъ физическая сила отстываетъ на задній планъ—напр., обманъ, воровство—число дѣвушекъ сравнительно велико,

¹⁾ Die Hysterie des Kindes. Berlin. 1905. S. 8.

²⁾ Vorlesungen über Störungen der Sprache. Berlin 1893. S. 105.

³⁾ Hautkrankheiten und Sexualität. S. A. a. d. Wiener Klinik. 1906.

хотя и уступаетъ числу мальчиковъ. Нѣкоторые утверждали, что дѣвушки чаще находятъ у судей снисхожденіе и оправдательный приговоръ, и, такимъ образомъ, ихъ меньшее участіе въ преступленіяхъ только кажущееся. Другіе объясняли это явленіе явленіемъ воспитанія и среды; но Morrison¹⁾ полагаетъ, что оно можетъ быть объяснено лишь специфическими половыми особенностями, выступающими уже въ дѣтствѣ и основанными на біологическихъ различіяхъ психическаго и физическаго характера. Я привелъ эти данныя криминалогіи только ради полноты и долженъ прибавить, что имъ нельзя приписать въ нашемъ вопросѣ слишкомъ большого значенія, такъ какъ охватываемыя ими явленія большей частью не относятся къ дѣтству.

Какъ видимъ, уже въ дѣтствѣ, особенно во второй періодъ его, выступаютъ половыя различія физическаго и психическаго характера; они могутъ быть найдены либо у отдѣльнаго индивида, либо путемъ статическихъ вычисленій. Но, конечно, они значительно уступаютъ по своей численности половымъ различіямъ у взрослыхъ, такъ какъ половая жизнь выражена у ребенка менѣе ясно, чѣмъ у взрослога. Мы увидимъ скоро, что половое влеченіе ребенка недифференцировано по своему направленію; то же относится и къ другимъ половымъ особенностямъ. Многія болѣзни, свойственныя въ зрѣломъ возрастѣ лишь одному полу, не обнаруживаютъ въ дѣтствѣ такой половой дифференціаціи. Разница между числомъ самоубійць-мальчиковъ и дѣвочекъ сравнительно незначительна, въ то время какъ на одну взрослую женщину-самоубійцу приходится (въ Европѣ) три или четыре мужчины. Havelock Ellis думаетъ, что стремленіе къ самоубійству является равнѣе у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ. Но, во всякомъ случаѣ, такихъ рѣзкихъ различій, которыя существуютъ между взрослыми, мы у дѣтей не находимъ какъ въ ихъ физическихъ, такъ и психическихъ особенностяхъ. Лишь нѣкоторыя изъ нихъ выступаютъ, какъ мы видѣли, уже въ дѣтскомъ возрастѣ; остальные даны въ органахъ дѣтскаго тѣла лишь въ потенціи и дифференцируются въ полномъ отношеніи только въ зрѣломъ возрастѣ.

¹⁾ William Douglas Morrison. Jugendliche Uebeltäter. Leipzig 1899. S. 28.

IV. Симптоматологія.

На основаніи выводовъ предыдущей главы мы можемъ установить, что половая жизнь существуетъ уже въ дѣтствѣ, такъ какъ вторичные признаки и отмѣченныя особенности характера находятся въ зависимости отъ пола. Переходя къ систематическому разсмотрѣнію проявленій половой жизни, мы должны начать съ половыхъ органовъ.

Эрекціи наблюдаются не только у дѣтей, но даже у грудного ребенка и обусловливаются внѣшними, въ особенности патологическими раздраженіями, какъ напр., суженіемъ крайней плоти или воспалительными процессами на членѣ. Часто причиной эрекціи у дѣтей, какъ и у взрослыхъ, можетъ служить наполненіе мочевого пузыря. Если въ этихъ случаяхъ эрекція и не обусловливается сексуальными переживаніями, то, тѣмъ не менѣе, она не лишена значенія для половой жизни. Ощущенія въ половыхъ органахъ, явившіяся слѣдствіемъ патологическихъ раздраженій, усиливаются эрекціей, и вниманіе ребенка еще въ большей степени направляется на половые органы. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда вышеназванныя раздраженія не ведутъ къ эрекціи, они вызываютъ прикосновенія ребенка къ половымъ органамъ. Съ такой же легкостью пріучается ребенокъ чесать свои органы, какъ и другія части тѣла, въ случаѣ появленія сыпи или раздраженія иного свойства Pfüger и Freyver¹⁾ пришли въ своихъ изслѣдованіяхъ къ выводу, что уже спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ рожденія у ребенка наблюдаются несомнѣнныя рефлексивныя движенія въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ старается успокоить чесаніемъ раздраженныя мѣста кожи. Такимъ образомъ раздраженіе, явившееся слѣдствіемъ чесанія половыхъ органовъ, часто приводитъ ребенка къ онанизму; причемъ ребенокъ можетъ дѣйствовать не только руками, но и ногами или треніемъ ногъ другъ о друга, что иногда имѣетъ мѣсто при сидячемъ положеніи. Причиной эрекціи не всегда служатъ внѣшнія раздраженія; здѣсь возможны и другія, а именно органическія, обусловленныя развитіемъ половыхъ органовъ, особенно яичекъ (тестикулъ). Подобныя раздраженія, обусловленныя явленіями роста, могутъ вызвать прикосновенія ребенка къ члену,

¹⁾ Die Seele des Kindes. 4 Aufl. Leipzig 1895. S. 147.

т. е. онанистическія манипуляціи, приче́мъ не всегда слѣдствіемъ ихъ является эре́кція. Вѣрнѣе всего, что онанизмъ подобнаго рода въ первые годы дѣтства наблюдается главнымъ образомъ, быть можетъ, даже исключительно, у болѣзненно предрасположенныхъ дѣтей.

Вышеуказанныя явленія (воспалительные процессы на наружныхъ половыхъ органахъ, явленія роста яичекъ) могутъ, не доходя до сознанія ребенка, подать поводъ къ онанистическимъ манипуляціямъ. Подобно тому, какъ лягушка, у которой удаленъ мозгъ, третъ раздражаемую кислотой заднюю лапку о другую, такъ и ребенокъ, самъ того не сознавая, растираетъ раздраженные мѣста кожи, въ особенности наружные половые органы. Это явленіе можетъ имѣть мѣсто даже въ томъ случаѣ, если ему не предшествуетъ эре́кція. Мальчикъ очень рано привыкаетъ успокаивать расчесываніемъ раздраженную кожу, и столь же рано научается вызывать искусственнымъ раздраженіемъ ощущенія, связанныя съ чувствомъ удовольствія. Такъ же обстоитъ дѣло у маленькихъ дѣвочекъ, у которыхъ раздраженія обусловленныя какъ патологическими явленіями, такъ и явленіями роста, какъ, напр. накожная сыпь, вызываютъ подобныя же ощущенія въ половыхъ органахъ, посредствомъ прикосновенія.

Въ противоположность вышеприведеннымъ случаямъ, въ которыхъ ребенокъ самъ пріучается къ искусственному раздраженію половыхъ органовъ, слѣдуетъ указать на такіе, гдѣ играетъ большую роль развращеніе со стороны другихъ. Часто кормилицы или няньки гладятъ и щекочутъ наружные половые органы дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, съ цѣлью ихъ успокоенія или для собственнаго удовольствія. Благодаря этому, ребенокъ, особенно склонный къ повторенію и подражанію постепенно пріучается касаться половыхъ органовъ, т. е. онанировать.

Я уже говорилъ какъ о всевозможныхъ механическихъ раздраженіяхъ половыхъ органовъ, такъ и объ эре́кціи ¹⁾

¹⁾ Хотя я уже указывалъ въ различныхъ мѣстахъ, что описанныя мною сексуальныя явленія дѣтства у многихъ дѣтей не наблюдаются, однако, воспользуюсь тутъ случаемъ подчеркнуть, что вообще эре́кція имѣетъ мѣсто у дѣтей гораздо рѣже, чѣмъ у взрослыхъ, но не представляетъ собою, по моему убѣжденію, ничего патологическаго. Что спе-

у мальчиковъ. Теперь перейду къ эякуляціи. При нормальномъ совокупленіи взрослыхъ мужчины и женщины имѣеть мѣсто у обоихъ истечение жидкости. Подобное явленіе, по общепринятому мнѣнію, невозможно у дѣтей. Первое истечение сѣмени у мальчика знаменуетъ уже окончаніе дѣтства. Однако, вопросъ не такъ простъ, какъ предполагаютъ. Мы уже видѣли, что главной составной частью сѣмени является выдѣленія яичекъ, которое, какъ указываетъ Fürbringer, состоитъ почти исключительно изъ сѣменныхъ нитей.

Какъ же обстоитъ дѣло у ребенка? Сѣменные нити могутъ являться въ самые различные возрасты. По изслѣдованіямъ Мантегацца ¹⁾, онѣ наврядъ ли вырабатываются раньше 18-го года. Fürbringer присоединяется къ этому мнѣнію, однако, не безусловно; онѣ сообщили мнѣ въ частной бесѣдѣ случаи, когда сѣменные нити отсутствовали въ выдѣленіяхъ 15—16 лѣтнихъ мальчиковъ, но наблюдались у 12—13 лѣтнихъ. Я, на основѣ собственныхъ наблюденій, могу подтвердить, что нити часто отсутствуютъ у 16 лѣтнихъ мальчиковъ. Многія наблюденія убѣждаютъ насъ въ существованіи большихъ индивидуальныхъ различій. Hofmann ²⁾ приводитъ нѣкоторый относящійся сюда матеріаль. Онѣ подвергаетъ сомнѣнію опубликованный Klose'омъ случай, въ которомъ женщина забеременѣла отъ 9-лѣтняго мальчика; но ему извѣстенъ такой случай про 14-лѣтняго мальчика. Hofmann принимаетъ, что способность къ дѣтопроизводству наступаетъ у мальчика тѣмъ раньше, чѣмъ дальше пошло впередъ его общее развитіе, (тѣлосложеніе, свойственное мужчинѣ, большій членъ и т. д.). Однако, это правило допускаетъ исключенія. Такъ, при вскрытіи тѣла 14-лѣтняго мальчика съ совершенно дѣтскимъ тѣлосложеніемъ въ яичкахъ и сѣменныхъ канальцахъ были найдены развитыя сѣменные нити. Изъ двухъ 15 лѣтнихъ мальчи-

способность ребенка къ эрекции значительно уступаетъ способности взрослому, видно изъ приводимаго Jullien'омъ (Seltene und weniger bekannte Tripperformen, Wien und Leipzig. 1907) факта, что эрекция съ чувствомъ боли, сопровождающая обыкновенно трипперъ у взрослому, крайне рѣдко имѣеть мѣсто даже у старшихъ дѣтей.

¹⁾ Hygiene der Liebe. 3 Aufl. Iena S. 45.

²⁾ Lehrbuch der Gerichtlichen Medizin. 7 Aufl. Wien 1895. S. 58.

ковъ съ развитыми половыми органами у одного было найдено множество сѣменныхъ нитей, у другого онѣ отсутствовали. Онѣ были найдены у двухъ 15-лѣтнихъ мальчиковъ, половые органы которыхъ были еще лишены волосъ, но отсутствовали у 18-лѣтняго юноши. Подобныя же колебанія были указаны Haberda'омъ. Такъ напр., онъ не нашелъ нитей у двухъ мальчиковъ 15—17 лѣтъ, хотя ихъ органы были уже покрыты волосами, но нашелъ ихъ у мальчика 13¹/₄ лѣтъ, у котораго лобковые волосы уже выросли. Haberda полагаетъ, что появленіе сѣменныхъ нитей совпадаетъ съ появленіемъ остальныхъ знаковъ зрѣлости. Два изслѣдователя, одинъ — берлинскій, другой — парижскій, единодушно признали, что минимальной границей для появленія нитей (сперматозоида) является возрастъ въ 13¹/₂ лѣтъ. Несмотря на существованіе большихъ колебаній мы можемъ въ общемъ признать, что въ нашихъ странахъ сѣменные нити у дѣтей не вырабатываются.

Теперь мы должны поставить вопросъ, не можетъ ли однако, у дѣтей, при отсутствіи у нихъ сѣменныхъ нитей имѣть мѣсто эякуляція, не содержащая этихъ нитей; на этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣтить безусловно утвердительно. Мы видѣли, что съ выдѣленіемъ яичекъ (т. е. сѣменными нитями) смѣшаны выдѣленія другихъ железъ (предстательной, железъ сѣменныхъ каналовъ и пузырьковъ, Кулеровыхъ, Littré); несомнѣнно, что эти железы начинаютъ выдѣлять въ различное время, и часть ихъ выдѣляетъ еще до того времени, когда въ яичкахъ появляются сѣменные нити. Поэтому съ полнымъ правомъ можно принять, что способность къ половымъ сношеніямъ (къ совокупленію) наступаетъ раньше способности къ дѣторожденію, что было извѣстно еще Zacchias'у ¹⁾: „Qual enim hanc iuventutem vel praecedunt aetates, vel sequuntur aut plane semen non effundunt aut certe infoecundum aut male foecundum effundunt“. Strassmann ²⁾ считаетъ нижней границей для способности къ дѣторожденію—полныхъ 15 лѣтъ, для способности къ совокупленію—полныхъ 13. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ я находилъ пятна на ночныхъ рубашкахъ дѣтей или

¹⁾ Pauli Zacchias Quaestiones medico-legales. Lib. I. Lipsiae. 1630.

²⁾ Lehrbuch der Gerichtlichen Medizin. Stuttgart. 1895. S. 64.

получалъ другимъ способомъ выдѣленную жидкость; исследование ея не обнаружило сѣменныхъ нитей. Какъ то я нашелъ жидкость въ рубашкѣ 7-лѣтняго мальчика; я думалъ, что ея выдѣленіе было вызвано онанистически-воспалительнымъ раздраженіемъ мочеиспускательнаго канала. Но мои позднѣйшія изслѣдованія, въ связи съ наблюденіями другихъ ученыхъ, убѣдили меня въ томъ, что даже въ нашемъ климатѣ истеченіе жидкости у дѣтей можетъ быть вызвано, по крайней мѣрѣ, къ концу второго періода дѣтства, не только воспалительными раздраженіями. У 12-лѣтнихъ мальчиковъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ наблюдалось иссеченіе жидкости. Одинъ случай, касающійся 10-лѣтняго мальчика, былъ переданъ мнѣ извѣстнѣйшимъ педагогомъ: мальчикъ перелѣзалъ черезъ заборъ и, скатившись, почувствовалъ первое истеченіе сѣмени. Такимъ образомъ онъ послѣ этого случая много разъ онанировалъ ¹⁾).

Поставимъ себѣ вопросъ, что входитъ въ составъ выдѣленной жидкости, не содержащей сѣменныхъ нитей. Хотя нити составляютъ у взрослога важнѣйшую часть выдѣленія яичекъ, но, быть можетъ, послѣднія выдѣляютъ какой-нибудь недифференцированный секретъ еще до выдѣленія нитей. Далѣе слѣдуетъ обратить вниманіе на вышеназванныя железы, выдѣленія которыхъ входятъ въ составъ сѣмени. Мы не знаемъ ничего достовѣрнаго о времени, когда начинаютъ выдѣлять железы сѣменныхъ каналовъ. Выдѣленія Куперовыхъ железъ наблюдаются, какъ показалъ Henle ²⁾, съ первыхъ недѣль жизни ребенка. По его мнѣнію, онѣ постоянно выдѣляютъ секретъ, который задерживается въ проходахъ и лишь въ перемежку выходитъ съ мочой. Поэтому онъ не причисляетъ Куперовы железы къ половымъ. Однако, дальнѣйшія изслѣдованія показываютъ, что секретъ этихъ железъ входитъ въ составъ сѣмени, какъ и секретъ железъ Littre; которыя также начинаютъ выдѣлять, быть можетъ, задолго до яичекъ. Сѣменные пузырьки тоже, несомнѣнно, могутъ выдѣлять до появленія сѣменныхъ нитей. Что касается предстательной железы, то, какъ принимаютъ

¹⁾ Соответствующія патологическія явленія я рассмотрю въ ближайшей главѣ.

²⁾ Handbunch der Eingeweidelehre. 2 Aufl. Braunschweig 1893.

она выдѣляетъ лишь съ наступленія половой зрѣлости или нѣсколько позднѣе. По сопоставленнымъ Frisch'омъ даннымъ, эта железа, сравнительно незначительная въ дѣтствѣ, быстро растетъ ко времени наступленія зрѣлости. Лишь послѣ этого она достигаетъ полнаго развитія, и то лишь послѣ полнаго образованія яичекъ, какъ показываютъ изслѣдованія Englisch'a, основанныя на 1282 наблюденіяхъ. Во всякомъ случаѣ, мы можемъ, на основаніи извѣстнаго до сихъ поръ матеріала, принять, что выдѣленія предстательной железы начинаются сравнительно поздно. Съ другой стороны, изъ изложеннаго вытекаетъ, что нѣкоторыя железы, выдѣленія которыхъ входятъ въ составъ сѣмени взрослога, выдѣляютъ еще до появленія сѣменныхъ нитей и доставляютъ продуктъ, неспособный, конечно, къ оплодотворенію.

Жидкость, разсмотрѣнная до сихъ поръ, можетъ выступать двоякимъ образомъ: въ формѣ эякуляціи, производимой ритмическими выбрасывающими движеніями мускуловъ, либо въ наблюдаемой у взрослога формѣ *Urethrorrhoea ex libidine*, о которой я говорилъ раньше. Я не имѣю никакихъ доказательствъ выступленія у ребенка *Urethrorrhoea ex libidine*, но существованіе эякуляціи у нихъ несомнѣнно. Я наблюдалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ эякуляцію даже у 12-лѣтнихъ мальчиковъ, причемъ сѣмя было, конечно, свободно отъ сѣменныхъ нитей; слѣдуетъ прибавить, что такіе случаи являются лишь рѣдкимъ исключеніемъ. Что касается женщины, то къ Бартолиновымъ железамъ можно примѣнить все то, что сказано по отношенію къ Куперовымъ, которымъ онѣ соотвѣтствуютъ по своему значенію и развитію. Онѣ выдѣляютъ у незрѣлыхъ дѣвушекъ, даже у дѣтей. Прибавлю, что, быть можетъ, при эякуляціи незрѣлой дѣвушки имѣются на лицо и выдѣленія другихъ железъ (слизистыя железы матки, маточной шейки, влагалища, большихъ срамныхъ губъ и, возможно, даже мочеиспускательнаго канала).

Я различаю простое истеченіе жидкости отъ ея выбрасыванія, эякуляціи. Для послѣдней требуется ритмическая дѣятельность извѣстныхъ мускуловъ, какъ, напр., при совокупленіи. Является вопросъ, можетъ ли эта дѣятельность мускуловъ имѣть мѣсто, если нѣтъ еще жидкости, способной быть выброшенной. Сопоставляя сказанное по этому во-

просу въ литературѣ съ тѣмъ, что я самъ видѣлъ и наблюдалъ, я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, и при томъ у дѣтей какъ мужского пола, такъ и женскаго, наблюдаются ритмическія специфическія сокращенія мускуловъ, хотя жидкость при этомъ не выступаетъ. Остается только спорнымъ, не происходитъ ли при этомъ какое-либо выдѣленіе, незамѣченное наблюдателемъ или вообще незамѣтное. Я считаю такое явленіе вѣроятнымъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что ритмическія сокращенія мускуловъ, вызывающія у взрослога эякуляцію, въ состояніи выбросить изъ мочеиспускательнаго канала жидкость лишь при достаточномъ количествѣ ея; незначительное количество жидкости задерживается треніемъ о стѣнки канала, остается незамѣченнымъ и выступаетъ, быть можетъ, лишь при ближайшемъ выдѣленіи мочи. Если подъ словомъ „эякуляція“ будемъ понимать только толчекъ, то описанный процессъ вполне можетъ быть названъ эякуляціей.

Наблюдается ли у дѣтей чувство сладострастія? Дать полный отвѣтъ на этотъ вопросъ крайне затруднительно, такъ какъ возможность ошибокъ, указанныхъ въ началѣ книги, очень велика при изученіи этого чувства, въ особенности у маленькихъ дѣтей. Во всякомъ случаѣ, мы можемъ сказать слѣдующее. Несомнѣнно, что въ дѣтствѣ, и даже въ первый періодъ его, переживается чувство, напоминающее чувство сладострастія у взрослога. Однако требуется большая осторожность при констатированіи этого чувства въ каждомъ данномъ случаѣ. Нѣкоторыя движенія грудного ребенка и другихъ маленькихъ дѣтей, напоминающія собой раскачиваніе, часто приводятся, какъ доказательство существованія у ребенка онанистическихъ явленій и сладострастія. Я съ этимъ не могу согласиться. Подобныя явленія могутъ служить выраженіемъ общаго чувства удовольствія, испытываемаго ребенкомъ, не имѣя никакого отношенія къ половой жизни и чувству сладострастія. Конечно, и это чувство наблюдается у дѣтей; быть можетъ, даже у грудныхъ. Когда ребенокъ, широко раскрывъ влажные глаза, лежитъ, обнаруживая всѣ признаки полового возбужденія, наблюдаемые у взрослога, то мы вправѣ предполагать существованіе у него чувства сладострастія. Но даже въ подобныхъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ у дѣтей,

младшаго возраста, отсутствуетъ обыкновенно тотъ сильный приступъ сладострастія (оргазмъ), который является у взрослоу въ моментъ истеченія сѣмени. Правда, мнѣ передавали, что подобный приступъ наблюдался въ нѣкоторыхъ случаяхъ у грудныхъ дѣтей и еще чаще у дѣтей болѣе старшаго возраста, напр., 7 или 8 лѣтъ. Я, однако, полагаю, что этотъ приступъ встрѣчается у дѣтей гораздо рѣже, чѣмъ равномерное чувство сладострастія, вызываемое прикосновеніями или другими раздраженіями периферическихъ половыхъ органовъ, въ особенности члена и его головки, клитора и малыхъ срамныхъ губъ. Чѣмъ старше ребенокъ, тѣмъ чаще переживаетъ онъ сильный приступъ сладострастія; послѣдній встрѣчается въ нашемъ климатѣ сравнительно часто уже въ послѣдніе годы второго періода дѣтства; онъ продолжается меньше времени, чѣмъ у взрослоу, но отличается тѣми же чертами. Этотъ приступъ совпадаетъ съ тѣми ритмическими сокращеніями мускуловъ, о которыхъ я уже говорилъ. Быть можетъ, какъ я уже упомянулъ, въ этихъ случаяхъ имѣетъ мѣсто и эякуляція железистыхъ выдѣленій, хотя бы послѣднія, по причинѣ своего значительнаго количества, и не выступили наружу. Однако, это явленіе остается еще подъ сомнѣніемъ. Твердо установленнымъ является то, что равномерное чувство сладострастія и даже сильный приступъ его встрѣчаются въ такомъ возрастѣ, когда никакое выдѣленіе не выступаетъ еще и потому не можетъ быть обнаружено. Въ отдѣльныхъ, патологическихъ случаяхъ, когда, напр., онанизмомъ достигнуто чрезмѣрное раздраженіе, сильный приступъ сладострастія сопровождается чувствомъ боли. Но въ общемъ этотъ приступъ сопровождается у ребенка, какъ у взрослоу, исчезновеніемъ полового возбужденія и чувствомъ удовлетворенія. *Во всякомъ случаѣ, мы должны считать доказаннымъ что приступъ сладострастія (оргазмъ и связанное съ нимъ чувство удовлетворенія) является у лицъ какъ мужского, такъ и женскаго пола, гораздо позже, чѣмъ эрекція и равномерное чувство сладострастія, испытываемое въ половыхъ органахъ.*

Ниже я поговорю ^{по}подробнѣе объ одномъ существенномъ различіи, между чувствомъ сладострастія у ребенка и у взрослоу. Мы можемъ считать доказаннымъ, что эрекція имѣетъ мѣсто много лѣтъ до окончанія второго

періода дѣтства, нерѣдко въ началѣ его и даже раньше. Она можетъ очень рано сопровождаться равномернымъ чувствомъ удовольствія, подобнымъ тому, какое вызывается щекотаніемъ. Лишь позже является эякуляція съ сильнымъ приступомъ сладострастія (оргазмомъ). Сказанное относится прежде всего къ мальчикамъ, но приблизительно таковы же эти явленія у дѣвочекъ. Однако, мы должны быть въ этомъ отношеніи крайне осторожны, такъ какъ половая жизнь дѣвочки еще болѣе скрыта отъ насъ, чѣмъ жизнь мальчика, подобно тому, какъ половая жизнь женщины извѣстна въ меньшей степени, чѣмъ половая жизнь мужчины.

Сказанное до сихъ поръ касается периферическихъ половыхъ органовъ и относится къ явленіямъ детумесценціи. Разсмотримъ теперь вторую группу сексуальныхъ явленій, явленія контректаціи, значеніе которыхъ въ дѣтствѣ, пожалуй, еще больше. Однако, прежде всего я желаю, по примѣру Max Dessoir'a, сказать нѣсколько словъ о стадіяхъ полового влеченія, поскольку онѣ касаются явленій контректаціи. Мы различаемъ три стадіи. Первая нейтральная — это раннее дѣтство, когда не замѣчается никакихъ явленій контректаціи, когда дитя ни къ кому не привязано настолько, чтобъ мы могли предполагать какія либо психосексуальныя явленія. Далѣе является крайне важная стадія недифференцированности полового влеченія, на которую обратилъ вниманіе Max Dessoir. Какъ указываетъ названіе этой стадіи, направленіе полового чувства еще не достаточно опредѣлилось. Влеченіе колеблется въ ту и другую сторону и зависитъ отъ случайной близости объекта. Эта стадія недифференцированности до того важна, что незнакомство съ ней при изученіи половыхъ извращенностей приводило къ большимъ ошибкамъ. Можетъ случиться, что совершенно нормальный ребенокъ обнаруживаетъ въ этотъ періодъ гомосексуальныя влеченія, значеніе которыхъ легко преувеличивается домашними и окружающими, Мальчикъ, впоследствии совершенно нормальный, можетъ любить своего учителя или друга; женщина, сильно любящая своего мужа, могла въ этотъ періодъ питать страсть къ учительницѣ или подругѣ по пансіону. Но въ этотъ же періодъ мальчикъ можетъ чувствовать влеченіе къ женщинѣ, къ гувернанткѣ или подругѣ сестры, такъ же какъ и дѣвушка — къ мальчику

или юношѣ. Будетъ ли то влеченіе гомосексуальнымъ или гетеросексуальнымъ, и въ томъ и въ другомъ случаѣ оно часто ведетъ за собой тѣлесные акты, прикосновеніе къ любимому лицу, объятія, поцѣлуи, но можетъ не сопровождаться какими-либо явленіями въ наружныхъ половыхъ органахъ. Затѣмъ наступаетъ третья стадія дифференцированнаго чувства контректаціи; въ эту стадію у нормальныхъ лицъ прорываются гетеросексуальныя влеченія. Эта стадія продолжается, при нормальныхъ условіяхъ, до исчезновенія полового чувства. Я не думаю, чтобы всѣ люди переживали стадію недифференцированности. Но для меня не подлежитъ сомнѣнію, что она переживается чаще, чѣмъ думаютъ, и при томъ лицами, впоследствии совершенно нормальными. Эта стадія сопровождается не только гомосексуализмомъ, но и другими явленіями извращенности. Явленія мазохизма, садизма, фетишизма, выступаютъ въ пестромъ многообразіи, и не такъ рѣдки даже сексуальныя влеченія къ животнымъ. Это обыкновенно—животныя, окружающія ребенка: собака, кошка, птица, лошадь и т. п. Съ недифференцированнымъ половымъ влеченіемъ могутъ связываться самыя дикія представленія: напр., можетъ явиться желаніе прикоснуться къ слюнѣ или другимъ изверженіямъ любимаго существа, человѣка или животнаго, или даже взять ихъ въ ротъ. Тотъ фактъ, что всѣ эти явленія впоследствии совершенно забываются, имѣетъ свое основаніе. Отсылаю читателя къ сказанному на 4-й страницѣ.

Особое обстоятельство придаетъ стадіи недифференцированности большое значеніе. Часто въ работахъ по патологій полового чувства указывается, что въ томъ или другомъ случаѣ половыя извращенности нужно считать врожденными, такъ какъ онѣ имѣютъ мѣсто уже въ дѣтствѣ. Однако, какъ мы видѣли, раннее появленіе „извращенности“ еще не доказываетъ ея врожденности, такъ какъ въ періодъ недифференцированности направленіе чувства контректаціи зависитъ больше отъ случайностей, чѣмъ отъ врожденныхъ склонностей. Возрастъ, къ которому относится начало стадіи недифференцированности, различенъ. Я знаю случаи когда его можно отнести къ 5-ти лѣтнему возрасту, и возможно, пожалуй, болѣе раннее наступленіе. Въ общемъ эта стадія является позже: нерѣдко у 7 — 8 лѣтнихъ дѣтей и

очень часто у 9—10 лѣтнихъ. Повторяю, не всѣ люди переживаютъ ее. При ея отсутствіи, являются въ томъ же возрастѣ симптомы дифференцированнаго полового чувства. Во всякомъ случаѣ можно твердо установить, путемъ разспросовъ у многихъ мужчинъ, что они 9 — 10-ти лѣтъ, многіе 8-ми и даже ранѣе, уже испытывали влеченіе къ женскому полу; сказанное относится и къ женщинамъ. Продолжительность стадіи недифференцированности различна. Въ отдѣльныхъ случаяхъ она кончается лишь на 20 году и даже нѣсколько позже, обыкновенно же раньше, приблизительно къ 15—17 годамъ. Во всякомъ случаѣ „извращенныя“ явленія дѣтства большей частью сами собой исчезаютъ. Позже, рассматривая половыя извращенности, мы увидимъ, при какихъ условіяхъ эти явленія остаются.

Хорошій примѣръ недифференцированнаго полового чувства мы находимъ въ „Вильгельмѣ Мейстерѣ“ Гете. Въ 12-й главѣ 2-й книги рассказывается слѣдующее событіе ранней юности: „Старшій изъ этихъ мальчиковъ, лѣтами немного постарше меня, сынъ рыбака, видимо скучая за возней съ цвѣтами, позвалъ меня съ собою на рѣку. Мальчикъ этотъ съ перваго взгляда мнѣ очень понравился, И вотъ мы направились съ нимъ вмѣстѣ къ рѣкѣ, которая протекала невдалекѣ оттуда и была въ этомъ мѣстѣ уже довольно широка. Въ тѣнистомъ и укромномъ мѣстечкѣ сѣли мы съ нимъ рядкомъ съ удочками въ рукахъ... Въ то время, какъ мы тамъ преспокойно сидѣли съ нимъ рядышкомъ, прислонясь другъ къ другу, онъ опять сталъ повидимому скучать и указалъ мнѣ на плоскій и песчаный откосъ, врѣзавшійся въ рѣку съ нашей стороны, причемъ онъ объяснилъ мнѣ, что тамъ самое удобное мѣсто для купанья. „Нѣтъ!“ сказалъ онъ наконецъ, вскакивая, „не могу утерпѣть: пойду и выкупаюсь!“ И прежде, чѣмъ я успѣлъ оглянуться, онъ уже сбѣжалъ къ водѣ, раздѣлся и бросился въ воду.

Такъ какъ онъ отлично умѣлъ плавать, то вскорѣ покинулъ мелкое мѣсто, отдался на волю теченью и подплылъ ко мнѣ,—и я почувствовалъ себя въ это мгновеніе, какъ то чрезвычайно странно. Около меня скакали въ травѣ кузнечики, ползали муравьи, пестрые жуки копошились въ вѣтвяхъ деревъ и золотистыя цикады, словно по волшебству какому-то, рѣяли и носились надъ водой у самыхъ моихъ

ногъ. А тутъ еще товарищъ вытащилъ откуда то изъ подъ корней большого рака и, смѣясь, сталъ мнѣ его показывать, а потомъ ловко спряталъ его на прежнее мѣсто, для предстоящаго лова. А въ воздухѣ было такъ тепло и такъ влажно, такъ и тянуло съ солнцепека въ тѣнь, а изъ тѣнистой прохлады — въ еще прохладную воду. Немудрено же было ему и меня прельстить купаньемъ. Хотя онъ и не очень настаивалъ на томъ, чтобы я непременно выкупался, но я не могъ устоять противъ его приглашенія, и при этомъ, немного побаиваясь родителей, а еще болѣе опасаясь чуждой мнѣ стихіи, я чувствовалъ себя совершенно особенно взволнованнымъ. Но вотъ я поспѣшно раздѣлся на песочкѣ, потомъ полегоньку спустился въ воду, но не пошелъ далеко, а все держался поближе къ отлогому берегу. Товарищъ не тревожилъ меня, а безпрестанно то отплывалъ, то возвращался ко мнѣ — и когда поднимался изъ воды, чтобы пообсохнуть на солнцѣ, то мнѣ казалось, что передъ глазами моими блистаетъ не одно, а два-три солнца: такъ пораженъ я былъ красотою этого человѣческаго тѣла, о которомъ до того времени не имѣлъ ни малѣйшаго понятія. Повидимому и онъ тоже рассматривалъ меня съ ровнымъ вниманіемъ. Быстро одѣвшись, мы оба, съ непокрытыми головами, все еще стояли и смотрѣли одинъ на другого: насъ такъ и тянуло другъ къ другу. Наконецъ мы не вытерпѣли — и среди самыхъ горячихъ поцѣлуевъ поклялись во взаимной и вѣчной дружбѣ“ 1).

Groos съ полнымъ правомъ видитъ въ основѣ изображеннаго половое влеченіе. Далѣе мы видимъ, какъ Вильгельмъ, условившись съ мальчикомъ встрѣтиться вечеромъ въ лѣсу, сходится съ молодой дѣвушкой. „Весенніе цвѣты всѣхъ родовъ пестрѣли въ красиво расположенныхъ клумбахъ и украшали ихъ края. Моя спутница была бѣлокура, красива, нѣжна, мы доврчиво шли вмѣстѣ, держались за руки и ничего лучшаго не желали. Вспоминая, послѣ столькихъ лѣтъ, свое тогдашнее состояніе, я вижу, что оно достойно зависти. Неожиданно меня охватило предчувствіе дружбы и любви. Неохотно прощаясь съ дѣвушкой, я утѣшался возможностью подѣлиться своими свѣжими чувства-

1) Переводъ П. Полевого въ изданіи Гербеля.

ми съ молодымъ другомъ и встрѣтитъ въ немъ живое участіе“.

Слѣдующее описаніе недифференцированнаго полового влеченія предоставлено мнѣ однимъ господиномъ для опубликованія.

1 случай. X, господинъ 34 лѣтъ, состоитъ теперь въ счастливомъ бракѣ и имѣетъ нѣсколько здоровыхъ дѣтей. X—человѣкъ совершенно здоровый тѣломъ и душою. О періодѣ недифференцированности мы находимъ у него слѣдующія показанія: „Когда мнѣ было 9 лѣтъ, еще въ деревнѣ, я почувствовалъ страсть къ своему домашнему учителю. Онъ въ общемъ хорошо, но вмѣстѣ съ тѣмъ и строго ко мнѣ относился. Я дѣлалъ все, чтобы быть въ его близости, и его прикосновеніе дѣлало меня счастливымъ. Усилившись, это влеченіе побуждало меня искать всего того, чего онъ касался. Пилъ ли онъ изъ стакана, я затѣмъ прикладывалъ къ губамъ то мѣсто, которое хранило слѣды его губъ. 10-ти лѣтъ я переѣхалъ въ городъ и поступилъ въ гимназію. Тамъ почувствовалъ я любовь къ своему школьнику сосѣду—деревенскому мачъчику. Я желалъ сдѣлать его своимъ товарищемъ не только по играмъ, но и по занятіямъ и чувствовалъ себя удрученнымъ, когда онъ ходилъ съ другими. Была ли это ревность? Полагаю, что да. Когда товарищъ черезъ годъ оставилъ гимназію, я былъ вначалѣ очень несчастенъ, но вскорѣ полюбилъ его сестру, дѣвочку 12 лѣтъ.

Я часто приходилъ въ домъ моего друга и тамъ познакомился съ его сестрой. Послѣ его отъѣзда я заходилъ къ нимъ, надѣясь узнать кой что о немъ и смутно желая почувствовать здѣсь вновь его близость. Понемпогу выросла любовь къ его сестрѣ, и я былъ счастливъ, получивъ отъ ея родителей приглашеніе посѣщать ихъ домъ, въ особенности по воскресеньямъ. Совмѣстное пребываніе и игры съ этой дѣвочкой надолго служили мнѣ источникомъ наслажденій, и я даже вспоминаю, что находилъ въ то время удовольствіе въ дѣвичьихъ играхъ, которыхъ я не любилъ ни до того времени, ни впослѣдствіи. Тогда же, мальчикомъ 12-ти лѣтъ, почувствовалъ я влеченіе къ одному крайне строгому изъ нашихъ учителей. Это чувство не отличалось отъ прежняго отношенія къ домашнему учителю, но оно

Моль.

не находило такой удобной обстановки для своего проявления, такъ какъ я встрѣчалъ учителя лишь въ школѣ. Оба влеченія: какъ къ дѣвушкамъ, такъ и къ учителю — существовали одновременно. Когда во время вакацій пріѣхалъ старый мой другъ, я съ нимъ мало встрѣчался, такъ какъ долженъ былъ въ это же время поѣхать къ себѣ домой. Если онъ не былъ мнѣ безразличенъ, то во всякомъ случаѣ, отъ прежней страсти къ нему не осталось и слѣда. Любовь же къ его сестрѣ и учителю сохранилась; къ ней присоединилась любовь къ старшей кузинѣ, случайно пріѣхавшей къ намъ. Вскорѣ я сталъ замѣчать въ себѣ эрекціи, особенно тогда, когда вспоминалъ сестру друга, или когда она случайно и, какъ я думаю, безъ всякаго сексуальнаго возбужденія касалась меня... Моя любовь къ учителю также возбуждала во мнѣ эрекціи. Вскорѣ я предался онанизму; не помню хорошо, прошло ли это по совѣтамъ товарищей, съ которыми я бесѣдовалъ объ этомъ вопросѣ въ школѣ. Мои прежнія оба влеченія остались; временно полюбилъ я также одного красиваго, женственно-нѣжнаго школьнаго товарища. Лишь достигнувъ черезъ нѣсколько лѣтъ извѣстной зрѣлости, выразившейся въ сѣменныхъ выдѣленіяхъ, я совершенно потерялъ влеченіе къ мужчинамъ. Моя любовь къ дѣвушкамъ продолжалась до моего отъѣзда изъ того города, когда я, 16-ти лѣтъ, поступилъ въ другое учебное заведеніе. Съ тѣхъ поръ я знаю влеченіе лишь къ женщинамъ“.

2 случай. Другую картину недифференцированнаго полового чувства рисуетъ намъ слѣдующій случай. Х. 30-ти лѣтъ, человекъ совершенно здоровый. Насколько онъ помнитъ, его первыя сексуальныя переживанія связаны съ деревней. Онъ жилъ въ городѣ, но на вакаціи былъ посланъ въ деревенскій пансіонъ, къ одному пастору. Онъ тамъ много предавался играмъ и хорошо помнитъ, какъ страстно привязался къ животнымъ. „Непреодолимое влеченіе чувствовалъ я то къ козѣ, то къ собакамъ, иногда и къ лошади. Я не замѣчалъ никакого возбужденія въ половыхъ органахъ, но, безъ сомнѣнія, то были сексуальныя влеченія. Я не только касался животныхъ, но и обнималъ и цѣловалъ ихъ. Теплота и запахъ ихъ тѣла, котораго я теперь не выношу, доставляли мнѣ большое удовольствіе. Послѣ

моего отъезда изъ деревни воспоминанія о пережитомъ остались, но постепенно блѣднѣли. На первый планъ выступила на долгое время привязанность къ школьному товарищу. Мое чувство къ нему я могу лишь обозначить словами: безконечная страстная любовь. Я чувствовалъ себя несчастнымъ, когда мнѣ приходилось сидѣть въ школѣ впереди него. Такъ какъ насъ разсаживали по заслугамъ, то мы лишь случайно сидѣли вмѣстѣ. Когда намъ выпадало сидѣть вмѣстѣ, я нарочно не отвѣчалъ на заданные мнѣ вопросы, чтобъ уступить ему мѣсто впереди себя и этимъ доставить удовольствіе. Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ, мы вмѣстѣ переходили изъ класса въ классъ и оставались друзьями. Лишь съ началомъ возмужалости ослабѣвала эта любовь. На урокахъ танцевъ меня особенно заинтересовала одна дѣвочка лѣтъ 14-ти. Насколько я помню, моя любовь колебалась между товарищемъ и ею. Вначалѣ любовь къ другу была сильнѣе, но постепенно свѣжая, здоровая дѣвочка его вытѣснила. Это было лишь мимолетное увлеченіе, вскорѣ смѣненное другими. Но мои увлеченія касались лишь дѣвушекъ; гомосексуализма я не зналъ. Правда, до 20-го года сохранилъ я извѣстный интересъ къ женоподобнымъ лицамъ. Но и этотъ интересъ позже исчезъ, и мое половое развитіе приняло совершенно здоровое, гетеросексуальное направленіе.

3 случай. Теперь я опишу недифференцированное половое чувство, пережитое въ дѣтствѣ находящейся теперь замужемъ 26-лѣтней женщиной. Она съ 8 до 15 лѣтъ посѣщала школу для дѣвочекъ, а затѣмъ, позанявшись немного частнымъ образомъ, поступила въ пансіонъ. „Я не припомню, чтобъ я испытывала въ раннемъ дѣтствѣ по отношенію къ своимъ школьнымъ подругамъ что либо другое, кромѣ чувства дружбы. Мы цѣловались, но болѣе интимныя отношенія не имѣли мѣста. Я не замѣчала, чтобъ я испытывала при поцѣлуяхъ другое чувство помимо дружбы, и даже теперь, когда я хорошо знакома съ поцѣлуемъ, связаннымъ съ половымъ влеченіемъ, я не представляю себѣ, чтобъ въ моихъ тогдашнихъ поцѣлуяхъ былъ какой либо эротическій элементъ. Моя дружба съ подругами была прервана внезапно ворвавшимся въ мою жизнь на 10-мъ году большимъ увлеченіемъ.

Предметомъ его явилась одна удивительно красивая артистка, которая пріѣхала въ то время въ нашъ городъ—я жила тогда въ небольшомъ городѣ—и портреты которой были всюду выставлены; между прочимъ, впоследствии она считалась весьма посредственной артисткой. Хотя я ни разу не видала ея въ театральныхъ представленіяхъ, однако, почувствовала къ ней сумасбродное влеченіе. Я старалась, оставаясь незамѣченной, встрѣчать ее, искала ее на улицахъ, главнымъ образомъ, тогда, когда она отправлялась на репетиціи, но цѣли своей не достигла. Когда артистка уѣхала, мѣсто ея заступилъ учитель, крайне мужественнаго вида, съ большой бѣлокурой бородой; онъ преподавалъ у насъ литературу, исторію и нѣмецкій языкъ и былъ идоломъ всего класса, а также моимъ. Такъ продолжалось, пока я оставалась въ школѣ. Когда я, будучи уже въ пансіонѣ, подросла, меня однажды отпустили въ театръ. Въ тотъ вечеръ давали „Фаустъ“ и одна артистка, очень извѣтная и понынѣ, играла Маргариту и произвела на меня сильнѣйшее впечатлѣніе. Я была счастлива, получивъ возможность представиться ей и получить нѣсколько строкъ въ альбомѣ на память.. Въ пансіонѣ намъ очень рѣдко давали разрѣшенія пойти въ театръ, тѣмъ болѣе, что цѣны были сравнительно высоки. Но я хорошо помню, что бывала внѣ себя отъ радости, отправляясь въ театръ. Однажды я получила разрѣшеніе отправиться на представленіе, въ которомъ обожаемая мною артистка не принимала участія; но я не пошла, притворившись больною, такъ какъ хотѣла сберечь деньги для другого раза, когда сумѣю увидѣть ее. Это увлеченіе продолжалось все время моего пребыванія въ пансіонѣ. Послѣ того какъ я подросла и любившій меня человѣкъ предложилъ мнѣ руку и получилъ согласіе родителей, любовь къ артисткѣ начала блѣднѣть. Могу сказать, что я ее очень цѣню и понынѣ и долго сохраню воспоминаніе о произведенномъ ею въ первый разъ впечатлѣніи. Я и теперь поцѣловала бы ей руку въ благодарность за чудные часы, доставленные ею мнѣ, но отъ эротическаго чувства къ ней не осталось, я думаю, и слѣда. Прибавлю, что я, хотя и не страстно, но люблю своего мужа, и въ половыхъ сношеніяхъ съ нимъ вполне нормальна. Прикосновенія къ тѣлу артистки или другой женщины были бы

теперь, если и не противны мнѣ, то во всякомъ случаѣ безъ оттѣнка полового влеченія и дѣйствовали бы на меня, скорѣе отталкивающимъ образомъ.“ Пациентка, дававшая эти показанія, въ половомъ отношеніи совершенно нормальна.

Я хочу отмѣтить тутъ нѣкоторыя общія явленія, имѣющія мѣсто при чувствѣ контрректаціи у дѣтей. Sanford Bell указываетъ случаи, когда психосексуальныя явленія наблюдались у двухъ-лѣтнихъ дѣтей. Но во многихъ случаяхъ, приведенныхъ имъ, недостаточно доказана сексуальная основа переживаемыхъ чувствъ. Во всякомъ случаѣ, понятно, что, чѣмъ старше ребенокъ, тѣмъ чаще бываютъ у него половыя явленія. Хотя они не могутъ быть рѣзко отграничены отъ другихъ явленій въ жизни ребенка, однако, по моимъ наблюденіямъ, чувство контрректаціи наблюдается даже на 8—мъ году жизни такъ часто, что это явленіе не можетъ считаться не только патологическимъ, но и исключительнымъ. Чѣмъ старше ребенокъ, тѣмъ больше соединяется у него чувство контрректаціи съ детумесценціей. Однако, даже въ первые годы юности чувство контрректаціи можетъ не сопровождаться ощущеніями, связанными съ явленіями въ половыхъ органахъ. Я напомню, что первая любовь большей частью свободна отъ сексуальныхъ переживаній.

Объекты влеченія могутъ быть самые различныя. Часто мальчикъ чувствуетъ любовь къ дѣвочкѣ своего возраста, часто къ дѣвушкѣ, превосходящей его лѣтами. Но, какъ уже было сказано, мальчикъ можетъ привязаться къ лицу своего же пола, къ мальчику или взрослому мужчинѣ. Нерѣдки влеченія къ учителямъ, школьнымъ или домашнимъ. Такъ же обстоитъ дѣло у дѣвочекъ. Онѣ могутъ привязаться къ дѣвочкамъ же, что необычайно часто имѣетъ мѣсто въ пансіонахъ. Но объектомъ любви можетъ явиться другъ брата или другой мальчикъ, часто лицо взрослое, во многихъ случаяхъ учитель или учительница. Легко возбуждаютъ любовь къ себѣ лица, которыя стоятъ въ центрѣ общественнаго вниманія, про которыхъ много говорятъ и пишутъ, напр. артистъ или артистка. Во многихъ случаяхъ не малую роль играетъ внѣшность. Правда, встрѣчаются влеченія къ лицамъ, которыя не могли бы вызвать его своимъ наружнымъ видомъ. Но въ общемъ и цѣломъ красота не безразлична для половыхъ переживаній дѣтей. Кра-

сивая дѣвочка больше привлекаетъ къ себѣ мальчиковъ, красивый учитель больше пользуется симпатіями своихъ ученицъ, чѣмъ уродливый.

Слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторыя особенности. Женоподобные мальчики или дѣвочки, отличающіеся мальчишескимъ видомъ, отталкиваютъ отъ себя дѣтей, вызываютъ насмѣшки и глумленіе и едва-ли могутъ явиться объектомъ эротическихъ влеченій. Нерѣдки влеченія дѣтей къ родителямъ. Если ребенокъ любитъ мамину постель и охотно въ ней укладывается, то часто въ основѣ этого лежатъ сексуальныя переживанія. Слѣдуетъ прибавить, что мальчики чаще привязываются къ матери, дѣвочки—къ отцу. Позже, въ главѣ о діагностикѣ, я отмѣчу различіе между подобными сексуальными влеченіями и чувствами симпатіи, обнаруживающимися въ дѣтской любви. Крайне удивительно, что первыя сексуальныя влеченія сравнительно рѣдко направляются на собственныхъ братьевъ и сестеръ. Я, правда, знаю цѣлый рядъ исключеній, какъ гетеросексуальнаго, такъ и гомосексуальнаго характера, но они сравнительно рѣдки. Съ дѣйствительными половыми влеченіями и актами не слѣдуетъ смѣшивать тѣ случаи, въ которыхъ братья и сестры изъ любопытства предаются непристойнымъ разговорамъ или занятіямъ. Безъ сомнѣнія, рѣдкость полового влеченія къ братьямъ и сестрамъ имѣетъ въ своей основѣ глубокія психологическія причины. Въ особенности не слѣдуетъ упускать изъ виду, какъ мало возбуждается половое чувство при продолжительной, сравнительно непринужденной со-вмѣстной жизни. Далѣе, играютъ большую роль приви-ваемые ребенку съ дѣтства взгляды и воззрѣнія. Быть мо-жетъ, нѣкоторые усмотрятъ въ основѣ этого явленія муд-рую телеологию, имѣющую цѣлью устраненіе кровесмѣ-шенія. Дѣтямъ предметъ ихъ любви часто является въ романтическомъ освѣщеніи; это возможно, конечно, лишь въ такомъ возрастѣ, когда работа воображенія доста-точно развита. Тотъ возрастъ, когда дѣти съ интересомъ слушаютъ сказки, является въ этомъ отношеніи очень важ-нымъ, такъ какъ многія представленія, почерпнутыя изъ со-держанія сказокъ, переносятся въ половую сферу. Романти-ческое прославленіе любимаго человѣка играетъ при этомъ большую роль и имѣетъ мѣсто необычайно часто уже въ

дѣтскіе годы. Мальчикъ въ періодъ недифференцированнаго полового чувства предпочитаетъ мальчика изъ болѣе знатнаго рода; дѣвочка надѣляетъ любимаго ею мальчика всѣми атрибутами знатнаго происхожденія и высокаго положенія. Часто любовь направлена на лицо не конкретное или крайне удаленное и не достижимое. Остается спорнымъ, имѣемъ ли мы въ этомъ случаѣ дѣло съ половой любовью или съ другимъ чувствомъ, заступающимъ ея мѣсто. Напримѣръ, любовь можетъ направиться на какого-либо святого или святую. Если ребенокъ любитъ опредѣленное лицо, то онъ въ своихъ сужденіяхъ объ этомъ лицѣ заблуждается не менѣе взрослому. Недостатки любимаго лица превращаются въ его глазахъ въ достоинства или, по крайней мѣрѣ, всяческимъ образомъ извиняются. Мальчикъ, привязавшійся, не сознавая самъ сексуальной основы своего чувства, къ завѣдомо лживой дѣвочкѣ, старается оправдать свое влеченіе достоинствами дѣвочки. Ея лживость представляется ему мудростью, франтовство—опрятностью, ея лѣдность объясняется высшими интересами, и мальчикъ считаетъ свое чувство къ ней чисто дружескимъ, видя его причину въ ея достоинствахъ. Иногда сексуальныя влеченія дѣтей прикрываются педагогическими мотивами. Дѣвочка, чувствуя сексуальное влеченіе къ крайне испорченному мальчику, старается своимъ отношеніемъ благотворно подействовать на его характеръ и сдѣлать изъ него дѣльнымъ, хорошаго человѣка. Она даже увѣряетъ себя, что это желаніе является единственнымъ мотивомъ ея чувства къ нему. Подобное же сплетеніе сексуальнаго и педагогическаго моментовъ часто встрѣчается при гомосексуальныхъ влеченіяхъ.

Внѣшнія проявленія дѣтской любви крайне многообразны. Ребенокъ ищетъ малѣйшей возможности повидать любимое лицо, побыть съ нимъ, касаться его и цѣловать. Иногда мальчикъ принимаетъ участіе въ общихъ играхъ только потому, что тамъ онъ встрѣчаетъ любимую дѣвочку. Bell говоритъ, что нѣкоторыя игры особенно привлекаютъ дѣтей тѣмъ, что въ нихъ большую роль играютъ поцѣлуи. Поцѣлуи, какъ и желаніе прижаться къ любимому человѣку и обнимать его, являются главными внѣшними проявленіями полового влеченія. Одна мать, внимательно наблюдавшая за

своей 8-лѣтней дѣвочкой, рассказывала мнѣ, какъ при играхъ 10-лѣтній мальчикъ прижималъ дѣвочку къ себѣ, дѣти страстно цѣловались, и мальчикъ наивно объяснялся ей въ любви: „Ты не знаешь, какъ сильно я тебя люблю“. Нерѣдко дѣти стѣсняють своей навязчивостью взрослыхъ, которымъ крайне трудно защититься отъ нихъ. Я знаю случаи, когда молодымъ женщинамъ и дѣвушкамъ безконечно надоѣдали 8—9-лѣтніе мальчики, искавшіе возможности касаться ихъ и прижиматься къ нимъ, причемъ долгое время никто и не подозрѣвалъ сексуальной основы этихъ явленій. Вообще желаніе какихъ-либо прикосновеній къ любимому лицу почти всегда сопровождаетъ дѣтскую любовь. Сюда присоединяются и другія внѣшнія проявленія: желаніе смотрѣть на предметъ любви или на его портретъ. При борьбѣ, въ которую такъ часто играютъ мальчики, также не остается безъ вліянія сексуальный мотивъ, именно желаніе тѣсныхъ соприкосновеній съ любимымъ мальчикомъ. Велл говоритъ, что подобныя игры сильно сближаютъ мальчиковъ и дѣвочекъ, какъ и частыя попытки дѣтей поднимать другъ друга кверху. При состязаніяхъ выступаютъ и сексуальные мотивы, окрашенные нѣсколько иначе, напр., желаніе быть побѣжденнымъ любимымъ мальчикомъ, или выйти самому побѣдителемъ. При нихъ же наблюдаются мазохизмъ и садизмъ, являющіеся въ дѣтствѣ внѣшнимъ проявленіемъ либо недифференцированного полового чувства, либо развивающейся извращенности.

Чѣмъ большую роль играетъ фантазія въ любви ребенка, тѣмъ болѣе страннымъ и неразумнымъ бываетъ его поведение. Онъ старается во всемъ подражать любимому человѣку, и въ этомъ подражаніи часто бываетъ очень смѣшонъ. Ребенокъ подражаетъ въ формѣ одежды, въ движеніяхъ любимому человѣку, при ходьбѣ старается ступать по его слѣдамъ. Молодой рыцарь ищетъ случая понравиться избранницѣ своего сердца, оказать ей знаки вниманія. Подобныя дѣйствія вызываются не подражаніемъ старшимъ, но искреннимъ чувствомъ ребенка. Часто можно замѣтить, какъ рѣзко мѣняется у ребенка настроеніе, когда приходитъ любимый имъ человѣкъ: онъ весь сіяетъ отъ радости; разлука вызываетъ въ немъ печаль и удрученное состояніе духа. Къ любви ребенка могутъ примѣшиваться и различные мо-

менты фетишизма. Каждый предметъ, принадлежащій любимому человѣку, покрывается страстными поцѣлуями, все, чего онъ коснулся, получаетъ этимъ какое-то освященіе. „Тѣ красивыя дѣвушки, которымъ благосклонная или жестокая судьба дала въ удѣлъ возбуждать на каждомъ своемъ шагу желанія, часто не знаютъ, что въ толпѣ ихъ поклонниковъ имѣются едва вышедшіе изъ дѣтства мальчики, которые благоговѣнно цѣлуютъ каждый цвѣтокъ, выпавшій изъ рукъ дѣвушки, считаютъ величайшимъ счастьемъ возможность пробраться незамѣченными въ комнату, гдѣ обыкновенно спитъ ихъ красавица, цѣлуютъ коверъ, на который ступала ея ножка, считаютъ ее совершеннѣйшимъ, послѣ матери, существомъ на свѣтѣ. Молодая дѣвушка, играя, перебирающая пальцами курчавые волосы мальчика, голова котораго покоится на ея колѣняхъ, не замѣчаетъ, какъ трепещетъ и бьется подъ ея ласками его маленькое сердце; она не видитъ, что его лицо горитъ отъ внутреннего огня, котораго онъ самъ не подозрѣваетъ, — отъ любви“ ¹⁾).

Ревность также знакома дѣтямъ. Мальчикъ мучается, когда любимая имъ дѣвочка оказываетъ предпочтеніе кому-либо другому. 10-лѣтняя дѣвочка проводитъ бессонныя ночи, если любимая учительница была слишкомъ нѣжна къ другой ученицѣ. Долгіе часы ждетъ ребенокъ у двери любимаго человѣка или поблизости его, чтобъ получить въ награду одинъ взглядъ. Въ общемъ я думаю, дѣти менѣе ревнуютъ къ взрослымъ, чѣмъ, къ дѣтямъ же.

Очень часто уже въ дѣтствѣ половыя переживанія возбуждаютъ сексуальную фантазію. Слѣдствіемъ является то, что Hufeland въ своей „Мокробіотикѣ“ назвалъ духовнымъ онанизмомъ: появленіе въ фантазій непристойныхъ и сладострастныхъ картинъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ мѣсто даже поэтическая обработка какого-либо сексуальнаго сюжета.

Въ дѣтской любви мы встрѣчаемся и съ любовными письмами. Часто ихъ невинное содержаніе не заключаетъ въ себѣ ничего сексуальнаго; но въ другихъ случаяхъ ясно обнаруживаются чувства дѣтей, хотя бы общій характеръ

¹⁾ Mantegazza. Physiologie der Liebe. 3 Aufl. Jena. S. 53.

письма отличался крайней наивностью. Часто письмо своимъ характеромъ не точно отражаетъ обычныя отношенія дѣтей. Я слышалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ дѣти страстно называли другъ друга „любимыми“, но не употребляли этого выраженія въ письмахъ. Иногда, въ сравнительно ранніе годы, любовь вызываетъ попытки писать стихи, попытки, конечно, крайне несовершенныя. Одна дама доставила мнѣ изъ своего дневника слѣдующее стихотвореніе, написанное ею 12-ти лѣтъ, когда она любила свою учительницу: „Самое красивое на свѣтѣ — это любовь одного существа къ другому; чувствовать въ своей груди влеченіе къ прелестной учительницѣ — какое это счастье. При такой сильной любви страшенъ день разлуки“. Въ такомъ же родѣ продолжается дальше; наконецъ, встрѣчаются строки, выражающія чувство ревности. „О! ты, Паулина, не похищай у меня, на подобіе вора, любви госпожи... Съ каждымъ днемъ меня все сильнѣе терзаетъ ревность. Она не даетъ мнѣ покоя даже ночью. О, любовь, ты ее привела съ собою“.

Многія явленія, обыкновенно сопровождающія чувство любви, могутъ выступать при первомъ ея пробужденіи, напр. желаніе понравиться любимому человѣку физическими или духовными качествами. Учитель, къ которому ребенокъ чувствуетъ влеченіе, найдетъ въ немъ самага внимательнаго и прилежнаго ученика, такъ какъ ребенокъ постарается всѣми способами снискать его расположеніе. Я вспоминаю одну дѣвочку, крайне лѣнивую въ первые школьные годы. Несмотря на свои хорошія способности и старанія окружающихъ, она мало успѣвала въ занятіяхъ. Внезапно она сдѣлалась очень прилежной, не отказывалась ни отъ какой работы, это всѣхъ сильно поразило, пока загадка не разъяснилась. Дѣвочка полюбила свою учительницу и, желая доставить ей удовольствіе, прилежно занималась. Къ тому же она боялась, чтобъ учительница не оказала предпочтенія другой ученицѣ. Часто, когда поведеніе ребенка кажется намъ непонятнымъ, оно легко могло бы объясниться подобнымъ образомъ. Съ другой стороны, мальчики часто стараются поразить избранницъ своего сердца физической силой, напр. при гимнастическихъ упражненіяхъ, спортѣ, играхъ. Съ раннихъ же лѣтъ является, какъ средство привлеченія къ себѣ вниманія, кокетство. Оно играетъ особенно

большую роль у дѣвочекъ, но не отсутствуетъ и у мальчиковъ. Тщеславіе играетъ существенную роль тогда, когда ребенокъ стыдится своей молодости и хотѣлъ бы быть старше. Если мальчикъ любитъ превосходящую его годами дѣвушку, то отношеніе къ нему, какъ къ ребенку, встрѣчаемое имъ съ ея стороны, унижаетъ его гордость, его чувство. Гете, испытавшій подобное влеченіе въ 10-ти лѣтнемъ возрастѣ, описываетъ его въ „Wahrheit und Dichtung“: „Онъ (молодой Derones) познакомилъ меня со своей сестрой, нѣсколькими годами старше меня. То была красивая дѣвушка, хорошо сложенная, смуглая, съ черными волосами и глазами, получившая хорошее воспитаніе. Всѣ ея движенія носили печать чего-то тихаго, даже печальнаго. Я всячески образомъ старался ей понравиться, но никакъ не могъ обратить на себя ея вниманіе. Вообще, молодая дѣвушка чувствуютъ себя гораздо старше младшихъ мальчиковъ; хотя онѣ сами во всемъ слѣдуютъ за юношами, но принимаютъ тонъ старшей тети по отношенію къ мальчику, посвятившему имъ свое первое чувство“.

Въ дѣтствѣ же является и чувство стыда. Правда, Havelock Ellis, какъ и нѣкоторые другіе ученые, не признаетъ за ребенкомъ чувства стыда. Но при этомъ смѣшивается чувство стыда съ застѣнчивостью. Нельзя признать этотъ взглядъ вполне вѣрнымъ, такъ какъ во многихъ случаяхъ мы уже въ дѣтствѣ встрѣчаемъ несомнѣнные знаки сексуальнаго чувства стыда, причемъ я оставляю въ сторонѣ вопросъ, который я разсмотрю въ другомъ мѣстѣ этой книги, вопросъ о томъ, что при этомъ является врожденнымъ, что пріобрѣтеннымъ. Во всякомъ случаѣ, уже въ дѣтствѣ пробуждаются путемъ подражанія и воспитанія чувство стыда при нѣкоторыхъ явленіяхъ. Мы наблюдаемъ, что, по крайней мѣрѣ, во второй періодъ дѣтства многимъ дѣтямъ крайне мучительно раздѣваться передъ другими, въ особенности лицами другого пола. Интересны показанія многихъ гомосексуалистовъ, что они переживали въ дѣтствѣ чувство стыда особенно сильно тогда, когда имъ приходилось раздѣваться въ присутствіи лицъ своего пола, и гораздо слабѣе, когда при этомъ присутствовали лица другого пола.

Bell полагаетъ, что дѣвочка, если даже чувство стыда является у нея рано, болѣе агрессивна, чѣмъ маль-

чикъ. Я однако не замѣчалъ существеннаго различія въ этомъ отношеніи въ дѣтскіе годы, а съ конца второго періода дѣтства, мальчикъ выступаетъ, безъ сомнѣнія, какъ болѣе активная сторона. Можно согласиться съ тѣмъ, что влюбленная дѣвочка обнаруживаетъ меньше сдержанности, чѣмъ взрослая дѣвушка, и лишь постольку замѣчается между ними различіе. 11-ти лѣтняя дѣвочка, напр. не затруднится послать письмо или назначить свиданіе любимому мальчику, въ то время какъ взрослая дѣвушка, по крайней мѣрѣ, получившая соотвѣтствующее воспитаніе, отличается большей пассивностью въ этомъ отношеніи. Но я никакъ не могу согласиться съ тѣмъ, что дѣвочки держатся болѣе свободно, чѣмъ мальчики. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что многія половыя различія выступаютъ лишь въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Поэтому, если и можно говорить о слабости чувства стыда у дѣвочекъ, то лишь сравнительно съ позднѣйшимъ развитіемъ его у нихъ же, но никакъ не сравнительно съ мальчиками.

Велл говоритъ, что въ извѣстномъ возрастѣ, именно съ 8-ми лѣтъ до 12, внѣшнія проявленія любви наблюдаются рѣже, чѣмъ до того времени и послѣ него. Онъ объясняетъ это явленіе тѣмъ, что въ этомъ возрастѣ ребенокъ особенно тщательно скрываетъ свое чувство отъ другихъ, быть можетъ, даже отъ любимаго лица, а потому наблюденіе этого явленія дѣлается затруднительнымъ. Такимъ образомъ, единственнымъ отличіемъ этого возраста онъ считаетъ большую скрытность ребенка. Мы думаемъ иначе. Въ развитіи мальчиковъ замѣчаются нѣсколько лѣтъ, когда мальчики особенно удаляются отъ дѣвочекъ. Таковъ тотъ возрастъ, когда они увлекаются буйными играми и состязаніями. Высказывается мнѣніе, будто природа преслѣдовала этимъ совершенно опредѣленную цѣль, противопоставивъ половому влеченію при его пробужденіи половую антипатію и этимъ ослабивъ его опасности. Однако, мы не должны слишкомъ высоко оцѣнивать эту помощь природы, такъ какъ удаление мальчиковъ отъ дѣвочекъ легко можетъ сопровождаться опасными послѣдствіями: вытѣсненіемъ гетеросексуальныхъ влеченій извращенными.

Любовь ребенка часто очень быстро мѣняетъ свой характеръ; сегодня въ ней могутъ преобладать романтическія,

завтра—чувственные черты. Такъ же быстро можетъ она мѣнять свой объектъ. Дѣвочка любить сегодня друга своего отца, черезъ нѣкоторое время—маленькаго товарища, брата или учителя. Немного спустя ихъ мѣсто можетъ заступить женщина, напр. подруга или извѣстная артистка. Въ общемъ, въ особенности при отсутствіи стадіи недифференцированности, можно наблюдать, какъ съ возрастомъ любовь ребенка постепенно перемѣщается съ лицъ болѣе молодыхъ на болѣе старшихъ. Крайне трудно прослѣдить этотъ процессъ въ дѣтствѣ, такъ какъ оно охватываетъ лишь немногіе годы, но я убѣжденъ въ его существованіи изъ опросовъ многочисленныхъ лицъ обоего пола. Тутъ наблюдается то же, о чемъ въ Сатириконѣ Петронія говоритъ Квартилла. Не стѣсняясь выраженіями, она рассказываетъ, что не можетъ припомнить себя дѣвственницей: „Будучи ребенкомъ, я уже предавалась любви съ дѣтьми, позже я отдавала свою любовь юношамъ; чѣмъ старше я становилась, тѣмъ болѣе старшихъ возлюбленныхъ я выбирала“.

Любовь дѣтей сохраняется иногда долгое время и ведетъ въ послѣдствіи къ браку. Въ большихъ городахъ подобныя явленія встрѣчаются довольно рѣдко, но я знаю цѣлый рядъ такихъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто въ деревнѣ или маленькихъ городкахъ. Обыкновенно дѣти вырастаютъ вмѣстѣ, любятъ другъ друга уже въ такомъ возрастѣ, когда ни о какихъ сексуальныхъ переживаніяхъ еще не можетъ быть и рѣчи; позже, когда въ дѣтяхъ пробуждается половое чувство, ихъ отношенія легко превращаются въ половую связь. Въ отличіе отъ города съ его проституціей, въ деревнѣ часто имѣютъ мѣсто добрачные отношенія, а потому понятно, что слѣдствіемъ ихъ часто является бракъ, которому добрачныя отношенія гораздо рѣже препятствуютъ, чѣмъ въ большомъ городѣ.

Въ общемъ дѣтская любовь не отличается большой продолжительностью. Смерть любимаго человѣка или разлука съ нимъ могутъ, правда, причинить ребенку большую душевную боль, но сравнительно быстро забываются. Страданіе, вызванное ими, легко можетъ смѣниться новымъ увлеченіемъ. Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ

смерть любимого человека или разлука могут вести къ самоубійству ребенка или тяжелымъ нервнымъ потрясеніямъ.

* * *

До сихъ поръ я разсматривалъ явленія детумесценціи и контректаціи въ отдѣльности. Что касается ихъ отношенія другъ къ другу, то приходится отмѣтить нѣсколько возможностей. Во-первыхъ, могутъ имѣть мѣсто явленія одного порядка, въ то время какъ явленія другого отсутствуютъ. Во-вторыхъ, они могутъ выступать въ тѣсной связи другъ съ другомъ. Напр., 13-лѣтній мальчикъ хочетъ быть поближе къ дѣвушкѣ, цѣловать ее; прижимаясь къ ней, чувствуетъ уже эрекцію и т. д. Примѣръ подобнаго рода, относящійся къ наиболее раннему возрасту, опубликованъ Féfé¹⁾.

Дѣло идетъ о трехлѣтнемъ мальчикѣ, который часто игралъ съ своей кузиной приблизительно одного съ нимъ возраста. Особенное удовольствіе доставляло дѣтямъ изображать изъ себя мужа и жену; эта же игра занимала воображеніе мальчика во время пребыванія его дома. Онъ постоянно думалъ о ней и, когда онъ вечеромъ ложился спать, у него являлась эрекція, сопровождаемая пріятнымъ чувствомъ. Въ часто повторявшихся сновидѣніяхъ ему являлась кузина; кромѣ того, ему во снѣ казалось, что кто-то спитъ съ нимъ въ его кровати, близко касаясь его. Любовь къ кузинѣ сохранялась у мальчика продолжительное время, 17-ти лѣтъ онъ сдѣлалъ ей предложеніе, но она предпочла другого.

Въ-третьихъ, оба явленія могутъ выступать одновременно, но детумесценція не связана съ объектомъ чувства контректаціи. Таковы тѣ случаи, когда, съ одной стороны, органическія ощущенія въ половыхъ органахъ приводятъ мальчика къ онанизму, съ другой, онъ любитъ кого-либо, но представленіе любимаго лица, его присутствіе или объятія не вызываютъ ни подобныхъ ощущеній въ органахъ, ни желанія полового общенія съ нимъ.

Если же оба явленія такъ тѣсно связаны, что объектъ контректаціи возбуждаетъ чувство детумесценціи, то слѣд-

¹⁾ Précocité et Impuissance sexuelle, Annales des maladies des organes génito-urinaires: Vol. 1. No. 2, 1906.

ствіемъ ихъ часто являются половые акты, предполагая, конечно, взаимность влеченія. Такой характеръ носятъ многіе половые акты между дѣтьми, таковы же тѣ случаи, когда дѣти добровольно отдаются взрослымъ. Изъ опыта мы знаемъ, что у дѣтей наблюдаются иногда попытки къ совокупленію, сопровождаемыя даже эрекціей, но, большей частью, безъ эякуляціи. Приведу одинъ случай изъ моихъ наблюденій;

4 случай. X, 21-го года, происходитъ изъ здоровой семьи, по крайней мѣрѣ, не страдаетъ наслѣдственными болѣзнями. По его словамъ, его первыя сексуальныя переживанія относятся къ 5—6 лѣтнему возрасту, когда онъ почувствовалъ влеченіе къ служанкѣ, часто ласкавшей его и прижимавшей къ себѣ. Позже, въ возрастѣ 8—9 лѣтъ, онъ полюбилъ другую служанку; причемъ не отсутствовала попытка къ совокупленію, сопровождавшаяся чувствомъ сладострастія и эрекціей, но безъ эякуляціи. Такъ продолжалось долгое время, пока противъ такого поведенія не возстало его религиозное чувство, привитое ему съ дѣтства. Мальчикомъ овладѣло раскаяніе, и онъ провелъ время до 19-ти лѣтъ въ полномъ цѣломудріи; онъ не прибѣгалъ къ онанизму, не зналъ половыхъ сношеній или сексуальныхъ переживаній другого рода. Но цѣломудріе не устояло подъ напоромъ усилившагося полового влеченія, и съ 19 лѣтъ до настоящаго времени онъ предается онанизму по одному, два, три или четыре раза въ недѣлю. Правда, за это время былъ одинъ перерывъ въ три мѣсяца, но другихъ перерывовъ не было. Проститутки дѣйствуютъ на него отталкивающимъ образомъ, особенно сильное влеченіе чувствуетъ онъ къ дѣвушкамъ, выдающимся въ духовномъ отношеніи. Желаніе ихъ объятій и поцѣлуевъ, безъ сомнѣнія, крайне сильно, хотя отсутствуетъ при этомъ стремленіе къ совокупленію. Онъ предается онанизму, какъ чисто физическому акту, т. е. не сопровождаемому представленіями.

Большей частью полное соединеніе обоихъ явленій, детумесценціи и контректаціи, обнаруживающееся въ стремленіи къ совокупленію, выступаетъ лишь гораздо позже. Ему обыкновенно предшествуетъ появленіе чувственнаго элемента, характеризующаго контректацію. Для послѣдней не

необходимо духовное влеченіе къ женщинѣ; она можетъ быть вызвана ея физическими особенностями. Мальчикъ, увидѣвъ въ одинъ прекрасный день обнаженную грудь женщины, можетъ внезапно почувствовать къ ней сильнѣйшее влеченіе. Въ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ, въ которыхъ о развращеніи мальчика не могло быть и рѣчи, его въ очень раннемъ возрастѣ возбуждалъ видъ частей женскаго тѣла, не вызывая мысли о совокупленіи. Такъ же можетъ дѣйствовать на дѣвочку видъ мужскихъ атрибутовъ, въ частности половыхъ органовъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, характеризующихся чувствомъ контрэкстаціи, къ нему впоследствии присоединяется чувство детумесценціи и постепенно съ нимъ сливается. Часто мальчикъ бываетъ самъ крайне удивленъ, когда, прижимаясь къ любимой особѣ, онъ чувствуетъ эрекцію или даже истеченіе жидкости. Вначалѣ половое влеченіе ребенка отличается большой смутностью, воображеніе рисуетъ ему самые неопредѣленные образы, и лишь постепенно чувство страстнаго томленія превращается въ стремленіе къ половому соединенію.

Хотя, какъ видно изъ предыдущаго, и детумесценція и контрэкстація, по крайней мѣрѣ, какъ извѣстныя переживанія, могутъ выступать въ дѣтствѣ очень рано, однако гораздо чаще ребенкомъ переживается вначалѣ одно лишь чувство контрэкстаціи. Изъ опроса 86 гетеросексуальныхъ и, какъ я полагаю, нормальныхъ въ половомъ отношеніи мужчинъ оказалось, что болѣе 75% изъ нихъ переживали вначалѣ одни ощущенія контрэкстаціи, къ которымъ лишь впоследствии присоединились извѣстныя явленія въ половыхъ органахъ. Это явленіе должно казаться очень страннымъ, такъ какъ въ развитіи рода мы считаемъ первоначальными явленія детумесценціи. Организмы, стоящіе на низшихъ ступеняхъ развитія, размножаются путемъ дѣленія или почкованія, не нуждаясь въ другомъ организмѣ. Это размноженіе путемъ почкованія вполне соотвѣтствуетъ явленіямъ детумесценціи, состоящимъ въ выталкиваніи сѣменной клѣтки изъ тѣла мужчины. Поэтому, хотя чувство детумесценціи является въ сознаніи большей частью послѣ контрэкстаціи, мы не должны дѣлать тотъ выводъ, что оно и въ дѣйствительности выступаетъ въ развитіи индивида

лишь впоследствии. Можно предполагать, что явления въ половыхъ органахъ имѣютъ мѣсто задолго до своего отраженія въ сознаніи, такъ какъ они лишь впоследствии принимаютъ характеръ опредѣленнаго влеченія; въ пользу этого мнѣнія говорятъ многіе факты, напр., послѣдствіи ранней кастраціи.

5-й случай. Слѣдующимъ примѣромъ я хочу иллюстрировать болѣе раннее пробужденіе чувства контректаціи и позднѣйшее появленіе детумесценціи. Х, господинъ 32-хъ лѣтъ, человекъ, насколько мнѣ удалось установить, слегка склонный къ неврастеніи, но отнюдь не болѣзненный. „Семи-лѣтнимъ мальчикомъ поступилъ я въ частную школу, гдѣ насъ воспитывали и обучали вмѣстѣ съ дѣвочками. У насъ были общія игры, дѣвочки посѣщали нашъ домъ, и я часто бывалъ у нихъ въ гостяхъ. Съ одной изъ нихъ я вмѣстѣ занимался и очень сильно подружился. 9-ти лѣтъ я перешелъ въ школу для мальчиковъ, но сохранилъ прежнія отношенія съ своей пріятельницей; это облегчалось тѣмъ, что наши родители подружились и даже совершали во время вакацій совмѣстныя путешествія, въ которыхъ участвовали и мы. Я не могу объяснить, что привязало меня именно къ этой дѣвочкѣ. Привлекала ли меня къ ней ея открытая, непосредственная натура, или ея симпатичная наружность, полное личико съ бѣлокурыми волосами, свѣтлые синіе глаза? Я, однако, хорошо помню, что она очень нравилась и другимъ мальчикамъ. Они охотно встрѣчались съ ней и играли, но она, какъ и ея родители, отдавала предпочтеніе мнѣ. Наши отношенія были всегда свободны отъ какихъ бы то ни было непристойностей; моя любовь, кажется мнѣ, была слишкомъ сильна, чтобъ допустить ихъ. Ежедневно, уходя ко сну, я молилъ Бога охранять мою возлюбленную. Мы съ ней твердо рѣшили, что, выросши, будемъ мужемъ и женой. Часто грезили мы вмѣстѣ объ ожидавшемъ насъ счастьѣ, обсуждали всѣ подробности нашей будущей свадьбы, даже рѣшали, кто будетъ приглашенъ нами на наше торжество. Хотя меня считали очень скупымъ, но я дѣлилъ съ дѣвочкой все, что у меня было, и сердился, когда она теряла мои подарки. Словомъ, никогда не любилъ я такъ сильно и такъ искренне, какъ въ то время. Со времени моего поступленія въ школу для мальчиковъ наши частыя встрѣчи

сдѣлались невозможны. Чѣмъ меньше встрѣчался я съ дѣвочкой, тѣмъ рѣже моя мысль возвращалась къ ней. Но влеченіе къ ней не было вытѣснено влеченіемъ къ какому-либо мальчику, и вообще я не припомню въ себѣ полового влеченія къ мужчинѣ. Я не утверждалъ бы этого съ такой увѣренностью, но ваши многократныя указанія на этотъ счетъ заставили меня углубиться въ воспоминанія, и я могу теперь повторить лишь сказанное мною, что я никогда не зналъ гомосексуализма. Правда, въ ночныхъ сновидѣніяхъ меня посѣщали и мальчики, но это были образы моихъ друзей, совершенно лишенные сексуальной окраски; при ихъ появленіи я не чувствовалъ ни возбужденія въ половыхъ органахъ, ни сексуальныхъ переживаній иного рода. Когда наши родители, а съ ними и мы, дѣти, проводили вмѣстѣ лѣто на морскихъ купаньяхъ (мнѣ было тогда 14 лѣтъ), я по-прежнему очень охотно игралъ съ дѣвочкой на морскомъ берегу; особенно любили мы игры, связанные съ движеніями, причемъ мы не стѣснялись валяться въ песокѣ. Уже до того времени мы иногда обнимались; поцѣлуй былъ интимнѣйшимъ проявленіемъ нашихъ чувствъ. Однажды, когда мы играли, валяясь въ песокѣ на морскомъ берегу, я, прижавшись къ дѣвочкѣ, почувствовалъ эрекцію. Она сопровождалась пріятнымъ чувствомъ, котораго я не сумѣю описать; но оно не было чувствомъ удовольвенія или сладострастія. Съ того времени у меня родилось желаніе поближе касаться дѣвочки, моя мысль возвращалась къ ней чаще прежняго. Воображеніе рисовало мнѣ безмятежную радость совместной жизни, и я не могъ представить себѣ грядущую разлуку. Часто посѣщали меня мысли о свадьбѣ и другія подобнаго же рода, подробностей которыхъ я не припомню. Помню только свое горячее желаніе никогда не разставаться съ своей возлюбленной. Вскорѣ мы снова переѣхали на зиму въ городъ, гдѣ наши встрѣчи сдѣлались рѣдкими, а прежнія интимныя отношенія — затруднительными. Я по-прежнему много думалъ о дѣвочкѣ; однажды ночью, когда я снова переживалъ въ сновидѣніяхъ давнишнюю сцену на берегу моря, я почувствовалъ первое истеченіе сѣмени. Мое влеченіе къ дѣвочкѣ сохранялось, и охлажденіе началось лишь послѣ того, какъ она оставила школу и перешла въ пансіонъ. Первое время разлуки съ нею я себя чувствовалъ

очень несчастнымъ и одинокимъ. Родители убѣждали меня гулять и играть съ мальчиками, но я слѣдовалъ ихъ совѣтамъ не безъ сопротивленія. Впослѣдствіи я все еще не упускалъ дѣвочки изъ виду, но она перестала такъ сильно интересоваться. Незадолго до экзамена зрѣлости я началъ онанировать. Вскорѣ я поступилъ въ университетъ, и съ того времени мое половое развитіе приняло совершенно нормальный характеръ“.

Разсматривая до сихъ поръ оба процесса (детумесценцію и контректацію въ отдѣльности), мы, казалось, не встрѣтили въ этомъ отношеніи между мальчиками и дѣвочками никакихъ существенныхъ различій, за исключеніемъ тѣхъ, которыя обусловлены различнымъ строеніемъ половыхъ органовъ. Однако, одно различіе должно быть мною тутъ же отмѣчено. Какъ извѣстно, у взрослыхъ женщинъ очень часто наблюдается сексуальная анестезія, выражающаяся въ отсутствіи при совокупленіи специфическаго чувства сладострастія или даже въ отсутствіи стремленія къ совокупленію; зачатки этого явленія мы находимъ уже у дѣтей. Периферическія явленія полового влеченія (детумесценція) отступаютъ у дѣвочки на задній планъ, сравнительно съ мальчикомъ. Поэтому, даже если явленія контректаціи играютъ одинаковую роль у мальчиковъ и дѣвочекъ, мы, однако, находимъ между ними различіе. Дѣвочка, полюбившая мальчика, интересуется имъ, охотно его обнимаетъ и цѣлуетъ, но отношенія, въ которыхъ принимаютъ участіе половые органы, имѣютъ въ этомъ случаѣ мѣсто гораздо рѣже, чѣмъ тогда, когда влеченіе исходитъ со стороны мальчика. Такъ же обстоитъ дѣло и при недифференцированномъ половомъ чувствѣ. Въ этомъ случаѣ наблюдаются между дѣвочками всевозможныя проявленія любви и ласки, но при этомъ половые органы могутъ не играть никакой роли. У мальчиковъ же роль половыхъ органовъ болѣе значительная, а потому гомосексуальные отношенія у дѣвочекъ остаются платоническими чаще, чѣмъ у мальчиковъ.

* * *

Въ предыдущемъ я много разъ касался вопроса о дѣтскомъ онанизмѣ¹⁾; теперь я долженъ поговорить о немъ нѣсколько подробнѣе. Я отмѣтилъ онанизмъ, какъ внѣшнее проявленіе чувства детумесценціи; но гораздо чаще онъ имѣетъ мѣсто въ соединеніи съ явленіями контректаціи. Онанизмъ, какъ у взрослыхъ, такъ и у дѣтей, либо носитъ характеръ чисто органическаго акта, не сопровождаемаго никакими представленіями, либо сопровождается подобными представленіями. Послѣднія въ такомъ случаѣ соотвѣтствуютъ характеру влеченія контректаціи, т. е. воображеніе мальчика рисуетъ ему дѣвушку, иногда, особенно при недифференцированности полового чувства, мальчика, во многихъ случаяхъ— взрослое лицо; сказанное относится и къ дѣвочкамъ. Какъ у юношей, такъ и у дѣтей онанизмъ чаще всего сопровождается представленіями; если послѣднія и отсутствуютъ въ началѣ полового акта, то они обыкновенно рождаются при продолженіи его. Онанизмъ, не сопровождаемый никакими представленіями, встрѣчается гораздо чаще у дѣтей, чѣмъ у юношей, такъ какъ периферическія явленія детумесценціи и центральныя явленія контректаціи не такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ въ дѣтствѣ, какъ въ послѣдствіи. Болѣе того: влеченіе контректаціи можетъ имѣть мѣсто задолго до появленія влеченія детумесценціи, но послѣнее, появившись, часто удовлетворяется ребенкомъ путемъ онанизма, какъ чисто физическаго акта. Въ такомъ случаѣ могутъ имѣть мѣсто независимо другъ отъ друга, съ одной стороны, искусственное раздраженіе половыхъ органовъ, съ другой, страстное желаніе прикосновеній и объятій другого лица.

Онанистическіе акты могутъ не сопровождаться истеченіемъ жидкости. Это отсутствіе истеченія при онанизмѣ крайне рѣдко у взрослыхъ, но гораздо чаще встрѣчается у дѣтей; по крайней мѣрѣ, во многихъ случаяхъ, относящихся къ дѣтямъ, истеченіе не наблюдается. Отсылаю читателя къ сказанному на страницѣ 42. Изъ предыдущаго вытекаетъ, что истеченіе сѣмени при онанизмѣ въ послѣднее время

¹⁾ Онанизмомъ или мастурбаціей называется искусственное механическое раздраженіе половыхъ орган. Этимологически онанизмъ означаетъ „*Coi-tus interruptus*“ мастурбація-рукоблудіе, т. е. блудъ производимый руками.

второго періода дѣтства имѣетъ мѣсто чаще, чѣмъ въ болѣе раннемъ возрастѣ.

Способы искусственнаго раздраженія половыхъ органовъ очень разнообразны. Чаще всего оно достигается руками, но не всегда. Дѣти употребляютъ многія маленькія хитрости, отчасти чтобы имѣть возможность незамѣтно онанировать въ присутствіи другихъ лицъ, отчасти для усиленія раздраженія. Мальчики часто раздражаютъ свои половые органы руками, вложенными въ карманы брюкъ, иногда продырявленные специально для этой цѣли. Въ другихъ случаяхъ дѣти, въ особенности женскаго пола, прислоняются въ совершенно невинной позѣ къ комнатной мебели, стулу, столу тѣми частями тѣла, гдѣ помѣщаются половые органы, и раздражаютъ ихъ давленіемъ или треніемъ. Нѣкоторымъ дѣтямъ необходимо для достиженія ихъ цѣли сильное механическое раздраженіе, для другихъ, у которыхъ психическія явленія предшествуютъ акту и готовятъ его, достаточно болѣе слабое. У дѣтей женскаго пола, рѣже у мальчиковъ, раздраженіе очень часто достигается взаимнымъ треніемъ ногъ, наложенныхъ одна на другую. Мнѣ рассказывали, что нѣкоторыя дѣвочки завязывали въ ночныхъ рубашкахъ узлы, которыми надавливали на половые органы. Механическія сотрясенія могутъ также въ большей или меньшей степени раздражать органы. Напомню верховую ѣзду, работу на швейной машинѣ, ѣзду на велосипедѣ, дрожкахъ или по желѣзной дорогѣ; сказанное не должно быть преувеличено, такъ какъ многое зависитъ отъ индивидуальности, многое—отъ внѣшнихъ механическихъ условій, каково, напр., устройство сѣдла при верховой ѣздѣ. У мужчинъ самой чувствительной, а потому самой пригодной для онанистическихъ манипуляцій частью органа является головка, въ женскихъ половыхъ органахъ такую же роль играетъ клиторъ; въ большинствѣ случаевъ раздражаются именно головка или клиторъ. Однако, это положеніе не должно быть слишкомъ обобщаемо. Часто мальчики предпочитаютъ раздражать другія части органовъ, дѣвочки — малыя срамныя губы, которыя, по моему мнѣнію, играютъ въ этомъ отношеніи не меньшую роль, чѣмъ клиторъ. Онанистическіе акты, совершаемые въ одиночествѣ, особенно въ кровати, отличаются, конечно, боль-

шей непринужденностью. Нѣкоторыя маленькія дѣвочки сжимаютъ между ногами подушку и этимъ достигаютъ раздраженія. Другія вводятъ къ себѣ во влагалище различные предметы продолговатой формы. Хотя послѣднее наблюдается у взрослыхъ дѣвушекъ гораздо чаще, чѣмъ у дѣтей, но врачи находили подобные предметы во влагалищѣ совершенно молодыхъ дѣвочекъ. Не слѣдуетъ только думать, что при этомъ обязательно разрывается дѣвственная плева. Разрывъ плевы сопровождается слишкомъ большой болью, чтобы имѣть мѣсто при онанистическихъ актахъ.

У многихъ дѣтей мы уже находимъ раздражимыя зоны, т. е. части поверхности тѣла, раздраженіе которыхъ возбуждаетъ или посредственно вызываетъ чувство сладострастія. Къ подобнымъ зонамъ принадлежатъ, во первыхъ, упомянутыя части половыхъ органовъ, во-вторыхъ, и другія части тѣла. У нѣкоторыхъ сладострастныя ощущенія рождаются при раздраженіи области задняго прохода или сидѣнія. Сомнѣваюсь, правъ ли Freud ¹⁾, говоря, что стулья употребляются для этой цѣли. Но несомнѣнно, что у многихъ дѣтей легкое щекотанье или болѣе сильное раздраженіе упомянутыхъ частей тѣла, имѣющее мѣсто при сѣченіи, сопровождаются половымъ возбужденіемъ. Нѣкоторые дѣти раздражаютъ съ этой цѣлью пальцами или какимъ-либо предметомъ область задняго прохода. Рѣже наблюдаются у дѣтей другія раздражимыя зоны, хотя у взрослыхъ онѣ, колеблясь по индивидуальностямъ, очень разнообразны. Напомню только еще, что у нѣкоторыхъ сладострастныя ощущенія вызываются щекотаніемъ кожи, покрывающей затылокъ.

Часто дѣлались попытки сравнительной характеристики обоихъ половъ по степени распространенности онанизма. При этомъ всѣ согласны, что, преобладающая часть мальчиковъ временно онанируетъ. Остается въ высокой степени спорнымъ вопросъ, существуютъ ли даже среди мальчиковъ исключенія. Я отвѣчаю рѣшительнымъ образомъ утвердительно, опираясь на сообщенія, сдѣланныя мнѣ выдающимися людьми науки и другими, правдивость которыхъ я не вправѣ заподозрить. Нѣкоторые здоровые мужчины съ нормальнымъ половымъ влеченіемъ никогда

¹⁾ Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie. Leipzig 1905, 41.

въ жизни не онанировали. По моему мнѣнію, подобныхъ людей не такъ мало, какъ обыкновенно полагаютъ. Гораздо значительнѣе разногласіе въ вопросѣ о распространенности онанизма среди дѣвочекъ. Я старался путемъ многихъ опросовъ создать себѣ ясное представленіе объ этомъ вопросѣ и пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ. Онанизмъ среди дѣвочекъ менѣе распространенъ, чѣмъ среди мальчиковъ. Многія женщины, отличающіяся въ зрѣломъ возрастѣ сильнымъ половымъ влеченіемъ, никогда не онанировали. Но, съ другой стороны, дѣвочки, предающіяся онанизму, прибѣгаютъ къ нему сравнительно часто. Мнѣ даже кажется, что такіе случаи, въ которыхъ къ онанизму прибѣгаютъ два, три или большее число разъ подъ рядъ, *сравнительно* чаще встрѣчаются у дѣвочекъ, чѣмъ у мальчиковъ. Въ этомъ отношеніи мои выводы совпадаютъ съ выводами Guttseit'a ¹⁾. Но я не могу согласиться съ его мнѣніемъ, что въ возрастѣ отъ 18 до 20 лѣтъ почти всѣ дѣвушки, не знающія половыхъ сношеній, онанируютъ. Я знаю многихъ женщинъ, которыя, отличаясь сильнымъ половымъ влеченіемъ, не знали ни половыхъ сношеній, ни онанизма. Мое мнѣніе подтверждается изслѣдованіями сексуальной анестезіи у женщинъ, которыя показываютъ, что для пробужденія полового влеченія у женщины требуется нѣчто большее, чѣмъ для пробужденія влеченія у мужчины.

Я долженъ теперь подробно поговорить объ одномъ нѣсколько темномъ, но крайне интересномъ вопросѣ. Во многихъ случаяхъ половое возбужденіе вызывается у дѣтей чувствомъ страха; оно приводитъ мальчика къ эякуляціи съ эрекціей или безъ нея и съ большимъ или меньшимъ чувствомъ сладострастія. Одинъ ученикъ разсказалъ мнѣ, что почувствовалъ истеченіе жидкости съ слабымъ чувствомъ сладострастія, когда не могъ написать въ школѣ заданное ему упражненіе и опасался, что не справится съ нимъ къ назначенному часу. Другой пережилъ то же на выпускномъ экзаменѣ, когда его охватилъ страхъ при письменной работѣ. У третьяго то же явленіе было вызвано страхомъ, когда онъ, уличенный въ соучастіи въ какомъ-то ученическомъ кружкѣ и призванный директоромъ къ себѣ, боялся исклю-

¹⁾ Deissig Jahr Praxis. 1 Teil. Wien 1873 S. 306.

ченія изъ училища. Мнѣ были сообщены и цѣлый рядъ другихъ случаевъ подобнаго же рода. Я не буду разбирать тутъ теорій по этому вопросу, я хотѣлъ лишь установить факты. Приведенныя явленія имѣютъ сродство съ мазохизмомъ, такъ какъ и чувство страха связано съ извѣстнымъ страданіемъ. Тутъ же слѣдуетъ обратить вниманіе на поллюціи, наблюдаемыя иногда у повѣшенныхъ. Напомню также теорію Freud'a, сводящаго нервный страхъ, какъ и другія нервныя болѣзни, къ извѣстнымъ сексуальнымъ явленіямъ. Одинъ изъ учениковъ Freud'a, Stekel ¹⁾, въ подробной монографіи подчеркнул сексуальный моментъ при нервномъ страхѣ. Я, однако, думаю, что Freud слишкомъ обобщилъ указанные случаи и, слишкомъ расширилъ понятіе сексуальнаго. Я, конечно, не оспариваю извѣстной связи между чувствомъ страха и сексуальнымъ возбужденіемъ. Несомнѣнно, что нѣкоторые мальчики особенно склонны къ описаннымъ переживаніямъ; по крайней мѣрѣ, отдѣльныя лица сообщали мнѣ, что въ ихъ дѣтствѣ чувство страха часто сопровождалось истеченіемъ жидкости. Но у каждаго изъ нихъ это явленіе имѣло мѣсто однажды, дважды, но, во всякомъ случаѣ, очень малое число разъ. Изъ жизни дѣвочекъ мнѣ извѣстны два случая вызваннаго страхомъ истеченія жидкости съ неопредѣленнымъ чувствомъ сладострастія. Эти случаи относятся къ дѣвочкамъ въ возрастѣ отъ 13 до 14 лѣтъ. У одной изъ нихъ эти явленія многократно наблюдались и позже, и еще понынѣ у нея, теперь уже взрослой женщины, чувство страха связано съ эякуляціей.

6-й случай. 20-лѣтній студентъ описалъ мнѣ упомянутыя явленія слѣдующимъ образомъ. Его первыя половыя переживанія относятся къ 16-му году. До того времени онъ былъ посвященъ своими товарищами въ тайны половыхъ сношеній, онанизма и прочаго. Лишь однажды, дважды сдѣлалъ онъ попытки онанировать и оставилъ ихъ. Однажды онъ сильно испугался, нерѣшивъ въ предпоследнемъ классѣ заданной математической работы, тѣмъ болѣе, что, главнымъ образомъ, отъ ея рѣшенія зависѣлъ переводъ въ слѣдующій классъ. Онъ успѣлъ справиться лишь съ половиной работы, когда учитель объявилъ, что черезъ десять минутъ кончается назна-

¹⁾ Nervöse Angstzustände und ihre Behandlung. Berlin 1908.

ченное время и тетради должны быть переданы ему. Вызванное этимъ у ученика чувство страха сопровождалось первымъ истечениемъ сѣмени; эрекции при этомъ онъ не замѣтилъ, но помнить, по его собственному выраженію, довольно пріятное чувство. Позже, въ послѣднемъ классѣ, у него наблюдалось истечение сѣмени еще нѣсколько разъ при такихъ же обстоятельствахъ, т. е. подъ вліяніемъ чувства страха. Въ остальномъ его половое развитіе было вполне нормально. Ночныя поллюціи сопровождались у него представлениемъ прикосновеній женскаго тѣла. Лишь однажды ночное истечение сѣмени было вызвано страхомъ. Ему приснилась злая собака, преслѣдовавшая его; онъ пытался бѣжать, но, точно вкопанный, остался на своемъ мѣстѣ, не чувствуя въ себѣ силъ сдѣлать хоть одинъ шагъ.

У зрѣлыхъ въ половомъ отношеніи мужчинъ и многихъ зрѣлыхъ женщинъ, въ особенности при отсутствіи половых сношеній и онанизма, имѣютъ мѣсто отъ времени до времени ночныя истечения жидкости, поллюціи во снѣ; при этомъ у мужчины выдѣляется сѣмя, у женщины — недифференцированные секреты железъ. Поллюція сопровождается большей частью не только сладострастными ощущеніями, но и психическими процессами, соответствующими половому влеченію даннаго лица: нормальный мужчина видитъ при поллюціи во снѣ объятія женщины, нормальная женщина, какъ и гомосексуальный мужчина, — видятъ мужчину. Отличительной особенностью поллюціи во снѣ является то, что истечение сѣмени при ней происходитъ въ тотъ моментъ, когда воображеніе рисуетъ спящему поцѣлуй, прикосновенія, объятія, вообще какіе-либо акты, предшествующіе половому совокупленію; такимъ образомъ въ сновидѣніи отсутствуетъ представленіе акта совокупленія. Въ остальномъ при сновидѣніяхъ, какъ сопровождаемыхъ поллюціей, такъ и не сопровождаемыхъ ею, повторяются большей частью психическія переживанія бодрствующаго состоянія. Что касается ребенка, то уже и у него встрѣчаются эротическіе сны съ поллюціей или безъ нея. Если мальчикъ въ бодрствующемъ состояніи ни разу не онанировалъ, то первое истечение сѣмени происходитъ обыкновенно при ночной поллюціи. Такіе случаи имѣютъ мѣсто чаще, чѣмъ предполагаютъ; у лицъ женскаго пола особенно часто, истечение во снѣ

является первым истечением. Обыкновенно еще раньше появления эротических снов имѣютъ мѣсто у обоихъ половъ психосексуальныя переживанія: мальчикъ чувствуетъ влеченіе къ женскому полу еще до того времени, когда онъ видитъ во снѣ объятія дѣвушки. Слѣдуетъ твердо помнить, что, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ психосексуальная жизнь проявляется впервые въ сновидѣніяхъ, послѣднія обыкновенно крайне быстро забываются, въ осознанности тогда, когда они не сопровождаются поллюціей, обрашающей вниманіе ребенка на эти сновидѣнія и закрѣпляющей ихъ въ памяти. По этой причинѣ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда первое появленіе психическихъ переживаній относится къ бодрствующему состоянію, мы можемъ предполагать, что сновидѣнія имѣли мѣсто, но были забыты. У нѣкоторыхъ сексуальныя извращенности являются впервые въ сновидѣніяхъ. Было даже высказано мнѣніе, что сновидѣнія часто могутъ дѣйствовать точно такъ же, какъ гипнотическое внушеніе, т. е. они именно приводятъ къ развитію упомянутыхъ извращенностей. Это мнѣніе слишкомъ гипотетически, и я не буду на немъ останавливаться. Чѣмъ раньше развивается ребенокъ въ половомъ отношеніи, тѣмъ раньше являются у него сексуальныя сны и ночныя поллюціи. Мнѣ извѣстны многочисленные случаи появленія сексуальныхъ сновъ у 10 — 11-лѣтнихъ мальчиковъ; я даже наблюдалъ ихъ у 7—8-лѣтнихъ. У дѣтей, какъ и у взрослыхъ, главную роль въ сновидѣніяхъ играетъ объектъ, возбуждающій половое влеченіе въ бодрствующемъ состояніи. Но у дѣтей фантазія принимаетъ въ снахъ болѣе дѣятельное участіе. Поллюція можетъ сопровождаться у нихъ различными извращенными представленіями, которыя въ бодрствующемъ состояніи совершенно лишены эротической окраски. Въ сновидѣнія ребенка врываются толпою образы, почерпнутые имъ изъ сказокъ: разбойники, плѣнные или зачарованныя принцессы, королевскій сынъ, закованные рабы. Тотъ, кто не знаетъ, что у большинства дѣтей съ ихъ дальнѣйшимъ половымъ развитіемъ эти явленія исчезаютъ, слишкомъ поспѣшно увидѣлъ бы въ нихъ болѣзненныя извращенности. Конечно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ не ошибся бы, тѣмъ болѣе что у лицъ съ извращеннымъ половымъ чувствомъ соответствующія сновидѣнія часто имѣютъ мѣсто уже въ раннемъ

дѣтствѣ. Иногда поллюція во снѣ вызывается тѣмъ чувствомъ страха, о которомъ я раньше говорилъ. У нѣкоторыхъ лицъ поллюція сопровождала тѣ сны, въ которыхъ они якобы спасались отъ враговъ и дикихъ звѣрей или безуспѣшно догоняли быстро убѣгающій поѣздъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ сновидѣнія ребенка при поллюціи отличаются крайней неопредѣленностью и не представляютъ замѣтной связи съ психосексуальными переживаніями бодрствующаго состоянія.

Описанныя явленія не представляютъ различія у мальчиковъ и дѣвочекъ; укажу только, что, согласно моимъ наблюденіямъ, ночныя поллюціи чаще отсутствуютъ у дѣвочекъ, чѣмъ у мальчиковъ. У спящихъ дѣтей, кромѣ поллюцій, наблюдаются раздраженія половыхъ органовъ посредствомъ рукъ или инымъ способомъ; мнѣ извѣстны многіе случаи подобнаго рода у дѣтей обоего пола. Остается сомнительнымъ, совершаются ли эти раздраженія дѣтьми во снѣ, бессознательно, или въ бодрствующемъ состояніи. Я нѣсколько разъ наблюдалъ за дѣтьми цѣлую ночь съ цѣлью уяснить себѣ этотъ вопросъ. Въ результатѣ своихъ наблюденій я пришелъ къ выводу, что дѣти такъ же играютъ своими половыми органами во снѣ, какъ при онанизмѣ.

Классическое описаніе своихъ первыхъ ночныхъ поллюцій даетъ мадамъ Роланъ въ своихъ поучительныхъ „Memoires particuliers“. Эта знаменитая женщина, заключенная во время французской революціи въ тюрьму, рассказываетъ, что ея первая менструція имѣла мѣсто послѣ того, какъ ея бабушка отчасти просвѣтила ее насчетъ сексуальныхъ явленій. Но еще до того времени она переживала въ сновидѣніяхъ половое возбужденіе „Иногда неожиданнымъ образомъ просыпалась я отъ самаго глубокаго сна. Мое воображеніе было всегда направлено на самые серьезные предметы, и я тщательно оберегала его отъ какихъ либо развлеченій; поэтому оно не могло вызвать нежелательные мнѣ картины и образы и быть причиной моихъ сновидѣній. Но какое-то необычное волненіе охватывало во снѣ все мое существо и приводило къ явленію, столь же непонятному мнѣ, какъ и его причина. Первымъ чувствомъ, вызваннымъ имъ, было какое-то безпокойство. Я знала, что плотскія наслажденія могутъ быть освящены только законнымъ бракомъ, и испытанное мною наслажденіе, казалось мнѣ, покроетъ меня несмываемымъ

позоромъ. Цѣлая буря поднималась въ моемъ сердцѣ, я вся горѣла желаніемъ предотвратить это явленіе и искала способовъ для достиженія этой цѣли. Ибо, хотя я не предвидѣла и не вызывала этого явленія, но при его наступленіи не противодѣйствовала ему. Моя бдительность усилилась въ большой степени; замѣчая, что то или иное положеніе угрожаетъ мнѣ опасностью, я всячески образомъ избѣгала его. Я была постоянно насторожѣ и каждый разъ просыпалась еще до наступленія катастрофы. Когда мнѣ не удавалось предотвратить ее, я соскакивала съ постели, стояла, несмотря на зимній холодъ, босикомъ на полу и, скрестивъ руки на груди, горячо молила Господа послать мнѣ спасеніе отъ козней сатаны“. Въ дальнѣйшемъ описываются другія лишенія и бичеванія, которымъ подвергала себя дѣвочка.

Въ предыдущемъ я описывалъ отдѣльные сексуальныя явленія, наблюдаемыя въ дѣтствѣ. Я уже упоминалъ, что одно явленіе можетъ присутствовать, другое—отсутствовать, одно преобладаетъ, другое остается въ тѣни. Напр., дѣвочка чувствуетъ сексуальное влеченіе къ мальчику, но при этомъ ея половые органы могутъ не играть никакой роли. Бываетъ и обратное явленіе. Такія же индивидуальныя колебанія и различія замѣчаются въ силѣ полового чувства. Нѣкоторые дѣти отличаются крайне сильнымъ половымъ влеченіемъ, слѣдствіемъ котораго являются неотвратимыя осложненія; у другихъ же половое чувство, хотя и является во время, но, вслѣдствіе своей слабости, не играетъ въ жизни ребенка существенной роли. Сказанное относится къ обоимъ элементамъ полового чувства къ детумесенціи и контрекціи. Часто высказывалось мнѣніе, что сексуальныя чувствованія пробуждаются особенно рано у людей съ извращеннымъ половымъ инстинктомъ. Это мнѣніе неправильно, такъ какъ и нормальныя сексуальныя переживанія могутъ имѣть мѣсто уже въ раннемъ возрастѣ. Ихъ оставляли долгое время безъ разсмотрѣнія, обращая главное вниманіе на извращенныя явленія. Сила полового влеченія также не стоитъ ни въ какой связи съ извращенностью; послѣдняя часто не отличается особенной силой. Съ другой стороны, нормальное половое влеченіе можетъ быть связано съ гиперѣстезіей и достигать значительной силы уже въ дѣтствѣ.

Въ третьей главѣ я пришелъ къ выводу, что, даже оставляя въ сторонѣ половые органы и половое чувство, оба пола отличаются уже въ дѣтствѣ извѣстными тѣлесными и духовными особенностями, среди послѣднихъ я рассматривалъ и игры, свойственныя каждому полу. Нѣкоторыя изъ этихъ игръ могутъ быть рассматриваемы и съ другой точки зрѣнія: именно какъ непосредственное выраженіе полового влеченія. Поэтому я къ нимъ здѣсь вернусь, ограничивая свою задачу нѣкоторыми явленіями изъ міра животныхъ, гдѣ эти игры встрѣчаются въ чистомъ видѣ. Въ жизни молодыхъ животныхъ игры представляютъ очень важную дѣятельность: стоитъ вспомнить, какъ котята играютъ съ свисающей кистью или упавшимъ на землю мячикомъ, какъ щенята гонятся другъ за другомъ, какъ птенчики, играя, взмахиваютъ крылышками. Часто эти игры молодыхъ животныхъ носятъ характеръ любовныхъ и дифференцированы по поламъ. Нѣкоторыми изслѣдователями, въ особенности Брэмомъ, приведены многочисленныя примѣры ихъ, изъ которыхъ я, слѣдуя за Groos'омъ ¹⁾, приведу нѣсколько. Молодой самецъ, у котораго яички еще не развились, старается понравиться самкѣ своими движеніями, пѣніемъ и производимымъ имъ шумомъ; самка, хотя и не созрѣвшая еще въ половомъ отношеніи, охотно съ нимъ кокетничаетъ. Пѣніе, которое считается Брэмомъ знакомъ пробужденія любви, является часто у животныхъ въ такомъ возрастѣ, когда они еще неспособны къ оплодотворенію.

„Молодые сороки (*Corvus pica*) издаютъ въ сентябрѣ, часто также въ августѣ и октябрѣ щелкающіе звуки и производятъ ими шумъ, подобный тому, который слышенъ весною передъ ихъ соединеніемъ въ пары. Много разъ случалось мнѣ слышать, какъ молодые самцы изъ породы зеленовато-сѣрыхъ дятловъ (*Picus viridicanus*) издаютъ звуки въ сентябрѣ не хуже, чѣмъ въ апрѣлѣ; то же дѣлаетъ осенью, какъ и весной, молодой дятель другой породы (*Picus maior*), невѣроятно быстро стуча по изсохшимъ вѣтвямъ. Молодые птицы изъ породы малыхъ дятловъ (*Baumläufer*) издаютъ звуки, правда, болѣе короткіе и слабые, чѣмъ взрослыя; то же относится и къ клестамъ.

¹⁾ Die Spiele der Tiere. Jena 1896. S. 255 ff.

Молодые домашніе и полевые воробьи шумятъ и надуютъ свой зобъ, какъ взрослые воробьи передъ случкой, дерутся другъ съ другомъ, опускаютъ крылья. Молодые коноплянки начинаютъ свое пѣніе еще птенцами, упражняются въ немъ въ періодъ линянiя и продолжаютъ его до зимы, а при хорошихъ погодахъ — и зимою. Молодые жаворонки (*Baumlerche*) поютъ еще раньше окончанiя періода линянiя, причеиъ поднимаются даже въ воздухъ и плаваютъ въ немъ долгое время, оглашая его своимъ пѣніемъ. Всѣ молодые синицы поютъ, въ особенности хохлатыя и болотныя; послѣднiя издаютъ тѣ же звуки, которыми сопровождаются ихъ случки весною; среди первыхъ я наблюдалъ въ октябрѣ 1821 года, какъ молодой самецъ сталъ въ особенной позѣ передъ самкой, опустилъ крылья, распустилъ хвостъ, словомъ, продѣлалъ всѣ движенiя, сопровождающiя случку весною. Таково же поведенiе молодого скворца. Въ началѣ сентября, по окончанiи линянiя, онъ прилетаетъ къ мѣсту, гдѣ былъ высиженъ, съ цѣлью, очевидно, завладѣть гнѣздомъ. Какъ и взрослые птицы, онъ садится въ мартѣ на верхушки деревьевъ и поетъ по утрамъ. Онъ порхаетъ по вѣтвямъ, распустивъ крылья, перья на шеѣ его топорщатся, онъ гонится за другими скворцами и дерется съ ними, иногда залѣзаетъ въ дупло какого либо дерева или мѣсто, гдѣ былъ высиженъ. Желтохвостая трясогузка поетъ и играетъ еще птенчикомъ; во время и послѣ періода линянiя она издаетъ звуки, которыми взрослый самецъ обыкновенно привѣтствуетъ въ мартѣ и апрѣлѣ свою самку, и отличается особымъ полетомъ, свойственнымъ многимъ птицамъ въ періоды случекъ. Сѣрая пѣночка поетъ уже до линянiя, сильнѣе въ его періодъ, а затѣмъ до октября. При этомъ она поворачиваетъ туда и сюда свое тѣльце, кружитъ хвостомъ и дерется съ птицами, изъ которыхъ многія больше ея самой. Молодые тетерева и глухiя тетерки токуютъ уже въ августъ и сентябрѣ, правда, слабѣе, чѣмъ взрослые весною. У нѣкоторыхъ американскихъ породъ дятла, по словамъ Hudson'a, часто у очень молодыхъ, практикуются дуэты извѣстнаго рода.

Въ описанныхъ случаяхъ актъ совокупленiя не имѣлъ мѣста, но онъ встрѣчается и у незрѣлыхъ въ половомъ отношенiи животныхъ, о чемъ сообщаетъ въ книгѣ Groos'a

Seitz. Seitz наблюдалъ его у шестинедѣльной антилопы, я—у жеребятъ, молодыхъ собакъ и быковъ.

Предположеніе, будто въ этихъ играхъ молодыхъ животныхъ мы имѣемъ дѣло лишь съ подражаніемъ старшимъ, является невѣроятнымъ, такъ какъ они наблюдаются даже въ томъ случаѣ, когда молодыя животныя не видятъ ихъ у взрослыхъ. Крайне спорнымъ является вопросъ, можемъ ли мы и въ этихъ случаяхъ говорить о любовныхъ играхъ, какъ то дѣлаютъ Groos и другіе, или мы имѣемъ дѣло просто съ проявленіемъ полового влеченія. Это—споръ не столько по существу, сколько о терминологіи. Ибо и Groos, полагающій, что природа вложила въ индивида стремленіе къ играмъ, какъ къ упражненіямъ въ его дальнѣйшей дѣятельности, признаетъ въ играхъ половыя различія. Онъ принимаетъ, что въ нихъ мы имѣемъ дѣло не только съ подражаніемъ, но и съ предварительнымъ упражненіемъ, служащимъ для совершенствованія индивида; поэтому онъ признаетъ, что дѣвочки должны чувствовать влеченіе къ тѣмъ играмъ, которыя являются упражненіемъ въ ихъ позднѣйшей дѣятельности матери, мальчики—къ тѣмъ, которыя соотвѣтствуютъ позднѣйшей дѣятельности мужчины. Даже принимая эту теорію Groos'a, мы, однако, увидимъ въ дѣтскихъ играхъ животныхъ сексуальное явленіе. Кромѣ того, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Groos придаетъ понятію игры болѣе широкое значеніе, чѣмъ это принято, а потому причисляетъ къ любовнымъ играмъ и такія явленія, которыя другими считались бы, вѣроятно, сексуальными. По Groos'у, любовныя прикосновенія должны рассматриваться, какъ игра, если только они, играющія обыкновенно при половыхъ сношеніяхъ лишь подготовительную роль, выступаютъ, какъ самостоятельная цѣль. При этомъ возможны два случая: въ одномъ изъ нихъ инстинктивная дѣятельность ограничивается прикосновеніями и не приходитъ къ своей конечной цѣли вслѣдствіе неспособности или непониманія животнаго, въ другомъ — вслѣдствіе отсутствія у него желанія. Первый случай имѣетъ мѣсто у молодыхъ животныхъ, второй—довольно часто у взрослыхъ. Какъ бы то ни было, но любовныя игры молодыхъ животныхъ, дифференцированныя по поламъ, должны рассматриваться, какъ проявленіе половой жизни. Конечно, у не-

зрѣлыхъ животныхъ, какъ и у дѣтей, половыя различія менѣе рѣзко выражены, чѣмъ у взрослыхъ, а потому оба пола иногда мѣняются у нихъ своими ролями. Случаи подобнаго рода, наблюденные Seitz'омъ, опубликованы Groos'омъ и мною ¹⁾. Я лично былъ свидѣтелемъ того, какъ молодая корова дважды пыталась вспрыгнуть на другую; то же наблюдалъ я у молодыхъ сукъ. Тутъ умѣстно будетъ вспомнить замѣчаніе Exner'a, что въ играхъ собакъ суки почти всегда отсутствуютъ; если же изрѣдка встрѣчается сука, то она обыкновенно молодая. Съ полной силой выступаютъ у животныхъ половыя различія лишь съ наступленіемъ половой зрѣлости; сказанное относится и къ людямъ, хотя, какъ я показалъ, уже у дѣтей замѣчаются половыя различія, въ играхъ, склонностяхъ и другихъ особенностяхъ.

Мое возвращеніе къ разсмотрѣнію игръ было вызвано тѣмъ, что я долженъ изучить ихъ въ прямой связи съ половымъ влеченіемъ. То же относится и къ другимъ интересамъ и влеченіямъ ребенка, часто связаннымъ съ половой жизнью; но я ограничусь тутъ етимъ краткимъ упоминаніемъ, такъ какъ они уже описаны мною выше.

Въ предыщемъ я описывалъ половую жизнь ребенка, поскольку мы узнаемъ ее изъ непосредственныхъ наблюденій или воспоминаній. Но я упомянулъ уже выше про возможность другого метода изслѣдованія, — эксперимента, — къ которому можетъ быть причислена кастрація. Хотя способность къ дѣторожденію наступаетъ у мужчины лишь послѣ появленія въ яичкахъ (тестикулахъ) сѣменныхъ нитей, однако, какъ указываетъ намъ кастрація, еще до этого времени въ яичкахъ имѣетъ мѣсто важный процессъ. Его долго не замѣчали и даже въ настоящее время не придаетъ ему должнаго значенія; причина эти заключается въ томъ, что единственной функціей яичекъ считали обыкновенно выдѣленіе выступающаго наружу секрета. Яички, однако, имѣютъ, безъ

¹⁾ Moll. Untersuchungen über die Libido Sexualis, Berlin 1897 S., 374.

сомнѣнія, и другую функцію. Мы знаемъ, что ихъ удаленіе оказываетъ вліяніе на тѣлесное и духовное развитіе, и вліяніе это тѣмъ больше, чѣмъ раньше была произведена кастрація. Многіе вторичные половые признаки остаются безъ дальнѣйшаго развитія. Борода не растеть, во многихъ случаяхъ имѣетъ мѣсто сильное развитіе жира, образованіе костей претерпѣваетъ измѣненія, голосъ сохраняетъ оттѣнокъ дисканта, половые органы остаются неразвитыми, членъ и предстательная железа—маленькими. Само собой разумѣется, что кастрація не уничтожаетъ всѣхъ различій между мужчиной и женщиной, лишь часть ихъ остается безъ развитія. Въ послѣднее время все болѣе оспаривается старое мнѣніе, будто выдѣленіе оплодотворяющаго сѣмени вліяетъ и на образованіе вторичныхъ половыхъ признаковъ. Многое говоритъ противъ этого мнѣнія, въ особенности сравненіе слѣдующихъ трехъ фактовъ. Во-первыхъ, если кастрація произведена въ началѣ появленія сѣменныхъ нитей, то ея обычныя слѣдствія отсутствуютъ или отличаются ничтожной силой и ограничиваются лишь немногими половыми признаками. Во-вторыхъ, слѣдствія эти выступаютъ съ наибольшей силой, когда кастрація относится къ раннему дѣтству. Въ-третьихъ они выступаютъ значительно слабѣе, если кастрація имѣла мѣсто въ послѣдніе годы дѣтства, но до появленія оплодотворяющаго сѣмени. Если бы послѣднее играло роль въ образованіи вторичныхъ половыхъ признаковъ, то кастрація должна была бы привести къ одинаковымъ послѣдствіямъ, имѣла ли она мѣсто въ раннемъ или позднемъ дѣтствѣ, если только она произведена до появленія сѣменныхъ нитей.

Такимъ образомъ, вторичные половые признаки находятся въ зависимости не отъ появленія сѣменныхъ нитей, но отъ другихъ процессовъ, выступающихъ гораздо раньше. Такъ, у лицъ, кастрированныхъ на восьмомъ или девятомъ году жизни, мы замѣчаемъ характерные вторичные признаки, правда менѣе развитые, чѣмъ у нормальнаго мужчины; но они отсутствуютъ въ случаѣ болѣе ранней кастраціи. Разногласія отдѣльныхъ ученыхъ по вопросу о вліяніи ранней кастраціи на развитіе вторичныхъ половыхъ признаковъ легко объясняется индивидуальными особенностями, свойственными дѣятельности яичекъ до появленія сѣменныхъ нитей у разныхъ мужчинъ. Мы видѣли, что способность къ оплодотворенію у мальчи-

ковъ, какъ и менструація у дѣвочекъ, не являются у всѣхъ въ одномъ и томъ же возрастѣ; съ такими индивидуальными различіями мы должны считаться и при другихъ явленіяхъ, стоящихъ въ зависимости отъ дѣятельности зародышевыхъ железъ. У индивидовъ, кастрированныхъ въ одномъ и томъ же возрастѣ, дальнѣйшее развитіе, сохраняя общія черты можетъ представлять и нѣкоторыя различія. У одного тазъ, борода, голосъ, духовныя особенности,—могутъ развиться совершенно нормально, у другого эти признаки или нѣкоторые изъ нихъ могутъ отсутствовать. Иногда вліяніе кастраціи сказывается раньше на физическомъ, чѣмъ на духовномъ развитіи индивида. Этимъ объясняется то, что на востокѣ, гдѣ кастрація имѣетъ мѣсто приблизительно на седьмомъ или восьмомъ году жизни, многіе евнухи, являясь типичными кастратами по тѣлесному развитію, сохраняютъ, однако, способность къ гетеросексуальнымъ влеченіямъ, даже къ страстной любви.

Слѣдствія кастраціи у людей могутъ нами наблюдаться лишь рѣдко, такъ какъ она обыкновенно имѣетъ мѣсто недостаточно рано; кромѣ того, свѣдѣнія о восточныхъ и другихъ евнухахъ часто не отличаются точностью. Однако, въ подтвержденіи сказанному мы находимъ цѣлый рядъ свѣдѣній, относящихся къ востоку или къ древнимъ вѣкамъ, когда, главнымъ образомъ въ Италіи, мальчики кастриро вались для полученія дискантовъ. Еще больше свѣдѣній имѣемъ мы изъ міра животныхъ. Напримѣръ, у жеребцовъ, кастрированныхъ очень рано, половое влеченіе остается неразвитымъ; единичныя исключенія изъ этого правила объясняются именно тѣмъ, что кастрація имѣла мѣсто, не въ достаточно раннемъ дѣтствѣ. Всѣ эти наблюденія даютъ намъ право сдѣлать тотъ выводъ, что задолго до появленія въ яичкахъ оплодотворяющаго сѣмени въ нихъ имѣютъ мѣсто процессы, крайне важные для половой жизни животнаго—самца, какъ и мужчины.

Менѣе рѣшительно можемъ мы приложить сказанное и къ зародышевымъ железамъ женщины, къ яичникамъ, такъ какъ и въ мірѣ животныхъ и въ мірѣ людей кастрація дѣвочекъ и самокъ имѣетъ мѣсто гораздо рѣже. Въ литературѣ мы находимъ по этому вопросу очень мало свѣдѣній. Эти свѣдѣнія, которыми мы обязаны отчасти путешественникамъ

производившимъ свои наблюденія надъ неевропейскими народами, отчасти изслѣдователямъ жизни животныхъ, приводятъ насъ къ заключеніямъ, аналогичнымъ предыдущимъ: именно, что и въ женскихъ зародышевыхъ желѣзахъ имѣютъ мѣсто важные процессы задолго до начала половой зрѣлости.

Я не буду останавливаться на другихъ подтверждающихъ сказанное наблюденіяхъ, каковы, на примѣръ, послѣдствія, вызванныя удаленіемъ одного яичка до наступленія половой зрѣлости. Въ этомъ случаѣ въ видѣ компенсаціи происходитъ усиленное развитіе другого яичка, но это явленіе не наблюдается или наблюдается лишь въ очень слабой степени въ случаѣ удаленія яичка по наступленіи зрѣлости.

Если, какъ мы только что видѣли, важные процессы имѣютъ мѣсто въ зародышевыхъ железахъ людей и животныхъ задолго до выдѣленія ими специфическихъ зародышевыхъ клѣтокъ, то остается, однако, сомнительнымъ, каковъ характеръ этихъ процессовъ и каково ихъ вліяніе на организмъ. Я оставляю безъ разрѣшенія другой вопросъ, усложняющій предыдущій и часто обсуждающійся въ настоящее время: вопросъ о томъ, какъ велико вліяніе зародышевыхъ железъ на развитіе вторичныхъ половыхъ признаковъ. Прежде полагали, что зародышевыя железы оказываютъ также вліяніе, но въ послѣднее время былъ высказанъ Halban'омъ ¹⁾ другой взглядъ, приписывающій ихъ вліянію лишь вспомогательную, но не опредѣляющую роль. По его мнѣнію, въ оплодотворенномъ яйцѣ имѣется уже предрасположеніе къ тому или иному полу, къ тѣмъ или инымъ зародышевымъ железамъ и къ соотвѣтствующимъ половымъ признакамъ. Такимъ образомъ, половые признаки обусловлены не существованіемъ зародышевыхъ железъ, но и тѣ и другія опредѣляются уже при оплодотвореніи яйца одною общею причиною. Я не думаю заниматься тутъ разсмотрѣніемъ этого вопроса; онъ не имѣетъ для насъ слишкомъ большого значенія, такъ какъ фактъ вліянія зародышевыхъ железъ на развитіе вторичныхъ признаковъ признается какъ Halban'омъ, такъ и другими уче-

¹⁾ Die Entstehung der Geschlechtscharactere. Archiv fur Gynäkologie. 70 Band, Berlin 1903.

ными, и мнѣнія ихъ раздѣляются лишь въ томъ, является ли это вліяніе опредѣляющимъ, или только вспомогательнымъ. Поэтому мы сумѣемъ рѣшить нашъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ вліяютъ зародышевыя железы на вторичные признаки, независимо отъ упомянутаго научнаго спора.

Нашъ вопросъ рѣшается различнымъ образомъ двумя теоріями: нервной и химической. Первая изъ нихъ принимаетъ, что въ зародышевыхъ железахъ, яичкахъ и яичникахъ, имѣютъ мѣсто раздраженія, дѣйствующія на подобіе рефлексовъ, т. е. вліяющія, путемъ передачи къ центральной нервной системѣ, на образованіе нѣкоторыхъ частей тѣла, напр., бороды, или нѣкоторыхъ особенностей органовъ, напр., мужского адамова яблока или женскихъ грудныхъ железъ. Быть можетъ, при этомъ раздражаются центрофугальнымъ путемъ чувствительные нервы. Возможно также, что ранняя кастрація дѣйствуетъ такимъ же образомъ, какъ отсутствіе въ раннемъ дѣтствѣ какой либо части мозга, слѣдствіемъ чего является бездѣйствіе соотвѣтствующей части центральной нервной системы ¹⁾. При такомъ предположеніи, замѣчаемая при кастраціи остановка въ развитіи какого-либо органа должна быть рассматриваема, какъ частичная атрофія извѣстной части мозга. Въ послѣднее время, въ противоположность нервной теоріи, все болѣе распространяется химическая теорія внутренняго выдѣленія. Ея распространеніе объясняется тѣмъ, что намъ стали извѣстны многія химическія дѣйствія железъ, неизвѣстныя прежде. Напомню функцію щитовидной железы. Согласно этой химической теоріи въ зародышевыхъ железахъ вырабатывается особое вещество, вліяющее на образованіе вторичныхъ половыхъ признаковъ. Этой же теоріей пользовались для объясненія мнимыхъ неблагоприятныхъ послѣдствій полового воздержанія, такъ какъ послѣднее приводитъ якобы къ всасыванію организмомъ железистыхъ продуктовъ, дѣйствующихъ на него, какъ ядовитое вещество ²⁾. Если яичкамъ приписывается способность доставлять железистые продукты, служащіе для образованія вторичныхъ призна-

¹⁾ Галль полагаетъ, что слѣдствіемъ кастраціи является остановка въ развитіи мозжечка, отражающаяся и замѣтная на затылкѣ.

²⁾ Iastrowitz. Einiges über das Physiologische und über die aussergewöhnlichen Handlungen im Liebesleben der Menschen. Leipzig. 1904, S. 16 f.

ковъ, то такими продуктами не могутъ, конечно, считаться сѣменные нити, такъ какъ разсматриваемая здѣсь дѣятельность яичекъ проявляется уже въ такомъ возрастѣ, когда сѣменные нити еще не вырабатываются. Ими должны быть другіе продукты яичекъ. Какъ я уже раньше (стр. 14) упоминалъ, новѣйшія изслѣдованія обнаружили двоякаго рода дѣятельность яичекъ, и, по мнѣнію нѣкоторыхъ французскихъ врачей ¹⁾, яички представляютъ собой не одну железу, но двѣ. Одна изъ нихъ вырабатываетъ сѣменные нити, служащія для оплодотворенія, другая доставляетъ вещество, вступающее въ обращеніе крови или лимфы и такимъ образомъ содѣйствующее образованію вторичныхъ половыхъ признаковъ. Вліяніе кастраціи объясняется отсутствіемъ не сѣменныхъ нитей, а именно продуктовъ, вырабатываемыхъ второй изъ упомянутыхъ железъ. Французскіе изслѣдователи полагаютъ, что эксперименты подтверждаютъ взглядъ, только что изложенный нами.

Считаемъ ли мы справедливой нервную или химическую теорію, и та и другая, несомнѣнно, находятся въ согласіи съ тѣмъ фактомъ, что задолго до появленія въ яичникахъ мальчика сѣменныхъ нитей въ нихъ имѣютъ мѣсто явленія могущественнымъ образомъ вліяющія на организмъ; такимъ образомъ, послѣдствія кастраціи указываютъ намъ, что сексуальная жизнь играетъ большую роль уже у ребенка и что въ дѣтствѣ ясно замѣчается вліяніе зародышевыхъ железъ на развитіе вторичныхъ половыхъ признаковъ.

* * *

Въ предыдущемъ я описалъ важнѣйшія сексуальныя явленія дѣтства. Если мы должны еще прибавить, что вообще половыя явленія играютъ въ жизни ребенка гораздо болѣе важную роль, чѣмъ имъ обыкновенно приписываютъ, то, съ другой стороны, мы не можемъ согласиться съ тѣми, которые желаютъ всякому явленію придать характеръ сексуальнаго. Такого рода преувеличеній я еще коснусь въ главѣ, посвященной діагностикѣ.

---

¹⁾ Ancel et Bouin. Insuffisance spermatique et Insuffisance diastématique. La Presse Médicale, 13 Janvier 1906.

Можно сказать, что въ общемъ значеніе половыхъ явленій въ жизни ребенка съ годами увеличивается, хотя и не равномернымъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти явленія вызываються со стороны, напр. путемъ развращенія, и съ исчезновеніемъ послѣдняго сами исчезаютъ. Но, даже исключивъ систематическое развращеніе, мы можемъ указать періоды болѣе быстрого и болѣе медленнаго развитія половой жизни, причины котораго намъ не всегда извѣстны. Мы встрѣчаемъ между отдѣльными случаями такія значительныя различія въ этомъ отношеніи, что ни о какомъ общемъ правилѣ не можетъ быть и рѣчи. Сказанное относится какъ къ явленіямъ детумесценціи, такъ и контрекціи.

Если, какъ мы только что видѣли, развитіе половой жизни не носитъ равномернаго характера, то, съ другой стороны, въ общемъ и цѣломъ, не можетъ быть отрицаемъ его поступательный ходъ, начиная съ дѣтскихъ лѣтъ до завершенія полового созрѣванія. Особенно интенсивное развитіе наблюдается къ концу второго періода дѣтства. Именно къ этому времени относится появленіе внѣшнихъ признаковъ половой зрѣлости. У мальчика показываются первые слѣды бороды и лобковыхъ волосъ; яички и другія части половыхъ органовъ растутъ быстрѣе прежняго. У дѣвочки грудь и тазъ яснѣе обнаруживаютъ въ это время особенности женскаго типа; сюда присоединяются созрѣваніе яиць въ яичникахъ и менструація. Перемѣны въ душевной жизни ребенка, хотя и начинаются часто раньше, но именно въ это время особенно велики. Душевные силы ребенка находятся въ какомъ-то бурномъ движеніи и стремятся найти себѣ исходъ во внѣшней дѣятельности. Выраженіемъ этого являються буйныя игры мальчиковъ, страсть къ путешествіямъ и приключеніямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ всевозможныя идеалистическіе и религіозныя порывы. Возвышенныя этическія представленія смѣняются надменной самоувѣренностью, общее настроеніе ребенка въ эти годы рѣзко отличается отъ настроенія какъ предыдущихъ лѣтъ, такъ и послѣдующихъ. Такія же перемѣны имѣють мѣсто у дѣвочки. Желскія особенности и склонности, раньше смутныя и неясныя, все болѣе опредѣляются и выступаютъ на первый планъ. Дѣвическая дикость, часто сохраняющаяся еще во второмъ періодѣ

дѣтства, исчезаетъ. Storm описываетъ въ стихотвореніи эту переменную въ жизни дѣвочки: „Соловей пѣлъ всю ночь, и отъ звуковъ его пѣсни распустились розы. До сихъ поръ она была дикимъ ребенкомъ; теперь же она, глубоко погруженная въ свои мысли, тихо ходитъ подъ горячими лучами солнца, держа въ рукѣ свою лѣтнюю шляпу и не зная, что ей дѣлать“.

Если я разсмотрѣлъ въ предыдущемъ цѣлый рядъ явленій, обнаруживающихъ половую жизнь ребенка, то изъ этого однако, *не слѣдуетъ, что всѣ эти симптомы всеобщы и всегда имѣются на лицо.* Уже раньше я указывалъ, что въ иныхъ случаяхъ имѣетъ мѣсто одинъ симптомъ, въ другихъ— другой. Чаще всего, какъ я упомянулъ, выступаютъ психосексуальныя явленія. *Часто какой либо симптомъ выступаетъ въ такой слабой формѣ, что можетъ быть обнаруженъ лишь тщательнымъ изслѣдованіемъ.* Я хотѣлъ лишь подчеркнуть тотъ фактъ, что уже въ годы дѣтства, которые обыкновенно считаются свободными отъ сексуальныхъ явленій, можетъ быть обнаружено, хотя не всегда съ легкостью, половая жизнь въ томъ или иномъ направленіи.

Въ заключеніе я долженъ прибавить, что у цѣлаго ряда дѣтей, даже въ возрастѣ 14-ти лѣтъ и позже, половая жизнь едва ли обнаруживается, хотя, какъ мы видѣли изъ разсмотрѣнныхъ послѣдствій кастраціи, и въ этихъ случаяхъ имѣютъ мѣсто остающіяся обыкновенно скрытыми сексуальныя явленія. У нѣкоторыхъ индивидовъ половая жизнь играетъ ничтожную роль даже въ первые годы юности. Иногда у мальчиковъ 15-16 лѣтъ мы не видимъ, за исключеніемъ встрѣчающихся отъ времени до времени поллюцій, никакихъ признаковъ половой жизни; ни мастурбаціи, ни психосексуальныхъ явленій. Конечно, болѣе тщательное изслѣдованіе можетъ обнаружить въ этихъ случаяхъ нѣкоторые признаки пробужденія сексуальной жизни. Это, однако, не уничтожаетъ того замѣчательнаго факта, что отдѣльные индивиды сохраняютъ очень долгое время полную невинность. Она объясняется въ подобныхъ случаяхъ не исключительной добродѣтелью, но замедленнымъ развитіемъ ребенка. Последнему недостаетъ пониманія въ области сексуальныхъ явленій, какъ у слѣпого не можетъ быть пониманія цвѣтовъ. Въ большинствѣ случаевъ подобное замедленное разви-

тіе выражається лишъ въ болѣе позднемъ наступленіи отдѣльныхъ явленій, но въ общемъ половая жизнь носить въ послѣствіи совершенно нормальный характеръ. Мнѣ извѣстно, что въ цѣломъ рядѣ случаевъ у индивидовъ съ замедленнымъ развитіемъ лишъ къ концу двадцатыхъ годовъ наблюдалась при совокупленіи эякуляція: до того времени совокупленіе сопровождалось у нихъ лишъ эрекціей и случайной поллюціей. Я увѣренъ, что въ подобныхъ случаяхъ мы гораздо меньше имѣемъ дѣло съ вліяніями воспитанія и съ такъ называемой сексуальной неврастеніей, чѣмъ съ замедленіемъ развитія, обусловленнымъ врожденными особенностями.

V. Патологическія явленія.

Если я уже касался въ предыдущемъ изложеніи болѣе или менѣе рѣдко наблюдаемыхъ явленій, то я, однако, главнымъ образомъ останавливался на такихъ, которыя, встрѣчаясь достаточно часто, не являются ни исключительными, ни патологическими. Конечно, нѣкоторые изъ вышеуказанныхъ случаевъ относятся къ области патологіи, какъ, напримѣръ, нѣкоторыя проявленія полового влеченія въ первомъ періодѣ дѣтства (случай, указанный Fége, стр. 62) По практическимъ соображеніямъ рѣзкое выдѣленіе этихъ случаевъ изъ ряда другихъ не всегда было возможно. Но, съ другой стороны, необходимо разсмотрѣть патологическія явленія въ ихъ общей связи. Цѣлый рядъ сюда относящихся случаевъ касается лицъ женскаго пола; напр., появленіе ¹⁾ менструаціи на 8, 5, 2 году и даже раньше. Cogus упоминаетъ женщину, изъ анамнеза которой выяснилось, что менструація появилась на 2-мъ году, а первая беременность на 8-мъ. Беременность у 10—12 лѣтнихъ наблюдается еще чаще. Одинъ французскій врачъ рассказываетъ о трехмѣсячномъ ребенкѣ, у котораго была совершенно развитая грудь, менструація, а черезъ нѣкоторое время появились волосы подъ мышками и на половыхъ органахъ. Позднѣйшія наблюденія надъ этой дѣвочкой установили регулярное повтореніе менструаціи. Черты лица этого ребенка не представляли

¹⁾ Einzelne Fälle u, a, im Dictionnaire des Sciences médicales, herausgegeben von Dechambre Paris 1873. Artikel: Menstruation s. 700.

ничего типически дѣтскаго, а за тѣмъ имѣлись различные слѣды преждевременнаго развитія. По изслѣдованіямъ Gebhard'a ¹⁾, наблюдалось въ одномъ случаѣ появленіе менструаціи съ перваго дня рожденія, въ цѣломъ рядѣ другихъ—раньше окончанія перваго періода дѣтства. Въ Ново-Орлеанѣ былъ случай появленія и правильнаго повторенія менструаціи у 3—хъ мѣсячнаго ребенка. Въ послѣднемъ примѣрѣ имѣлись признаки общаго преждевременнаго развитія: уже 4-хъ лѣтъ эта дѣвочка была вышиной 1¹/₄ м. и имѣла вполнѣ развитыя груди. Вообще, раннее развитіе половыхъ органовъ у дѣвочекъ сопровождается обыкновенно сильнымъ развитіемъ груди. Kisch предполагаетъ, что у преждевременно развившихся наблюдаются, на ряду съ menstruatio praecox, и другіе симптомы полового развитія: сильное развитіе жировыхъ веществъ, преждевременное прорѣзываніе зубовъ, болѣе старческой видъ, чрезвычайно быстрое развитіе половыхъ органовъ, лобковые и подмышечные волосы, развитіе большихъ срамныхъ губъ и груди, особенности женскаго таза. Въ подобныхъ случаяхъ также наблюдается раннее пробужденіе полового влеченія; духовное же развитіе очень сильно отстаетъ отъ физическаго.

При вскрытіяхъ были случайно найдены соотвѣтственныя явленія въ яичникахъ. Нѣкоторые авторы полагаютъ, что подобныя явленія наблюдаются гораздо чаще, чѣмъ о нихъ сообщается. Во всякомъ случаѣ, при изслѣдованіи яичниковъ у маленькой дѣвочки часто находили зрѣлыя яйца; однажды нашли ихъ у преждевременно родившейся дѣвочки. У одной пятилѣтней насчитали 15 пузырьковъ. Liégeois ²⁾ при вскрытіи двухлѣтнихъ дѣвочекъ дважды находилъ зрѣлыя яйца.

У мальчиковъ тоже наблюдаются подобныя явленія. Такъ, напр., Breschet сообщилъ въ 1820 г. о трехлѣтнемъ мальчикѣ, у котораго наблюдались всѣ признаки зрѣлости. Голосомъ онъ напоминалъ 16—18-ти лѣтняго юноши. Длина отвислой части члена была—9,6 ст., толщина у основанія—7,2, длина при эрекціи—13,5 ст. Въ присутствіи молодыхъ дѣвушекъ или женщинъ у него появлялась эрекція, при-

¹⁾ Kisch, Das Geschlechtslen des Weibes, Berlin 1904, S. 82.

²⁾ Traité de Physiologie I. Paris 1869 S. 260.

чемъ ребенокъ весь оживлялся и приближалъ руки къ половымъ органамъ женщины. Онанизмъ у него не наблюдался. Вообще у этого ребенка наблюдались и другіе признаки преждевременной зрѣлости, 3 мѣсяца спустя послѣ рожденія у него появились рѣзцы верхней челюсти. Breschet цитируетъ обнародованный Mead'омъ случай съ мальчикомъ, у котораго зрѣлость развилась до окончанія перваго года жизни, и который на 5-мъ году умеръ отъ чахотки со всѣми признаками старости. Онъ сообщаетъ еще объ одномъ 5-ти лѣтнемъ мальчикѣ, половые органы котораго были совершенно развиты; онъ имѣлъ большую бороду, вообще всѣ признаки половой зрѣлости. Соотвѣтственно взглядамъ того времени, эпохи расцвѣта френологіи Gall'я, многими принималось, что причиной преждевременнаго пробужденія полового влеченія является сильное развитіе мозжечка, гдѣ помѣщалось по Gall'ю, половое чувство.

Противоположностью вышесприведеннымъ случаямъ являются такіе, въ которыхъ имѣетъ мѣсто замедленіе въ общемъ развитіи, и всѣ признаки половой зрѣлости появляются гораздо позже обыкновеннаго. Нѣкоторые индивиды остаются всю жизнь въ отношеніи одного или нѣсколькихъ симптомовъ зрѣлости на первоначальной ступени развитія. Это замѣчается, напр., у карликовъ. Наблюденія надъ ихъ половой жизнью съ этой точки зрѣнія должны дать много интереснаго. Въ явленіяхъ ихъ половой жизни замѣчается однако много различій. Часть ихъ вытекаетъ изъ того, что къ карликамъ причисляются лица, которыя врядъ ли къ нимъ принадлежатъ, особенно тѣ, ростъ которыхъ былъ остановленъ рахитомъ. Въ дѣйствительности же, къ нимъ должны быть отнесены только тѣ, у которыхъ замѣчается пропорціональное развитіе всѣхъ частей тѣла, и замедленіе роста которыхъ не вызвано рахитомъ или тому подобными явленіями. Однако, я не думаю, чтобы всѣ различія, наблюдаемыя въ половой жизни карликовъ, объяснялись только смѣшеніемъ этихъ двухъ группъ. На основаніи наблюденій, сдѣланныхъ мною надъ большимъ обществомъ совмѣстно живущихъ карликовъ, у которыхъ безусловно не можетъ быть рѣчи о рахитѣ, я считаю себя въ правѣ утверждать, что и въ средѣ настоящихъ карликовъ половая жизнь

весьма различна. Что касается известной мнѣ группы, то здѣсь дѣло идетъ о людяхъ, соединившихся для совместной жизни и работы. Группа живетъ въ собственномъ домѣ, въ отношеніяхъ между мужчинами и женщинами царитъ поразительная холодность. Хотя нѣкоторые изъ нихъ живутъ по 10-ти лѣтъ вмѣстѣ, однако, они обращаются другъ къ другу со словами: г-нъ и m-elle. Что касается половыхъ органовъ у мужчинъ, то у всѣхъ, за исключеніемъ одного, которому во время моихъ наблюденій было 30 лѣтъ, они совершенно развиты, у послѣдняго они находятся въ зачаточномъ состояніи. Половые чувства у всѣхъ нормально развиты, но направлены на взрослыхъ. У одного изъ этихъ карликовъ, итальянца, до 28 лѣтъ половые органы были неразвиты и лишены волосъ. Только съ 28-ми лѣтъ они начали расти и покрываться волосами. Какъ уже указано, влеченіе карликовъ направлено въ сторону людей нормальныхъ, и мнѣ известенъ 20-ти лѣтній карликъ, который прижимался при всякомъ удобномъ случаѣ къ одной красивой молодой женщинѣ. Мои наблюдѣнія находятъ подтвержденіе и въ литературѣ, хотя иногда наблюдались половые сношенія между карликомъ и карлицей.

Здѣсь мы должны вспомнить вскользь отмѣченные мною въ первой главѣ случаи, которые Kraft-Ebing относятъ къ сексуальной парадоксіи. Иногда наблюдается проявленіе половой жизни въ такомъ возрастѣ, который при нормальныхъ условіяхъ свободенъ отъ нихъ. Сюда относятся случаи проявленія полового чувства въ годы ранняго дѣтства или глубокой старости. Упуская изъ виду случаи, въ которыхъ выступали только явленія контректаціи, останавливались главнымъ образомъ на такихъ, въ которыхъ половое чувство сопровождалось периферическими проявленіями, особенно раннимъ стремленіемъ къ опанизму, къ сношеніямъ съ лицами другого пола. Во всякомъ случаѣ, изъ послѣдней главы видно, что проявленія полового чувства въ дѣтствѣ не всегда являются ненормальными. Разсматривая случаи, приводимые обыкновенно, какъ явленія исключительныя, (причемъ я ограничусь однимъ дѣтствомъ, оставляя въ сторонѣ старость), мы найдемъ, что отличительной чертой ихъ является сила, съ которой проявляется периферическое влеченіе. И, въ самомъ дѣлѣ,

существует большая разница, имѣемъ ли мы дѣло лишь съ общимъ ощущеніемъ въ половыхъ органахъ или съ постояннымъ онанизмомъ. Однако, мы не должны всѣ проявленія половой жизни въ дѣтствѣ относить къ ряду исключительныхъ (половой парадоксіи). Хотя между нормальными и исключительными случаями половой жизни существуетъ чаще количественная, а не качественная разница, однако, мы, пользуясь выводами предыдущей главы, сумѣемъ безъ труда отдѣлить эти явленія другъ отъ друга. Проявленія полового влеченія ребенка къ окружающимъ въ первомъ періодѣ дѣтства, особенно въ первые годы, исключительны, что не можетъ вызвать никакого сомнѣнія. Съ другой стороны, явленія половой жизни, вызванныя исключительно периферическими воспалительными раздраженіями, воспаленіемъ головки, глистами и т. п., мы, слѣдуя за Krafft-Ebing'омъ, не должны рассматривать, какъ исключительныя. Они не могутъ быть причислены къ половой парадоксіи, такъ какъ происхожденіе послѣдней должно быть центральнымъ, хотя ея проявленія могутъ быть периферическими.

Теперь я остановлюсь на трехъ случаяхъ, которые, по моему мнѣнію, являются патологическими и относятся къ половой парадоксіи.

7-й случай. Шестилѣтняя X., которая, по показаніямъ матери, не страдаетъ наследственными болѣзнями производитъ впечатлѣніе нервнаго ребенка. Она страдаетъ тикомъ, въ углахъ рта, на вѣкахъ и шеѣ. Разказы матери и мои собственныя наблюденія убѣдили меня въ нормальности психическаго развитія ребенка, однако, она обращаетъ на себя вниманіе своей преждевременной зрѣлостью. 2-хъ лѣтнимъ ребенкомъ она по неосторожности няньки выпала изъ колыбели, но не сохранила замѣтныхъ слѣдовъ этого событія. Развращеніе со стороны окружающихъ мать считаетъ невозможнымъ. Около двухъ лѣтъ тому назадъ, мать впервые замѣтила, что ребенокъ охотно прислоняется къ мебели такъ, что половые органы придавливаются къ узкимъ каймамъ или краямъ, какъ, напр., къ спинкамъ стульевъ и особенно къ стойкѣ, находящейся въ одной изъ комнатъ. Вначалѣ дѣвочка продѣлывала это совершенно открыто. Но запрещенія матери и наказанія со стороны отца заставили ее про-

должать свои поступки тайно, въ чемъ она не разъ была замѣчена матерью. Наблюдалось, что и въ постели она касалась руками половыхъ органовъ. У ребенка наблюдался несомнѣнный оргазмъ. Судорожныя подергиванія всего тѣла, блестящіе глаза и измѣненное дыханіе, вызванные искусственнымъ раздраженіемъ половыхъ органовъ, несомнѣнно указываютъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ тикомъ, но съ чувствомъ сладострастія. Процессъ ограничивался периферическими проявленіями. Особенная нѣжность по отношенію къ другимъ лицамъ не наблюдалась.

8-й случай. Мальчикъ X. былъ ко мнѣ впервые приведенъ, когда ему было 8^{1/2} лѣтъ. Со второго года у него были замѣчены онанистическія раздраженія, причемъ уже тогда появлялись эрекціи. Впослѣдствіи онанизмъ началъ принимать такіе размѣры, что на 4-мъ году родителямъ пришлось изолировать его отъ остальныхъ дѣтей, изъ опасенія пагубнаго вліянія его на нихъ. Всѣ эти мѣры ни къ чему не привели, уже на 5-мъ году онъ началъ усиленно приставать къ своей 6-ти лѣтней сестренкѣ. Устраивалъ онъ это тогда, когда надзоръ былъ невозможенъ, напр., родители находились въ отсутствіи, а воспитательница, которой поручено было наблюденіе за нимъ, была занята уличными свиданіями. Послѣднее обнаружилось только впослѣдствіи. Въ лицѣ платной помощницы заботливые родители думали найти человѣка, который достаточно внимательно отнесется къ болѣзненно предрасположенному ребенку. Считаая, что ими приняты всѣ возможныя мѣры, они были крайне разочарованы, узнавъ, что воспитательница, слѣдуя ихъ же примѣру, была поглощена личными удовольствіями, а не надзоромъ за ребенкомъ. Несмотря на то, что объ онанизмѣ ребенка родители давно знали, его отношенія къ сестрѣ сдѣлались имъ извѣстны лишь черезъ много лѣтъ, и то только благодаря слѣдующему случаю. Мальчикъ пытался приставать также и къ другимъ дѣвочкамъ, но это ему не всегда удавалось. Однажды, играя съ маленькой дѣвочкой, принадлежавшей къ знакомой семьѣ, онъ склонялъ ее къ подобнымъ дѣйствіямъ. Дѣвочка рассказала объ этомъ родителямъ, которые тотчасъ же положили конецъ встрѣчамъ своей дѣвочки съ X. Послѣднее показалось страннымъ родителямъ X. При выясненіи этого инцидента всплыло наружу все.

дѣло. При этомъ оказалось, что у мальчика много лѣтъ были подобнаго рода отношенія съ его сестрой, особенно онъ любилъ касаться руками ея половыхъ органовъ. Слѣдствіемъ этихъ частыхъ раздраженій у дѣвочки явились поврежденія кожи, мѣстные воспалительные процессы.

Къ числу исключительныхъ можетъ быть отнесенъ и слѣдующій случай, въ которомъ имѣетъ мѣсто преждевременное истеченіе сѣмени и высшая степень гиперэстезіи полового чувства. Онъ сопровождался разными половыми извращеніями; часть изъ нихъ сохранилась до болѣе поздняго времени.

9-случай. X. 30-ти лѣтъ. Сексуальная жизнь его полна эксцессовъ. Онъ дѣлитъ ее на двѣ группы: 1) періодъ отъ 7—12, 2) отъ 13—30, когда онъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ алкоголя. „Моя фантазія съ раннихъ лѣтъ была занята образами голыхъ дѣвушекъ. Я совершенно ясно вспоминаю, что мои сны были полны главнымъ образомъ видѣній. Въ возрастѣ между 9—12 годами я очень сильно предавался онанизму, иногда по 5—10 разъ въ день и даже во время школьныхъ занятій. У меня и тогда наблюдались небольшія изліянія, но я твердо помню ихъ на 10-мъ и, быть можетъ, 9-мъ году. Я предавался онанизму вмѣстѣ съ нѣсколькими школьными товарищами. Вскорѣ я сошелся съ мальчикомъ, который самъ предложилъ мнѣ свои услуги для обоюднаго онанизма. Мысль объ отвратительности онанизма даже не возникала у меня, напротивъ, я безпрестанно искалъ мальчиковъ, которые предавались или хотѣли предаться вмѣстѣ со мной этому пороку. Никакого измѣненія не произошло и тогда, когда я 13-ти лѣтнимъ мальчикомъ впервые вступилъ въ половыя сношенія. Послѣднія происходили вначалѣ каждыя 4—6 недѣль, въ промежуткѣ я продолжалъ ежедневно онанировать. Впослѣдствіи я находилъ возможность почти еженедѣльно сходиться за плату съ замужними или незамужними женщинами. Такъ какъ я отличался поразительнымъ здоровьемъ, то эти почти ежедневные эксцессы въ половой жизни не оказали на меня неблагоприятнаго вліянія. Безвольный, и несамостоятельный я совершенно не могъ противостоятъ своимъ желаніямъ. Съ особеннымъ рвеніемъ принимался я то за одно, то за другое, но также быстро бросалъ попытки. Имѣя достаточно средствъ

и не видя вредныхъ послѣдствій своего поведенія, я и въ 15 лѣтъ продолжалъ прежній образъ жизни. Наконецъ, такія половыя сношенія перестали меня удовлетворять, гораздо болѣе возбуждающе дѣйствовали опредѣленныя части тѣла, особенно груди. Также не требовалось полное обнаженіе женщины, какъ прежде, такъ какъ больше всего меня возбуждали бѣлые пантолоны. Одинъ видъ ихъ будилъ во мнѣ сексуальныя представленія. Для этой цѣли я посѣщалъ катокъ, гдѣ часто представляется возможность увидѣть эту часть женскаго туалета. Самая красивая и изящная дѣвушка не могла бы вызвать во мнѣ ни малѣйшаго сексуальнаго возбужденія, если я замѣчалъ пестрый цвѣтъ ея панталонъ.

Частыя половыя сношенія постепенно притупляли мое половое влеченіе, и я долженъ былъ перейти къ искусственнымъ приѣмамъ возбужденія половыхъ частей женщинъ, причемъ главное наслажденіе доставляло мнѣ то напряженное удовольствіе, которое испытывали онѣ. Когда же половыя сношенія бывали мнѣ недоступны, я себя возбуждалъ, обнажая свои половые органы въ присутствіи дѣвушекъ. Также занималъ я свое воображеніе непристойной литературой, при чтеніи которой предавался онанизму.

Второй періодъ представляетъ для насъ меньше интереса. Прибавлю только, что въ настоящее время X — во многихъ отношеніяхъ ненормаленъ.

Половая парадоксія существуетъ и въ мірѣ животныхъ. Weston ¹⁾ рассказываетъ, что 6—ти недѣльный жеребенокъ пытался вспрыгнуть на свою мать. Онъ 3-хъ мѣсяцевъ такъ приставалъ къ телятамъ, что его пришлось кастрировать. Онъ же рассказываетъ, что 2-хъ мѣсячный жеребенокъ онанировалъ, продѣлывая всѣ манипуляціи, необходимыя для этого.

* * *

Люди съ извращеннымъ половымъ чувствомъ часто указываютъ на то, что ихъ первыя извращенныя переживанія относятся къ возрасту 8-ми лѣтъ или даже раньше. Напримеръ, гомосексуалистъ могъ чувствовать въ раннемъ дѣт-

¹⁾ Referat im Jahresbericht über die Leistungen und Fortschritte auf dem Gebiete der Erkrankungen des Urogenitalapparates. II Jahrgang. Berlin 1908.

ствѣ влеченіе къ школьному товарищу, родственнику или учителю, гомосексуальная женщина—къ подругѣ или учительницѣ. Часто гомосексуалисты прибавляютъ, что никогда не переживали на ряду съ влеченіемъ къ своему полу влеченія къ другому. Предполагаемая связь между раннимъ пробужденіемъ полового влеченія и гомосексуальностью, какъ и нѣкоторыя другія явленія, дали Крафтъ-Эбингу поводъ видѣть въ гомосексуальности явленіе вырожденія невро—или психопатическаго характера; то же явленіе вырожденія видѣлъ онъ въ другихъ извращенностяхъ, напри-мѣръ, садизмѣ. Однако, какъ мы подробно показали въ предыдущей главѣ, очень часто и совершенно нормальная половая жизнь восходитъ къ раннему дѣтству. Это обстоятельство часто упускалось изъ виду, такъ какъ новѣйшія изслѣдованія полового чувства обращали вниманіе главнымъ образомъ, на его болѣзненные явленія; что касается тѣхъ психологовъ, которые посвятили свои труды изученію нормальной половой жизни, то они, за немногими исключеніями (Max Dessoir, Binet, Jodl, Ribot), мало что дали въ области обсуждаемаго вопроса. Поэтому нѣкоторыя явленія, напри-мѣръ, раннее пробужденіе или гиперэстезія полового чувства, были причислены къ явленіямъ сексуальной извращенности, хотя они встрѣчаются и при качественно-нормальномъ половомъ влеченіи.

Главнымъ образомъ на изложенномъ взглядѣ о раннемъ и исключительномъ появленіи гомосексуальности основывалась теорія ея врожденности; но доказать ее такимъ путемъ, по нашему мнѣнію, невозможно. Во-первыхъ, какъ мы уже указывали, во многихъ случаяхъ даже показанія взросло-го гомосексуалиста о томъ, что уже въ дѣтствѣ у него преобладали исключительно гомосексуальныя влеченія еще не можетъ убѣдить насъ въ этой исключительности. Въ его дѣтствѣ могли быть и гетеросексуальныя влеченія, но они были забыты имъ, такъ какъ не играли никакой роли въ его послѣдующемъ развитіи. Во-вторыхъ, раннее появленіе гомосексуальныхъ влеченій еще не доказываетъ ихъ врожденности, такъ какъ періодъ недифференцированнаго полового влеченія наблюдается у людей какъ съ гомосексуальными, такъ и съ гетеросексуальными влеченіями и первоначальное появленіе влеченій того или иного рода часто зависитъ

лишь отъ случая. Привязанность гетеросексуальнаго мужчины въ дѣтствѣ къ какому-либо мальчику не противорѣчитъ врожденности у него гетеросексуальныхъ влеченій; такъ же подобная привязанность гомосексуалиста не доказываетъ еще врожденности гомосексуальности. И въ мѣрѣ животныхъ мы замѣчаемъ въ любовныхъ играхъ, предшествующихъ наступленію половой зрѣлости, перетасовку ролей обоихъ половъ; часто незрѣлая самка пытается вспрыгнуть на незрѣлаго самца. Такимъ образомъ, не въ раннемъ появленіи гомосексуальности обнаруживается ея врожденность; она обнаруживается въ томъ, что гомосексуальныя влеченія не смѣняются при наступленіи зрѣлости гетеросексуальными и остаются господствующими въ половой жизни.

Нѣкоторые находятъ подтвержденіе врожденности гомосексуальности въ случаяхъ, описанныхъ подъ именемъ „женподобности“ (Effemination) или „мужеподобности“ (Viraginität). Къ первымъ Kraft-Ebing отнесъ тѣ, въ которыхъ у гомосексуальнаго мужчины ненормальныя половыя переживанія оказываютъ вліяніе на общій характеръ его чувствъ и влеченій. Подобный мужчина находитъ удовольствіе не въ куреніи, возбуждающихъ напиткахъ, мужскомъ спортѣ, но въ украшеніяхъ, искусствѣ, беллетристикѣ. То же относится и къ женщинѣ (Viraginität). У нея замѣчается не только половое влеченіе къ женщинѣ, но вообще поведеніе, приближающееся къ мужскому: не любовь къ женскимъ работамъ, пренебреженіе къ туалету, рѣзкія, вызывающія малеры. Наблюдается, говорятъ, меньше склонности и пониманія къ искусствамъ, чѣмъ къ наукамъ. При случаѣ дѣлаются попытки пить и курить. Согласно съ Крафтъ-Эбингомъ и многіе другіе предполагали, что „женподобность“, какъ и „мужеподобность“ проявляются уже въ дѣтствѣ. Мальчикъ, который развивается въ этомъ направленіи, любитъ, будто бы, проводить время въ обществѣ маленькихъ дѣвочекъ, играть въ куклы, помогать матери въ ея хлопотахъ по хозяйству. Ему сильно нравится варить, шить, чинить, онъ обнаруживаетъ пониманіе при выборѣ женскихъ туалетовъ, такъ что можетъ сдѣлаться совѣтникомъ своихъ сестеръ. И наоборотъ, любимымъ мѣстопробываніемъ дѣвочекъ, у которыхъ впоследствии обнару-

живается „мужеподобность“, является мѣсто игръ мальчиковъ. О куклахъ она и слышать не хочетъ, ея страсть— ѣздить верхомъ на палочкѣ, играть въ солдаты и разбойники. Нельзя отрицать, что это описаніе правильно для многихъ случаевъ. Но я долженъ здѣсь, какъ я это дѣлалъ и раньше, предостеречь отъ обобщеній, указавъ на то, что цѣлый рядъ мальчиковъ и дѣвочекъ, которые въ дѣтствѣ обнаруживаютъ такія несвойственныя ихъ полу склонности, развиваются впослѣдствіи совершенно нормально и во всякомъ случаѣ не гомосексуально. Недифференцированность душевной жизни въ дѣтствѣ дѣлаетъ понятнымъ, что такія ненормальныя сексуальныя склонности ребенка сами по себѣ не указываютъ на продолжительное сохраненіе ихъ въ будущемъ и на дальнѣйшее развитіе ихъ. Затѣмъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что нѣкоторыя женщины и нѣкоторые мужчины съ дѣтства не обладаютъ психическими склонностями, свойственными въ *среднемъ* соотвѣтственному полу, но на основаніи этого, однако, нельзя дѣлать заключеній относительно ихъ гомосексуальности. Существуютъ гетеросексуальные мужчины, которые очень охотно занимаются рукодѣліемъ и гетеросексуальныя женщины, которыя не обнаруживаютъ никакого интереса къ хозяйственнымъ заботамъ, уходу за дѣтьми, даже во многихъ случаяхъ къ своему собственному туалету. Было бы въ высшей степени роковой ошибкой на основаніи этихъ склонностей дѣлать заключеніе о гомосексуальности.

Но говоря ужъ объ этомъ, слѣдуетъ при изученіи подобныхъ явленій считаться съ ошибочностью воспоминаній, какъ и при указаніяхъ гомосексуалистовъ относительно ихъ исключительно гомосексуальныхъ склонностей въ дѣтствѣ, о чемъ я говорилъ на стр. 4. Гомосексуалистъ выискаетъ въ своемъ дѣтствѣ все, что кажется имѣющимъ связь съ гомосексуальностью, онъ припоминаетъ при этомъ часто только тѣ случаи, когда онъ держалъ себя такъ, какъ это болѣе свойственно дѣвушкѣ, забывая о другихъ. Наконецъ, слѣдуетъ считаться съ различнымъ толкованіемъ явленій дѣтства. Гомосексуалистъ, который въ дѣтствѣ шутки ради занимался рукодѣльемъ, видитъ въ этомъ впослѣдствіи уже характерную черту женскаго типа. Дѣвушка, которая за нимѣніемъ подругъ бывала только въ обществѣ братьевъ и

принимала участіе въ ихъ играхъ, усматриваетъ въ послѣдствіи, когда она становится гомосексуальной женщиной, въ этомъ участіи въ играхъ мальчиковъ слѣдствіе прирожденной извращенности, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности только случайности среды были тому виною. Или же этотъ фактъ стремленія къ обществу дѣтей другого пола слѣдуетъ толковать какъ разъ противоположнымъ образомъ. Гомосексуалисты передаютъ, что они уже въ дѣтствѣ удалялись отъ мальчиковъ и искали общества дѣвочекъ, чтобъ принять участіе въ ихъ играхъ, т. е. они стараются мотивировать это поведеніе ненормальными сексуальными склонностями. Но удаленіе отъ мальчиковъ и совмѣстное пребываніе въ обществѣ дѣвочекъ происходитъ въ дѣтствѣ часто не по этой причинѣ, но съ цѣлью встрѣчаться съ дѣвочкой, въ присутствіи которой мальчикъ испытываетъ нѣкоторое эротическое раздраженіе. Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ переоцѣнивать значеніе этихъ явленій и слишкомъ поспѣшно пользоваться ими, какъ доказательствомъ того, что извращенность проявилась уже въ дѣтствѣ. Не слѣдуетъ, понятно, оспаривать возможность и такого случая. Только преувеличенія, очень часто имѣющія мѣсто, должны быть отвергнуты самымъ рѣшительнымъ образомъ.

10 случай. Госпожа X, 26 лѣтъ, 5 лѣтъ въ счастливомъ бракѣ, за исключеніемъ болѣе во время менструацій, здорова, въ сношеніяхъ со своимъ мужемъ совершенно нормальна, знаетъ сильное половое влеченіе и чувство сладострастія. Она происходитъ въ общемъ изъ здоровой семьи; правда, на нѣкоторыхъ родственниковъ матери указываютъ, какъ на людей нервныхъ, но въ виду многочисленности семьи это обстоятельство не имѣетъ большого значенія. Большинство кровныхъ родственниковъ здоровы, поскольку имѣются въ виду болѣзни, передающіяся по наслѣдству. Будучи дѣвочкой, г-жа X, показанія которой были въ существенномъ подтверждены ея матерью, поскольку я могъ разспросить послѣднюю, вначалѣ находилась почти исключительно въ обществѣ мальчиковъ. Она возилась съ своими братьями и ихъ друзьями по возможности на дворѣ и предводительствовала ими во время самыхъ дикихъ игръ, даже при игрѣ въ войну или индѣйцевъ. Въ дѣтствѣ ее всегда называли мальчикомъ, въ противоположность ея сестрѣ,

моложе ея на 2 года, которая всегда была типичной дѣвочкой. Только сравнительно рѣдко она отказывалась отъ игръ мальчиковъ и то большей частью лишь съ цѣлью побыть вмѣстѣ съ сестрой одного изъ мальчиковъ. Обѣ дѣвочки, очевидно, сильно симпатизировали другъ другу; это чувство проявилось уже въ возрастѣ 9-ти лѣтъ и съ теченіемъ времени усиливалось. По мѣрѣ развитія этого чувства г-жа X, все болѣе удалялась отъ мальчиковъ, чтобъ всецѣло посвятить себя своей подругѣ. Все сильнѣе и сильнѣе дѣвочки привязывались другъ къ другу, цѣловались и обнимались и по достиженіи 13-ти лѣтняго возраста начали возиться со своими половыми органами, причемъ г-жа X, была пассивнѣе и сама не производила никакихъ манипуляцій ни надъ своими половыми органами, ни надъ половыми органами своей подруги. Обѣ дѣвочки подрастали. Случалось, что у г-жи X возникало влеченіе къ другой дѣвушкѣ, но всегда лишь на сравнительно короткое время. Одновременно съ возникновеніемъ влеченія къ своей подругѣ, т. е. приблизительно на 10-мъ году своей жизни, г-жа X, сожалѣвшая тогда, что не родилась мальчикомъ; старалась походить на мальчика внѣшнимъ образомъ. Подъ предлогомъ переодѣванія шутки ради, г-жа X наряжалась въ платье своихъ братьевъ, курила при случаѣ, хотя на ея родинѣ и въ кругу ея семьи куреніе строго воспрещалось взрослымъ дѣвушкамъ. Когда ей минуло 14 лѣтъ, у нея появились менструаціи. Дружба обѣихъ дѣвушекъ длилась до 17-года ихъ жизни. Съ этого времени домашніе вводили ее въ общество, гомосексуальныя склонности исчезли и одновременно съ ними обнаруживались особенности, свойственныя женскому полу. Желаніе одѣваться въ мужское платье и курить исчезло и больше не появлялось, несмотря на то, что именно теперь г-жа X вращалась въ такихъ кругахъ, гдѣ многія женщины курили. И, что самое важное, наступило охлажденіе къ гомосексуальнымъ отношеніямъ. Обѣ дѣвушки поддерживали дружескія отношенія, но у г-жи X, какъ и у ея подруги, исчезло половое влеченіе другъ къ другу въ послѣдующемъ не проявлялось. Г-жа X начала флиртовать то съ однимъ, то съ другимъ мужчиной, и, наконецъ, въ возрастѣ 19-ти лѣтъ она влюбилась въ своего теперешняго мужа и черезъ два года послѣ обрученія вступила съ нимъ въ бракъ.

Этотъ случай указываетъ на то, что ни гомосексуальныя склонности въ дѣтствѣ, ни другія ненормальныя сексуальныя свойства въ томъ же возрастѣ не доказываютъ развитія продолжительной гомосексуальности. Съ другой стороны, фактъ болѣе поздняго развитія гетеросексуальности, не даетъ права дѣлать заключеніе, что она пріобрѣтается *intra vitam*, такъ какъ очень часто врожденныя гетеросексуальныя склонности могутъ проявиться лишь въ періодъ развитія половой зрѣлости. Въ аналогичномъ случаѣ, гдѣ гомосексуальныя и другія ненормальныя сексуальныя свойства ребенка сохранились бы до болѣе поздняго періода жизни, ихъ первичныя проявленія сами по себѣ не давали бы права заключить, что эта гомосексуальность врождена. Я признаю врожденную гомосексуальность, но по другимъ основаніямъ, которыя я подробно развилъ въ другомъ мѣстѣ и на которыхъ я здѣсь не могу дольше останавливаться.

Многіе изслѣдователи разсматривали гомосексуальность, какъ пріобрѣтенное свойство. По ихъ мнѣнію, проявленія этихъ свойствъ въ раннемъ возрастѣ объясняются тѣмъ, что лицо того же пола произвело на данное лицо въ моментъ полового возбужденія особенно сильное впечатлѣніе. Такимъ образомъ была создана ассоціація, которая сохранилась въ теченіи всей жизни. Я ограничусь здѣсь лишь указаніемъ на то, что эта теорія ассоціацій недостаточна для объясненія явленія. Это выяснится въ частности изъ послѣдующаго изложенія относительно другого вида извращенности. Спорный вопросъ о томъ, насколько половая извращенность является врожденной и насколько пріобрѣтенной, имѣетъ значеніе не только для гомосексуальности, но и для садизма, мазохизма, фетишизма и т. д. И здѣсь многіе утверждаютъ, что ранняя ассоціація была причиной извращенности въ томъ случаѣ, если она проявлялась еще въ дѣтствѣ. Одинъ господинъ испытывалъ половое возбужденіе всякій разъ, когда въ его присутствіи кухарка или другое лицо женскаго пола рѣзало птицу, и точно также дѣйствовало соотвѣтствующее воспоминаніе.

Выяснялось, что онъ 8-ми лѣтъ отъ роду присутствовалъ при такомъ актѣ и при этомъ тотчасъ же почувствовалъ сопровождавшееся сильнымъ чувствомъ удовольствія воз-

бужденіе. И многіе мазохисты и садисты указываютъ на то, что первое возбужденіе было ими испытано еще въ дѣтствѣ.

Впечатлѣнія дѣтства могутъ несомнѣнно вести къ длительнымъ ассоціаціямъ. Чувства отвращенія, страха, вынесенныя изъ дѣтскаго опыта, могутъ сохраниться на всю жизнь. Ребенокъ, испытавшій по какимъ либо причинамъ много разъ чувство отвращенія къ опредѣленному блюду, можетъ на всю жизнь сохранить это чувство. Феликсъ Платтеръ рассказываетъ, что въ дѣтствѣ онъ однажды увидѣлъ, какъ его сестра рѣзала шейку птицы и одѣвала на пальцы въ видѣ колець. Онъ почувствовалъ при этомъ такое отвращеніе, что не могъ смотрѣть на нее и ушелъ. Это чувство сохранилось у него на всю жизнь настолько, что впоследствии не могъ носить не только такія „кольца изъ мяса“, но вообще всякія кольца, будь онѣ изъ золота или серебра. Дитя, испуганное собакой, можетъ впоследствии чувствовать боязнь передъ собаками долгое время. Такъ же, какъ и собственный опытъ, можетъ вліять опытъ другого лица. Ребенокъ, замѣчавшій, какъ кто либо другой пугался кошки, можетъ на всю жизнь сохранить антипатію къ кошкамъ. На такія наблюденія могли бы сослаться тѣ, которые объясняютъ половую извращенность случайными впечатлѣніями въ дѣтствѣ или въ юности. И все же очень важныя соображенія говорятъ противъ такого обобщенія.

Возвращаясь къ примѣру съ зарѣзанной птицей, можно было бы пожалуй, при поверхностномъ наблюденіи усмотрѣть при этомъ явленіи доказательство пріобрѣтаемости половой извращенности. Такъ какъ нельзя допустить, чтобъ ребенку была врождена эта сложная картина зарѣзанной птицы, то остается разсмотрѣть этотъ видъ половой извращенности, какъ пріобрѣтенный. И все же при болѣе тщательномъ изслѣдованіи дѣло представляется не столь простымъ. Прежде всего возникаетъ вопросъ, почему въ одномъ случаѣ наблюденіе такого дѣйствія приводитъ къ развитію продолжительной извращенности, а въ тысячѣ другихъ случаевъ такого дѣйствія не оказываетъ. Предположеніе о случайномъ появленіи полового возбужденія при наблюденіи такого дѣйствія не достаточно объясняетъ это явленіе. Во-первыхъ, это предположеніе о бѣ одновременномъ появленіи полового возбужденія для большинства случаевъ только теоре-

тически конструировано, но не доказано. Во-вторых, если и допустить, что оба процесса происходят одновременно, то возникает вопрос, не было ли внешнее явление лишь поводом для обнаружения извращенных чувств т. е. что извращенное чувство существовало и ранее по крайней мере, как предрасположение и что связь между обоими процессами обратная. В третьих, случайное наблюдение явления во время полового возбуждения недостаточно для объяснения продолжительной связи на всю жизнь. Стоит вспомнить о людях, которые в детстве предавались мастурбации. В этот момент полового возбуждения они видели совершенно посторонние предметы: белье, мебель, картины, книги и т. д. и все же это не повлекло за собою связи между этими предметами и половым возбуждением на всю жизнь.

Но независимо от этих возражений то обстоятельство, что какое нибудь внешнее явление, напр. убийство птицы, приобретает значение для содержания позднейшей извращенности, ничего не доказывает в пользу того, что сама извращенность была приобретена. Напротив, вполне допустимо, что для человека, имеющего врожденную склонность будить своей половой инстинктъ представлениями о всевозможных жестокостяхъ, характеръ этихъ представлений определяется случайными происшествіями его жизни. Согласно этому предположенію слѣдуетъ допустить, что, еслибъ въ данномъ случаѣ съ половымъ возбужденіемъ не связалось бы представленіе убиваемой птицы, то съ нимъ связалось бы у того же самаго индивидуума другое сходное явленіе. Во всякомъ случаѣ теорія ассоціацій сама по себѣ не въ состояніи объяснить этихъ случаевъ, и вполне допустимо, что при садизмѣ имѣется на лицо специфическая аномальная склонность полового влеченія, а впечатлѣнія дѣтства оказываютъ вліяніе лишь постольку, поскольку онѣ опредѣляютъ ту форму, въ которой садизмъ проявляется въ будущемъ. И на самомъ дѣлѣ поразительно, какъ часто одинъ и тотъ же специфическій актъ жестокости вызываетъ у отдѣльнаго индивидуума половое возбужденіе въ теченіе всей его жизни: одинъ испытываетъ удовольствіе, когда онъ бьетъ, другой—когда колетъ или рѣжетъ; у одного половое возбужденіе появляется, когда рѣжутъ птицу, у другого, когда умерщ-

вляется рыба и т. д. Если у нѣкоторыхъ лицъ въ теченіе жизни много разъ мѣняется родъ того явленія, которое влечетъ за собою половое возбужденіе, то все же мы находимъ достаточное количество лицъ, у которыхъ только одно опредѣленное явленіе садическаго характера вызываетъ половое возбужденіе и относительно которыхъ мы можемъ установить, что еще въ дѣтствѣ такой актъ сопровождался чувствомъ сладострастія. Я хочу упомянуть, что существуетъ еще одна возможность объяснить эту прочную связь на основаніи впечатлѣній дѣтства, не придавая этимъ впечатлѣніямъ дѣтства рѣшающаго значенія, а именно допустить врожденную слабость нормальной способности полового влеченія, дѣлающую нонятной ту легкость, съ которой пути, необходимыя для функцій нормальнаго полового влеченія, утрачиваютъ свою работоспособность.

Я не могу больше вдаваться въ эти спорные вопросы. Предыдущія разъясненія должны были бы съ одной стороны въ достаточной мѣрѣ освѣтить значеніе дѣтства для половой извращенности, съ другой стороны отклонить много преувеличеній въ этой области. Слѣдуетъ только прибавить, что эти разъясненія, хотя я въ качествѣ примѣра приводилъ только гомосексуальность и садизмъ, остаются въ силѣ *mutatis mutandis* и по отношенію къ другимъ видамъ извращенности.

Въ дальнѣйшемъ я хочу привести нѣкоторые случаи, въ которыхъ эти частью извращенныя наклонности можно совершенно ясно прослѣдить вплоть до самаго дѣтства, по крайней мѣрѣ, согласно показаніямъ соответствующихъ лицъ.

11 случай. X., 31 года, „фетишистъ ногъ“. (*Fussfetischist*) полагаетъ, что уже въ шестилѣтнемъ возрастѣ онъ замѣчалъ за собой это пристрастіе къ ногамъ. Уже тогда съ особеннымъ интересомъ наблюдалъ онъ въ родительскомъ домѣ ноги служанки во время мытья половъ. Относительно періода отъ 6-ти до 11-ти лѣтъ у г-на X. сохранились нѣсколько неясныя воспоминанія. Съ этого же времени воспоминанія, гдѣ ноги играли для него особенную роль, становятся снова яснѣе. Однажды, когда ему было 12 лѣтъ, одна молодая дѣвушка въ домѣ его родителей стояла у плиты босая и этимъ случаемъ воспользовался г-нъ X., чтобъ

сѣсть на корточки у ея ногъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ желаетъ смотрѣть въ огонь. При этомъ онъ страстно желалъ коснуться ногъ дѣвушки или поцѣловать ихъ. Между 13-мъ и 16-мъ годомъ своей жизни онъ мечтаетъ о голыхъ женскихъ ногахъ. Ему удавалось заставить дѣвушекъ за мытьемъ половъ, и видъ ихъ ногъ вызывалъ у него эрекціи: „Фетишизмъ ногъ“ (Fussfetischismus) сохранился, онъ проявлялся то по отношенію къ мужскому, то по отношенію къ женскому полу. Впослѣдствіи г-нъ X. вступалъ время отъ времени въ правильное гетеросексуальное половое общеніе.

12 случай. X. 25-ти лѣтъ, гомосексуалистъ, со спеціальной склонностью къ солдатамъ. Онъ замѣчалъ въ себѣ еще въ раннемъ дѣтствѣ склонность къ красивымъ мужчинамъ. Когда онъ еще маленькимъ мальчикомъ гулялъ на променадѣ, то изъ встрѣчавшихся ему мужчинъ особенно сильное впечатлѣніе производили на него солдаты. Онъ вспоминаетъ, что семи лѣтъ онъ позволилъ солдату взять себя на колѣни и съ большимъ удовольствіемъ гладилъ по щекѣ. Жесткость этихъ щекъ доставляла ему удовольствіе и онъ постоянно искалъ такого же случая. Особенно нравились ему кавалеристы. Начиная съ 11-го года ему доставляетъ особенное удовольствіе рѣзко выступающія заднія части тѣла кавалеристовъ. Съ теченіемъ времени эти послѣдніе стали для него истиннымъ фетишемъ, по его выраженію. Молодые слуги начали также впослѣдствіи возбуждать его интересъ, но далеко не въ такой степени. Гомосексуальность сохранилась.

13 случай. X. 27-ми лѣтъ, имѣлъ много разъ столкновенія съ судомъ изъ за того, что старался наблюдать женщинъ въ общественныхъ ретирадахъ. Онъ имѣлъ обыкновеніе онанировать, когда наблюдалъ въ ретирадѣ половые органы женщины. Въ 13 лѣтъ эта склонность была у него, какъ онъ передаетъ, уже ясно выражена. Во всякомъ случаѣ онъ полагаетъ, что дѣлалъ это съ цѣлью видѣть половые органы. Но онъ вспоминаетъ изъ своего дѣтства, что уже 8-ми—9-ти лѣтъ онъ испытывалъ особенное удовольствіе, когда его шестилѣтняя кузина садилась ему на лицо. Точно также онъ припоминаетъ, что 5-ти—6-ти лѣтъ, забравшись подъ юбку служанки, онъ, намѣренно прикоснулся лицомъ

къ задней части тѣла. И въ этомъ онъ находилъ уже тогда большое удовольствіе.

14 случай. X—у теперь 20 лѣтъ. Онъ испытываетъ половое возбужденіе каждый разъ, когда думаетъ о побояхъ. Нѣтъ необходимости, чтобы онъ самъ принималъ въ нихъ активное участіе и ему совершенно безразлично, бьетъ ли мужчина женщину, женщина мужчину или взрослый ребенокъ. Въ каждомъ такомъ случаѣ у него является половое возбужденіе и онъ онанируетъ не иначе, какъ только съ такими представленіями; послѣднее происходитъ сравнительно довольно часто. Уже въ дѣтствѣ побои дѣйствовали на него раздражающимъ образомъ. Въ возрастѣ отъ 7-ми до 9 лѣтъ онъ испытывалъ при этомъ удовольствіе, а въ 10 лѣтъ эта особенность проявлялась въ немъ очень ясно. Въ эти года онъ сравнительно часто билъ самъ себя палкою, поддаваясь ноопредѣленному влеченію доставлять себѣ этимъ чувство сладострастія.

Что касается его другихъ половыхъ ощущеній, то онъ отнюдь не равнодушенъ къ женскому полу. Онъ охотно бываетъ въ обществѣ женщинъ, цѣлуетъ ихъ охотно, но въ немъ отсутствуетъ опредѣленное половое влеченіе, которое могло бы его привести къ половому общенію съ женщиной. До сихъ поръ онъ три раза вступалъ въ половое общеніе но каждый разъ ему удавалось доводить себя до эрекции и эякуляціи только при помощи всевозможныхъ искусственныхъ раздраженій. Достоинно вниманія то обстоятельство, что въ возрастѣ отъ 15-ти до 16-ти лѣтъ онъ вращался въ кругу гомосексуалистовъ и только съ трудомъ удалось удалить его изъ этого общества.

И въ автобіографической литературѣ мы находимъ описаніе такого извращеннаго чувства. Ульрихъ фонъ Лихтенштейнъ, у котораго можно ясно установить переживанія мазохистскаго характера, рассказываетъ о себѣ, что онъ уже на 12-мъ году сдѣлался рабомъ одной женщины знатнаго происхожденія, красивой, доброй, цѣломудренной и чистой, обладавшей всѣми добродѣтелями. Извѣстенъ также примѣръ Руссо, (я вернусь къ нему въ другомъ мѣстѣ), который прослѣдилъ свою мазохистскую извращенность вплоть до семилѣтняго возраста. Дальше я упомяну о *Retif' de la Bretonne*. *Retif*, родившійся въ

1734 году, знавшій половое чувство очевидно еще въ дѣтствѣ, рассказываетъ въ своемъ сочиненіи „Monsieur Nicolas“, которое слѣдуетъ разсматривать, какъ его автобіографію, что онъ въ 1743—44 году получилъ пристрастіе, сохранившееся и впослѣдствіи, къ женскимъ ногамъ и женской обуви. И въ беллетристикѣ находимъ мы описаніе аналогичныхъ случаевъ. Такъ Золя описываетъ садически мазохистское отношеніе двоихъ дѣтей: „Уже съ ранняго дѣтства Тереза фонъ Морзакъ пользовалась Коломбелемъ, какъ козломъ отпущенія, какъ игрушкой своихъ прихотей. Онъ былъ приблизительно на полгода старше ея. Тереза была ужаснымъ ребенкомъ. Не то чтобъ она казалась дикой и неукротимой; напротивъ: она была какъ то особенно серьезна, что придавало ей видъ благовоспитанной барышни. Но у нея были странныя причуды и капризы. Когда она оставалась одна, она подымала нечленораздѣльный крикъ или дикій вой. Съ шестаго года своей жизни она начала мучить маленькаго Коломбея. Онъ былъ малъ и слабъ. Она увозила его въ глубину парка подъ каштановыя деревья, гдѣ листва образовала какъ бы навѣсъ; здѣсь она прыгала ему на спину и заставляла его носить себя. Иногда она часами ѣздила на немъ верхомъ по кругу. Она сжимала ему шею, упиралась каблуками въ его бока не давала ему перевести духъ. Онъ представлялъ собой коня, она даму. Когда онъ изнемогалъ и чуть не падалъ, она кусала его до крови и съ такой яростью вцѣплялась въ него, что ея ногти глубоко уходила въ его тѣло.“

И ѣзда верхомъ продолжалась. Жестокая, шестилѣтняя королева мчалась съ распущенными волосами, на спинѣ мальчика, который служилъ ей верховой лошадыю. Въ присутствіи своихъ родителей она дѣлала ему знаки глазами и постоянными угрозами удерживала его отъ жалобъ и крика. Онъ велъ, такимъ образомъ, тайную жизнь, которая представлялась, однако, людямъ, совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ. Когда они были одни, она обращалась съ нимъ, какъ съ игрушкой, которую ей хотѣлось бы разбить, чтобы посмотреть, какъ она выглядитъ внутри.

Развѣ она не была маркизой? Развѣ люди не стояли на колѣняхъ передъ нею? Когда ей надоѣло командовать надъ Коломбелемъ вдали отъ всѣхъ, она стала находить своеобразное

удовольствіе въ томъ, чтобы въ многочисленномъ обществѣ толкнуть его, вонзить ему иголку въ руку или ногу и въ то же время страшнымъ взглядомъ своихъ черныхъ глазъ обуздывать его такъ, что онъ не рѣшался даже дрожать.

Коломбель переносилъ эти мученія съ глухой затаенной злобой. Дрожа, онъ опускалъ глаза, чтобы не поддаться искушенію задушить свою молодую госпожу. Ему нравилось, когда его били; онъ испытывалъ при этомъ какую-то радость. Онъ иногда самъ устраивалъ такъ, чтобы его били; ожидалъ тогда укола съ нѣкоторымъ трепетомъ и съ удовлетвореніемъ чувствовалъ боль, которую ему причиняла игла“.

Въ предыдущемъ я описалъ цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ наблюдаемую внослѣдствіи у взрослыхъ специфическую извращенность, можно прослѣдить вплоть до ранняго дѣтства. Какъ я уже разъяснялъ, является сомнительнымъ, существуетъ ли уже при первомъ проявленіи специфической извращенности предрасположеніе къ ней, причемъ какое нибудь внѣшнее явленіе служитъ поводомъ къ ея обнаруженію, или же это давленіе имѣетъ рѣшающее значеніе. Долженъ быть разобранъ однако еще одинъ моментъ и это тѣмъ болѣе, что, насколько мнѣ знакома литература, онъ до сихъ поръ совершенно игнорировался. Большая часть извращенныхъ людей относитъ свою извращенность къ тому времени, когда влеченіе детумесценціи еще не пробудилось.

Такъ, гомосексуалистъ указываетъ, что онъ въ дѣтствѣ чувствовалъ своеобразное желаніе цѣловать домашняго учителя; „фетишистъ волосъ“—что онъ еще въ дѣтствѣ чрезвычайно охотно перебиралъ пальцами волосы дѣвушекъ и т. д. Такимъ образомъ судя по рассказамъ, стремленіе совершать такіа дѣйствія, чувство удовольствія при этомъ испытываются еще въ то время, когда эрекціи и эякуляціи еще отсутствуютъ, какъ и периферическія ощущенія удовольствія, которыя не должны быть смѣшиваемы съ чисто психическими. И для такихъ случаевъ возникаетъ вопросъ, носило ли это чувство удовольствія половой характеръ еще въ дѣтствѣ? было ли желаніе мальчика цѣловать учителя дѣйствительно половымъ влеченіемъ? Обыкновенно, на основаніи того, что позже половой характеръ этихъ дѣйствій выступалъ вполне ярко, принимается, что это чувство удо-

вольствія, связанное съ соотвѣтственными представленіями и прежде носилъ половой характеръ. Такое заключеніе напрашивается само собой и оно безусловно вѣрно для многихъ случаевъ. Но слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Въ дѣйствительности психосексуальные процессы ребенка не столь рѣзко отличаются отъ другихъ психическихъ процессовъ, какъ у взрослога и потому вполне возможно, что специфическая половая извращенность, специфическое половое переживаніе развивается изъ соотвѣтственнаго, но пока еще лишеннаго полового характера переживанія ребенка. За это казалось бы говорить и наблюденія Stanley Halls'a, согласно которымъ дѣти очень интересуются не только своими собственными ногами, но и ногами другихъ людей. „У многихъ маленькихъ дѣтей любовь гладить ноги другихъ людей, особенно если онѣ красивой формы, доходитъ иногда до подлинной страсти и нѣкоторые взрослые подтверждаютъ, что этотъ же импульсъ сохраняетъ свою силу и что его удовлетвореніе доставляетъ особенное удовольствіе“. Можно легко допустить относительно нѣкоторыхъ случаевъ „фетишизма ногъ“, что это половое явленіе развилось изъ пристрастія къ ногамъ, не носившаго вначалѣ полового характера.

Несомнѣнно, что многія явленія дѣтской жизни не должны быть разсматриваемы, какъ половыя, хотя они находятся съ ними въ близкомъ родствѣ. Это правильно также и по отношенію къ чувству дружбы между мальчиками или между дѣвочками, которое наблюдается въ періодъ недифференцированнаго полового влеченія или послѣ дифференціаціи и не должно отождествляться съ половымъ чувствомъ. Въ это время у мальчиковъ иногда замѣчается желаніе заключить романтическій союзъ дружбы; то же самое мы находимъ у дѣвочекъ. Во многихъ подобныхъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи о чемъ нибудь сексуальномъ. Придется анализировать каждый отдѣльный случай, чтобы придти къ какому нибудь выводу. Съ другой стороны, и въ раннемъ дѣтствѣ эта склонность можетъ ясно проявиться, какъ половая, даже и въ томъ случаѣ, если собственные половые органы мальчика не играютъ при этомъ никакой роли. Случается, что уже 8-ми лѣтній мальчикъ чувствуетъ особенный интересъ къ половымъ органамъ юношей и взрослыхъ муж-

чинъ, старается при всякомъ случаѣ ихъ увидѣть и въ такомъ случаѣ мы можемъ, не боясь ошибиться, предположить наличность гомосексуальной склонности, хотя бы она еще не отражалась на половыхъ органахъ мальчика.

Сходно обстоитъ дѣло у животныхъ. И здѣсь иногда очень трудно разграничить половое влеченіе и дружбу. Много очень интересныхъ подробностей рассказываетъ объ этомъ Робертъ Миллеръ. По Миллеру во многихъ случаяхъ причиной такъ называемой дружбы животныхъ (*Thierfreundschaft*), дружбы между животными разныхъ породъ, является половое влеченіе. Онъ упоминаетъ о десяти тысячной собакѣ, которая насилowała куръ и ихъ при этомъ душила; о двухъ лѣтней породистой собакѣ, у которой была подобная же извращенная страсть и которая поддерживала правильныя половыя сношенія съ одной изъ курицъ. Далѣе онъ приводитъ случай, который наблюдалъ F. Momsen, когда гусакъ хотѣлъ связаться съ курицей. Во всякомъ случаѣ изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что иногда очень трудно отличить эти случаи дружбы животныхъ отъ проявленія полового влеченія. Отсюда, понятно, вовсе не слѣдуетъ, что всякая обращающая на себя вниманіе дружба животныхъ носить сексуальный характеръ.

Тоже самое можно сказать и относительно другихъ видахъ извращенности, напр. садизма. Склонность къ жестокимъ поступкамъ проявляется, правда, уже въ дѣтствѣ, однако только въ послѣдствіи она связывается съ половой жизнью. Но проявленіе этой связи въ послѣдствіи не даетъ намъ права видѣть въ каждой рѣ. кости, въ каждомъ случаѣ дурного обращенія проявленіе садизма, и притомъ такъ же мало у ребенка, какъ у взрослога. Такъ напр. злорадство, если его даже разсматривать, какъ нѣчто аналогичное садизму, не имѣетъ никакого отношенія къ половому влеченію. Точно также и истязанія животныхъ нельзя разсматривать ни у ребенка, ни у взрослога, какъ проявленія садизма,

Феликсъ Платтеръ рассказываетъ въ своей автобіографіи, что онъ еще подросткомъ избралъ для себя профессію врача. Полагая, что ему, какъ будущему врачу, слѣдуетъ приучить себя спокойно смотрѣть на предметы, возбуждающіе отвращеніе, и желая видѣть сердце и другія внутренности жи-

вотныхъ, онъ очень стойко присутствовалъ при ихъ убиваніи. Онъ всегда горячо просилъ разрѣшенія слѣдить за работою мясниковъ. Далѣе онъ передаетъ, что онъ изслѣдовалъ, имѣетъ ли птичка кровеносные сосуды, можно ль ей пустить кровь, и что она околѣла, когда онъ перочиннымъ ножичкомъ перерѣзалъ ей жилу. То же самое онъ дѣлалъ съ майскими жуками и другими насѣкомыми. Такіе и тому подобные поступки дѣтей не имѣютъ ничего общаго съ половой жизнью. Когда ребенокъ вырываетъ у насѣкомаго ножки или калѣчитъ другое животное, у него тѣ же побужденія, какъ и въ томъ случаѣ, когда онъ въ часовомъ механизмѣ разбираетъ одинъ винтъ за другимъ. Одинъ и тотъ же поступокъ можетъ быть вызванъ различными мотивами и потому слѣдуетъ съ большою осторожностью видѣть въ каждомъ жестокомъ поступкѣ ребенка проявленіе садизма или залогъ его будущаго развитія.

Въ одномъ опубликованномъ мною случаѣ „фетшенизма розъ“ идетъ рѣчь о 30-ти лѣтнемъ филологѣ Х. Въ школѣ онъ никогда не мастурбировалъ и до 19—20 лѣтъ не чувствовалъ влеченія къ женщинѣ. До этихъ поръ онъ оставался въ половомъ отношеніи нейтральнымъ. Уже издавна онъ питалъ любовь къ цвѣтамъ, еще въ дѣтствѣ часто цѣловалъ ихъ. Онъ не припоминаетъ однако въ связи съ этимъ никакого полового возбужденія. На 21—мъ году онъ познакомился съ молодой дѣвушкой, у которой къ жакету было приколото нѣсколько розъ. Съ этого момента роза заняла исключительное мѣсто въ половыхъ переживаніяхъ г-на Х. Онъ покупалъ розы, гдѣ только могъ, цѣловалъ ихъ, бралъ съ собою въ постель. Цѣлуя розу онъ чувствовалъ эрекцію. Во время ночныхъ поллюцій роза играла всегда особенную роль.

Именно этотъ случай чрезвычайно поучителенъ. Такая любовь къ цвѣтамъ, доходящая до желанія цѣловать ихъ, очень часто наблюдается у дѣтей, не приобрѣтая впоследствии полового характера. Такія лица не станутъ придавать впоследствии большаго значенія подобнымъ явленіямъ въ дѣтствѣ, которыя къ тому же большею частью забываются. Г-нъ Х, который впоследствии страдалъ „феташизмомъ розъ“, провелъ однако, и пожалуй правильно, свое пристрастіе къ цвѣтамъ, имѣвшее мѣсто уже въ дѣтствѣ, въ при-

чинную связь съ сексуальнымъ фетишизмомъ. Не слѣдуетъ только полагать, что эти явленія уже въ дѣтствѣ имѣли сексуальный характеръ. Гораздо вѣроятнѣе, что пристрастіе къ цвѣтамъ, переходящее границы нормальнаго и наблюдавшееся у X уже съ дѣтства, лишь благопріятствовало позднѣйшему возникновенію „фетишизма розъ“. Что правильно для патологіи, можетъ быть примѣнено къ нормальной половой жизни. А именно, переживанія дѣтства, которыя не имѣютъ еще сексуальнаго характера, приобретаютъ, несмотря на это, громадное значеніе для позднѣйшаго развитія половой жизни вообще и для психосексуальныхъ чувствъ въ особенности.

Ради полноты я хочу упомянуть еще о двухъ процессахъ, которые также приводились въ связь съ половой жизнью ребенка: „Exhibitionismus“ und „Skatophilie“. Что касается перваго, то подъ этимъ именемъ Saségue ¹⁾ описалъ людей, которые показываютъ другимъ лицамъ свои половые органы на извѣстномъ разстояніи, не производя другихъ непристойныхъ манипуляцій и въ частности не дѣлая при этомъ попытки къ половому общенію. Ковалевскій ²⁾ полагаетъ, что склонность къ подобнымъ дѣйствіямъ наблюдается у мужского пола особенно въ дѣтствѣ, при наступленіи зрѣлости и въ старости. „Начальница одного пансіона привела ко мнѣ однажды 14-ти лѣтняго мальчика, очень интеллигентнаго и хорошо воспитаннаго, который время отъ времени испытывалъ непреодолимое влеченіе показать свой органъ, когда онъ встрѣчалъ маленькую пансіонерку. Большею частью ему удавалось преодолѣть это ужасное желаніе, но иногда онъ ему поддавался. Тогда онъ чувствовалъ какую-то истому, сознаніе и зорь затуманивались, все тѣло, казалось, напрягается и въ то же время у него было пріятное ощущеніе въ членѣ и во всемъ тѣлѣ. Это состояніе продолжалось одну-двѣ минуты, за нимъ наступала легкая слабость и мучительное чувство стыда. При этомъ не происходило изліянія сѣмени, что у него бывало иногда ночью“. Я никогда не наблюдалъ этого явленія у дѣтей въ такой формѣ. Гораздо чаще дѣти, мальчики и дѣ-

¹⁾ Union medicale Mai 1877.

²⁾ Psychopathologie legale Bd. II. Paris 1903, стр. 169.

вочки, охотно показывают другъ другу свои половые органы, причемъ побудительнымъ мотивомъ служитъ не половое влеченіе, а любопытство, о чемъ я уже упоминалъ. Во всякомъ случаѣ, слѣдовало упомянуть объ этихъ явленіяхъ въ виду отличія ихъ отъ подобныхъ явленій у взрослыхъ. Теперь перейдемъ къ „скатологическимъ“ склонностямъ дѣтей, которыя Havelock Ellis ¹⁾ приводитъ въ связь съ половой жизнью. Дѣйствительно, многія дѣти обнаруживаютъ до періода зрѣлости большой интересъ къ выдѣленіямъ мочевого пузыря и кишекъ. Stanley Hall, на котораго ссылается Havelock Ellis, полагаетъ, что въ возрастѣ 10—12 лѣтъ эти явленія достигаютъ кульминаціоннаго пункта и постепенно исчезаютъ съ наступленіемъ сексуальной жизни. Stanley Hall различаетъ въ этихъ явленіяхъ загаживаніе предметовъ и лицъ въ отсутствіи взрослыхъ, отъ своеобразнаго отношенія къ этимъ актамъ и ихъ продуктамъ, напоминающаго „скатологическіе“ обычаи дикихъ народовъ.

Фактъ существованія „скатофилиі“ у многихъ дѣтей я могу подтвердить на основаніи многихъ разспросовъ, но я не могъ убѣдиться, связаны ли эти явленія съ половой жизнью. Конечно, такая связь возможна, но отнюдь не всегда. „Скатолическіе“ акты, т. е. такіе, при которыхъ играютъ роль отвратительныя выдѣленія, иногда являются слѣдствіемъ мазохизма. Въ случаяхъ проявленія этихъ склонностей у взрослыхъ мазохистовъ ихъ не всегда можно прослѣдить до самаго дѣтства. Въ большинствѣ извѣстныхъ мнѣ случаевъ эти склонности присоединяются лишь позже къ мазохистскимъ переживаніямъ, даже въ томъ случаѣ, когда послѣднія имѣли мѣсто уже въ дѣтствѣ. Впрочемъ, я наблюдалъ случаи противоположнаго рода. Одинъ господинъ съ высшимъ образованіемъ, имѣющій склонность къ Kunnilingus'у ²⁾, увѣрялъ меня въ существованіи ея у него въ дѣтствѣ. Другой господинъ, питавшій къ задней и нѣкоторымъ другимъ частямъ женскаго тѣла интересъ сексуальнаго характера, не явившійся слѣдствіемъ излишествъ,

¹⁾ Die krankhaften Geschlechtsempfindungen. Würzburg, 1907. S. 162 ff.

²⁾ Упоминалось раньше на стр., 95. Это патологическое явленіе состоитъ въ томъ, что субъекту необходимо искусственно раздражать половыя части женщины, чтобы возбудить собственное половое чувство. Прим. пер.

убѣждалъ меня, что переживалъ подобнаго рода чувства въ дѣтствѣ. Уже въ возрастѣ 7-ми лѣтъ ему хотѣлось увидѣть заднія части тѣла у одной служанки; онъ относитъ появленіе этой склонности къ еще болѣе раннему возрасту, когда онъ случайно увидѣлъ эти части тѣла у своей матери. Его показанія обнаруживаютъ фетишизмъ, приводившій его многократно къ отвратительнымъ поступкамъ. Подобный же случай гомосексуальнаго характера обнаружилъ я въ своей книгѣ: „Die konträre Sexualempfindung“, 3 Aufl. Berlin, 1898.

Я опускаю явленія, относящіяся къ области патологіи, такъ какъ они не имѣютъ всеобщаго значенія. Въ особенности я причисляю сюда тѣ случаи, въ которыхъ отсутствуетъ развитіе какого-либо полового органа, на примѣръ, зародышевыхъ железъ. Я укажу лишь на гермафродитизмъ. Онъ встрѣчается у людей въ отдѣльныхъ случаяхъ, но псевдо-гермафродитизмъ играетъ большую роль. Онъ былъ предметомъ изслѣдованій, причемъ особенно изучалось отношеніе его къ направленію полового влеченія. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ направленіе полового влеченія у даннаго индивида отличается вмѣстѣ съ вторичными половыми признаками характеромъ, несвойственнымъ данному полу. Мы опредѣляемъ принадлежность къ тому или иному полу по характеру зародышевыхъ железъ, и относимъ псевдо-гермафродита съ яичками (тестикулами) къ мужчинамъ, съ яичниками — къ женщинамъ, какимъ бы характеромъ ни отличались его наружные половые органы или вторичные половые признаки. Во всякомъ случаѣ, наблюдалось, что псевдо-гермафродиты съ яичками чувствовали половое влеченіе къ мужчинамъ, съ яичниками — къ женщинамъ, и въ цѣломъ рядѣ случаевъ эти влеченія замѣчались съ дѣтства. Однако, слѣдуетъ считаться съ тѣмъ, что обыкновенно принадлежность псевдо-гермафродита къ тому или иному полу опредѣляютъ по наружнымъ половымъ органамъ, не принимая во вниманіе строенія зародышевыхъ железъ. Поэтому это опредѣленіе пола часто бываетъ ошибочнымъ, и ребенку дается воспитаніе, несвойственное полу, къ которому онъ въ дѣйствительности принадлежитъ. Въ этихъ случаяхъ гомосексуальность обязана своимъ появленіемъ именно этому воспитанію, а не врожденнымъ ненормальнымъ особенно-

стямъ полового влеченія. За подробностями отсылаю къ спеціальной литературѣ, въ особенности къ тщательному изслѣдованію Neugebauer'a: „Hermaproditismus beim Menschen“ Leipzig, 1908.

VI. Этиологія и діагностика.

Въ предшествующей главѣ я говорилъ о патологическихъ явленіяхъ въ половой жизни ребенка. Мы видѣли, что сексуальныя явленія въ дѣтствѣ сами по себѣ не патологичны. Этому не противорѣчитъ утвержденіе, что опредѣленные факторы оказываютъ вліяніе на половую жизнь ребенка. Уже одни индивидуальныя различія указываютъ на то, что подобныя факторы должны существовать. При разсмотрѣніи ихъ я коснусь и тѣхъ явленій, которыя имѣютъ отношеніе къ патологіи, но, конечно, ими эти факторы безусловно не ограничиваются. Разсматривая эти факторы въ отдѣльности, мы сможемъ отдѣлить тѣ, которые оказываютъ вліяніе на первоначальныя наклонности, отъ тѣхъ, которые вліяютъ лишь позднѣе.

Разсмотримъ вначалѣ первую группу. Встрѣчаются семейства, гдѣ сексуальность пробуждается очень рано. Часто это невро- или психопатическія семейства, а раннее пробужденіе половой жизни связано съ невро- или психопатическими симптомами. Однако, часто подобныя люди происходятъ изъ вполне здоровыхъ семействъ и сами здоровы. Поэтому мы не должны усматривать въ сексуальныхъ явленіяхъ дѣтства признаковъ вырожденія или болѣзненнаго предрасположенія. Одинаково непродуманнымъ является и противоположный взглядъ, который видитъ въ этомъ явленіи залогъ необыкновенно благопріятнаго развитія. Конечно, мы находимъ у многихъ гениальныхъ людей раннее проявленіе любовныхъ чувствъ, которыя безусловно не ограничиваются одними явленіями контректаціи. Врачебная практика показываетъ намъ, что нерѣдко у самыхъ способныхъ учениковъ въ сравнительно юные годы замѣчаются явленія контректаціи или детумесценціи. Но изъ этого факта не могутъ быть сдѣланы обобщающіе выводы, такъ какъ половое вле-

чение часто пробуждается очень рано и у слабоумныхъ. Среди послѣднихъ особенно часты раннія покушенія на другихъ лицъ съ сексуальной цѣлью. Въ больницахъ для слабоумныхъ сидѣлки и другіе больные весьма нерѣдко осаждаются слабоумными дѣтьми. При этомъ наблюдаются оба вида полового влеченія: какъ явленія контректаціи, такъ и детумесценціи. У настоящихъ идиотовъ замѣчаются нерѣдко явленія чистой детумесценціи, безъ всякаго влеченія къ другимъ лицамъ; въ этихъ случаяхъ ими примѣняется физическій онанизмъ, для удовлетворенія своихъ желаній. Но половое влеченіе, особенно явленія контректаціи, выступаютъ въ ранніе годы не только у идиотовъ, слабоумныхъ и геніальныхъ людей, но и у здоровыхъ и нормальныхъ. Совсѣмъ нерѣдко склонны къ этому художественныя натуры. Во всякомъ случаѣ значеніе патологіи не должно быть преувеличено. Специальное изученіе половыхъ явленій врачами, особенно неврологами и психіатрами, не могло не быть одностороннимъ. Относительно рѣдко возможно изученіе половой жизни нормальнаго человѣка: свѣдѣнія о ранней сексуальности получены, главнымъ образомъ, врачами при разспросахъ больныхъ, впоследствии обращавшихся къ нимъ по другимъ поводамъ. Лишь продолжительное и массовое изученіе нормальныхъ явленій половой жизни даетъ возможность выдѣлить въ ней явленія патологическія. Я пытался путемъ разспросовъ изучить ихъ и пришелъ къ тому выводу, что раннее пробужденіе половой жизни чаще наблюдается у лицъ съ болѣзненной нервной системой; но, съ другой стороны, причиной этого пробужденія можетъ явиться и большая воспримчивость, которой отличаются художественныя натуры, или страстный, но отнюдь не болѣзненный темпераментъ.

При обсужденіи нашего вопроса мы должны разсмотрѣть въ отдѣльности различные періоды дѣтства, а также оба вида полового влеченія (детумесценцію и контректацію). На основаніи своихъ изслѣдованій я пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: *Проявленія полового чувства въ первый періодъ дѣтства, т. е. до 7 лѣтъ включительно, указываютъ на болѣзненныя предрасположенія.* Однако, явленія детумесценціи, протекающія въ периферическихъ половыхъ органахъ, должны быть исключены изъ этого правила, если они вызваны мѣст-

нымъ воспаленіемъ или другимъ раздраженіемъ; сюда же относятся тѣ случаи, когда ребенокъ дѣйствуетъ по наущенію другихъ лицъ. По меньшей мѣрѣ, болѣзненное предрасположеніе является при такихъ условіяхъ менѣе вѣроятнымъ. Явленія контрекціи въ первый періодъ дѣтства я считаю, вопреки многимъ приведеннымъ Bell'омъ примѣрамъ, также подозрительными, хотя и не въ такой степени, какъ периферическія явленія полового чувства. Что касается второго періода дѣтства, то явленія контрекціи могутъ выступить въ самомъ его началѣ, т. е. на 8 году, не знаменуя собою ничего болѣзненнаго. То же можно сказать про явленія детумесценціи, наблюдаемыя въ послѣдніе годы второго періода. Эти же явленія, наблюдаемыя въ первые годы, т. е. до 10 или 11 года, въ известной степени заслуживаютъ подозрѣнія. Въ этихъ общихъ выводахъ я не дѣлаю существеннаго различія между полами; но я полагаю, что явленія контрекціи наступаютъ у дѣвочекъ большей частью нѣсколько раньше; съ другой стороны, раннее наступленіе явленій детумесценціи у дѣвочекъ болѣе подозрительно, чѣмъ у мальчиковъ: оно можетъ собою знаменовать болѣзненное начало.

Я выставилъ нѣсколько общихъ положеній при разграниченіи патологическихъ явленій отъ здоровыхъ. Безусловно ошибоченъ былъ бы выводъ, что взглядъ на явленія половой жизни долженъ быть сразу измѣненъ по окончаніи перваго періода дѣтства, т. е. на 8 году. Напротивъ, между явленіями 7-го и 8-го года жизни нельзя усматривать существеннаго различія. Въ своихъ выводахъ, опирающихся на цѣлый рядъ наблюденій и изслѣдованій, я хотѣлъ дать лишь руководящую точку зрѣнія.

Теперь у насъ возникаетъ вопросъ: какіе факторы благоприятствуютъ раннему пробужденію половой жизни. Я уже указывалъ, что встрѣчаются семейства, въ которыхъ половая жизнь поразительно рано пробуждается. То же самое можно сказать о цѣлыхъ расахъ, хотя матеріаль по этому вопросу еще очень мало разработанъ. Большая распространенность раннихъ браковъ у нѣкоторыхъ народовъ ничего не доказываетъ, такъ какъ эти браки часто являются лишь простымъ обрядомъ, половыя же сношенія начинаются позже, а именно по наступленію половой зрѣлости. Съ другой стороны, наши

браки заключаются много лѣтъ спустя послѣ наступленія зрѣлости, и такимъ образомъ существенное различіе полового развитія у насъ и у этихъ народовъ является не доказаннымъ. Извѣстнымъ масштабомъ въ данномъ вопросѣ могутъ служить статистическія свѣдѣнія, касающіяся какого-нибудь симптома зрѣлости, напр., менструаціи. У Ribbing'a ¹⁾ мы находимъ слѣдующія цифровыя данныя о наступленіи половой зрѣлости у дѣвушекъ: Для Шведской Лапландіи—18 лѣтъ, Христіаніи—16 лѣтъ, 9 мѣс., 25 дней; Берлина—15 лѣтъ, 7 мѣс., 6 дней; Парижа—15 лѣтъ 7 мѣс., 18 дней и 14 лѣтъ, 5 мѣс., 17 дней; Мадеры—14 лѣтъ, 3 мѣс.; для Сіеры-Ліоны и Египта—10 лѣтъ. Уже изъ сказаннаго можетъ быть сдѣланъ подтверждаемый опытомъ выводъ, что и время наступленія другихъ половыхъ явленій крайне различно.

Различіе полового развитія у разныхъ народовъ приписывается одними учеными вліянію климата, другими—расовымъ особенностямъ. Предполагаютъ, что теплый климатъ ускоряетъ, холодный—замедляетъ наступленіе зрѣлости. Сторонники противоположнаго взгляда приводятъ свои данныя. Такъ у самоѣдовъ—эскимосовъ, живущихъ въ полярномъ поясѣ, этотъ періодъ наступаетъ уже на 12—13 году, въ то время какъ у датчанъ и шведовъ появленіе менструаціи наблюдается на 16—17 году жизни. Также указывается, что у креолокъ на Антильскихъ островахъ менструація наступаетъ, какъ и во Франціи, не раньше 14-ти лѣтъ, въ то время какъ у туземныхъ дѣвушекъ, какъ у африканокъ ²⁾, появленіе менструаціи относится къ 10—11 году. Эти возраженія крайне вѣски. Однако, слѣдуетъ поставить другой вопросъ, не можетъ ли климатъ, дѣйствуя на цѣлый рядъ поколѣній, вліять на половую жизнь потомства и вызвать различія во времени появленія менструаціи. Несомнѣнно, конечно, что переменна отдѣльнымъ индивидуумомъ климата не вліяетъ на появленіе менструаціи, но вполне возможно вліяніе климата подъ указаннымъ ограниченіемъ, т. е. въ теченіе ряда поколѣній. Это подтверждается тѣмъ фактомъ, что въ половой жизни животныхъ играютъ большую роль

¹⁾ L'Hygiène sexuelle et ses Conséquences morales. Paris 1895, S. 26.

²⁾ Iacobus X..., Lois Génitales, Paris 1906 S. 16.

времена года, вліяніе которыхъ сходно по своему характеру съ вліяніемъ климата, У многихъ животныхъ время рожденія дѣтенышей совпадаетъ съ изобиліемъ средствъ существованія; это, конечно, возможно лишь при томъ предположеніи, что половыя сношенія происходятъ лишь въ опредѣленное время года. Многіе утверждаютъ, что и у человѣка наблюдаются пережитки періодичности половыхъ влеченій. Въ другомъ мѣстѣ ¹⁾ я подробно останавливался на этомъ вопросѣ, здѣсь же я хочу только указать на тотъ фактъ, что весенняя поэзія, въ которой воспѣвается отчасти любовь, отчасти ея отношенія къ пробужденію природы, находится въ связи съ вліяніемъ этого времени года на половыя чувства. Безъ сомнѣнія, весна вліяетъ и на любовныя переживанія дѣтей. Возможно, что здѣсь мы должны приписать извѣстное значеніе преемственности, такъ какъ поэзія и разныя наблюденія указываютъ ребенку съ самыхъ раннихъ лѣтъ на связь между весной и любовью. Sanford Bell, касаясь вопроса о вліяніи весны на любовныя переживанія дѣтей, приписываетъ ей значеніе лишь постольку, поскольку дѣти, пользуясь весной большей свободой, чаще встрѣчаются и легче сближаются. Однако и онъ признаетъ значеніе пережитковъ періодичности половыхъ чувствъ.

Между прочимъ высказывается взглядъ, что половыя чувства пробуждаются раньше въ средѣ высшихъ классовъ населенія, но нѣтъ несомнѣнныхъ данныхъ, подтверждающихъ этотъ взглядъ. Это отчасти вѣрно относительно появленія менструаціи, хотя и въ этой области можно только говорить предположительно, такъ какъ статистическій матеріаль очень мало разработанъ. Менструація будто бы наступаетъ раньше у дѣвушекъ высшихъ классовъ, чѣмъ у низшихъ, въ городѣ раньше, чѣмъ въ деревнѣ. Изслѣдованіемъ этого вопроса занимался Бюффонъ, который объясняетъ это явленіе скуднымъ и дурнымъ питаніемъ деревенскихъ жителей. Руссо ²⁾, признавая это различіе, не согласенъ съ Бюффономъ въ его объясненіи. Онъ указываетъ, что половая зрѣлость наступаетъ поздно даже у тѣхъ деревенскихъ жи-

¹⁾ Albert Moll: Untersuchungen über die Libido Sexualis, Berlin 1897 S. 256 ff.

²⁾ Emil (въ началѣ 4-ой книги).

телей, напр., валлійцевъ, которые питаются лучше горожанъ. Онъ видитъ причину этого различія въ болѣе позднемъ пробужденіи воображенія, обусловленномъ простотой деревенскихъ нравовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что самый фактъ болѣе поздняго полового развитія въ деревнѣ не является твердо установленнымъ.

Понятно, что признаніе этого факта приводитъ къ мысли о чистотѣ и неиспорченности деревенскихъ дѣтей.

Я, однако, не могу согласиться съ этимъ распространеннымъ мнѣніемъ, какъ и съ тѣмъ, будто деревенская развращенность является продуктомъ лишь самаго послѣдняго времени. Вся эта сказка о деревенской невинности покоится отнюдь не на изученіи фактовъ дѣйствительности, но лишь на томъ, что безнравственность города чаще изучается и описывается. Послѣднее, однако, объясняется тѣмъ, что городскія явленія привлекаютъ къ себѣ большее вниманіе и легче поддаются наблюденію, благодаря своей концентрации. Безпристрастное изученіе общественныхъ нравовъ и эротической литературы докажетъ намъ, что и въ прежнія времена деревенскіе жители не превосходили горожанъ чистотой своихъ нравовъ. Интересно, что мнѣніе, разбираемое нами, высказывалось уже давно. Оно часто высмѣивается эротической литературой, изображающей рядъ горькихъ разочарованій чловѣка, думавшаго найти въ деревнѣ обитель невинности.

Укажу здѣсь на два примѣра, относящіеся къ 18-му столѣтію и рисующіе развращеніе дѣтей взрослыми. Laukhard ¹⁾, родившійся въ 1758 г. въ Вендельсгеймѣ въ Нижнемъ Пфальцѣ, рассказываетъ, что онъ мальчикомъ шести лѣтъ былъ посвященъ слугой во всѣ тайны половой жизни и съ успѣхомъ принималъ участіе въ безтыдныхъ шуткахъ и разговорахъ прислуги. По замѣчанію того же Laukhard'a, въ Пфальцѣ царитъ крайняя безнравственность, низшіе классы населенія отличаются такою грубостью, что непристойныя шутки пфальцскихъ дѣтей могутъ заставить покраснѣть прусскаго мушкетера. Далѣе, Laukhard рассказываетъ, что онъ вскорѣ добился у одной изъ служанокъ того, въ чемъ его учитель видѣлъ

¹⁾ Magister Laukhards Leben und Schicksale, von ihm selbst beschrieben, bearbeitet von Victor Petersen, Band 1, Stuttgart 1908 S. 15.

non plus ultra своихъ поученій. Если сюда присоединить описанія Rétif de la Bretonn'a ¹⁾ и нѣкоторыя другія, то увидимъ ту же картину. Retif, сынъ зажиточнаго крестьянина, родился въ 1734 г. въ деревнѣ Sacy въ Нижней Бургунди; по его рассказамъ онъ уже 4-хъ лѣтъ имѣлъ половыя сношенія со взрослой дѣвушкой, Marie Piot, которая доводила его до эрекціи путемъ искусственнаго раздраженія половыхъ органовъ. Эти и цѣлый рядъ другихъ примѣровъ, относящихся къ прошлымъ столѣтіямъ, отнюдь не доказываютъ большой чистоты деревенскихъ нравовъ въ прежнія времена.

Съ еще большей рѣшительностью я буду оспаривать взглядъ о невинности деревенскихъ жителей, особенно дѣтей въ настоящее время. Половая жизнь пробуждается въ деревнѣ не позже, чѣмъ въ городѣ. Въ подтвержденіе этого взгляда у меня имѣется много фактовъ. Люди, живущіе теперь въ городѣ, но выросшіе въ деревнѣ, рассказывали мнѣ о своихъ сексуальныхъ переживаніяхъ въ дѣтствѣ. Впослѣдствіи я имѣлъ возможность жить въ деревнѣ и маленькомъ городкѣ и убѣдиться въ вѣрности рассказаннаго; тоже узнавалъ я изъ сообщеній людей, живущихъ и понынѣ въ деревнѣ. На основаніи этого матеріала я могу сказать, что сексуальныя явленія имѣютъ мѣсто и въ жизни деревенскихъ дѣтей.

Итакъ, нѣкоторые приписываютъ дѣтскую безнравственность и раннее пробужденіе полового чувства быстрому развитію городовъ въ послѣднее время. Многіе стараются взвалить отвѣтственность за эти явленія на всю нашу современную культуру. Люди всегда восхваляли доброе старое время, подчеркивая темныя стороны современности. И въ старыхъ сочиненіяхъ, на примѣръ, появившихся съ середины 18-го до середины 19-го вѣка, мы встрѣчаемъ нападки на свое время, особенно на развращеніе дѣтей и такое же восхваленіе прошлаго. Но цѣлый рядъ документовъ подтверждаютъ нашъ взглядъ, что, какъ половая нравственность вообще, такъ и дѣтей въ особенности, никогда не стояли на большей высотѣ, чѣмъ въ настоящее время. Иначе нельзя было бы объяснить себѣ, на примѣръ, постановленіе

¹⁾ Monsieur Nicolas S. Paris (Liseux) 1884 S. 51.

Ульмскаго городского совѣта, обязывающее удалять изъ домовъ терпимости мальчиковъ 12—14 лѣтъ. Hans Boesch ¹⁾ приводитъ и другіе примѣры ранней половой жизни и безнравственности дѣтей въ прежнія времена.

Если я оспариваю общее вліяніе городской жизни и современной культуры на половую нравственность и поведеніе дѣтей, то, съ другой стороны, я охотно признаю большую роль временныхъ и мѣстныхъ вліяній. Эти вліянія частью могутъ быть изслѣдованы, частью же анализу не поддаются. Только предполагая такія вліянія, мы не удивимся большимъ различіямъ, наблюдаемымъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Мнѣ извѣстны нѣкоторыя берлинскія школы, въ которыхъ онанизмъ широко распространенъ, въ другихъ не замѣчалось ничего подобнаго. Бывшіе ученики нѣкоторыхъ школъ, вполне заслуживающіе довѣрія, сообщили мнѣ свѣдѣнія о высокомъ нравственномъ уровнѣ учащихся. О другихъ же школахъ я узнавалъ, что онанизмъ бывалъ тамъ общераспространеннымъ явленіемъ. И всегда возможно установить, что является причиной этого различія. Часто одинъ ребенокъ способенъ оказать губительное вліяніе на цѣлый классъ. Кромѣ того, я полагаю, что огромное вліяніе могутъ оказать учителя и надзиратели. Подобныя же различія мы замѣчаемъ у деревенскихъ дѣтей, отчасти даже между евангелическими и католическими жителями. Примѣръ, который я беру у С. Wagner'a ²⁾, указываетъ, какъ велики различія даже въ предѣлахъ маленькаго округа. Наблюдая одинъ округъ въ Вюртембергѣ, онъ установилъ поразительное различіе между старовюртембергскими и франкскими областями. У старовюртембержцевъ мы наблюдаемъ, что родители въ большинствѣ случаевъ посвящаютъ свое время священной обязанности воспитанія дѣтей и надзора за ними, по этой причинѣ безнравственные поступки въ дѣтской средѣ не замѣчаются. Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ франкскихъ

¹⁾ Kinderleben in der deutschen Vergangenheit, Leipzig 1900, S. 112.

²⁾ Die geschichtlich—sittlichen Verhältnisse der evangelischen Landwohner im Deutschen Reiche, dargestellt auf Grund der von des Allgemeinen Konferenz der deutschen Sittlichkeits vereine veranstalteten Umfrage, 2 Band, Leipzig 1897, S. 562 — 563. Наиболѣе важныя работы, использовавшія этотъ матеріалъ принадлежатъ Wagner'у, Wittenberg'у и Hückstädt'у.

областяхъ, гдѣ дѣти не только не воспитываются родителями, но часто являются свидѣтелями такихъ разговоровъ и сценъ, которые способны уничтожить дѣтскую невинность. Для характеристики царящихъ тамъ нравовъ приводятся примѣры безстыдства, онанизма и непристойныхъ рѣчей. Какъ на причину этого явленія, указывается на скученность жилищъ, во многихъ случаяхъ даже на общую постель для дѣтей обоего пола, а также на присутствіе дѣтей при случкахъ домашнихъ животныхъ. Кроме того, часто указывается на то, что дѣти — пастухи часто принуждены жить и спать вмѣстѣ со взрослыми и потому легко развращаются.

Какъ бы, однако, ни думали о причинахъ ранняго пробужденія полового чувства, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что врожденныя склонности играютъ среди нихъ важную роль подобно тому, какъ врожденность обусловливаетъ раннее пробужденіе другихъ особенностей характера. Часто встрѣчаются люди, у которыхъ опредѣленные таланты пора зительно рано пробуждаются. Мнѣ вспоминаются дѣти, свободно обращавшіяся въ самые ранніе годы съ много-значными числами, а также такія, которыя въ 6—7 лѣтнемъ возрастѣ обнаруживали незаурядныя способности въ музыкѣ. И въ половой жизни играютъ самую важную роль врожденныя склонности, требующія, конечно, внѣшняго толчка для своего обнаруженія. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что самое заботливое воспитаніе очень часто не предохраняетъ отъ ранняго пробужденія полового чувства, съ другой стороны, оно можетъ не имѣть мѣста при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Я знаю людей, которые провели свои дѣтскіе годы въ домахъ терпимости и, несмотря на это, они совершенно не были знакомы съ половыми переживаніями. Это явленіе мѣтко, но нѣсколько преувеличено выражается положеніемъ: „Причина лежитъ въ самомъ ребенкѣ“ Несмотря на это, нельзя, однако, отрицать вліянія жизненныхъ условій. Надо признать, что врожденныя склонности бываютъ различной силы, и раннее пробужденіе половой жизни можетъ ускоряться или замедляться той или иной средой. При развращеніяхъ ребенка врожденныя склонности имѣютъ лишь второстепенное значеніе. Сексуальные акты дѣтей носятъ въ такихъ случаяхъ характеръ подражанія, но не органи-

нически обусловленныхъ потребностей, часто прекращаются съ исчезновеніемъ развращенія, но, при систематическомъ продолженіи послѣдняго, дѣлаются постоянными, даже при слабыхъ врожденныхъ наклонностяхъ.

Разсмотрѣвъ отношеніе врожденныхъ наклонностей къ жизненнымъ вліяніямъ и переходя къ послѣднимъ, мы раздѣлимъ ихъ на соматическія (физическія) и психическія, которыя часто дѣйствуютъ одновременно, переходятъ другъ въ друга и вообще не всегда поддаются рѣзкому разграниченію.

Развращеніе достигаетъ своей цѣли соматическими раздраженіями, какъ, напр., намѣреннымъ прикосновеніемъ къ половымъ органамъ дѣтей. Кормилицы и няньки часто успокаиваютъ кричащихъ дѣтей щекотаніемъ половыхъ органовъ. Наблюдаются случаи, и даже чаще, чѣмъ предполагаютъ, когда няньки это дѣлаютъ для собственнаго удовольствія. Однако, при этомъ не слѣдуетъ предполагать сексуальной извращенности, хотя и послѣдняя иногда имѣетъ мѣсто, напр., въ формѣ педофіліи, о которой я еще поговорю ниже. Часто виновница такого поступка дѣлаетъ это ради шутки, не предвидя опасныхъ послѣдствій. Развращенія со стороны другихъ дѣтей наблюдается въ самые ранніе годы. Недавно мнѣ рассказывали о случаѣ, когда пятилѣтній мальчикъ сдѣлался развратителемъ старшихъ дѣтей. Особенно опаснымъ является отсутствіе въ школахъ отдѣльныхъ клозетовъ для мальчиковъ и дѣвочекъ. Въ деревнѣ же дальность пути къ школамъ благопріятствуетъ безнравственнымъ отношеніямъ между дѣтьми, въ особенности при близости кустарниковъ, доставляющихъ дѣтямъ надежное убѣжище. Для этой цѣли дѣти пользуются продолжительными путешествіями къ священнику для подготовки къ конфирмаціи, тѣмъ болѣе, что въ этомъ возрастѣ половая потребность сильнѣе даютъ себя чувствовать. Исходитъ ли развращеніе со стороны ребенка или взрослога, и въ томъ и другомъ случаѣ ребенокъ старается потомъ самъ искусственно вызвать уже знакомое ему ощущеніе, тѣмъ болѣе, что чувство подражанія дѣйствуетъ гораздо сильнѣе у ребенка, чѣмъ у взрослога, у котораго оно встрѣчаетъ значительное противодѣйствіе. Такъ же могутъ вліять явленія въ половыхъ органахъ, вызывающія чесотку, напр., экзема.

Prurigo, urticaria, а также процессы въ близлежащихъ частяхъ тѣла, напр. появленіе глистовъ въ кишкахъ или влагаллицѣ.

Извѣстную роль въ раннемъ пробужденіи полового чувства въ дѣтствѣ играетъ одежда, въ особенности штаны у мальчиковъ. Уже Nufeland въ своей макробиотикѣ высказывается противъ ношенія штановъ мальчиками. Шаумбургъ — Липскій лейбъ-медикъ, Фаустъ ¹⁾, въ своей книгѣ, появившейся въ 1791 г., самымъ рѣшительнымъ образомъ отстаиваетъ ту же мысль. Нѣкоторые видятъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ мальчиковъ важный этиологическій факторъ, способствующій раннему появленію онанизма. Опытъ указываетъ, что первыя сладострастныя ощущенія имѣли мѣсто при гимнастическихъ упражненіяхъ, какъ, напримѣръ, при лазаніи по деревьямъ, заборамъ и т. п. При всѣхъ этихъ случаяхъ наблюдалось давленіе на половые органы. Иногда же указывается, что ребенокъ чувствуетъ половое возбужденіе не тогда, когда онъ сидитъ верхомъ на жерди, а когда съ нея свисаетъ. Остается сомнительнымъ, что является при этомъ причиной возбужденія, давленіе ли, производимое штанами, или положеніе тѣла при свисаніи. Сила раздраженія не всегда играетъ главную роль при давленіи на половые органы. Часто гораздо болѣе опаснымъ является легкое щекотаніе половыхъ органовъ дѣтей. Напомню еще сѣченіе дѣтей (флагеллацію). Извѣстно, что у многихъ дѣтей первое сексуальное чувство было вызвано наказаніемъ, и такое извращенное ощущеніе можетъ сохраниться всю жизнь. Я еще поговорю объ этомъ въ главѣ о сексуальномъ воспитаніи. Сильныя сотрясенія такъ часто вызываютъ первыя сексуальныя чувства. Rent рассказываетъ, что у одной 12-ти лѣтней дѣвочки первое половое возбужденіе явилось слѣдствіемъ ѣзды по желѣзной дорогѣ. Нѣкоторыя же лица испытали первое половое ощущеніе при поѣздкѣ по изрытой мостовой. Извѣстно, что подобныя сотрясенія вызываютъ раздраженія въ периферическихъ половыхъ органахъ, и слѣдствіемъ этого является половое возбужденіе. Подобнымъ же обра-

¹⁾ Wie der Geschlechtstrieb des Menschen in Ordnung zu bringen usw. Braunschweig 1791.

зомъ можетъ вліять качаніе. По словамъ Haveloc Ellis'a ¹⁾, многіе мальчики испытали первое половое чувство при борьбѣ. Какъ рассказываетъ одинъ врачъ, какой-то мальчикъ, испытавъ необыкновенное наслажденіе при борьбѣ съ другими мальчиками, старался ежедневно повторять эти состязанія, иногда даже до 3—4 раза въ день; это продолжалось у него до 19-ти лѣтъ. Въ этомъ случаѣ половое возбужденіе являлось, вѣроятно, отъ частаго прикосновенія тѣломъ къ тѣлу противника; слѣдуетъ, однако, замѣтить, что у цѣлаго ряда лицъ это возбужденіе, вызываемое борьбою, носитъ другой характеръ, именно мазохистки-садической.

Къ соматическимъ раздраженіямъ относятся и химическія. Подобная роль, напр., приписывается мясной и всякой другой возбуждающей пищѣ. Разсмотрѣвши матеріалы по этому вопросу, мы увидимъ, что подобное утвержденіе лишено основанія. Не доказаннымъ является взглядъ, что питаніе мясомъ и т. п. возбуждающими веществами оказываетъ вліяніе на раннее пробужденіе полового чувства. Я не могу считать этотъ фактъ доказаннымъ даже относительно алкоголя, но, съ другой стороны, твердо убѣжденъ въ томъ, что дѣтямъ его не слѣдуетъ давать. Возбуждающее дѣйствіе алкоголя вполнѣ возможно послѣ пробужденія половой жизни, и двоякимъ образомъ. Во-первыхъ, алкоголь, принятый въ большомъ количествѣ, ослабляетъ психическое противодѣйствіе и дѣлаетъ возможнымъ безнравственные поступки. Во-вторыхъ, помимо этого состоянія опьяненія и даже по его минованіи, большія количества алкоголя оставляютъ послѣ себя слѣды въ видѣ сексуальнаго возбужденія, главнымъ образомъ, въ видѣ общихъ ощущеній въ половыхъ органахъ. Для большей полноты я хочу еще прибавить, что встрѣчаются люди, потребляющіе много алкоголя, но въ половомъ отношеніи совершенно нормальные. Во всякомъ случаѣ, дѣтямъ употребленіе алкоголя должно быть запрещено, независимо отъ его вліянія на половую жизнь.

Быть можетъ, еще болѣе важную роль; чѣмъ физическія раздраженія, играютъ психическія. И тутъ приходится имѣть

¹⁾ Geschlechtstrieb und Schamgefühl, Würzburg 1907, S. 243 f.

дѣло съ развращеніемъ; особенно часто имѣетъ оно мѣсто во второмъ періодѣ дѣтства со стороны товарищей по играмъ или школѣ, и это относится какъ къ мужскому, такъ и къ женскому полу. И взрослые могутъ въ этомъ отношеніи представлять опасность не только въ иногда встрѣчающихся случаяхъ систематическаго развращенія, но и инымъ образомъ. Разговоры взрослыхъ часто вызываютъ сексуальные поступки дѣтей, такъ какъ они прислушиваются къ нимъ болѣе внимательно, чѣмъ это кажется взрослымъ. Ребенокъ сидитъ, совершенно погруженный въ свое чтеніе, дѣвочка играетъ съ своей куклой, а мальчикъ — съ солдатиками, и родители или другіе лица непринужденно ведутъ въ ихъ присутствіи разговоры въ ложной увѣренности, что дитя, занятое своими дѣлами, не прислушивается къ нимъ. Но, какъ уже сказано, дѣти часто прислушиваются, и съ величайшимъ вниманіемъ, особенно глупымъ является поведеніе родителей, когда они думаютъ скрыть отъ ребенка предметъ своего разговора, затрагивая его намеками и полусловами. Дѣти въ такихъ случаяхъ обнаруживаютъ большую догадливость, чѣмъ родители могутъ предположить. Мнѣ, конечно, нечего упоминать про опасности, представляемыя непосредственными наблюденіями ребенка. Сюда относится, на примѣръ, совмѣстная жизнь дѣтей съ проститутками, и вообще тѣ случаи, въ которыхъ дѣти имѣютъ возможность въ родительскомъ домѣ или въ другомъ мѣстѣ наблюдать половые акты или хотя бы приготовленіе къ нимъ. Форель ¹⁾ рассказываетъ со словъ одного опытнаго врача, что крестьянскія дѣти, наблюдавшія случку животныхъ, часто дѣлаютъ затѣмъ попытки къ совокупленію въ банѣ или другомъ мѣстѣ.

Въ предыдущемъ я сдѣлалъ попытку отграничить индивидуальныя вліянія отъ общихъ, врожденныя склонности отъ приобрѣтенныхъ, психическія раздраженія отъ физическихъ. Само собой разумѣется, что трудно, иногда невозможно рѣзко провести такое разграниченіе. Нѣкоторые примѣры разъяснятъ намъ это. Возьмемъ, на примѣръ, развращеніе: въ немъ невозможно отдѣлить психическій элементъ отъ физическаго, такъ какъ оба вліяютъ одновременно. Далѣе

¹⁾ Die sexuelle Frage. München. 1905. S. 479.

предположимъ, что у какого либо племени, вслѣдствіе врожденныхъ рассовыхъ особенностей, половая жизнь пробуждается у ребенка обыкновенно раннѣе, чѣмъ у насъ. Понятно, что въ такомъ случаѣ нравы и обычаи этого племени будутъ приспособлены къ тому, чтобы въ болѣе раннемъ возрастѣ обращать вниманіе ребенка на половую жизнь. Напомню только существованіе у подобныхъ племенъ празднествъ, сопровождающихъ наступленіе половой зрѣлости, а также раннихъ браковъ. Въ такихъ случаяхъ едва ли можно разграничить врожденныя склонности отъ вліяній среды. Однако, хотя по указаннымъ соображеніямъ разграниченіе отдѣльныхъ факторовъ крайне затруднительно, слѣдуетъ все же попытаться это сдѣлать, такъ какъ цѣлесообразное половое воспитаніе возможно лишь на основаніи изученія этиологическихъ факторовъ.

* *
* *

Чрезвычайно важно, разумѣется, было бы знать заранѣе, гдѣ именно кроется опасность преждевременнаго развитія половыхъ явленій у ребенка. Въ общемъ, однако, мы должны отказаться отъ такой задачи и довольствоваться лишь изслѣдованіемъ вопроса о томъ, нельзя ли, по крайней мѣрѣ, въ отдѣльныхъ случаяхъ установить, какія именно явленія половой жизни возможны у ребенка. Но здѣсь мы встрѣчаемся со многими затрудненіями, которыя во многихъ случаяхъ дѣйствительно непреодолимы, въ другихъ же—являются лишь плодомъ неспособности взрослыхъ разобратся въ половой жизни ребенка. Это тѣмъ болѣе печально, что все значеніе половой педагогики уменьшается этой недостаточной приспособленностью взрослыхъ. Половое воспитаніе подобно медицинѣ, гдѣ необходимо предварительно поставить діагнозъ болѣзни, прежде чѣмъ лечить ее. А чтобы поставить діагнозъ половой жизни ребенка, необходимо знаніе людей и тактъ, тѣмъ болѣе, что въ раннемъ дѣтствѣ самъ ребенокъ безсознательно относится къ своимъ половымъ переживаніямъ, а позже, когда это сознаніе начинаетъ понемногу пробуждаться, онъ старательно скрываетъ свою половую жизнь.

Разсмотримъ сначала явленія контректаціоннаго свойства. Если маленькій мальчикъ, едва достигшій семилѣтняго возраста, или еще моложе, избѣгаетъ общества мальчиковъ, и его влечетъ къ определенному лицу, на примѣръ, къ подругѣ сестры его же возраста, то это не можетъ не броситься въ глаза. То же относится и къ дѣвочкѣ. Какаянибудь десятилѣтняя дѣвочка умѣетъ съ большимъ искусствомъ устроиться такъ, что ей всегда необходимо о чемънибудь спросить свою мать, когда послѣдняя сидитъ съ кѣмънибудь изъ друзей дома у себя. Матери и въ голову не приходитъ видѣть чтонибудь подозрительное въ томъ, что ребенокъ то и дѣло входитъ въ комнату. Ребенокъ ухитряется пустить въ ходъ всякія уловки, чтобы возможно чаще быть въ присутствіи возбудившаго его симпатію лица. Этимъ дѣло не ограничивается. Иногда ребенокъ ищетъ возможности прикасаться къ соотвѣтствующему лицу, оказываетъ ему подозрительныя нѣжности, старается прижаться къ нему своимъ тѣломъ; послѣднее же возбуждаетъ подозрѣніе, что дѣло идетъ уже о пробужденномъ половомъ чувствѣ. Нельзя отсюда сдѣлать того вывода, что каждый разъ, когда ребенокъ къ комунибудь нѣжно прижимается, то онъ это дѣлаетъ изъ половыхъ побужденій, но, во всякомъ случаѣ, необходимо помнить о томъ, что слишкомъ большая нѣжность при извѣстныхъ обстоятельствахъ бываетъ подозрительна. Если такія чувства являются у ребенка въ первомъ періодѣ дѣтства или въ началѣ второго, тогда сравнительно легко это замѣтить, потому что въ эти годы ребенокъ еще не умѣетъ скрывать своихъ чувствъ, и только позже у ребенка постепенно является ощущеніе, что онъ дѣлаетъ нѣчто дурное.

Перефѣрическія явленія половыхъ органовъ гораздо легче замѣтить у молодыхъ дѣтей, чѣмъ у взрослыхъ. Такъ, мать или мамка могутъ замѣтить первыя эрекціи уже у грудного, а также у болѣе старшаго ребенка, когда дѣтей раздѣваютъ для купанія или для другихъ цѣлей или когда ночью стаскиваютъ съ нихъ одѣяло. Въ другихъ случаяхъ можно замѣтить, какъ ребенокъ хватается за свои половые органы подъ или даже надъ платьемъ. Помимо рукъ, ребенокъ находитъ много способовъ для возбужденія своихъ половыхъ органовъ; дѣвочки, на примѣръ, закладываютъ для этого

ногу на ногу. Далѣе, дѣвочки, какъ и мальчики, часто пользуются какой нибудь частью мебели (спинкой стула или угломъ стола), опираясь на нихъ совершенно незамѣтно для посторонняго взора такъ, что половые органы оказываются прижатыми, и различными движеніями достигается такимъ образомъ ихъ возбужденіе. Такимъ образомъ дѣти часто онанируютъ не только въ присутствіи матери, но и при постороннихъ. Guttzeit ¹⁾ рассказываетъ объ одной женщинѣ, которая имѣла обыкновеніе садиться на свои собственныя голыя пятки, натирала ими свой половой органъ и находила въ этомъ половое удовлетвореніе. Я зналъ одну молодую дѣвушку, которая ухитрялась онанировать своимъ ботинкомъ, подгибая для этого свою ногу. Иногда можно по движеніямъ ребенка совершенно точно узнать, что онъ дѣлаетъ, тѣмъ болѣе, что съ приближеніемъ оргазма движенія начинаютъ принимать особый характеръ и ритмъ: глаза начинаютъ блестѣть и все выраженіе лица указываетъ на возбужденное сладострастіе. Это можно замѣтить даже у грудныхъ младенцевъ Townsend ²⁾ сообщаетъ, что онъ зналъ 8-ми мѣсячнаго ребенка, который закладывалъ правую ножку на лѣвую, закрывалъ глаза, судорожно сжималъ кулачки, и черезъ одну, двѣ минуты личико краснѣло, выступалъ потъ и ребенокъ немедленно засыпалъ. Это повторялось одинъ или нѣсколько разъ въ недѣлю.

Если такихъ ясно выраженныхъ симптомовъ замѣтить нельзя, тогда нужно быть осторожными съ постановкой діагноза. Могутъ произойти ошибки, способныя повлечь за собою тяжелыя послѣдствія. Мнѣ извѣстны случаи, когда невиннѣйшее движеніе ребенка принималось за онанированіе. И когда ребенокъ замѣчаетъ такое ложное подозрѣніе у матери или у другого лица, приставленнаго къ нему, это естественно должно на немъ очень скверно отразиться. Надо далѣе имѣть въ виду, что дѣти болѣе старшаго возраста, даже уже въ возрастѣ между восьмью и девятью годами, никогда не онанируютъ въ присутствіи постороннихъ, по крайней мѣрѣ они думаютъ, что ихъ не видятъ, на примѣръ когда они въ постели, въ уборной, на прогулкѣ. Такимъ об-

¹⁾ Dreissig Jahre Praxis. Wien 1873 I. S. 305.

²⁾ Havelock Ellis, Geschlechtstrieb und Schamgefühl, Würzburg 1907.

разомъ дѣйствительно иногда трудно узнать, онанируетъ ли ребенокъ. Болѣе зрѣлыхъ дѣтей иногда выдаютъ пятна на бѣльѣ или другіе признаки, но въ раннемъ дѣтствѣ эти признаки по большей части отсутствуютъ. Къ тому же въ первое время такія пятна не содержатъ въ себѣ сѣмянныхъ нитей, и діагностическая цѣнность ихъ уменьшается. Однако слѣдуетъ за этимъ слѣдить какъ у мальчиковъ, такъ и у дѣвочекъ. Онанизмъ можно также установить по различнымъ предметамъ, употребляемымъ для соответствующихъ онанистическихъ цѣлей. У мальчиковъ употребленіе такихъ предметовъ сравнительно рѣдко, хотя и у нихъ приходится часто извлекать изъ мочевого канала предметы, попавшіе туда съ онанистическими цѣлями. У дѣвочекъ это встрѣчается гораздо чаще, и въ ихъ половыхъ органахъ находятъ различные предметы, служившіе для онанизма, какъ, на примѣръ, головныя булавки, карандаши и т. п. Что касается всякихъ другихъ признаковъ, то они особенно большой цѣны не имѣютъ. Такъ, на примѣръ, многіе думаютъ, что при онанизмѣ у дѣвочекъ удлиняется клиторъ, но это утвержденіе скорѣе освящено традиціей, чѣмъ истиною. Другіе же признаки, какъ мѣстное раздраженіе или опухлость половыхъ органовъ у мальчиковъ почти совсѣмъ отсутствуетъ, а у дѣвочекъ является лишь тогда, когда онанированіе принимаетъ слишкомъ интенсивныя размѣры. *Причемъ, надо имѣть въ виду, что легкая краснота половыхъ частей у дѣвочекъ вообще не имѣетъ особаго значенія, и такія явленія также мало свидѣтельствуютъ объ онанизмѣ, какъ мало они свидѣтельствуютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣвочка падаетъ жертвой преступленія на половой почвѣ.*

Другіе признаки, которые должны обнаружить онанизмъ у дѣтей, хотя и вѣроятны, но иногда переоцѣниваются. Къ нимъ относятся круги подъ глазами, блѣдность лица, воспаленія глазъ и т. д. Въ общемъ надо прійти къ тому заключенію, что правильный діагнозъ онанизма можно поставить лишь при непосредственномъ наблюденіи, или тогда, когда ребенокъ самъ объ этомъ сообщаетъ лицу, которому онъ довѣряетъ, причемъ для постановки этого діагноза нѣтъ необходимости въ томъ, чтобы сладострастіе ребенка вылилось въ непосредственно онанистическій актъ; достаточны тѣ общія половыя переживанія, о которыхъ я говорилъ выше.

Многіе допускають, что преждевременная физическая зрѣлость является вмѣстѣ съ тѣмъ и признакомъ преждевременныхъ психополовыхъ явленій. Такъ Kirsch ¹⁾ считаетъ, что у многихъ дѣвушекъ преждевременная половая зрѣлость объясняется рано развитой грудью, волосами на половыхъ частяхъ и подъ мышками и т. п. хотя бы при отсутствіи менструацій. Kustaul тоже наблюдалъ случаи, когда въ дѣтскомъ возрастѣ были уже всѣ внѣшніе признаки зрѣлости за исключеніемъ менструацій. Но, по моему, нельзя преувеличивать значеніе этой связи между внѣшними признаками зрѣлости и половымъ чувствомъ. Сладострастныя психополовыя явленія могутъ одолѣвать дѣтей, у которыхъ соматическихъ признаковъ зрѣлости еще нѣтъ. Точно также можетъ появиться побужденіе къ онанизму еще тогда, когда внѣшніе половые органы совершенно не развиты. Также наблюдаются *психически* обусловленныя эрекціи безъ внѣшняго соматическаго развитія. Поэтому нельзя считать вышеупомянутую связь очень тѣсною; иногда, дѣйствительно, явленія детумесценціи и контректаціи наступаютъ одновременно съ признаками зрѣлости, иногда же совершенно независимо одни отъ другихъ. Это относится не только къ половымъ признакамъ второстепеннаго характера, развитіе которыхъ не можетъ служить масштабомъ для опредѣленія силы полового влеченія, но также къ развитію собственно половыхъ членовъ. Halban ²⁾ рассказываетъ объ одномъ шестилѣтнемъ мальчикѣ, половой членъ котораго былъ такой же величины какъ у взрослога мужчины, но у котораго кромѣ эрекцій, не наблюдалось никакихъ половыхъ проявленій. Очень часто можно встрѣтить молодого человѣка, у котораго нѣтъ еще бороды, но половая жизнь котораго вполнѣ вступила въ свои права. Другимъ признакамъ, о которыхъ многіе говорятъ, надо еще меньше придавать значеніе. Такъ, нельзя обобщающе разсматривать утвержденіе Marc d'Espine, который считаетъ, что черные волосы, смуглые глаза, тонкая, бѣлая кожа, крѣпкое тѣлосложеніе свидѣтельствуеетъ о раннемъ развитіи зрѣлости, а, наоборотъ, позднее ея развитіе обусловливается каштановыми волосами,

¹⁾ Das Geschlechterleben des Weibes, Berlin—Wien 1904, S. 84

²⁾ Die Entwicklung der Geschlechtscharaktere, Archiv für Gynäkologie, 70 Band, Berlin 1903, s. 239.

зеленоватыми глазами, сѣрой, пятнистой кожей, слабымъ и нѣжнымъ тѣлосложеніемъ. Можетъ быть такое утвержденіе находить для себя оправданіе въ нѣкоторыхъ расовыхъ отличіяхъ, но, повторяю, надо воздержаться отъ далеко идущихъ выводовъ.

Легче всего можно убѣдиться въ томъ, онанируетъ ли ребенокъ, лишь черезъ посредство лица, которому ребенокъ довѣряетъ. Мнѣ извѣстны случаи, когда такому лицу ребенокъ охотно и откровенно рассказывалъ о своемъ пороѣ. Если такіе случаи откровенности со стороны ребенка сравнительно рѣдки, то въ этомъ виноваты сами взрослые, которые не умѣютъ вызвать истиннаго довѣрія со стороны своихъ питомцевъ. Ребенокъ часто скрываетъ свои половыя переживанія лишь потому, что никто съ нимъ о нихъ не говоритъ, или потому, что онъ на каждомъ шагу убѣждается въ томъ, что все, касающееся половой области, разсматривается взрослыми какъ нѣчто нечистое, о чемъ имъ ни въ какомъ случаѣ говорить нельзя. Все поведеніе взрослыхъ способствуетъ такому мнѣнію ребенка, и вполне понятно, что этимъ затрудняется возможность установить фактъ онанизма. У иной матери стыдливость передъ всѣмъ, что напоминаетъ половую жизнь, заходитъ такъ далеко, что она, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ заботящаяся о чистотѣ ребенка, совершенно не обращаетъ вниманія на гигиену половыхъ органовъ, разсматривая ихъ, какъ неприличную часть человѣческаго тѣла.

Наиболѣе приспособленнымъ лицомъ, которому совсѣмъ молодое дитя вполне довѣряло бы, является по большей части мать. Не только потому, что она чаще видитъ ребенка, что у нея гораздо больше, чѣмъ у отца, завязываются внутреннія, искреннія отношенія съ нимъ, но также и потому, что на нѣкоторыя вещи женщина вообще имѣетъ болѣе правильные взгляды, чѣмъ мужчина. Именно по этимъ причинамъ, матери чаще всего удается открыть фактъ онанизма у дѣтей. Но рѣчь идетъ лишь о такой матери, которая дѣйствительно умѣетъ отдать всю душу ребенку, умѣетъ идти навстрѣчу всѣмъ интересамъ его и потребностямъ. Но если мать держится того мнѣнія, что она вполне выполнила свой долгъ по отношенію къ своимъ дѣтямъ, если она наняла имъ няньку, гувернантку

если она сама бросается въ потокъ удовольствій; если даже она отдаетъ свое время чтенію или слушанію докладовъ на тему о лучшихъ методахъ воспитанія, о женской эмансипаціи или политическихъ правахъ для женщины,—о такой матери говорить не приходится.

Безукоризненное прилежаніе, набожность, регулярное посѣщеніе школы, знаніе библіи и т. д. не всегда свидѣтельствуесть о половой чистотѣ ребенка. Я зналъ одного 12-ти лѣтняго мальчика, который, казалось, былъ очень набоженъ и потому часто ходилъ въ церковь, въ самомъ же дѣлѣ онъ надѣялся встрѣчать въ церкви любимую имъ дѣвочку и только потому такъ регулярно ее посѣщалъ. Что касается взрослыхъ, то насъ опытъ въ этомъ отношеніи вполнѣ научилъ осторожности. Мнѣ вспоминается одинъ господинъ, который слылъ у всѣхъ за очень добродѣтельнаго человѣка, отказывался отъ стакана вина въ обществѣ знакомыхъ, отъ легкихъ удовольствій, всегда, казалось, спѣшилъ домой заняться дѣломъ. Только долгое время спустя обнаружилось, что этотъ господинъ, производившій на всѣхъ своихъ товарищей впечатлѣніе цѣломудреннаго, строго нравственнаго человѣка, все свое время проводилъ въ половомъ общеніи съ дѣвушками и замужними женщинами. Все это вполнѣ примѣнимо къ дѣтямъ. Nebbel рассказываетъ о своихъ первыхъ школьныхъ годахъ, что его товарищъ, сидѣвшій съ нимъ рядомъ въ классѣ, дѣлалъ видъ, что прилежно читаетъ катехизисъ и въ то же время нашептывалъ на ухо молодому Nebbel'у всякія грязныя вещи и цинично спрашивалъ его, такъ ли онъ еще глупъ, что вѣрить въ аиста и въ то, что послѣдній извлекаетъ ребятъ изъ колодца. Иные родители такъ мало знаютъ въ этомъ отношеніи своихъ дѣтей, что они бываютъ страшно поражены, когда врачъ въ одинъ прекрасный день открываетъ имъ глаза. Я зналъ одного 14-ти лѣтняго мальчика, который регулярно посѣщалъ церковь, былъ вообще весьма порядоченъ, въ школѣ прекрасно учился. Когда его ко мнѣ привели, я нашелъ у него тяжелую форму трипера, которымъ мальчикъ заразился отъ прислуги своей тети. Мать мальчика, которой я сказалъ правду, была возмущена моею, какъ ей казалось, ошибкой; пока не было точно установлено, что мальчикъ

уже давно входитъ въ общеніе съ проститутками и другими дѣвушками.

Въ предыдущемъ изложеніи я останавливался на явленіяхъ, имѣющихъ мѣсто въ половыхъ органахъ какъ напримѣръ, эрекція, истеченіе жидкости, онанизмъ, а также на средства къ познаванію этихъ явленій. Слѣдуетъ однако установить, что не всѣ явленія въ половыхъ органахъ сексуальнаго происхожденія, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ страшно трудно, иногда даже невозможно, различить это. Такъ, не всѣ эрекціи, являющіяся послѣдствіемъ созрѣванія зародышевыхъ железъ, бываютъ полового характера. У взрослыхъ, какъ мы знаемъ, бываютъ эрекціи не половые. Ярво выраженный примѣръ такого рода мы встрѣчаемъ при болѣзни, известной подъ названіемъ Priapismus, характерная черта которой выражается въ томъ, что субъектъ одержимъ непрерывными эрекціями, ничего общаго неимѣющими съ половымъ влеченіемъ. То же относится къ большинству утреннихъ эрекцій, происхожденіе которыхъ до сихъ поръ неизвѣстно. Обыкновенно причину ихъ относятъ къ рефлекторному наполненію пузыря, вызывающему приливъ крови къ члену. Во всякомъ случаѣ эти утреннія эрекціи не обусловлены ни половыми грезами, ни половыми ощущеніями. Если примѣнить все это къ половой жизни ребенка, тогда надо установить, что много эрекцій, какъ напримѣръ у грудныхъ ребятъ, ничего общаго не имѣютъ съ половой областью, хотя внѣшній видъ ихъ ничѣмъ не отличается отъ половыхъ эрекцій. Очень возможно, что у грудного ребенка какое нибудь внѣшнее раздраженіе или наполненіе мочевого пузыря вызываютъ эрекціи, которыя мы должны отличить отъ эрекцій, обуславливаемыхъ дѣйствительно половыми причинами. Разумѣется, надо помнить, что и такія не половыя эрекціи могутъ вызвать половыя послѣдствія, хотя бы тѣмъ, что вниманіе ребенка невольно обращается на необычное возбужденіе половыхъ органовъ. Точно также, какъ не всякая эрекція знаменуетъ собою половое явленіе, такъ не всякое раздраженіе члена рукой знаменуетъ собой онанизмъ. Дѣти часто чешутъ различныя части своего тѣла. Такъ, дѣти любятъ раздражать рукой свою ушную раковину, сосать свои пальцы, закладывая ихъ въ ротъ, имѣютъ отвратительную привычку лазить пальцемъ

въ носъ, и, разумѣется, въ связи съ такими привычками можетъ также находиться раздраженіе полового органа рукой. Дѣло при этомъ идетъ не о специфически половомъ ощущеніи, а лишь объ одной изъ вышеназванныхъ привычекъ, можетъ быть и патологическаго, но во всякомъ случаѣ не полового характера. Надо помнить еще о слѣдующемъ. Когда ребенокъ начинаеть сознавать присутствіе частей своего тѣла, онъ ихъ ощупываетъ. Онъ ощупываетъ свой носъ, ухо, свои ноги, и, вполне понятно, что онъ при этомъ дотрагивается и до своихъ половыхъ органовъ. Одинъ господинъ, выросшій въ деревнѣ, рассказывалъ мнѣ, что онъ въ дѣтствѣ часто присутствовалъ при доеніи коровъ, и когда онъ вечеромъ ложился въ постель, онъ самъ пробовалъ доить себя и очень удивлялся, что молока не получалось. Этотъ же господинъ увѣрялъ меня, что тоже самое происходило съ цѣлымъ рядомъ мальчиковъ, выросшихъ въ деревнѣ. Естественно, что и изъ такихъ неполовыхъ дотрагиваній къ половому члену можетъ развиваться онанизмъ, нельзя, однако, думать, что всякая манипуляція надъ половымъ членомъ бываетъ обязательно полового характера.

Нѣкоторые изслѣдователи думаютъ, что всякое движеніе ребенка, даже тогда, когда половые органы при этомъ не играютъ никакой роли, имѣютъ въ своей основѣ половое ощущеніе. Въ особенности Freud ¹⁾ видитъ сексуальность тамъ, гдѣ по моему мнѣнію, не можетъ быть и рѣчи о половыхъ ощущеніяхъ. Сосательныя движенія ребенка онъ также рассматриваетъ, какъ половое явленіе, считая, что губы и пальцы являются возбуждающими въ половомъ отношеніи факторами. Но съ такимъ же правомъ можно любое движеніе, на примѣръ сжиманіе кулаковъ, рассматривать какъ половое явленіе. Sindner ²⁾ написалъ въ 1879 г. подробную статью о дѣтской привычкѣ сосать свои пальцы, облизывать губы и т. п., въ которой и онъ находитъ извѣстную связь между сосательными движеніями и половыми явленіями. Онъ увѣряетъ, что цѣлый рядъ дѣтей въ то самое время, какъ они кусаютъ губы, языкъ, или сосутъ рожокъ, руку

¹⁾ Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie. Leipzig u. Wien S. 56 ff.

²⁾ Jahrbuch für Kinderheilkunde 1879.

или что-нибудь другое, въ то же время одной или обѣими руками они трутъ какую нибудь часть своего тѣла, ухо, грудь, половые члены. Это вѣрно. Случается даже, что ребенокъ немедленно перестаетъ сосать, какъ только отнимаютъ его руки отъ половыхъ органовъ, или, наоборотъ, онъ прекращаетъ чесотку, какъ только ему мѣшаютъ сосать что нибудь. Но такъ какъ въ этихъ случаяхъ натираніе полового члена равносильно натиранію уха или другой части тѣла, то и здѣсь не слѣдуетъ видѣть специфически половое явленіе. И если Sindner, правда не идущій такъ далеко, какъ Freud, все же считаетъ „удовольствіе сосанія“ половымъ явленіемъ, то для такого утвержденія нѣтъ достаточныхъ основаній. Въ крайнемъ случаѣ можно лишь согласиться съ Kohleder ¹⁾, который считаетъ, что привычки сосать что нибудь имѣются лишь у нервныхъ дѣтей, и въ этомъ смыслѣ они играютъ извѣстную роль при онапизмѣ. Но для меня несомнѣнно, что эти оба рода движенія должны быть строго отграничены другъ отъ друга.

Также и другія дѣтскія привычки, какъ, на примѣръ, привычка грызть ногти, разсматриваются нѣкоторыми, какъ половое явленіе. Мотивы тѣ же, что при сосаніи. Бываетъ, что ребенокъ грызетъ ногти и въ то же время онанируетъ, и нѣкоторые французскіе авторы приводятъ эти оба явленія въ причинную связь. Когда рѣчь идетъ о невропатическомъ ребенкѣ, тогда очень возможно, что и привычка грызть ногти, и раннее половое развитіе находятся въ томъ взаимоотношеніи, что оба явленія имѣютъ одну и ту же причину, г. е. невропатію. Но мнѣ кажется неправильнымъ умозаключить, что одно явленіе вытекаетъ изъ другого.

Вообще слѣдуетъ осторожно ставить половую жизнь ребенка въ извѣстныя рамки. Мальчикъ, на примѣръ, бѣгаетъ за дѣвочкой и оба флиртуютъ другъ съ другомъ, но это дѣлается иногда исключительно изъ подраженія взрослымъ. Даже такіе случаи, гдѣ извѣстную роль играютъ половые члены, мы должны отграничить отъ собственно половой жизни ребенка. Когда дѣти играютъ въ „маму-папу“, при этомъ приходитъ „акушерка“ и оголяетъ дѣтей, то весьма вѣроятно, что дѣло идетъ о слишкомъ раннемъ

¹⁾ Die Masturbation 1899 S. 5c.

развитіи половой жизни, но это бываетъ не всегда; очень часто имѣетъ мѣсто простое подражаніе взрослымъ. Характеренъ слѣдующій случай. Цѣлая группа мальчиковъ, всѣ почти моложе восьми лѣтъ, играли между собой въ проститутокъ, содержателей и сожителей. Маленькія дѣвочки требовали всегда вознагражденія, когда онѣ разрѣшали мальчикамъ дотрагиваться до половыхъ частей. Наболѣе характернымъ является то обстоятельство, что предводителемъ этой банды былъ слабоумный мальчикъ, котораго я посоветовалъ отвести въ больницу, послѣ того, какъ онъ сдѣлался небезопаснымъ для другихъ: однажды ночью хотѣлъ убить свою младшую сестру, насадивъ ей въ носъ бобы. Очень возможно, что такія вещи могли имѣть въ своей основѣ слишкомъ рано развитое половое чувство, вѣроятнѣе же всего въ такихъ случаяхъ, когда дѣти сходятся для такихъ игръ, развращеннымъ является лишь старшій руководитель игры, всѣ же остальные, по крайней мѣрѣ въ началѣ, лишь подражаютъ ему. Но я видѣлъ также и случаи, когда дѣти подозрительно быстро сближались между собою и, благодаря рано развившемуся половому влеченію, входили между собою въ половое общеніе.

Итакъ, цѣлый рядъ половыхъ поступковъ съ участіемъ половыхъ органовъ совершаются дѣтьми не изъ за рано пробудившаго полового влеченія, а изъ за подражанія взрослымъ. Это относится также къ болѣе невиннымъ явленіямъ, гдѣ особенную роль играетъ желаніе сдѣлаться популярнымъ или сойти за взрослога. Мальчикъ, бѣгающій за дѣвочкой и назначающій ей въ тиши свиданія, дѣлаетъ это для того, чтобы имѣть возможность похвастать передъ товарищами своими побѣдами и показаться имъ совершенно взрослымъ. Надо поэтому и эти случаи отграничить отъ сексуальности въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Точно также какъ трудно отличить сексуальность отъ подражанія, также трудно отграничить психополовые явленія отъ другихъ процессовъ. Если, на примѣръ, ребенокъ сильно и нѣжно привязывается къ матери, воспитательницѣ или сестрѣ, то эта нѣжность не имѣетъ тѣхъ характерныхъ чертъ, которыя дали бы возможность отличить ее отъ половой склонности. Но въ общемъ не можетъ быть и рѣчи о половомъ возбужденіи, когда ребенокъ сердечно обнимаетъ

свою мать. Лишь въ извѣстномъ смыслѣ правы тѣ авторы, которые находятъ въ такой нѣжности элементы сексуальности. Это объясняется тѣмъ, что въ дѣйствительности ни теоретически, ни практически невозможно строгое разграниченіе чувствъ, но нельзя на этомъ основаніи говорить о сознательной примѣси полового чувства.

Къ этому надо прибавить, что тѣ дѣтскія чувства, которыя мы обыкновенно подводимъ подъ понятіе чувствъ симпатій (дружба, любовь къ родителямъ, къ дѣтямъ, половая любовь) нельзя разграничить такъ, какъ мы разграничиваемъ провинціи на географической картѣ. Даже ревность, которой часто приписываютъ исключительно эротическій характеръ, у дѣтей этого характера не имѣемъ. Мальчикъ въ своей любви къ матери ревнуетъ отца, своихъ братьевъ и сестеръ, даже собачку, которой мать удѣляетъ слишкомъ много вниманія. Примѣры изъ міра животныхъ показываютъ, какъ мало ревность имѣетъ въ своей основѣ половые мотивы. Собака ревнуетъ своего господина, когда послѣдній слишкомъ много занимается съ другой собакой или съ своими собственными дѣтьми. Именно ребенку ревность гораздо болѣе свойственна, чѣмъ взрослому. Если у взрослого чувство ревности по большей части переплетается съ эротическими переживаніями, то такой ревности у ребенка нѣтъ мѣста, она у него связана съ различнѣйшими чувствами симпатіи. Поэтому мы не имѣемъ возможности отличить половое чувство отъ всѣхъ остальныхъ психическихъ переживаній ребенка посредствомъ тѣхъ признаковъ, которые у взрослого ясно устанавливаютъ характеръ ревности.

Какія же однако данныя мы имѣемъ для того, чтобы разсматривать то или иное явленіе, какъ специально половое? Во многихъ случаяхъ лишь болѣе позднее развитіе указываетъ на то, было ли данное явленіе полового характера, или нѣтъ. Если ребенокъ неоднократно обнималъ свою подругу, но въ одинъ прекрасный день у него произошла при объятіи эрекция члена, или даже изліяніе сѣмени, сопровождаемое чувствомъ сладострастія, то именно по этому послѣднему признаку мы и узнаемъ, что половое котрекціонное чувство имѣло мѣсто и раньше, но лишь теперь вылилось въ опредѣленное периферическое явленіе въ половыхъ членахъ. Съ другой стороны, если при объятіяхъ

матери не обнаруживается у ребенка ни раньше, ни позже никаких периферических половых явлений, то можно смѣло сказать, что такія объятія не имѣютъ въ своей основѣ ничего полового. Конечно, такая простая схема не исчерпываетъ вопроса. Бываетъ, что чувства, въ своей начальной стадіи вполне полового характера, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи перестаютъ быть таковыми. Очень возможно, что въ чувствѣ ребенка къ матери имѣются элементы сексуальности, но позже или посредствомъ воспитательныхъ приѣмовъ или благодаря постоянному пребыванію его въ обществѣ матери, эти половые элементы исчезаютъ. Это положеніе безусловно вѣрно, и, по моему мнѣнію, нѣтъ достаточно матеріала чтобы опровергнуть его. Почему въ самомъ дѣлѣ мы должны нѣкоторыя переживанія дѣтства, какъ, на примѣръ, нѣжность къ матери, причислять къ не половымъ, когда другія аналогичныя же переживанія позже ярко обнаруживаютъ свой половой характеръ, благодаря тому, что къ нимъ прибавляются явленія детумесценціи. Возьмемъ семилѣтняго мальчика; онъ любитъ и обнимаетъ свою мать, точно также онъ обнимаетъ и охотно цѣлуетъ свою сверстницу — подругу. Мальчикъ становится старше, и вотъ, когда онъ теперь бываетъ въ обществѣ подруги, у него появляются эрекціи, а когда онъ цѣлуетъ свою мать, — эрекцій нѣтъ. Имѣемъ ли мы право, исходя съ того, что периферическія явленія проявляются лишь позже, умозаключить, что изъ двухъ привязанностей мальчика, къ матери и къ подругѣ, между которыми нельзя провести рѣзкой границы, одно носитъ на себѣ печать сексуальности, а другое нѣтъ.

Эта диллема останется неразрѣшимой, если не установить, что всѣ чувства симпатіи, которыя позже принимаютъ опредѣленный характеръ, въ своей первоначальной стадіи совершенно не отдѣлимы другъ отъ друга, и что поэтому нельзя сдѣлать строгихъ разграниченій между любовью ребенка къ матери, къ подругѣ или другой дѣвушкѣ. Можетъ быть, очень тонкій наблюдатель и сможетъ различить характеръ этихъ чувствъ, но въ большинствѣ случаевъ имъ будутъ руководить субъективныя соображенія, а не объективныя, ярко выраженные признаки. Трудность разграниченія этихъ чувствъ тѣмъ больше, что даже при

не половыхъ чувствахъ сексуальность играетъ нѣкоторую роль. Она вторгается въ отношенія между людьми, и различія пола имѣютъ тогда большое значеніе. Вовсе не случайно является тотъ фактъ, что дѣвушки часто ближе сходятся съ отцомъ, а сыновья — съ матерью. При оказаніи извѣстныхъ знаковъ вниманія и нѣжности, различія пола даютъ себя знать. Многіе мужчины, напримѣръ, припоминаютъ, что они въ дѣтствѣ охотнѣе цѣловали мать и сестеръ, чѣмъ отца и братьевъ. Въ чувствахъ женщины я этихъ половыхъ различій не замѣчалъ въ такой яркой формѣ. Весьма возможно, что случайно я лично этого замѣтить не могъ. Я констатирую, однако, тотъ фактъ, что многіе мужчины мнѣ рассказывали объ этой отличительной чертѣ своихъ воспоминаній дѣтства. Съ другой стороны, гомосексуально чувствующие мужчины мнѣ также передавали, что въ дѣтствѣ они охотнѣе цѣловали своего отца, нежели мать.

Діагнозъ полового явленія будетъ, разумѣется, внѣ сомнѣнія тогда, когда контракціонныя явленія явно рефлектируются въ половыхъ органахъ. По крайней мѣрѣ мнѣ кажется, что практически вполне достаточно этихъ явленій, чтобы можно было поставить правильный діагнозъ. Это относится также къ половымъ явленіямъ во время сна, въ особенности, тогда, когда начинаются первыя полюціи. Въ первомъ изданіи моей книги о ненормальныхъ половыхъ чувствахъ (Берлинъ, 1891) я упоминалъ, что сексуально-ненормальныхъ людей посѣщаютъ также и сексуально-ненормальные сны. Наске развилъ вопросъ о значеніи половыхъ грезъ для опредѣленія половыхъ ненормальностей. Такимъ образомъ и у дѣтей половыя грезы, въ особенности, если они сопровождаются полюціями, могутъ служить достаточнымъ признакомъ для того, чтобы отличить половое чувство отъ чувства симпатіи другого свойства. Конечно, это возможно лишь сравнительно позже, именно тогда, когда имѣютъ уже мѣсто изверженія сѣмени. И до этого половые сны могутъ носить половой характеръ и сопровождаться половыми явленіями, но тогда они еще не могутъ принести практической пользы, и постановка діагноза будетъ по-прежнему затруднена.

Я только что останавливался на тѣхъ признакахъ, по которымъ можно опредѣлить явленія половой жизни ребенка.

Важень, разумѣется, также и вопросъ о томъ, имѣются ли такіе признаки, которые дали бы возможность опредѣлить ненормальное развитіе половой жизни и въ особенности развитіе какого нибудь неестественнаго полового влеченія. Здѣсь нѣтъ надобности повторяться, такъ какъ я подробно останавливался на этомъ вопросѣ въ предыдущей главѣ, гдѣ я рекомендовалъ осторожно относиться ко многимъ явленіямъ, кажушимся ненормальными, и не класть ихъ въ основѣ діагноза и прогноза дѣтскихъ ощущеній.

IV. Значеніе половой жизни ребенка.

Въ серьезномъ и важномъ вопросѣ о значеніи половой жизни для ребенка, надо различать два момента. Во-первыхъ—знаменуетъ ли собой наступленіе половыхъ явленій болѣзненное или вообще ненормальное состояніе; во-вторыхъ—какія послѣдствія приносятъ сами явленія. Примѣръ лучше всего объяснить необходимость разграниченія этихъ двухъ вопросовъ. Какое-нибудь уродство ушной раковины несомнѣнно указываетъ на болѣзненное явленіе вырожденія, но нѣтъ основанія бояться дурныхъ послѣдствій отъ самаго уродства. Нѣчто аналогичное можетъ быть и въ половой жизни ребенка: какое-нибудь явленіе, болѣзненное по своему происхожденію, совершенно не отзывается на здоровьи и силѣ ребенка. Съ другой стороны существуетъ цѣлый рядъ половыхъ явленій, которыя сами по себѣ такъ чреваты опасностями, что заслуживаютъ самаго внимательнаго и серьезнаго изученія.

По первому поставленному здѣсь вопросу, являются ли половыя переживанія ребенка результатомъ болѣзненности и ненормальности, по этому вопросу здѣсь не стоитъ вдаваться въ подробности, такъ какъ онъ непосредственно рассматривался въ главѣ объ этиологіи. Сошлемся на стр. 116 и 117. Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ преувеличивать значенія половыхъ ощущеній у ребенка. Правда, по мнѣнію Ribbing'a ¹⁾ есть несомнѣнно нѣчто ненормальное въ томъ, что 13-ти или 14-ти лѣтній мальчикъ охваченъ эротическими

¹⁾ L'Hygiène Sexuelle, Paris 1895, 8, 23.

представленіями, и это мнѣніе можно признать вѣрнымъ, но только въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ лишь о *представленіяхъ*, но не о соотвѣтствующихъ *половыхъ чувствахъ и ощущеніяхъ*. Что же касается повышенной половой чувствительности у ребенка, то на ея безусловно патологическій характеръ было нами указано выше (стр. 92).

Подробнѣе—о второмъ циклѣ вопросовъ, трактующихъ о послѣдствіяхъ раннихъ половыхъ явленій. По своей природѣ эти вопросы чрезвычайно обширны и разнообразны, и намъ приходится сталкиваться съ различными ихъ сторонами: съ гигиеной, съ областями социальными, этическими, педагогическими и чисто интеллектуальными. Начнемъ съ гигиены. Каковы же опасности, угрожающія здоровью ребенка?

Чѣмъ раньше появляется половое чувство, тѣмъ скорѣе наступаетъ опасность половыхъ дѣйствій, въ особенности онанизма. Естественная чувствительность половыхъ органовъ, связанная съ нею ощущенія, стремленіе устранить неудовлетворенное Libido, — все это побуждаетъ мальчика къ дотрагиванію и тренію полового члена. Аналогичное явленіе замѣчается и у дѣвочки. Не сознательное желаніе вызвать сладострастныя ощущенія является первой причиной онанизма, но обычное побужденіе устранить неопредѣленное и несознанное чувство неудовлетворенности и желанія.

Лишь позже, когда ребенокъ опытнымъ путемъ убѣждается, что механическое раздраженіе половыхъ органовъ связано съ сладострастнымъ ощущеніемъ, или когда его на этотъ счетъ заранѣе просвѣщаютъ и развращаютъ, лишь тогда само по себѣ желаніе вызвать сладострастное чувство является побудительной причиной онанизма. Само собой разумѣется, чѣмъ больше ребенокъ убѣждается, что онъ путемъ онанизма можетъ доставить себѣ пріятныя ощущенія, тѣмъ больше растетъ опасность, въ особенности тогда, когда ребенку совершенно неизвѣстны вредныя послѣдствія этого порока, или, если онъ о нихъ и освѣдомленъ, то все же не въ состояніи съ достаточной силой воли противостоять искушенію такъ легко доставить себѣ удовольствіе.

Надо, однако, замѣтить, что опасности онанизма значительно преувеличены. Когда появилась книга Tissots объ

онанизмъ въ концѣ 18-го столѣтія, отчасти еще и раньше онанизмомъ стали объяснять цѣлый рядъ болѣзней, какъ на примѣръ, нервныя и душевныя заболѣванія, или туберкулезъ спинного мозга. Я не останавливаюсь на картинѣ ужасовъ, которую рисовали Tissots, за нимъ Hufeland, а затѣмъ и цѣлый рядъ авантюристовъ отъ медицины. Эти послѣдніе, живущіе исключительно людскою трусостью, изображали всѣ мыслимыя тягостныя заболѣванія у обоихъ половъ, какъ послѣдствія онанизма, и, разумѣется, спѣшили со своими предложеніями чудодѣйственныхъ средствъ. Казалось, не было ни одного органа, заболѣваніе и расстройство котораго, не сводилось нѣкоторыми къ вліянію онанизма. Пораженіе матки, перемѣщеніе ея, нарывы, ракъ, спазмы желудка, бѣли, нимфоманія, — все это должно было быть послѣдствіемъ онанизма.

Въ дѣйствительности, эти мнѣнія болѣе, чѣмъ ошибочны. Я сильно сомнѣваюсь, чтобы послѣдствія при онанизмѣ были всегда вреднѣе и неблагопріятнѣе, чѣмъ при совокупленіи. На основаніи моихъ личныхъ наблюденій, я пришелъ къ тому заключенію, что главный вредъ онанизма заключается въ томъ, что потрачиваемыя на него физическія и духовныя силы потрясаютъ всю нервную систему гораздо болѣе, чѣмъ при нормальномъ половомъ общеніи. Большее потрясеніе и возбужденіе нервной системы уже по одному тому должно имѣть мѣсто, что онанистическій актъ слишкомъ часто и многократно повторяется; при этомъ надо замѣтить, что въ легкости, съ какой онъ достигается, и лежитъ самая главная опасность. Но чѣмъ чаще повторяется актъ, тѣмъ больше растетъ потребность въ повышеніи степени возбудимости, тѣмъ больше, слѣдовательно, тратится тѣлесной и душевной энергіи и тѣмъ сильнѣе напрягается нервная система. Такимъ образомъ мы должны искать опасность потрясенія нервной системы: во-первыхъ въ частомъ повтореніи онанистическаго акта, во-вторыхъ — въ соответствующемъ ростѣ и усиленіи возбудимости. Въ этомъ смыслѣ онанизмъ и можетъ оказаться вреднѣе нормальнаго полового общенія, который, если и въ состояніи повліять въ гигиеническѣ смыслѣ неблагопріятно, все же не требуетъ такихъ интенсивныхъ физическихъ и душевныхъ напряженій. При нормальномъ совокупленіи благопріятно дѣйствуетъ

то обстоятельство, что оно является непосредственнымъ проявленіемъ чувства, не нуждается въ особенномъ напряженіи воображенія и не требуетъ никакого искусственнаго, механическаго возбужденія. Такимъ образомъ, сильное напряженіе, къ которому многіе должны прибѣгать, чтобы въ короткое время нѣсколько разъ повторить актъ совокупленія должно дѣйствовать равносильно работѣ воображенія при онанизмѣ. Отсюда то сходство и то различіе, которое можно провести между онанизмомъ и нормальнымъ половымъ актомъ. Подъ этимъ же угломъ зрѣнія и нужно разсматривать онанизмъ, какъ вредный и опасный порокъ.

Многіе утверждали, что общія опасности онанированія ограничиваются лишь дѣтьми и юношествомъ, и объясняли это тѣмъ, что у послѣднихъ недостаточно развиты половые органы. Но это утвержденіе не было доказано, какъ общее правило. Мы говоримъ здѣсь о тѣхъ случаяхъ, когда онанированіе сопровождается уже изверженіемъ сѣмени, но когда половая зрѣлость еще далеко не наступила. Теоретической предпосылкѣ, что онанизмъ особенно вреденъ тамъ, гдѣ половые органы еще недостаточно развиты, можно противоставить другое утвержденіе, что опытъ и упражненія сами по себѣ содѣйствуютъ росту и развитію органовъ. Въ такой заколдованный кругъ заводятъ насъ теоретическія, не провѣренныя опытомъ разсужденія. Что касается меня, то я въ оцѣнкѣ послѣдствій онанизма схожусь въ существенномъ съ Aschaffenburg'омъ ¹⁾, который въ этой области опровергъ много преувеличеній. Опытъ показываетъ, что почти всѣ мужчины, здоровые и больные, добродѣтельные и порочные, среднимъ числомъ нѣсколько лѣтъ, въ концѣ второго и началѣ третьяго періода дѣтства, онанировали одинъ или нѣсколько разъ въ недѣлю. По какому же праву можно при такихъ данныхъ, даваемыхъ опытомъ, утверждать, что опасность при всякихъ условіяхъ вредно отзывается на здоровье. Конечно, можно возразить, что вся эта масса мужчинъ развивалась бы правильнѣе и лучше, если бы они не онанировали. Но гдѣ же данные, которые убѣдили бы насъ въ томъ, что молодые люди, сумѣвшіе воздержаться отъ онанизма, въ позднѣйшемъ были здоровѣе и

¹⁾ Die Beziehung des Sexuellen Lebens zur Erstehung von Nerven- und Geistes krankheiten. Munchener Med. Wochenschrift № 37. 1906.

сильнѣе. Наоборотъ, я знаю такихъ, которые никогда не онанировали, нѣкоторые потому, что не чувствовали въ этомъ потребности; нѣкоторые — изъ религіозныхъ и нравственныхъ мотивовъ. И въ обѣихъ группахъ людей я встрѣчалъ тѣ же симптоматическія заболѣванія, которыя Tissots со своими послѣдователями считаютъ исключительнымъ результатомъ онанизма, и я никакъ не могъ убѣдиться въ томъ, что воздержаніе отъ онанизма даетъ особую гарантію и защиту отъ заболѣваній и, если я не утверждаю, что тѣ болѣзненные явленія, которыя я наблюдалъ у моихъ пациентовъ, являлись какъ разъ результатомъ *отсутствія* онанизма, то почему же должно быть вѣрно противоположное допущеніе, что именно онанизмъ и является причиной всѣхъ болѣзней у онанистовъ. Я думаю, что многіе изъ тѣхъ, которые не онанировали, съ дѣтства были предрасположены къ заболѣваніямъ. На счетъ этихъ предрасположеній, — разумѣется, не по отсутствію онанизма, — я и отношу главнымъ образомъ множество разстройствъ нервной системы, причемъ именно у такихъ субъектовъ и наблюдаются сравнительно пониженная и слишкомъ поздняя половая возбудимость.

Съ отрицаніемъ опасностей общаго свойства, какъ непосредственныхъ послѣдствій онанизма, разумѣется еще не доказано, что онанированіе у ребенка совершенно безразлично для его здоровья. Выполненіе акта слишкомъ легко, и опасность заключается въ томъ, что онъ, часто повторяясь, превращается въ привычку. Когда мастурбантъ прибѣгаетъ къ слишкомъ сильно, физически и душевно, возбуждающимъ средствамъ, тогда этотъ ростъ возбуждаемости становится серьезной опасностью. Продолжительное, часто повторяемое онанированіе ведетъ усиленнымъ темпомъ къ развитію импотенціи. Мастурбантъ, привыкшій рукой, или другими средствами, возбуждать свои половые органы, позже становится совершенно нечувствительнымъ къ нормальному и естественному возбужденію. Всѣ проявленія послѣдняго, которыя разыгрываются отчасти въ видѣ внутренняго процесса въ органахъ, отчасти въ видѣ проходящихъ извнѣ, но нормальныхъ психическихъ переживаній, вплоть до наступленія естественныхъ процессовъ эрекціи и истеченія сѣмени, — все это становится недоступнымъ мастурбанту. Ближайшимъ образомъ это относится къ мужскому полу,

но и у женщинъ наблюдаются аналогичные процессы. Правда, женщина является при половомъ актѣ пассивной стороною, у нея нѣтъ явленія эрекціи, но и у нея годы, проведенные въ дѣтствѣ или болѣе зрѣломъ возрастѣ въ онанизмѣ, приводятъ къ тому, что чувство сладострастія и удовлетворенія равно, какъ и истеченіе отсутствуетъ при нормальномъ половомъ общеніи.

Я сильно сомнѣваюсь въ томъ, чтобы благодаря онанизму, какъ многіе утверждаютъ, развивались сексуальныя ненормальности, какъ на примѣръ гомосексуализмъ. Такой болѣзненной ненормальности могутъ способствовать лишь исключительные моменты, особенная, природная предрасположенность, или чрезмѣрное культивированіе ненормальной игры фантазіи, какъ это можетъ легко развиться при онанизмѣ. Во всякомъ случаѣ, общая неврастенія является болѣе частымъ и естественнымъ послѣдствіемъ чрезмѣрнаго онанизма, чѣмъ половая патологія.

Я долженъ однако замѣтить, что понятіе „чрезмѣрное онанированіе“ я употребляю въ относительномъ смыслѣ. То, что для одного является вреднымъ эксцессомъ, для второго можетъ имъ и не быть. Я видѣлъ дѣтей, которыя, благодаря раннему пробужденію половой жизни, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ предавались онанизму, и все же никакихъ серьезныхъ поврежденій здоровья я у этихъ дѣтей не замѣчалъ. По истеченіи пятнадцати и болѣе лѣтъ я видѣлъ такихъ дѣтей уже взрослыми, и да будетъ мнѣ позволено сложить себѣ по этому поводу вполне определенное мнѣніе. Надо считаться еще съ тѣмъ, что когда молодой мастурбантъ начинаетъ позже проявлять нервное болѣзненное состояніе духа, то это часто ничто иное, какъ результатъ нервного страха, охватившаго его послѣ слышанныхъ имъ подробностей о тяжелыхъ послѣдствіяхъ онанизма. Въ такихъ случаяхъ здоровье мастурбана пошатнулось не отъ самой мастурбаціи, но отъ боязни ея послѣдствій. Намъ извѣстны случаи, когда популярная лекція на тему объ онанизмѣ пагубно дѣйствовала въ указанномъ выше направленіи. Сколько нервныхъ расстройствъ и симптомовъ психическихъ заболѣваній кроется въ тѣхъ упрекахъ, которыми изъ побужденія моральнаго свойства осыпаютъ себя многіе, иногда уже въ дѣтствѣ, чаще позже, въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Чрезмѣр-

ный страхъ, что совершенъ грѣхъ, или поступокъ противъ нравственности, лучше всего объясняетъ добрую долю тѣхъ разстройствъ, которыя многіе относятъ непосредственно къ вліянію самого онанизма. Но пусть же опасность мастурбации не будетъ недоцѣнена, но и не преувеличена. Повторяю, я не думаю, чтобы онанизмъ у дѣтей, по грозящимъ имъ опасностямъ, существенно отличался отъ онанизма взрослыхъ, но мнѣ представляется, что онанированіе, вызванное внутреннимъ побужденіемъ и потребностью, не должно отзываться на ребенкѣ такъ же вредно, какъ въ томъ случаѣ, когда физическія и психическія возбужденія искусственно созданы и механически вызваны.

Тамъ же, гдѣ онанированія не продолжительны и не часты, тамъ опасность наименѣе значительна; тамъ, пожалуй, и промежутокъ въ нѣсколько лѣтъ не долженъ казаться чрезвычайно большимъ; по крайней мѣрѣ опытъ и практика предостерегаютъ насъ отъ переоцѣнки вредныхъ послѣдствій даже годами продолжавшагося онанизма.

Особо остановимся здѣсь на онанизмѣ, который имѣетъ мѣсто еще до полнаго созрѣванія сѣмени, слѣдовательно, приблизительно до 14-го или 15-го года. Ségè ¹⁾ усматриваетъ въ оргазмѣ безъ эякуляціи серьезную опасность и сравниваетъ ее съ явленіемъ нервныхъ переутомленій. Духовная подавленность онанистовъ, ихъ усталое выраженіе лица, расширенные зрачки, замедленныя движенія, — все это и объясняется такимъ образомъ той тратой нервной энергіи, которая имѣетъ мѣсто при оргазмѣ. вмѣстѣ съ разстройствомъ физическаго здоровья наступаютъ и духовные дефекты, какъ пониженіе внимательности, ухудшеніе памяти, сонливость (Somnolens), вплоть до нарколепсіи. По мнѣнію Féfé, всѣ эти нервныя психическія симптомы установлены точными изслѣдованіями. Динамометрическія изслѣдованія у дѣтей, подверженныхъ онанизму, давали будто бы пониженія силы чужъ ли не до половины; въ значительномъ же уменьшеніи внимательности убѣждалъ будто бы опытъ, заключавшійся въ томъ, что онанистическихъ дѣтей заставляли начертать опредѣленную букву на опре-

¹⁾ Quelques mots sur l'onanisme. Annales des Maladies des organes génito-urinaires 1905 № 8.

дѣленномъ мѣстѣ страницы въ книгѣ, и дѣти при этомъ дѣлали грубыя ошибки. Я не раздѣляю того мнѣнія, что этотъ, такъ называемый, точный опытъ, имѣетъ большую цѣну, такъ какъ часто предвзятость экспериментатора и сила внушенія должны были играть здѣсь не послѣднюю роль. Даже тогда, когда нервное переутомленіе опытнымъ путемъ вполне доказано, все же нѣтъ еще основанія умозаключить, что мы имѣемъ дѣло съ продолжительной и серьезной ненормальностью, а не съ преходящимъ явленіемъ; тѣмъ болѣе, что не всякое нервное переутомленіе представляетъ собою патологическую ненормальность, — часто оно является даже предвѣстникомъ болѣе здороваго состоянія.

Съ клиническимъ матеріаломъ, который долженъ доказать безусловную опасность онанизма безъ эякуляціи, надо обращаться весьма осторожно. Подобно большинству авторовъ, я раньше тоже учитывалъ всѣ вредныя послѣдствія такого онанизма. Теперь же я этого сдѣлать безъ оговорокъ не могу, и по слѣдующимъ соображеніямъ. За время моей врачебной дѣятельности ко мнѣ неоднократно обращались за совѣтомъ по поводу онанизма у дѣтей. Многіе изъ этихъ случаевъ моей практики происходили десять, пятнадцать, а нѣкоторые и двадцать лѣтъ тому назадъ. И вотъ, въ самое послѣднее время я взялъ себѣ трудъ поинтересоваться, что стало съ моими прежними кліентами. Свѣдѣнія я, правда, получилъ только отъ части паціентовъ, которыхъ я когда-то пользовалъ, но и то, что я узналъ, было достаточно, чтобы поразить меня. Дѣти, годами онанировавшіе въ возрастѣ восьми, девяти и десяти лѣтъ, поразительно хорошо развивались, какъ юноши и мужи. Моихъ пяти, шести-лѣтнихъ паціентокъ — онанистокъ я имѣлъ возможность видѣть пятнадцать, двадцать лѣтъ спустя и подробно распросить ихъ самихъ, или ихъ близкихъ о здоровьи и самочувствіи. Многія изъ нихъ были уже замужемъ, и меня опять поражало, какъ мало неблагоприятныхъ послѣдствій оставила у нихъ давняя дѣтская привычка, неотмѣнно считаема всѣми вредной и пагубной. Особенно мало неблагоприятныхъ результатовъ давали тѣ случаи, когда дѣти не доводили акта до оргазма, а онанировали, чтобы доставить себѣ мѣстнымъ легкимъ раздраженіемъ сладострастныя ощущенія. Но даже и тамъ, гдѣ

были оргастическія явленія безъ сѣменизверженія, все же не наблюдалось разрушительныхъ дѣйствій онанизма. Значительно сильнѣе дѣйствуютъ послѣднія тогда, когда оргазму предшествуетъ длительное половое возбужденіе, искусственно вызываемое, чтобы приготовить сладострастное ощущеніе; въ такихъ случаяхъ послѣдствія гораздо серьезнѣе. Правда, мнѣ извѣстны лица, у которыхъ онанизмъ не сопровождался искусственно вызываемыми длительными раздраженіями, и которые послѣ онанизма все же подвергались различнымъ заболѣваніямъ, въ особенно неврастеніи. Но эти лица часто носили на своихъ плечахъ всѣ тяжести наслѣдственности, и было трудно установить, гдѣ кончается наслѣдственность и другіе аномаліи, какъ причины разстройствъ ихъ здоровья, и гдѣ начинается вліяніе онанизма. Вѣроятно, наслѣдственная предрасположенность дѣлаетъ нервную систему неспособной противостоятъ всѣмъ вреднымъ послѣдствіямъ онанизма, тогда какъ съ зародыша здоровый организмъ закаляетъ ее и дѣлаетъ способной на отпоръ и выдержку.

На основаніи всего вышесказаннаго объ онанизмѣ у дѣтей, я позволю себѣ утверждать:

Не доказано, что дѣтскій онанизмъ съ изліяніемъ сѣмени, или безъ него, при всякихъ условіяхъ опасенъ. Опасность увеличивается при продолжительныхъ и частыхъ повтореніяхъ онанистическаго акта, далѣе, при искусственномъ растяженіи сладострастныхъ ощущеній, а также при болѣзненной наслѣдственной предрасположенности.

Примѣры, собранные мной за многолѣтнюю практику, по моему, прекрасно иллюстрируютъ мою мысль, что даже мастурбація у дѣтей не всегда и неизбѣжно ведетъ за собой серьезныя поврежденія.

15 случай. Мать четырехлѣтней дѣвочки начала замѣчать, что ребенокъ при всякомъ удобномъ случаѣ подноситъ руки къ половымъ органамъ, часто закладываетъ ножку на ножку и производитъ ими разныя двигательныя манипуляціи. Далѣе, замѣчались время отъ времени колебательныя движенія, а напряженное выраженіе лица заставляло предполагать процессъ, близкій къ оргазму. Напрасны были всевозможныя средства лѣченія. Ребенокъ былъ еще слишкомъ молодъ и невоспріимчивъ, чтобы можно было примѣнить гипноти-

ческое лѣченіе, мѣры же механическаго воздѣйствія оставались безрезультатны. Почти пять лѣтъ продолжались эти явленія, и все это время я пользовалъ больную дѣвочку и наблюдалъ ее. Она поступила въ школу, прекрасно училась, физически она тоже хорошо развивалась. Потомъ я долгое время ничего не слыхалъ о ней, хотя часто встрѣчался съ ея родными. Прошло еще восемь лѣтъ, я вспомнилъ о четырехлѣтней онанирующей дѣвчкѣ, и навелъ о ней справки. Она была уже молодой восемнадцатилѣтней дамой. Въ возрастѣ четырнадцати лѣтъ замѣчалась въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ особая блѣдность лица, но какихъ-нибудь болѣе серьезныхъ болѣзненныхъ явленій не было и помину. Исчезла ли окончательно мастурбація нельзя было въ точности установить, во всякомъ случаѣ, съ девяти лѣтняго возраста не наблюдалось ни искусственнаго возбужденія, ни онанистическихъ явленій. Теперь же она совершенно здорова.

16 случай. Ко мнѣ привели восьми лѣтняго мальчика. Было замѣчено, что онъ очень часто ночью подноситъ руки къ половымъ частямъ, и притомъ независимо отъ того, спитъ ли онъ или бодрствуетъ. Мать и воспитательница его утверждали, что еженочно онъ продѣлываетъ то же самое. Это продолжалось нѣсколько лѣтъ. Никакія средства не помогли. Пробовали даже связывать ему крѣпко руки на ночь, и онъ освобождался отъ своихъ оковъ. Съ большими промежутками онанированіе продолжалось еще нѣсколько лѣтъ, и вотъ я увидѣлъ этого субъекта 24-хъ лѣтнимъ молодымъ человѣкомъ. Ни одного симптома ненормальности я не могъ въ немъ замѣтить. Онъ нормально отправляетъ свои половыя функціи, импотенціи нѣтъ. Неврастеніи нѣтъ и слѣда.

До сихъ поръ я говорилъ лишь объ опасностяхъ онанизма. Нѣтъ нужды упомянуть, что нервная система можетъ быть повреждена и другими половыми актами ребенка, на примѣръ, преждевременнымъ половымъ общеніемъ. Вообще, чѣмъ раньше пробуждается половая жизнь, тѣмъ больше мѣста ненормальностямъ и заболѣваніямъ.

Теперь намъ нужно остановиться на тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя проистекаютъ не отъ полового общенія, а, наоборотъ, отъ любовнаго томленія и любовной неудовлетворенности. У дѣтей, предрасположенныхъ къ нервности, эти послѣдствія могутъ достигать большихъ размѣровъ и вызвать тяжелыя, нервныя потрясенія, и, по мнѣнію Bell'a, въ особенности тогда, когда причиной ихъ является разлука съ любимымъ существомъ, или отвергнутое чувство. Bell приводитъ даже случаи самоубійства, причиной котораго являлась смерть любимаго человѣка. Это имѣло мѣсто съ однимъ восьми-лѣтнимъ и однимъ девяти-лѣтнимъ мальчикомъ, и одной девяти-лѣтней и одной одиннадцати-лѣтней дѣвочкой.

Eulenburg ¹⁾ который спеціально занимался изученіемъ самоубійствъ среди учащихся, находитъ между другими причинами и тѣ, о которыхъ мы говорили выше: знакомство съ міромъ любовныхъ отношеній, несчастную любовь, чувство къ замужней женщинѣ, любовное томленіе, ожидаемое исключеніе изъ школы, къ которой проявляется слишкомъ большое равнодушіе изъ за любовныхъ связей. Разумѣется, случаи, указанные Эйленбургомъ, относятся уже къ болѣе зрѣлому школьному возрасту. Такъ, Эйленбургъ рассказываетъ объ ученикѣ одного изъ старшихъ классовъ, который сошелся съ 16-ти лѣтней дѣвочкой, ученицей женскаго учебнаго заведенія. Законоучитель объ этомъ узналъ и, разумѣется, энергично выступилъ противъ молодыхъ возлюбленныхъ. Другіе случаи, рассказанные Эйленбургомъ также относятся къ ученикамъ уже старшаго возраста, успѣвшимъ приобрѣсть нѣкоторый жизненный опытъ; причѣмъ дѣло нерѣдко доходило до взаимнаго убійства, или совмѣстнаго самоубійства. Въ другихъ большихъ трудахъ по вопросамъ самоубійства и, въ особенности, самоубійства среди дѣтей, я нашель, сравнительно, мало матеріала по интересующему насъ вопросу. Briere de Boismont ²⁾, правда, упоминаетъ о самоубійствѣ дѣтей изъ-за ревности, но дѣло идетъ здѣсь не о любовной, а о ревности общаго характера, которая можетъ измучить ребенка изъ-за предпочтенія, ока-

¹⁾ Schüllerselbstmorde. Zeitschrift für Pädagogische Psychologie April 1907 S. 21 ff.

²⁾ Du suicide. 2-me éd. Paris 1865 S. 139.

зывается его брату или товарищу. Но, если эти тяжелыя явления большей частью, а, можетъ быть, и исключительно имѣетъ мѣсто среди дѣтей, то почему же не могутъ дать послѣдняго рѣшительнаго толчка къ самоубійству потрясенія эротическаго характера. Впрочемъ, такой тяжелый конецъ сравнительно рѣдокъ.

Раньше мы видѣли, что на онанизмъ указывали, какъ на причину различнѣйшихъ заболѣваній, точно также Freud ¹⁾ и его послѣдователи все стараются свалить на половыя переживанія дѣтей вообще. Такъ, Freud объясняетъ всякій неврозъ (неврастенія, манія преслѣдованія, истерія) настоящими, или раньше пережитыми половыми потрясеніями. Истерія и манія преслѣдованія, по его мнѣнію, является послѣдствіемъ пережитыхъ половыхъ эксцессовъ въ раннемъ дѣтствѣ; остальные—происхожденія болѣе поздняго времени. Сначала Freud предполагалъ, что дѣтство истеричныхъ, всегда изобилуетъ половымъ извращеніемъ въ которомъ главную роль совратителей играютъ взрослые или болѣе старшія дѣти; вскорѣ онъ, однако, измѣнилъ свое мнѣніе и нашелъ, что на развитіе истеріи, главнымъ образомъ, вліяетъ игра воображенія, свойственная періоду полового созрѣванія. Позже Abraham ²⁾ указалъ на то, что даже, такъ называемая, dementia praecox имѣетъ своимъ происхожденіемъ половыя переживанія. Но мнѣ кажется, что утвержденія Freud'а нельзя считать доказанными; и что онъ недостаточно глубоко освѣтилъ имъ самимъ и другими сдѣланныя наблюденія въ этой области. Не можетъ быть и рѣчи ни о томъ, что вышеназванные невроты всегда имѣли своей причиной половыя потрясенія, ни въ равной мѣрѣ и о томъ, что всякое половое переживаніе дѣтства должно обязательно вызвать указанные нервныя заболѣванія. Въ доказательство своей теоріи Freud и его послѣдователи опубликовали цѣлый рядъ показаній больныхъ объ ихъ собственныхъ болѣзняхъ. Но я долженъ сознаться, что показанія эти меня ни въ чемъ не убѣдили. Наоборотъ, мнѣ казалось, что многое, о чемъ рассказывали больные, имѣ, вну-

¹⁾ Общій обзоръ этого вопроса см. Löwenfeld, Sexualeben und Nervenleiden. 4 Aufl. Wiesbaden 1906 14 Kapitl.

²⁾ Das erleiden Sexueller Traumen usw. Zentralblatt für Nervenheilkunde, 15 Nov. 1907.

шено, и что такимъ образомъ не обращено достаточнаго вниманія на возможность ошибокъ и неточностей въ воспоминаніяхъ пациентовъ. У меня получилось впечатлѣніе, что Freud и его аденты постарались положить теорію Freud'a въ основу рассказанныхъ имъ исторій въ гораздо большей степени, чѣмъ эти исторіи сдѣлать основой своей собственной теоріи. Далѣе, Freud старается доказать свои положенія психологическимъ анализомъ. Но всѣ его толкованія при этомъ такъ произвольны, что ни объ одномъ его утвержденіи нельзя говорить серьезно. Грезы и сны онъ по собственному усмотрѣнію ухитряется толковать символически, а цѣлый рядъ опредѣленныхъ и установленныхъ явленій онъ совершенно произвольно считаетъ выраженіемъ половой жизни. Въ произвольномъ построеніи мнимыхъ символовъ, по моему, и заключается главный источникъ его ошибокъ.

И такъ, нельзя допустить, чтобы истерія и другіе неврозы всегда, или даже лишь въ подавляющемъ числѣ случаевъ, объяснялись мастурбаціонными или другими половыми актами у дѣтей. Нельзя вообще забывать, что всякая болѣзнь часто имѣетъ до дюжины и больше причинъ, и если одна изъ нихъ и является главной, то нельзя все же произвольно, по усмотрѣнію выхватить любую изъ нихъ. Я далекъ отъ того, чтобы совершенно отрицать ту роль, которую половая жизнь ребенка можетъ сыграть для болѣе позднихъ нервныхъ осложненій, но это имѣетъ мѣсто въ сравнительно маломъ количествѣ случаевъ, что и заставляетъ насъ воздержаться отъ преувеличеній.

Не только на нервной системѣ отзывается половая жизнь ребенка, но, разумѣется, и на всемъ состояніи его здоровья. Половые заболѣванія вообще являются въ большинствѣ случаевъ результатомъ полового общенія, и каждому поэтому понятно, что чѣмъ преждевременнѣе пробуждается половая жизнь, тѣмъ благопріятнѣе становится почва для всевозможныхъ опасныхъ половыхъ зараженій. Послѣднія, правда, сравнительно рѣдко являются послѣдствіемъ половыхъ сношеній самихъ дѣтей; большей частью ихъ заражаютъ взрослые—люди съ извращенными половыми потребностями, преступно злоупотребляющіе дѣтской безпомощностью. Бывали, однако, случаи, когда у дѣтей наблюдались половыя инфекции, благодаря ихъ собственнымъ половымъ сношеніямъ.

Такъ Jullien ¹⁾ посвящаетъ цѣлую главу массѣ матеріаловъ о трипперѣ у дѣтей: „Во многихъ случаяхъ, рассказываетъ онъ, еще совсѣмъ маленькіе, но рано созрѣвшіе мальчики уже входили въ половое общеніе, и при этомъ они вполне сознательно отдавали себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Въ Парижѣ вы часто встрѣтите въ приѣмной врача-спеціалиста по половымъ болѣзнямъ какого-нибудь юнца, который съ нѣкоторымъ чувствомъ гордости пришелъ посоветоваться о венерической болѣзни. Уже тотъ фактъ, что они свободно и вызывающе держатся въ приѣмныхъ врачей по половымъ болѣзнямъ, говоритъ за то, что дѣти хорошо освѣдомлены объ источникахъ ихъ заболѣваній“. По мнѣнію того же Jullien'a, венерическія заболѣванія дѣтей потому принимаютъ опасный видъ, что дѣти часто долго скрываютъ свою болѣзнь въ надеждѣ избѣгнуть наказанія. Barthélemy сообщаетъ слѣдующій фактъ. Родители заявили врачу, что ихъ мальчикъ очень часто мочится и что онъ вынужденъ для этой цѣли часто оставлять классъ. Когда его изслѣдовали, у него нашли катарръ мочевого канала, который является обыкновенно результатомъ дѣтскаго триппера. Что же касается дѣвочекъ, то я самъ знаю еще не зрѣлыхъ въ половомъ отношеніи дѣтей, зараженныхъ трипперомъ. Большею частью зараженіе происходитъ болѣе старшими, но очень часто дѣти заражаются въ половомъ общеніи между собой. Что касается дѣтскаго триппера, то съ нѣкоторыми особенностями онъ сопровождается въ общемъ всѣми тѣми болѣзненными явленіями, которыя аналогичны трипперу у взрослыхъ: тѣ же боли, воспаленія придатковъ съ атрофіей, воспаленія мочевого нузыря, у дѣвочекъ воспаленіе слизистой оболочки влагалища. Разумѣется, возможны и другія инфекціи: мягкій шанкръ и сифилисъ. Но о нихъ достаточно упомянуть. Если разногласія по поводу этихъ заболѣваній въ медицинѣ еще не исчерпаны, то все же въ врачебныхъ кругахъ существуетъ вполне определенное мнѣніе по поводу ихъ наиболѣе важныхъ и серьезныхъ проявленій.

За разсмотрѣнными выше опасностями, которыми половая жизнь ребенка угрожаетъ его здоровью, слѣдуютъ еще болѣе серьезныя послѣдствія этического и соціальнаго ха-

¹⁾ Seltene und weniger bekannte Tripperformen. Uebersetzt von George Merzbach: Wien und Leipzig. 1907.

рактера. И здѣсь намъ приходится сначала остановиться на онанизмѣ, въ оцѣнкѣ котораго мы прежде всего должны отрѣшиться отъ всякой проповѣднической морали. Еще никому не удалось отвѣтить на вопросъ, почему онанизмъ—явленіе антиморальное; вмѣсто аргументовъ было произнесено по этому поводу много прекрасныхъ рѣчей. Наоборотъ, много соображеній за то, что бываютъ такіе случаи, когда въ онанизмѣ надо признать даже нравственную цѣнность. Это имѣетъ мѣсто тогда, когда субъектъ, одержимый непоборимой чувственностью, можетъ причинить вредъ другому лицу, заразивъ его инфекціонными болѣзнями, или преступно пользуясь неестественными половыми отношеніями; вмѣсто этого онъ находитъ чувственное удовлетвореніе въ онанизмѣ. Я неоднократно указывалъ на это обстоятельство въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленія на половой почвѣ дѣлались достояніемъ суда. Представьте себѣ человѣка, страдающаго преступной половой склонностью къ малолѣтнимъ и съ трудомъ умѣющаго владѣть собой. Не признаете ли вы въ высокой степени нравственнымъ, если такой человѣкъ ищетъ въ онанизмѣ удовлетворенія своей похоти, и этимъ путемъ воздерживается отъ преступнаго прикосновенія къ дѣтямъ. Но если все же онанизмъ общепринято считать безнравственнымъ, то, очевидно, для этого имѣются глубокія причины общаго характера. Въ первую голову надо поставить усвоенный массами и проповѣдуемый официальной теологической моралью взглядъ, по которому нравственными считаются лишь законныя и дозволенныя половыя сношенія, т. е. брачное общеніе; безнравственнымъ же—всякое, такъ называемое, незаконное, т. е. внѣбрачное общеніе. Этотъ критерій законности, заимствованный исключительно изъ религіозной морали и приложенный къ онанизму, разумѣется, дѣлаетъ его незаконнымъ, а этимъ самымъ и безнравственнымъ. Подъ сильнымъ вліяніемъ церкви такой взглядъ распространяется въ широкихъ кругахъ населенія, привыкшаго игнорировать многія практическія соображенія, въ особенности то обстоятельство, что браки обыкновенно заключаются долгое время спустя послѣ наступленія половой зрѣлости. Рѣзкимъ осужденіемъ не легализованнаго церковью полового общенія теологическая мораль имѣетъ здѣсь въ виду укрѣпить въ сознаніи массъ ту мысль, что

только брачное сожителство, освященное религіознымъ благословеніемъ, и является исключительно допустимымъ и законнымъ половымъ общеніемъ. Даже представители широкихъ слоевъ населенія, рѣзко высказывающіеся въ частныхъ разговорахъ и на политическихъ собраніяхъ противъ господствующей церкви, почти никогда не рѣшаются на гражданскіе браки и всегда скрѣпляютъ свои союзы церковнымъ вѣнчаніемъ,—такъ велико цѣнится разрѣшеніе официальной религіи. Слѣдующее же соображеніе имѣетъ рѣшающее значеніе для моральнаго осужденія онанизма. Какъ мы раньше видѣли, въ продолжительномъ злоупотребленіи онанизмомъ заключается серьезная опасность для здоровья. Всякое же произвольное или бессознательное дѣйствіе, направленное къ разрушенію тѣла или духа, считается безнравственнымъ, если это разрушеніе не оправдывается какойнибудь высокой цѣлью (врачъ, производящій надъ пациентомъ серьезную операцію, чтобы спасти его отъ смерти). Вотъ каковы соображенія для моральнаго осужденія онанизма, и если они на первый взглядъ и недостаточны, все же они создаютъ атмосферу отрицательнаго къ нему отношенія. Критеріемъ такого народнаго возрѣнія, служитъ этическая оцѣнка личныхъ и общественныхъ интересовъ. Народный инстинктъ, или, скажемъ, народная совѣсть осуждаетъ, какъ безнравственное, всякое явленіе, моральная санкція котораго могла бы принести тяжелый ущербъ личности или обществу.

Своимъ моральнымъ осужденіемъ народная совѣсть создаетъ здѣсь такимъ образомъ извѣстную защиту отъ распущенности и вредныхъ для здоровья эксцессовъ. Что же касается спеціально онанизма, то не надо забывать, что его выполненіе чрезвычайно легко, и моральная санкція могла бы распространить его до грандіозныхъ размѣровъ. Нѣтъ надобности подчеркивать, что это идетъ противъ общихъ интересовъ. Не говоря уже о возможности заболѣваній, надо принять во вниманіе и то обстоятельство, что распространіе онанизма ограничиваетъ нормальное половое общеніе, не только внѣбрачное, но и законное. Чѣмъ удобовыполнимѣе какойнибудь вредный актъ, тѣмъ старательнѣе общество своимъ осужденіемъ охраняетъ себя отъ него. Такія нравственныя оцѣнки у каждаго отдѣльнаго лица могутъ и не

быть логически обоснованы, тѣмъ труднѣе опровергать ихъ соображеніями логики. Но они обусловлены общественными интересами, а потому даже желательно, чтобы всякая логика оставалась безсильна противъ нихъ. Я допускаю поэтому, что врачи и воспитатели въ каждомъ конкретномъ случаѣ могутъ и снисходительно судить объ онанизмѣ, и даже, какъ мною указано выше, въ извѣстныхъ случаяхъ допускать его, какъ нравственно разрѣшенный актъ.

Это нисколько не должно отозваться на общемъ осужденіи, несомнѣнно правильно относящемся къ онанизму, какъ къ акту, общественно вредному, чреватому многими тяжелыми послѣдствіями. Уже для одного того, чтобы не мѣшать нормальному общенію между мужчиной и женщиной, народная совѣсть должна осудить главнаго врага его— онанизмъ. Съ этимъ еще тѣсно связаны другіе, неясно сознанные мотивы. Такъ какъ онанизмъ возможенъ безъ второго лица, то при распространеніи его, какъ нравственно дозволеннаго акта, мужчина совершенно не сталъ бы бороться за обладаніе женщиной, и нравственная цѣнность послѣдней значительно бы уменьшилась. Аналогичныя соображенія, понятно, имѣютъ мѣсто и при онанизмѣ у женщинъ. Необходимость спяты оба пола, какъ нужныхъ другъ другу существъ, и заставляетъ народную совѣсть осудить онанизмъ. Недаромъ въ дѣйствительной жизни играетъ такую громадную роль любовь и всѣ сопровождающія ее психическія переживанія, а послѣднія достигаютъ наибольшей высоты лишь въ общеніи половъ. Такимъ образомъ нужно считаться съ установленнымъ фактомъ, что онанизмъ осуждается, какъ безнравственный и недопустимый актъ, и это осужденіе, какъ мнѣ кажется, вполне объясняется вышеприведеннымъ образомъ. И вотъ почему ребенокъ съ рано пробудившейся половой жизнью, неизбежно приводящей его къ онанизму, доходитъ до поступковъ, противорѣчащихъ общепринятымъ этическимъ воззрѣніямъ.

Въ тѣсной связи съ этическими надо разсмотрѣть и опасности соціальнаго характера; часто они взаимно переплетаются. Въ отдѣльныхъ случаяхъ слишкомъ рано пробудившаяся половая жизнь ведетъ къ проституціи, на что указано еще Lombroso и Ferrero¹⁾. Въ главѣ, посвященной во-

¹⁾ La Donna delinquente, la Prostituta e la Donna normale. Torino 1893. S. 374.

просу о ранней половой зрѣлости, они доказываютъ, что въ Ита-
ліи этотъ моментъ играетъ большую роль, чѣмъ гдѣ бы то ни
было. Характерно также, что въ эротической литературѣ жен-
щины, наиболѣе знаменитыя своими любовными приключеніями,
прославляются, какъ очень рано созрѣвшія въ половомъ от-
ношеніи. Начиная съ прекрасной Елены, которую, по нѣкото-
рымъ источникамъ, уже въ семилѣтнемъ возрастѣ, по другимъ,
въ двѣнадцатилѣтнемъ Тезей лишилъ невинности, и кончая
современной литературой, мы находимъ раннее половое
развитіе характерной особенностью всѣхъ описываемыхъ
героинь. При преступномъ развращеніи дѣтей, раннее по-
ловое развитіе послѣднихъ играетъ также громадную роль,
хотя оно установлено не во всѣхъ случаяхъ этого рода.
Во всякомъ случаѣ, едва ли оспоримъ фактъ, что развитое
половое чувство у дѣтей облегчаетъ преступникамъ овла-
дѣть своими жертвами.

Tardieu ¹⁾ наблюдалъ при изнасилованіи малолѣтнихъ
дѣвочекъ такіе случаи, когда актъ изнасилованія повто-
рялся нѣсколько разъ. Изъ шестидесяти наблюдавшихся имъ
случаевъ, двадцать девять относилось къ дѣвочкамъ моложе
11 лѣтъ, и двадцать шесть къ возрасту между одинадцатью
и пятнадцатью годами, и, по мнѣнію этого автора, у
всѣхъ этихъ жертвъ прежде всего бросается въ глаза
чрезвычайное развитіе половыхъ органовъ, равно, какъ и
чрезмѣрная половая зрѣлость, несоосвѣтствующая возра-
сту и общему тѣлосложенію дѣвочекъ. Во всякомъ слу-
чаѣ, Tardieu имѣлъ здѣсь въ виду чисто физическія
свойства половыхъ частей, и онъ былъ склоненъ объяснять
этотъ фактъ совершеннымъ половымъ актомъ. Но можетъ
быть это взаимоотношеніе надо разсматривать съ другой
стороны. Много наблюденій говорятъ за то, что эти дѣти по-
тому и падали жертвами гнуснаго покушенія, скорѣе чѣмъ
другіе, что благодаря рано созрѣвшему половому инстинкту,
они обладали ужъ сильными половыми побужденіями.

Kisch ²⁾ тоже наблюдалъ преждевременное половое об-
щеніе, какъ результатъ ранняго полового развитія. Онъ
приводитъ даже факты, когда малолѣтнія дѣвочки бере-

¹⁾ Etude medico-légale sur les Attentats aux Moeurs. Paris 1857. S. 31.

²⁾ Gesch lechtsleben des Weibes. Berlin. 1904. S. 83.

менѣли и рожали. Дѣвочка, у которой съ перваго года показались менструаціи, на 10-мъ году родила (Montgomery). Дѣвочка съ началомъ менструацій на 9-мъ году жизни, вскорѣ послѣ этого забеременѣла. Знаменитый, рассказанный Haller'омъ случай, когда дѣвочка родилась съ волосами на половыхъ частяхъ (Schamhaare), на второмъ году менструировала, а на девятомъ была способна къ дѣторожденію. Такая же дѣвочка на четвертомъ году менструировала, съ восьмого года регулярно вступала въ половое общеніе, а на девятомъ родила (Molitor). Дѣвочка съ менструаціями въ два года, волосами на половыхъ частяхъ въ три года, забеременѣла на восьмомъ (Carus). Сюда относится также рассказанный Мартиномъ случай, когда американская женщина сдѣлалась бабушкой на 26-мъ году своей жизни. Lautier рассказываетъ, что онъ во время своего путешествія по Греціи встрѣтилъ женщину 25 лѣтъ, имѣвшую уже 13-ти лѣтнюю дочь.

Являются ли эти отношенія съ малолѣтними дѣвочками результатомъ благопріятно развитого ранняго побужденія самихъ дѣвочекъ, или, наоборотъ, это побужденіе культивируется и разрастается, благодаря раннему половому акту,—въ обоихъ случаяхъ послѣдствія самыя плачевныя и очень часто они ведутъ къ полному паденію дѣвушки. Не говоря уже о моральныхъ потрясеніяхъ, сопровождающихъ такія раннія половыя сношенія, не говоря о возможности рожденія ребенка и преждевременнаго материнства, не надо забывать того, что при современныхъ культурныхъ условіяхъ потеря дѣвичьей невинности кладетъ вѣчное пятно на дѣвушку. Нерѣдко поэтому такія дѣвушки опускаются въ омутъ проституціи и гибнутъ.

Точно такъ же обстоитъ дѣло и съ мужскимъ поломъ. Мальчикъ съ преждевременной половой зрѣлостью возбуждаетъ вожделѣнія тѣхъ взрослыхъ женщинъ, которыя преступно соблазняются дѣтскимъ возрастомъ. Преждевременная зрѣлость мальчика въ данномъ случаѣ только облегчаетъ задачу этихъ женщинъ. Ту же похоть эта зрѣлость можетъ возбудить у гомосексуальныхъ мужчинъ, причемъ благопріятствующимъ моментомъ служить еще недифференцированность полового влеченія. Чрезвычайно много гомосексуалистовъ направляютъ свою похоть исключительно на

мальчиковъ, часто идущихъ имъ навстрѣчу, благодаря пробудившимся уже половымъ желаніямъ. Не смотря на большое количество матеріаловъ, которые мнѣ удалось собрать за много лѣтъ практики, я все же былъ пораженъ, когда въ самое послѣднее время я встрѣтилъ гомосексуалистовъ, считавшихъ своимъ естественнымъ и само собой понятнымъ правомъ поддерживать половыя сношенія съ мальчиками. Не говоря уже о томъ, что отъ такихъ сношеній гомосексуальность разрастается, хотя и заинтересованные въ томъ люди на всѣ лады опровергаютъ это, здѣсь надо еще учесть весь тотъ громадный физическій и нравственный вредъ, который приносится въ этихъ случаяхъ мальчикамъ. Большею частью эти мальчики становятся на торную дорогу мужской проституціи, какъ въ аналогичныхъ случаяхъ павшія дѣвочки кончаютъ улицей... Особую опасность представляютъ сексуально уже пробудившіяся дѣти для окружающей ихъ среды. Случается, хотя къ счастью сравнительно рѣдко, когда дѣти входятъ въ половое общеніе между собой. Судебная медицина неоднократно задавалась вопросомъ, въ какомъ возрастѣ мальчикъ становится способнымъ къ половому акту. Я же совершенно не сомнѣваюсь, что уже во второмъ періодѣ дѣтства, самопроизвольныя эрекціи у сравнительно многихъ мальчиковъ вполне достаточны для того, чтобы они могли вводить членъ, причемъ это введеніе во влагалище можетъ быть затруднено дѣвственной плевой. Rouillet ¹⁾ даже утверждаетъ, что всѣ мальчики въ самомъ раннемъ дѣтствѣ уже способны къ эрекціи, и предлагаетъ въ доказательство слѣдующій экспериментъ, который, однако, слишкомъ вреденъ, чтобы прибѣгать къ нему. Если перышкомъ пощекотать край головки у спящаго въ колыбели ребенка, то замѣчается немедленное вздуваніе члена и реагированіе дитяти въ видѣ рефлекторнаго хватанія за половой органъ. Такимъ образомъ мальчики съ преждевременно пробужденнымъ половымъ побужденіемъ могутъ сдѣлаться своимъ стремленіемъ къ совокупленію чрезвычайно опасными для маленькихъ дѣвочекъ. Еще чаще опасность можетъ выразиться не въ совокупленіи а въ другихъ неблагоприятныхъ поступкахъ, какъ треніе и дотрагиваніе,

¹⁾ L'Onanisme chez l'homme 2-me éd. Paris, S. 99.

могущихъ произойти въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Сравнительно часто бываютъ случаи взаимнаго онанированія между дѣтьми, чаще несомнѣнно между мальчиками, чѣмъ между дѣвочками, или между мальчикомъ и дѣвочкой. Ferriani ¹⁾ собралъ нѣсколько фактовъ между малолѣтними преступниками. Онъ различаетъ у мальчиковъ двѣ группы, между десятью и четырнадцатью годами и между четырнадцатью и восемнадцатью. Изъ первой группы онъ дѣлалъ изслѣдованія надъ половой жизни 69 мальчиковъ, и изъ второй группы—надъ 48 мальчиками. Изъ первыхъ 69 случаевъ онъ установилъ 49 случаевъ онанизма, 25 манипуляцій со ртомъ, 12 активной педерасти и 17 пассивной. Разумѣется, этихъ случаевъ нельзя обобщить, такъ какъ рѣчь идетъ о существахъ, морально испорченныхъ съ самаго ранняго дѣтства, попавшихъ въ смиренный домъ за кражу, нищенство, бродяжничество.

Мы видимъ такимъ образомъ, какая морально испорченная среда создается тамъ, гдѣ возможны взаимныя половыя соображенія между дѣтьми. Дѣвочки, также какъ и мальчики подвергаются опасности соображенія, какъ мальчиками, такъ и рано созрѣвшими дѣвочками. Въ частности, какъ мною было указано выше (стр. 54), эта опасность относится къ роднымъ братьямъ и сестрамъ. Изъ извѣстныхъ мнѣ изъ этой области случаевъ, былъ одинъ, когда мальчикъ вступилъ въ неестественныя половыя отношенія со своей едва достигшей восьмилѣтняго возраста сестрой, и продолжалъ эти отношенія даже тогда, когда онъ достигъ 29-лѣтняго возраста. Forel ²⁾ не безъ основанія усматриваетъ серьезную опасность въ совратительныхъ наклонностяхъ молодыхъ гомосексуалистовъ, подвизающихся какъ въ интернатахъ для мальчиковъ, такъ и въ пансіонахъ для дѣвицъ. Конечно, при этомъ часто играетъ роль простая недеференцированность половыхъ стремленій совратителя, въ другихъ же случаяхъ уже ясно выраженные признаки гомосексуальности. Позволю себѣ привести нѣсколько примѣровъ, взятыхъ мною изъ литературы по вопросамъ преждевременной половой зрѣлости у дѣтей. Въ одномъ такомъ случаѣ, рассказанномъ Форелемъ, дѣло идетъ о девятилѣтней дѣ-

¹⁾ Minorenni Delinquenti, Milano 1885 S. 184.

²⁾ Die sexuelle Frage. München 1905. S. 476.

вочкѣ. Она подыскивала ровесниковъ или болѣе молодыхъ мальчиковъ, которыхъ ей удавалось возбудить и совратить. Она это дѣлала такъ искусно, что поврежденіями половыхъ частей ей удалось одного своего младшаго брата довести до медленной смерти и у второго серьезно повредить мочеиспускательный каналъ и мочевой пузырь. Съ однимъ старшимъ мальчикомъ она поддерживала постоянныя сношенія. Я не могъ получить относительно этой дѣвушки никакихъ данныхъ о наследственной предрасположенности; но такіе индивидуумы позже кончаютъ преступленіями, или по крайней мѣрѣ, безстыднѣйшимъ онанизмомъ или профессиональной проституціей“. Я хочу здѣсь передать одинъ случай, который въ свое время не мало нашумѣлъ во Франціи, „Молодой 13-ти лѣтній Лео покупалъ за цѣну, колеблющуюся между двумя су и конфеткой, благосклонность 11 невинныхъ дѣвочекъ, что послѣднія и подтвердили. Многихъ другихъ дѣтей родители заставляли молчать, чтобы избѣгнуть публичныхъ унижительныхъ объясненій. Лео—сынъ порядочнаго человѣка, по профессіи ламповщика и сапожника. Его мать покинула семейный очагъ; отецъ долженъ былъ часто отлучаться изъ дому; мальчикъ оставался одинъ. Тогда онъ завлекалъ окрестныхъ дѣвочекъ одну за другой въ мастерскую отца, и входилъ съ ними въ половое общеніе. Однажды онъ заманилъ къ себѣ пятилѣтнюю дѣвочку; братъ послѣдней посмотрѣлъ въ окно и увидѣлъ, какъ Лео „rosait pour le tors“, совершенно раздѣтый передъ его сестрицей, Маріей. Въ концѣ концовъ объ этомъ узналъ участковый полицейскій комиссаръ, и тогда было установлено, что мальчикъ уже изнасиловалъ почти десять дѣвочекъ со всей окрестности. Онъ собиралъ даже въ свою квартиру нѣсколькихъ такихъ же испорченныхъ негодяевъ-мальчишекъ, и, какъ настоящій будущій Казанова, устраивалъ празднества и оргіи. Этотъ мальчикъ предсталъ передъ судомъ“. Случаи этого рода гораздо чаще, чѣмъ многіе думаютъ, и, можетъ быть, въ деревнѣ еще чаще, чѣмъ въ городѣ.

Какъ такія пороки разрастаются и распространяются, рассказываетъ намъ Ferriani ¹⁾, которому удалось разспросить девять мальчиковъ, въ возрастѣ между 8 и 12 годами, о

¹⁾ Delinquenza precoce senile. Como 1901. S. 197.

томъ, какъ они дошли до онанизма. Первый мальчикъ научился этому отъ нѣкоего К., второй мальчикъ отъ перваго, третій отъ четвертаго, четвертый тоже отъ перваго, пятый отъ второго, шестой отъ третьяго, седьмой отъ четвертаго, восьмой отъ шестого, девятый отъ второго. Я самъ сравнительно недавно имѣлъ случай изучить такую эпидемію, гдѣ рѣчь шла не о мастурбаціи, а о взаимныхъ половыхъ прикосновеніяхъ между мальчиками и дѣвочками. Роль перваго совратителя игралъ пятилѣтній мальчикъ, котораго, въ свою очередь, просвѣтила насчетъ половой жизни семилѣтняя дѣвочка, сопровождавшая свои объясненія замѣчаніемъ, что глупо думать, будто аистъ приноситъ дѣтей. Тогда же послѣдовали нечистыя соприкосновенія, а затѣмъ были взаимно совращены цѣлый рядъ мальчиковъ.

Вопросы половой жизни дѣтей должны имѣть большое значеніе и для юристовъ. Я, правда, не думаю, что можно разсматривать, какъ это дѣлаетъ В. Ferriani, рано пробудившуюся половую жизнь, какъ общую причину преступности. Исключеніе составляютъ спеціальныя, еще подлежащіе разрѣшенію вопросы. Но дѣтская половая жизнь важна въ другомъ смыслѣ. Въ половыхъ преступленіяхъ, жертвами которыхъ падаютъ малолѣтніе, и которые въ послѣднее время такъ часто дѣлаются достояніемъ суда, чрезвычайно большую роль играютъ свидѣтельскія показанія самихъ дѣтей. Юристъ, часто не имѣющій никакого представленія о томъ, какъ распространены между дѣтьми половые проступки и какъ богата ихъ половая фантазія, можетъ считать своихъ малолѣтнихъ свидѣтелей невинными и неопытными въ половой жизни, и относиться, исходя изъ этого, съ тѣмъ или инымъ довѣріемъ къ ихъ показаніямъ. Судья былъ бы гораздо осторожнѣе и недовѣрчивѣе, если бы онъ зналъ, какъ сильно уже работаетъ фантазія у такихъ дѣтей, не говоря уже о томъ, что многіе изъ нихъ въ раннемъ дѣтствѣ успѣли входить въ тѣ или иныя половыя сношенія. Нерѣдко случается, что судья съ полнымъ довѣріемъ относится къ разсказу самого ребенка о томъ, какъ надъ нимъ былъ совершенъ половой актъ, и эту вѣру въ правдивость показаній ребенка мотивируютъ: „возможно ли, чтобы ребенокъ могъ приписывать такія вещи об-

виняемому, если бы они на самомъ дѣлѣ не произошли. Неопытное бѣдное дитя о такихъ вещахъ не имѣетъ еще никакого представленія, и онъ долженъ былъ все это пережить, чтобы онъ могъ такъ живо и подробно рассказать о совершенномъ насиліи. Какъ же ему не вѣрить?“. Такая логика шатка и сомнительна для тѣхъ, кто серьезно занимался изученіемъ половой жизни дѣтей. Но эта логика также и вредна, такъ какъ она часто приводитъ къ судебнымъ ошибкамъ. Въ качествѣ эксперта я участвовалъ въ различнѣйшихъ судебныхъ процессахъ этого рода, въ которыхъ, я до сихъ поръ въ этомъ увѣренъ, судьи невинно осудили обвиняемыхъ, и именно потому, что они не были знакомы съ половой жизнью дѣтей, и въ особенности съ ихъ половой психологіей.

Много лѣтъ тому назадъ въ Берлинѣ разыгрался судебный процессъ противъ одного богатаго банкира, который обвинялся въ неестественныхъ отношеніяхъ съ маленькими дѣвочками. Процессъ окончился тяжкимъ осужденіемъ обвиняемаго. Я былъ экспертомъ въ этомъ процессѣ, и до сихъ поръ думаю, что банкиръ въ главномъ не былъ виновенъ. Въ роли свидѣтельницы выступала двѣнадцатилѣтняя дѣвочка, показанія которой и послужили главнымъ матеріаломъ для осужденія, хотя дѣвочка и отказалась потомъ отъ этихъ показаній. Мы, эксперты, сейчасъ же выступили противъ тяжелыхъ показаній дѣвочки, и находили, что мы имѣемъ дѣло не съ неопытнымъ ребенкомъ, какъ объ этомъ думали прокуроръ и судьи, а съ вполне сознательной, сексуально рано развитой свидѣтельницей, въ фантазіи которой половая жизнь занимаетъ большое мѣсто. Мы также находили, что дѣвочка уже раньше успѣла познать часть половыхъ переживаній, какъ это и показывали свидѣтели со стороны обвиняемаго. На прокурора же и судей дѣвочка произвела такое хорошее впечатлѣніе, что они ей глубоко вѣрили, объяснили отказъ свидѣтельницы отъ своихъ показаній постороннимъ вліяніемъ и отказались поэтому принять его. Было бы весьма желательно въ такихъ случаяхъ изслѣдовать ребенка также и физически, чтобы установить, имѣются ли основанія предположить уже пробужденную *Vita sexualis*, какъ, на примѣръ, раздраженія половыхъ органовъ посредствомъ мастурбацій. Также необходимо

въ этомъ случаѣ удостовѣриться въ томъ, не знакомъ ли подробно ребенокъ съ проявленіями половой жизни вообще. Во всякомъ случаѣ, надо сознаться въ томъ, что эта область жизни ребенка можетъ остаться и не замѣченной для окружающихъ, и потому судьи не должны дать себя ввести въ заблужденіе свидѣтельскими показаніями родителей, учителей и воспитателей, увѣряющихъ въ невинности ребенка, въ то время, какъ его сознаніе сильно охвачено половыми грезами. Поэтому въ такихъ процессахъ защита часто предполагаетъ, что лживыя обвиненія противъ подсудимаго могли быть внушены ребенку со стороны, какимъ-нибудь третьимъ лицомъ, полицейскимъ или слѣдователемъ, производящимъ дознаніе, или даже какимъ-нибудь личнымъ врагомъ обвиняемаго. Такое допущеніе для многихъ случаевъ совершенно излишне, если только оцѣнить должнымъ образомъ всю силу половой фантазіи ребенка. Французскій врачъ Bourdin рассказываетъ въ своей работѣ о лживыхъ дѣтяхъ слѣдующее: Одна дѣвочка благонаравіемъ и ласковостью снискала горячую любовь пріемныхъ родителей. Однажды взрослые читали вслухъ статью о какомъ то скандальномъ процессѣ. Дѣвочка тутъ же играла со своей куклой и, казалось, не обращала никакого вниманія на бесѣду взрослыхъ. Нѣсколько же дней спустя, родители къ ужасу своему замѣтили, какъ ихъ пріемная дочь придаетъ своей куклѣ неприличныя положенія и подражаетъ при этомъ неприличнымъ движеніямъ, очевидно гдѣ-то ей видѣннымъ. Спрошенная объ ея игрѣ дѣвочка объяснила, что она только подражаетъ тому, что кто-то надъ ней самой продѣлывалъ. При этомъ слѣдовалъ рассказъ съ такими подробностями, что не было никакого сомнѣнія въ чѣмъ-то преступленіи. Способный и опытный врачъ заинтересовался дѣвочкой и изслѣдовалъ ее, прежде чѣмъ передать дѣло соответствующимъ властямъ. И что же? Онъ не нашелъ никакихъ слѣдовъ насилія, совершенно не повѣрилъ рассказамъ дѣвочки и, въ концѣ концовъ, дѣвочка сама созналась, что все ею выдуманно, и возведенное ею на кого-то обвиненіе совершенно ложно. Мотивомъ для своей лжи она объяснила, qu'elle avait voulu faire comme les dames que l'on avait mises dans le journal. Такая чрезвычайная работа фантазіи можетъ произойти у здоровыхъ дѣтей, тѣмъ болѣе съ нею

надо считаться у болѣзненно предрасположенныхъ къ тому ребятамъ. Такимъ образомъ со свидѣтельскими показаніями дѣтей надо въ этихъ случаяхъ считаться, какъ съ женщинами, одержимыми дегенеративной формой истеріи, свидѣтельскимъ показаніямъ которыхъ всегда опасно придавать значеніе. Надо еще принять во вниманіе, что между свидѣтелями, въ особенности же между свидѣтельницами, попадаются много слабоумныхъ, а послѣдніе, какъ извѣстно, особенно предрасположены какъ къ преждевременной половой зрѣлости, такъ и къ различнымъ паталогическимъ склонностямъ, обнаруживающимся иногда уже въ раннемъ дѣтствѣ. Слабоуміе можетъ легко ускользнуть отъ судей, хотя бы экспертивное изслѣдованіе и вѣрно поставило діагнозъ, и тогда ссылка на достовѣрность показаній совсѣмъ теряетъ цѣну.

Всѣ вышеприведенные соображенія, разумѣется, не имѣютъ цѣлью иллюстрировать лишь исключительную лживость и недостовѣрность дѣтскихъ показаній. Они относятся къ нашей темѣ лишь постольку, поскольку они освѣщаютъ способность дѣтей къ половой фантазіи и ихъ опытность въ области половой жизни. Равнымъ образомъ мнѣ бы хотѣлось указать на серьезную ошибку родителей, упускающихъ совершенно изъ виду эту область жизни своихъ дѣтей. Выше (стр. 23) я уже упомянулъ, что вмѣстѣ съ Hans Gross'омъ я считаю, что дѣвушки въ извѣстномъ возрастѣ совершенно не могутъ быть достовѣрными свидѣтельницами въ ихъ собственныхъ переживаніяхъ. Чтобы не дѣлать несправедливыхъ обобщеній, я хочу указать, что во второмъ періодѣ дѣтства дѣвушка можетъ оказаться весьма внимательной и достовѣрной наблюдательницей многихъ вещей, въ особенности тѣхъ, къ которымъ интересъ пробуждается благодаря развитію половой жизни. Позволю себѣ процитировать пару относящихся сюда словъ изъ Hans Gross'a ¹⁾. „Надо признать, что для наблюденія и познанія многихъ вещей нѣтъ способнѣе дѣвочекъ—подростковъ; ихъ не могутъ замѣнить люди, прошедшіе извѣстную школу, много пережившіе и поработавшіе надъ собой. У такихъ дѣвушекъ рано рождается половой интересъ и, когда онѣ

¹⁾ Handbuch für Untersuchungsrichter 5 B I Teil München 1908 S. 110

сами, можетъ быть, еще далеки отъ половыхъ приключеній, онѣ уже, на половину безсознательно, ищутъ въ окружающей средѣ переживанія, обнимающія сферу любовныхъ отношеній. Никто не въ состояннн такъ бытсро открыть какую-нибудь отдаленную или близкую любовную интригу, какъ это дѣлаетъ живая, способная, еще только наполовину взрослая дѣвушка. Отъ ея внимательнаго взгляда обыкновенно не ускользаетъ ни одно движеніе наблюдаемыхъ возлюбленныхъ. Иногда еще раньше, чѣмъ послѣдніе успѣли объяснить, дѣвушка уже знаетъ объ ихъ чувствахъ. Она замѣчаетъ моментъ ихъ сближенія, и знаетъ въ чемъ оно выразилось. А что слѣдуетъ затѣмъ, внутреннее ли сплоченіе, или расхожденіе, — наблюдающая дѣвушка это давно уже знаетъ, во всякомъ случаѣ ближе и лучше, чѣмъ всѣ окружающіе. Этимъ, между прочимъ, объясняются факты усиленнаго наблюденія за извѣстными лицами со стороны дѣвушекъ. Какая-нибудь интересная красивая женщина, или молодой человекъ не имѣетъ болѣе прилежной наблюдательницы всѣхъ ихъ поступковъ, чѣмъ въ сосѣдствѣ живущей двѣнадцатилѣтней дѣвочки, причемъ отъ послѣдней не ускользаютъ не только внѣшности, но и душевныя движенія и настроенія“.

Половая жизнь дѣтей имѣетъ значеніе не только для правильнаго сужденія о достовѣрности ихъ показаній. Ею нужно принять во вниманіе и при обсужденіи того или иного проступка изъ этой области. Такъ, неестественныя отношенія съ дѣтьми моложе четырнадцати лѣтъ наказуемы независимо отъ того, кто первый далъ поводъ къ преступленію, ребенокъ или взрослый. Но для степени наказанія не должно быть безразлично, идетъ ли рѣчь о невинноаѣ, неиспорченномъ ребенкѣ, или же о ребенкѣ съ извѣстнымъ половымъ прошлымъ. При этомъ надо было бы также задаться вопросомъ, не играло ли въ томъ или иномъ случаѣ половое побужденіе самаго ребенка провоцирующей роли. Отсюда станетъ вполне понятнымъ, со сколькихъ важныхъ и серьезныхъ точекъ зрѣнія надо разсматривать половую жизнь ребенка.

Выше уже было упомянуто о проистекающихъ изъ этихъ преступленій серьезныхъ опасностей для самаго ребенка. Германскій сводъ законовъ различаетъ при назначенн на-

казаній различный возрастъ дѣтей. Дѣти, которымъ не исполнилось еще двѣнадцати лѣтъ, вообще не могутъ подлежать судебному взысканію. Дѣти, въ возрастѣ между 12-ю и 18-ю годами, подлежатъ оправданію, если они въ моментъ совершенія преступленія не были освѣдомлены о преступности и наказуемости совершенныхъ ими дѣйствій. Зато § 136 того же свода законовъ назначаетъ самое тяжелое наказаніе для лицъ, входящихъ въ неестественныя отношенія съ дѣтьми моложе 14-ти лѣтъ, или вовлекающихъ послѣднихъ въ ненормальныя половыя сношенія.

Такимъ образомъ, если два 11-ти лѣтнихъ мальчика вступаютъ въ ненормальныя половыя сношенія, они оба остаются ненаказанными. Если же имъ минуло уже 13 лѣтъ они могутъ оба подвергнуться наказанію. Въ этомъ случаѣ каждый изъ дѣтей обвиняется въ преступныхъ сношеніяхъ въ возрастѣ ниже 14 лѣтъ; но вопросъ о наказуемости зависитъ исключительно отъ того, обладали ли они требуемой закономъ освѣдомленностью о преступности и наказуемости вообще. Это не значитъ, что обвиняемые должны предварительно знать, что данный поступокъ наказуемъ закономъ, они должны только обладать той степенью интеллектуальнаго развитія, которое создавало бы у нихъ критерій преступности вообще и дало бы имъ представленіе о существованіи кодекса наказаній. Слѣдовательно, надо различать познаваніе преступности вообще и пониманіе того, что данный актъ преступенъ. (По нѣмецки: *Erkenntniss der Strafbarkeit* и *Kenntniss der Strafbarkeit*—прим. перв.), и если дѣти и не знали, что ихъ половое обцѣненіе наказуемо закономъ, но при этомъ они обладали достаточнымъ пониманіемъ разрѣшеннаго и недозволеннаго, то они оба должны подвергнуться наказанію. Въ общемъ прокуратура не обязана въ такихъ случаяхъ возбуждать дѣло, именно потому, что предполагаетъ, что здѣсь отсутствуетъ требуемое закономъ сознаніе, о которомъ говорилось выше. Не исключена, впрочемъ, возможность и возбужденія такихъ дѣлъ, и практика знаетъ такіе случаи. Въ 1899 году въ одномъ изъ областныхъ городковъ разыгрался такой процессъ противъ 23 школьныхъ дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ. Всѣ эти 23 сидѣвшихъ на скамьѣ подсудныхъ дѣтей достигли уже того возраста, когда они подле-

жали по кодексу известной ответственности за свои поступки; большое же количество мальчиковъ и дѣвочекъ остались внѣ преслѣдованій, такъ какъ они были еще моложе 12 лѣтъ. Всѣ обвиняемые были оправданы, по мотивамъ, указаннымъ выше, т. е. потому, что они не обладали требуемымъ сознаниемъ преступности и наказуемости. Многие же изъ обвиненныхъ были по постановленію суда переданы въ воспитательные дома. И такъ, мы видимъ, что преданіе суду въ такихъ случаяхъ возможно, значитъ возможно и осужденіе. И мы ко всѣмъ вышеприведеннымъ опасностямъ половой жизни дѣтей должны прибавить опасность судебной ответственности, которая грозитъ всѣмъ дѣтямъ, перешедшимъ двѣнадцатилѣтній возрастъ.

Что касается интеллектуальной стороны вопроса, то мы въ первую очередь должны отмѣтить, что благодаря развитію и раннему пробужденію половой жизни, ребенокъ слишкомъ предается половымъ грезамъ и отвлекается поэтому отъ непосредственныхъ занятій. Я наблюдалъ случаи, когда недостаточность и неконцентрированность вниманія у дѣтей объяснялись низкимъ уровнемъ ихъ общаго развитія, но что, по моему, гораздо, лучше объяснялось половыми грезами, которыя овладѣвали данными дѣтьми: Для учителя часто невнимательность его воспитанника остается неразрѣшенной задачей, такъ какъ онъ не имѣетъ представленія о силѣ эротической фантазіи ребенка, какъ и вообще онъ не знаетъ всего внутренняго міра ребенка. Какъ часто отвлекаетъ мальчика отъ занятій жгучая мысль о любимомъ лицѣ! Какъ часто причиной такого отношенія къ занятіямъ служитъ даже не половая фантазія, а уже настоящія половыя переживанія того или иного свойства. Одинъ господинъ рассказывалъ мнѣ, вспоминая свое собственное дѣтство, что въ то время, какъ учитель заставлялъ классъ зубрить *amo, amas, amat*, онъ вмѣстѣ со своими друзьями подъ партой практически штудировалъ значеніе этихъ словъ. Разумѣется, половая жизнь должна отвлекать ребенка отъ работы тѣмъ болѣе, чѣмъ она сильнѣе. И когда, какъ это бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, половая возбудимость достигаетъ ненормальной высоты, тогда опасности, угрожающія интеллектуальному развитію, особенно значительны. Bell съ этимъ не со-

гласенъ, онъ не учитываетъ преждевременныхъ любовныхъ склонностей при изслѣдованіи процесса духовнаго развитія дѣтей. Правда, наблюдались факты, когда мальчикъ, сильно любящій своего товарища, бывалъ невнимателенъ въ классѣ въ тѣ дни, когда этотъ товарищъ не являлся въ школу, тѣмъ болѣе эта невнимательность должна расти, когда объектомъ любви является не школьный товарищъ, а постороннее лицо. Bell же основываетъ свои мнѣнія на тѣхъ случаяхъ, когда привязанностью ребенка является его со-товарищъ по школѣ, причемъ онъ говоритъ только о любви между мальчиками и дѣвочками. Въ этихъ случаяхъ могутъ даже получиться благопріятныя послѣдствія: Nebbel рассказываетъ о себѣ, съ какимъ горячимъ прилежаніемъ онъ маленькимъ мальчикомъ посѣщалъ школу, исключительно потому, что въ классѣ онъ встрѣчалъ дѣвочку, которую любилъ. Такимъ образомъ присутствіе любимаго существа можетъ поощрять честолюбіе и увеличить работоспособность. Маленькая дѣвочка, влюбленная въ свою учительницу, всегда старается доставить ей удовольствіе своей внимательностью и прилежаніемъ, равнымъ образомъ мальчикъ, влюбленный въ своего товарища или подругу по классу всегда старается произвести на нихъ впечатлѣніе своей исполнительностью въ классѣ. Надо поэтоиу не просмотрѣть и этой хорошей стороны, тоже являющейся результатомъ дѣтской сексуальности. По тѣмъ же причинамъ могутъ повыситься у ребенка и чувства, альтруистическаго свойства. Нерѣдки случаи, когда мальчикъ всѣмъ готовъ пожертвовать для любимаго товарища. Его любовь поощряетъ его къ благороднымъ поступкамъ. Уже маленькій мальчикъ ищетъ случая произвести на любимую дѣвочку впечатлѣніе храбростью и благородствомъ, какъ это дѣлаетъ позже болѣе зрѣлый молодой человѣкъ. Прекрасно рисуется Gruenstein игру мальчиковъ въ войну. Выжидательно стоятъ два лагеря другъ противъ друга,

. . . . .
Nun kamen Mädchen auch herzu
Sie wollten schlachten schlagen sehen
Das änderte das Bild im Nu —
Zum Angriff hiess es übergehen!

Denn vor den Mädchen galt es jetzt
Zu zeigen, das mann muthig sei —
Und wird man tödlich auch verletzt,
Das ist im Kriege einerlei.
Aus beiden Lagern stürmten dann
Die Krieger mit Geschrei hervor.—
Da keiner wüsst, wann man gewann,
Drang vorwärts nur das wilde Korps.
So nahmen beide Siegsbewusst
Das gegenseitige Lager ein.
Mann schrie Hurra aus vollster Brust—
Und schielte nach den Mägdelein.—

(И вдругъ являються дѣвушки, желающія посмотрѣть на битву. Мигомъ мѣняется картина. Это сигналъ къ наступленію. Ибо теперь идетъ рѣчь о томъ, чтобы проявить свою храбрость передъ дѣвушками, и если даже ктонибудь будетъ разбитъ на голову, то въ войнѣ вѣдь это не бѣда. Оба лагеря бросаются съ крикомъ другъ на друга. Никто не знаетъ, кто побѣдитъ, и всѣ дико несутся впередъ. И обѣ стороны побѣдоносно завладѣваютъ непріятельскимъ лагеремъ. Изъ глубины сердце раздается ура, — и глаза косятся въ сторону дѣвушекъ).

Какъ было выше упомянуто, можно уже въ самомъ раннемъ дѣтствѣ прослѣдить проявленія половой ненормальности, хотя отдѣльные случаи еще не опредѣляютъ будущей половой жизни въ зрѣлыхъ годахъ. Однако мы встрѣчаемся съ случаями, когда уже въ дѣтствѣ половая жизнь становится на ясно выраженномъ пути ненормальности, объясняющая и опредѣляющая и другія неестественныя склонности, вплоть до особаго склада всей душевной жизни ребенка. Такой ребенокъ чувствуетъ себя несчастнымъ въ положеніи того пола, въ которомъ создала его природа. Мальчикъ хотѣлъ бы лучше быть дѣвочкой, дѣвочка—мальчикомъ. Будущая профессія, призваніе къ какому-нибудь дѣлу—уже опредѣляются тѣми психическими свойствами, которыя носятъ на себѣ печать характерной половой жизни. Возьмемъ, на примѣръ, католическое духовенство. Такъ часто встрѣчающіяся между послѣдними гомосек-

суальные склонности объясняются обыкновенно вынужденнымъ воздержаніемъ отъ нормальнаго полового общенія. Но цѣнно и слѣдующее соображеніе: не невѣроятно, что недостающее у этихъ господъ естественное чувство къ женщинѣ и заставляетъ ихъ пойти въ ряды духовныхъ пастырей. Одинъ католическій священникъ указалъ еще на слѣдующе взаимоотношеніе между гомосексуальностью и выборомъ духовнаго призванія. Представимъ себѣ гомосексуально предрасположеннаго мальчика, который сталкивается съ патеромъ при совершеніи всевозможныхъ религіозныхъ обрядностей. Мы видѣли, что у такихъ мальчиковъ есть особая приспособленность къ возбужденію похоти, и естественно, что они обращаютъ на себя вниманіе священника. Въ результатѣ, они подпадаютъ гораздо раньше и сильнѣе, чѣмъ другія дѣти, подъ вліяніе духовныхъ лицъ, которыя умѣло используютъ это вліяніе и убѣждаютъ своихъ маленькихъ друзей посвятить себя духовному служенію. Не только гомосексуализмъ, но и другія ненормальности, могутъ имѣть вліяніе на склонность и будущія занятія ребенка. Одинъ извѣстный мнѣ фетишистъ, который въ 15 лѣтъ предсталъ предъ судомъ, обвиненный въ отрѣзаніи косъ, показывалъ что уже на первомъ или на второмъ году жизни онъ замѣчалъ въ себѣ своеобразную, возбуждающую прелесть, которую онъ испытывалъ отъ прикосновенія къ волосамъ. Въ другихъ случаяхъ фетишизма, которые я наблюдалъ, эта склонность выражается еще ярче. Одинъ субъектъ, одержимый фетишизмомъ бѣлья, уже въ семилѣтнемъ возрастѣ охотно возился съ бѣльемъ своей сестры или служанки, по возможности старался трогать его рукой и даже любовно прижимать къ себѣ. Подборъ чтенія часто у дѣтей опредѣляется ненормальными чувствованіями, сексуальный діагнозъ которыхъ мы часто въ состояніи поставить лишь впоследствии. Я знаю мазохически и садически чувствующихъ людей, которые дѣтьми зачитывались романами изъ жизни разбойниковъ и рабовъ, потому что они находили въ нихъ яркія описанія истязаній и дурнаго обращенія.

Достовѣрно извѣстенъ фактъ, когда дѣти преднамѣренно ищутъ тѣлесныхъ наказаній, чтобы при этомъ испытать мазохистскія ощущенія. Классическимъ примѣромъ можетъ служить Руссо, который семи лѣтъ испытывалъ большія

наслажденія, когда его была M-lle Lambergier. Онъ самъ рассказываетъ ¹⁾ о всей глубинѣ его привязанности къ госпожѣ Lambergier. Его старательное послушаніе, правда, всегда заставляло его избѣжать всякаго проступка, который могъ бы повлечь за собой наказаніе, но когда послѣднее все же исполнялось госпожей Lambergier, онъ не безъ тайнаго возбужденія подставлялъ свое тѣло подъ удары. Въ одной эротической брошюрѣ, относящейся къ 18 столѣтію, мы находимъ подъ заглавіемъ *Le Fouet* слѣдующіе маленькіе стихи, посвященные двѣнадцатилѣтней дѣвчкѣ:

A l'age de douze ans, pour certain grave cas,
Que je sais et ne dirai pas,
Lise du fouet fut menacée
A sa maman, justement courroucée,
Lise repondit fièrement,
Vous avez tout lieu de vous plaindre,
Mais pour le fouet tout doucement
Je suis d'âge a l'aimer et non pas a le craindre.

Этимъ еще не исчерпано вліяніе половой сферы на душевную жизнь ребенка. При первомъ появленіи у него симптомовъ зрѣлости, или когда ребенокъ начинаетъ ихъ замѣчать у другихъ дѣтей, его половое любопытство начинаетъ сильно возбуждаться. Прежде всего начинаетъ обращать на себя вниманіе ребенка его собственный пупокъ, который кажется ему загадочнымъ и страннымъ, затѣмъ онъ начинаетъ замѣчать и другія части тѣла, вплоть до половыхъ органовъ. Ребенокъ замѣчаетъ, что послѣдніе прикрыты какимъ-то стыдливымъ флеромъ, что о нихъ говорятъ не открыто и свободно, потому-то эти органы особенно его интересуютъ. Тоже случается позже, когда начинаютъ появляться первые признаки зрѣлости. Приходитъ на помощь зеркало, и ребенокъ, полный удивленія и любопытства, рассматриваетъ первые ростки волосъ на половыхъ частяхъ, подъ мышками и на груди. Ростъ и развитіе половыхъ органовъ опять таки заставляеть ребенка близко къ нимъ присматриваться и изучать ихъ. Съ любопытствомъ

---

¹⁾ Въ первомъ томѣ „Исповѣди“.

ребенокъ начинаетъ копаться въ популярныхъ брошюрахъ и объяснительныхъ словаряхъ, всюду ища объясненія заинтересовавшихъ его явленій. Литература объ онанизмѣ прилежно изучается многими дѣтьми уже во второмъ періодѣ дѣтства. Анатомическія карты разсматриваются съ интересомъ, такъ какъ въ нихъ можно найти изображенія мужскихъ и женскихъ половыхъ органовъ. Во многихъ случаяхъ братья и сестры стараются другъ у друга получать свѣдѣнія, удовлетворяющія ихъ любопытство. Старшій братъ просвѣщаетъ младшаго, братъ и сестра взаимно изучаютъ различіе въ строеніи своихъ тѣлъ, въ особенности различіе половыхъ органовъ. Это любопытство проявляется дѣтьми, часто даже совершенно независимо отъ пробужденія половой жизни; тутъ дѣйствуетъ, если можно такъ выразиться, моментъ раціональности. Когда ребенокъ большей частью въ деревнѣ, случайно иногда и въ городѣ, наблюдаетъ случку животныхъ, онъ заинтересовывается имъ тоже изъ простаго любопытства, а не изъ непосредственной половой похоти. Родители, случайно застающіе своихъ дѣтей за такимъ наблюденіемъ, усматриваютъ въ этомъ большую непристойность. Въ самомъ же дѣлѣ не слѣдуетъ такъ трагично смотрѣть на это; въ этомъ интересѣ къ акту совокупленія заключается простое дѣтское любопытство, въ которомъ ребенокъ неспособенъ еще видѣть нѣчто дурное. То, что взрослый считаетъ неприличнымъ, ребенокъ вовсе не считаетъ таковымъ. И если чувство любопытства и удивленія надъ измѣненіями въ его собственномъ тѣлѣ, заставляють его присматриваться къ нему и изучать его, то въ этомъ нѣтъ ничего непристойнаго. Запрещающа это дѣлать дѣтямъ, взрослые сами не замѣчаютъ, какъ они кладутъ въ основу поступковъ дѣтей свои собственные чувства и переживанія. Эта ошибка заслуживаетъ глубокаго порицанія. Наблюденіе надъ собственнымъ тѣломъ часто смѣшано съ чувствомъ страха, которое особенно обнаруживается у невинныхъ и въ половомъ отношеніи непросвѣщенныхъ дѣтей. Первая полюція у мальчика, произошла ли она въ бодрствующемъ состояніи или во снѣ, первая менструація у дѣвочки способны вызвать у нихъ серьезный страхъ. И это даже не рѣдкое явленіе. И въ большихъ городахъ, которые такъ рѣзко осуждаются мора-

листами за ихъ испорченность и развращенность, случается, что пятнадцати—или шестнадцатилѣтній мальчикъ до того неосвѣдомленъ и неопытенъ, что первая полюція, обнаруженная при пробужденіи, приводитъ его въ трепеть.

Я не буду останавливаться подробно на томъ, какое дальнѣйшее значеніе имѣетъ половая жизнь ребенка. Оно очень велико. Часто мы встрѣчаемъ великихъ поэтовъ и художниковъ, творившихъ уже въ свои дѣтскіе годы, и если мы вспомнимъ о томъ взаимоотношеніи, которое существуетъ между художественной творческой работой и сферой психополовой, тогда мы не станемъ отрицать извѣстнаго отношенія половой жизни ребенка также и къ искусству. Такъ, мы встрѣчаемъ дѣтей, которые уже способны излить свои любовныя чувства въ стихотвореніи, во всякомъ случаѣ эти чувства, если и остаются невыраженными въ раннемъ дѣтствѣ, имѣютъ громадное значеніе для будущаго развитія творческаго духа. Міровая литература даетъ тому много примѣровъ. Примѣръ Гейне, сильная дѣтская привязанность котораго къ одной дѣвушкѣ, племянницѣ палача, оставила яркую печать на его послѣдующихъ твореніяхъ¹⁾. Примѣръ Гете, на художественное творчество котораго тоже имѣла вліяніе дѣтская дружба поэта съ одной дѣвочкой. Данте въ девятилѣтнемъ возрастѣ увидѣлъ свою Беатриче, и съ этого момента все его творчество носитъ печать ея вліянія. Изслѣдуя дѣтскія впечатлѣнія различнѣйшихъ поэтовъ и великихъ художниковъ мы рѣшительно у всѣхъ находимъ непосредственное или косвенное вліяніе такихъ впечатлѣній.

Mantegazza²⁾ заходитъ такъ далеко, что считаетъ раннее развитіе психо-половыхъ переживаній характерной особенностью всѣхъ богато одаренныхъ и исключительныхъ натуръ. У такихъ натуръ очень рано появляется смутное, стыдливое чувство, влекущее мальчика къ дѣвочкѣ, еще раньше, чѣмъ полъ кладетъ свой отпечатокъ на организмъ, раньше, чѣмъ показываются ясно выраженные характерные признаки пола. Mantegazza сравниваетъ это чувство съ той розовой окраской, которая покрываетъ горизонтъ, еще раньше, чѣмъ солнце восходитъ. И онъ думаетъ, что у людей болѣе

¹⁾ Strodtmann. H. Heines Leben und Werke. Berlin 1873 I Bd. S. 27 f.

²⁾ Die Physiologie der Liebe. Iena, Dritte Aufl. S. 51.

обыденнаго типа и меньше одаренныхъ новыя невѣдомыя чувства, называемыя любовью, являются лишь гораздо позже, вмѣстѣ съ образованіемъ ясно выраженныхъ половыхъ признаковъ. Я не думаю, чтобы все это можно было трактовать такъ обобщающе, но и я выше уже упомянулъ, что нельзя раздѣлять тѣхъ опасеній, съ которыми многіе относятся къ психо-половой жизни ребенка.

Вопросъ о потомствѣ, произрастающемъ изъ полового общенія между дѣтьми, будь то два способныхъ къ дѣтороженію ребенка, или одинъ ребенокъ и одинъ взрослый, этотъ вопросъ непосредственно практическаго интереса собой не представляетъ. Въ Европѣ рѣдки случаи, когда дѣти становились бы родителями, такъ какъ у насъ мальчикъ становится способнымъ къ дѣтопроизводству лишь къ концу второго періода дѣтства, а дѣвушка къ дѣтороженію только въ концѣ дѣтства. Уже болѣе интересенъ и большее практическое примѣненіе имѣетъ вопросъ, какимъ образомъ возможно дѣтороженіе у молодыхъ особъ до ихъ полнаго тѣлеснаго развитія. Общаго для всѣхъ странъ значенія не имѣетъ и этотъ вопросъ, факты родовъ въ раннихъ годахъ встрѣчаются лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Такъ, П. Тарновская ¹⁾ сообщаетъ, что среди русскаго населенія, молодая дѣвушка часто выходитъ замужъ въ возрастѣ между 16 и 17 годами т. е. тогда, когда часто не бываетъ еще ни одной менструаціи. Точно также Индія представляетъ собой въ этомъ отношеніи страну, для которой этотъ вопросъ имѣетъ громадное, по мнѣнію нѣкоторыхъ, даже рѣшающее значеніе. Тамъ необыкновенно часты дѣтскіе браки, и Hans Fehlinger ²⁾ допускаетъ, что число этихъ браковъ должны съ годами еще увеличиться. Эти ранніе браки, имѣющіе свое основаніе въ религіозныхъ воззрѣніяхъ индусовъ, перешли отъ послѣднихъ къ магометанамъ и буддистамъ. Въ 1881 году было изъ 1000 человѣкъ моложе десяти лѣтъ 99 въ супружествѣ, изъ нихъ 24 мальчика и 75 дѣвочекъ. Въ 1901 году изъ 100 человѣкъ того же возраста было 158 въ супружествѣ, изъ нихъ 45 мальчиковъ между 1—5 годами. Это ненормально высокій процентъ. Правда, Tehlinger ука-

¹⁾ Les femmes homicides. Paris 1908.

²⁾ Beitrage zur Kenntniss der Lebens—und Entwicklunkbedingungen der Inder. Archiv für Rassen—Und Gesellschaftbiologie 1907 S. 39.

зываетъ на то, что ранній бракъ тамъ не идентиченъ съ половымъ общеніемъ, и часто послѣднее совершается долгое время спустя послѣ заключенія брака. Но во многихъ случаяхъ бываетъ иначе. Е Rüdin разсматриваетъ вопросъ о дѣтскихъ бракахъ въ Индіи съ точки зрѣнія вырожденія расы, онъ увѣряетъ, всѣ современные писатели держатся того мнѣнія, что индійскій обычай раннихъ дѣтскихъ браковъ ничего кромѣ пагубныхъ результатовъ не приноситъ. Исключеніе составляетъ Denzil Ibetsson, который утверждаетъ, что на востокѣ Пенджаба, гдѣ дѣтскіе браки встрѣчаются въ видѣ исключенія, безнравственности вплоть до частыхъ нападеній на женщинъ, гораздо больше, чѣмъ на западѣ, гдѣ дѣтскіе браки—обычное явленіе. Противники дѣтскихъ браковъ указываютъ на то, что, если дѣвочка выходитъ замужъ за болѣе старшаго, возможны механическія поврежденія при совокупленіи, а также на то, что ранніе браки вредно отзываются на потомствѣ. Они должны сдѣлать невозможнымъ всякій естественный подборъ въ средѣ одной касты. Какое же можетъ получиться потомство отъ супруговъ, навѣки себя связывающихъ еще тогда, когда не можетъ быть и рѣчи о соотвѣтствующихъ, подходящихъ другъ другу внѣшнихъ и внутреннихъ свойствъ брачующихся. Такъ или иначе намъ здѣсь интересно установить, что въ Индіи половая зрѣлость наступаетъ значительно раньше, чѣмъ у насъ.

Послѣ всего того, что я сказалъ о раннемъ развитіи половой жизни, необходимо сказать пару словъ о значеніи поздняго пробужденія полового чувства. Это отнюдь нельзя разсматривать, какъ здоровое и нормальное явленіе. Въ теченіе долгихъ лѣтъ я наблюдалъ цѣлый рядъ людей, у которыхъ очень поздно являлись половыя побужденія; нѣкоторые изъ нихъ въ дѣтствѣ, а также и позже, слыли въ своемъ кругу образцомъ цѣломудрія. Они не посѣщали проститутокъ, такъ какъ въ двадцать лѣтъ у нихъ не было еще ясно выраженнаго полового влеченія. Они презирали тѣхъ молодыхъ людей, которые входили во внѣбрачное половое общеніе, и имъ не было трудно сохранить себя чистыми въ этомъ отношеніи. Нѣкоторые изъ нихъ вдавались при этомъ въ своеобразный самообманъ; они твердо вѣрили въ свою необыкновенную нравственность и уговаривали себя,

что они избѣгаютъ полового общенія изъ этическихъ мотивовъ. Въ дѣйствительности, дѣло просто идетъ о недостаточномъ половомъ влеченіи и неспособности къ выполнению полового акта. Позже, когда у такихъ людей является правильный взглядъ на половую жизнь, они начинаютъ чувствовать, что ихъ половое воздержаніе происходило вовсе не изъ нравственныхъ соображеній. Если ближе проанализировать эти случаи, можно убѣдиться, что часто такія личности ненормальны; причеиъ, ненормальность происходитъ не только отъ запоздавшаго пробужденія половой жизни, но и отъ другихъ явленій. Многіе поверхностные наблюдатели видятъ въ этомъ исключительную нравственную цѣнность. Но это нисколько не можетъ измѣнить того факта, что въ этихъ случаяхъ дѣло нерѣдко идетъ о невропатическихъ и психопатическихъ индивидуумахъ. Мнѣ приходилось слышать отъ такихъ господъ много сужденій о самихъ себѣ, и съ извѣстной правильностью у нихъ повторялось одно и то же замѣчаніе: они, молъ, особенно благородно относятся къ окружающему ихъ злу. На самомъ же дѣлѣ эта особенная нравственность обусловливается ненормальностью развитія и часто замѣняетъ дѣйствительное внутреннее благородство. Многіе изъ нихъ производятъ даже своей внѣшностью впечатлѣніе робкихъ, немужественныхъ, женственныхъ людей.

И если моральные проповѣдники прилежно выставляютъ такихъ лицъ достойными подражанія образцовыми людьми, то это извиняется развѣ лишь тѣмъ, что всякое половое воздержаніе трогаетъ независимо отъ того, происходитъ ли оно отъ дѣйствительнаго цѣломудрія и нравственности, или отъ патологическаго строенія всего челоѣка. Но вѣдь евнуховъ, наприиѣръ мы не считаемъ исключительно добродѣтельными людьми, мы должны поэтому быть осторожными въ этической оцѣнкѣ такого воздержанія.

Между женщинами также встрѣчаются лица, у которыхъ половая жизнь въ особенности половыя желанія, пробуждаются очень поздно. Это можетъ имѣть мѣсто даже тогда, когда менструаціи начинаются въ нормальномъ возрастѣ.

И здѣсь мы встрѣчаемъ мнимодобродѣтельныхъ дѣвицъ, которыя съ презрѣніемъ отзываются о страстномъ желаніи дѣвушки найти почитателя; и съ холодной миной, съ презрительной гримасой онѣ отворачиваются отъ мужскихъ лицъ на улицѣ и въ обществѣ. Запоздалое развитіе половой жизни у женщинъ не принимаетъ, впрочемъ, такихъ несимпатичныхъ формъ, какъ у мужчинъ, все же необходимо его изучить не только для медицинско-научныхъ цѣлей, но и въ цѣляхъ педагогическихъ, этическихъ и социальныхъ. Ибо есть вѣдь существенная разница между дѣйствительно стыдливой, духовно и тѣлесно чистой, цѣломудренной дѣвушкой и такой, которая при прочемъ нормальномъ тѣлесномъ развитіи стоитъ ближе къ кастрированному, чѣмъ къ естественному женскому типу.

Мнѣ хочется поэтому здѣсь подчеркнуть, что недостаточность полового развитія и запоздалая половая жизнь также нежелательны, какъ преждевременная и слишкомъ ранняя. Было время, когда медицина признавала особую душевную болѣзнь, названную пироманіей. Она состояла въ томъ, что одержимый ею субъектъ питалъ непобѣдимую страсть къ поджиганію. Теперь такихъ поджигателей не считаютъ больше [больными и самое большее, что можно себѣ позволить, это подвести ненормальное стремленіе къ поджогамъ къ симптоматическому сумасшествію и вырожденію. И вотъ чрезвычайно интересно напомнить, что одинъ старый изслѣдователь, Henke, объяснялъ пироманію половымъ спокойствіемъ или разстройствомъ половыхъ органовъ, а также разстройствомъ психическихъ и физическихъ проявленій зрѣлости. Это мнѣніе очевидно раздѣлялъ Esquirol¹⁾, и только современные психіатры иначе думаютъ о пироманіи.

Во всякомъ случаѣ необходимо еще разъ подчеркнуть, что позднее половое развитіе приноситъ иногда такія же вредныя послѣдствія, какъ слишкомъ раннее.

---

¹⁾ Esquirol. Die Geistes [Krankheiten in Beziehung zur Medizin und Staatsarzneikunde. Нѣмецкій переводъ В. Bernhardt 2 Bd. Berlin 1838 S. 49.

VIII. Ребенокъ, какъ объектъ половыхъ покушеній.

Мы подходимъ къ моменту, играющему только косвенную роль въ половой жизни ребенка, но все же чрезвычайно важному. Я говорю о тѣхъ случаяхъ, когда ребенокъ становится объектомъ покушеній со стороны другихъ лицъ. Мы встрѣчались уже съ половой любовью между самими дѣтьми. Но ребенокъ можетъ сдѣлаться цѣлью половых домоганій со стороны взрослыхъ. И мужчины, и женщины могутъ питать постоянную склонность къ дѣтямъ. Kraft Ebing называетъ это состояніе *Pädophilia erotica*.

Не всѣ случаи, когда надъ дѣтьми совершаются половые акты, относятся къ педофилии. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ странахъ, кое-гдѣ и въ Германіи, существуетъ предразсудокъ, по которому, общеніемъ съ дѣтьми можно излѣчиться отъ венерическихъ болѣзней. Тамъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ слояхъ населенія руководящимъ мотивомъ для половыхъ покушеній надъ дѣтьми служитъ только что названный предразсудокъ, мы, разумѣется, имѣемъ дѣло не съ педофиліей.

Какой-нибудь развратникъ можетъ съ такимъ же успѣхомъ прибѣгать къ этимъ неестественнымъ злоупотребленіямъ послѣ того, какъ онъ уже пресытился всевозможнѣйшими эксцессами въ области половой жизни; тогда мотивомъ будутъ служить поиски за новыми ощущеніями и новыми наслажденіями. Далѣе, могутъ быть случаи совершенно другой категоріи, когда къ половымъ манитуляціямъ надъ дѣтьми приводитъ простое легкомысліе; извѣстно, что женская прислуга и няньки прибѣгаютъ къ такому оригинальному способу успокаивать порученныхъ ихъ наблюденію дѣтей, часто же онѣ просто хотятъ позабавить дѣтей. Kraft Ebing выдѣляетъ группу людей, которые, не довѣряя своей потенціи въ сношеніяхъ съ взрослыми, прибѣгаютъ къ дѣтскому тѣлу, а также мастурбантовъ съ психической импотенціей, находящихъ въ нечистыхъ прикосновеніяхъ къ маленькимъ дѣвочкамъ эквивалентъ акта совокупленія.

Сюда же относится громадная группа людей съ психически ненормальнымъ душевнымъ складомъ. Здѣсь половые акты, совершаемые надъ дѣтьми, являются симптомами моральнаго и интеллектуальнаго вырожденія людей, отъ рожде-

нія или по наслѣдственности подверженныхъ слабоумію и психическому разстройству. Сюда относится прогрессивный параличъ, старческое слабоуміе, хроническій алкоголизмъ, сифилисъ мозга, эпилепсія. Сюда же нужно отнести и много другихъ случаевъ, въ особенности тѣ, гдѣ къ совершенію полового акта побуждаетъ гиперестезія полового чувства. Тогда субъекту совершенно безразлично надъ кѣмъ, совершить этотъ актъ; достаточно первое попавшее подъ руки существо, и дитя является здѣсь самой удобной и легко достижимой жертвой, какъ, впрочемъ, въ другихъ случаяхъ и животное.

Всѣ эти случаи ничего общаго не имѣютъ съ *Pädophilia erotica*.

Fritz Lerrmann, ¹⁾ которому мы обязаны обширнымъ трудомъ по этому вопросу, различаетъ между причинами, побуждающими къ сношеніямъ съ дѣтьми, много внѣшнихъ вліяній, главнымъ образомъ особаго условія жизни бѣднаго населенія. Громадное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что молодые, полные силъ люди спятъ въ одной комнатѣ, часто въ одной постели съ маленькими дѣвочками, далѣе, безработица, часто толкающее къ распутству; отсутствіе надзора за маленькими дѣвочками; преждевременная половая зрѣлость дѣтей, облегчающая, какъ мы видѣли, преступныя домогательства; практикуемая самими родителями дѣтская проституція; неумѣнье удерживать свои половые порывы; танцклассы и народные праздники, возбуждающія половую похоть; несчастные браки; въ особенности же алкоголь. Сюда же надо отнести соціальное положеніе и властный авторитетъ развратителей (учителя, духовники, врачи, работодатели, отчумы, опекуны), облегчающіе этимъ господамъ нравственныя преступленія надъ дѣтьми. Хотя жертвами половой аномаліи могутъ сдѣлаться дѣтивсякаго возраста, даже грудные ребята, но большей частью это свершается надъ дѣтьми старшими, при чемъ проявленіе склонности не зависитъ отъ пола дѣтей. Нерѣдко *Pädophilia erotica* вообще недеференцирована, она проявляется то по отношенію къ незрѣлымъ мальчикомъ, то къ незрѣлымъ дѣвочкамъ. Иногда эта склонность является

¹⁾ Die Sittlichkeitsverbrecher S. A. a d. Vierteljahrsschrift für gerichtl. Medizin u. öffentl. Sanitätswesen. 3 Folge XXX 2.

спеціальною болѣзненностью даннаго лица, часто также она чередуется съ нормальными половыми проявленіями или съ ненормальностями другого рода. Такъ, гомосексуальный мужчина сегодня обращаетъ свое вниманіе на дѣтей, завтра на взрослыхъ. Гораздо менѣе извѣстна, но, мнѣ кажется, гораздо чаще, чѣмъ многіе думаютъ, это—половая похоть женщинъ по отношенію къ незрѣлымъ дѣтямъ. Къ этой области относятся уже упомянутые выше случаи, когда няньки и горничныя развращаютъ мальчиковъ, но этимъ дѣло не исчерпывается. Интересный фактъ изъ этой области опубликовалъ Magnan ¹⁾. Рѣчь идетъ о 29-лѣтней дамѣ, одержимой всевозможными психическими аномаліями, съ тяжелой наследственной душевною болѣзненностью. У нея было пять племянниковъ, изъ которыхъ старшему было 13 лѣтъ. Сначала этотъ послѣдній и былъ предметомъ ея вождедѣній. Она совершенно не могла равнодушно выдерживать его взгляда, при встрѣчѣ съ нимъ она вся пылала страстью, вздыхала, склоняла голову, стрѣляла глазами, краснѣла, и время отъ времени наступали spasms vaginae съ выдѣленіями. Когда этотъ мальчикъ сдѣлался старше, его мѣсто занялъ его младшій братъ, а послѣ него по порядку всѣ остальные три. Къ тому времени, какъ Magnan лѣчилъ свою пациентку, она дарила свою страсть своему послѣднему трехъ лѣтнему племяннику. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ половая склонность къ дѣтямъ вырастаетъ самостоятельно, въ другихъ же появляется одновременно съ другими ненормальностями, однако безъ какихъ-нибудь спеціальныхъ половыхъ эксцессовъ, имъ предшествовавшихъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что именно въ этихъ послѣднихъ случаяхъ дѣло, вѣроятно, и идетъ о наиболѣе болѣзненныхъ личностяхъ. Громаднѣйшую роль играетъ чисто психологическій моментъ,—невинность ребенка. Невинность, какъ извѣстно, представляетъ извѣстную прелесть и при нормальныхъ отношеніяхъ между мужчиной и женщиной, причемъ я оставляю въ сторонѣ вопросъ, является ли это чувство благопріобрѣтеннымъ или природнымъ. Во всякомъ случаѣ фактъ, что невинность и чистота женщины возбуждаетъ мужчину, тогда какъ ея

¹⁾ Psychiatrische Vorlesungen. II. III Heft. Нѣм. пер. Meubiuran. Leipzig 1892 J 41.

порочное прошлое, или какая—нибудь исключительная развращенность понижает Libido. Что же касается дѣтей, то вѣроятно, здѣсь, если и небольшую, то все же нѣкоторую роль играет также чисто физическое возбужденіе, которое вызываетъ узкая Vagina. Такимъ образомъ, по отношенію къ неестественнымъ склонностямъ этого рода у мужчинъ можно найти тѣ или иныя объясненія, что труднѣе сказать о склонностяхъ женщинъ къ незрѣлымъ дѣтямъ.

По этому случаю интересно напомнить о карликахъ, которые когда то держались при дворахъ наравнѣ съ шутами. Тѣ нѣжныя отношенія, которыя иногда существовали между высокопоставленными домами и карликами, наводятъ на мысль о половыхъ склонностяхъ, возбуждавшихся и здѣсь маленькимъ ростомъ и физической неразвитостью.

Насильникъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи различнѣйшіе способы, чтобы удовлетворить свою похоть къ дѣтямъ, въ зависимости отъ индивидуальныхъ склонностей и степени и качества своей болѣзненности. При прогрессивномъ параличѣ, на примѣръ, страсть проявляется иначе, чѣмъ при педофіліи. Не вдаваясь въ отдѣльныя подробности, я хочу по этому поводу сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній. Очень часто, въ особенности въ началѣ болѣзни, данный субъектъ ищетъ только случая смотрѣть на дѣтей; затѣмъ является на сцену ошупываніе ребенка, съ сладострастнымъ дотрагиваніемъ къ половымъ органамъ послѣдняго, причемъ это дотрагиваніе иногда сопровождается изверженіемъ сѣмени, иногда обходится безъ него. Въ другихъ случаяхъ одержимый педофіліей субъектъ прижимаетъ дѣтей къ своему собственному тѣлу, главнымъ образомъ къ своимъ половымъ органамъ. Наконецъ, дѣло доходитъ до дальнѣйшихъ половыхъ актовъ, — въ общеніи съ дѣвочками до попытокъ къ совокупленію, даже до полного лишенія чести, а съ мальчиками до суррогата совокупленія. Насильнику всегда легко использовать дѣтскія слабости. Онъ привлекаетъ ихъ сладостями, или игрушками, и весьма понятно, что ему не трудно завоевать довѣріе ребенка. Иные изъ этихъ господъ слоняются спеціально для этой цѣли около школъ или дѣтскихъ садовъ. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, полиція одного большого города получила свѣдѣнія, что около нѣкоторыхъ мѣстъ встрѣчаютъ очень часто „дѣтскихъ

друзей“. Оказалось, что въ этихъ мѣстахъ были устроены качели для дѣтей; при раскачиваніи у дѣтей подымались платья, и по этому поводу похотливые „любители“ околачивались здѣсь, чтобы смотрѣть на оголенное дѣтское тѣло, въ особенности на дѣтскіе половые органы.

У нѣкоторыхъ, подверженныхъ педофиліи людей, возбуждается половое чувство уже при одномъ взглядѣ на ребенка, въ особенности, если послѣдній возбуждаетъ въ немъ особенную симпатію. Другіе же, и едва ли такихъ мало, возбуждаются при видѣ всякой дѣвочки въ короткомъ платьицѣ, они часто слѣдуютъ за этими дѣтьми по пятамъ, не заговаривая съ ними и не дѣлая никакихъ попытокъ войти съ ними въ какое-нибудь близкое общеніе; отъ послѣдняго часто удерживаетъ страхъ передъ судебнымъ наказаніемъ, или, можетъ быть, моральное чувство. Въ сущности это болѣе близкое общеніе имъ часто и не нужно, такъ какъ ихъ вполне удовлетворяетъ одинъ видъ ребенка, точно также, какъ у нѣкоторыхъ половое чувство вполне удовлетворяется однимъ ощупываніемъ ребенка, и онъ не доходитъ до половыхъ актовъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова. Далѣе, подверженнымъ педофиліи необходимо дотрагиваніе до половыхъ органовъ ребенка, такъ какъ это возбуждаетъ самого ребенка, что гарантируетъ возможность вполне удовлетворить свое собственное повышенное половое возбужденіе. Очень часто встрѣчается прямо противоположное явленіе, именно, ни дотрагиваніе до половыхъ органовъ ребенка, ни ихъ наблюденіе не только не дѣйствуетъ возбуждающе, но даже отталкиваетъ и понижаетъ половое возбужденіе; за то въ такихъ случаяхъ особую роль играетъ общая оголенность ребенка, причемъ это часто комбинируется съ садистскими ощущеніями, независимо отъ того, идетъ ли дѣло о мужчинѣ или о женщинѣ. Женщина, впрочемъ, иногда прибѣгаетъ къ другимъ способамъ; такъ, она пѣтается щекоткой или натираніемъ члена мальчика, довести его до эрекции и сдѣлать такимъ образомъ попытку къ совокупленію.

Я еще остановлюсь позже на тѣхъ сложнѣйшихъ и ненормальнѣйшихъ актахъ, которые иногда совершаются надъ дѣтьми. Теперь же я только хочу отмѣтить, что дѣти становятся объектами отвратительнѣйшихъ оргій. Раньше я

уже приводилъ выдержки изъ Tardieu, который рассказываетъ о томъ, какъ одна горничная совместно съ любовникомъ совершала надъ порученными ея попеченію дѣтьми грязныя насилія, вплоть до мастурбацій и введенія различныхъ предметовъ in Vaginam et in Anum. Я также упоминалъ уже о томъ, что за отсутствіемъ дѣтей, педофилія можетъ вылиться въ соотвѣтствующей игрѣ фантазіи, оканчивающейся онанированіемъ, или же ограничивающейся одной психической мастурбаціей. Вообще не надо забывать, что фантазія является гораздо болѣе богатымъ источникомъ возбужденія, чѣмъ дѣйствительность, и при педофиліи это въ особенности имѣетъ большое значеніе. Вотъ почему, многіе педофилисты удовлетворяются эротической и порнографической литературой, или соотвѣтствующими картинами, изображающими сцены половой любви. Между прочимъ, среди такихъ порнографическихъ изображеній попадаются фотографіи, изображающія половыя извращенія надъ дѣтьми, очевидно они сняты съ натуры и рассчитаны на извѣстный спросъ. Главный матеріалъ для нихъ доставляютъ романскія страны.

Всѣмъ понятно, какое значеніе имѣетъ педофилія для самихъ дѣтей, въ особенности для ихъ нравственнаго развитія. Разумѣется, въ тѣхъ случаяхъ, когда ребенокъ даже не замѣчаетъ для какихъ цѣлей используется его тѣло, тогда онъ остается въ сторонѣ отъ всякихъ вредныхъ вліяній. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ педофилистъ такъ умѣетъ маскировать свои чувства, что не только ребенокъ, но и всякій, даже внимательный наблюдатель, ничего, кромѣ развѣ проявленія легкой нѣжности къ дѣтямъ, замѣтить не можетъ; никому не приходитъ въ голову, что дѣло идетъ о половомъ возбужденіи. Но бываютъ и такіе случаи, когда ребенокъ подвергается громадной опасности. Ребенокъ не только пріучается къ преждевременному половому возбужденію, но создается почва для его полнаго моральнаго вырожденія. И тѣмъ болѣе растетъ опасность для ребенка, чѣмъ бессознательнѣе, какъ это часто бываетъ, самъ педофилистъ, не понимающій иногда, на какія священныя права дѣтской невинности онъ посягаетъ. Мнѣ вспоминается одинъ господинъ, который отбылъ уже тюремное заключеніе за нечистыя прикосновенія къ мальчикамъ. Г-нъ этотъ все

продолжалъ меня увѣрять, что ничего незаконнаго, безнравственнаго нѣтъ въ томъ, что онъ дотрагивается до половыхъ органовъ мальчика. Я даже встрѣчалъ образованныхъ молодыхъ людей, которые не имѣли никакого представленія о томъ, что нечистыя ощупыванья дѣтей влекутъ за собой тяжелое наказаніе.

А между тѣмъ, для всякаго должно было бы быть очевиднымъ, какія ужасныя послѣдствія возможны отъ половыхъ актовъ надъ дѣтьми. Въ особенности скверно, когда дѣло идетъ о дѣвочкѣ, которая можетъ въ нравственномъ и соціальномъ отношеніи быть погублена даже тогда, когда покушеніе на ея невинность не доходитъ до совокупленія. Весьма возможно, что именно такимъ путемъ дѣвушки доводятся до проституціи. Нѣсколько изслѣдователей занимались вопросомъ, въ какомъ возрастѣ обычно происходитъ потеря невинности дѣвушками, попавшими въ ряды проституттокъ, и оказалось, что во многихъ случаяхъ паденіе происходило уже въ дѣтствѣ. Martineau ¹⁾ приводитъ случаи, когда паденіе произошло уже въ возрастѣ 9 или 10 лѣтъ. Опытъ также показалъ, что и мальчики изъ числа тѣхъ, которыхъ успѣли развратить ненормально чувствующие мужчины, очень легко попадаютъ на путь проституированія. Дальше необходимо упомянуть о величайшей общественной опасности, заключающейся въ томъ, что при извѣстныхъ условіяхъ дѣвушка уже въ самыхъ раннихъ годахъ можетъ забеременѣть и сдѣлаться матерью. Прибавьте къ этому вліяніе на здоровье дѣтей, возможные злоупотребленія надъ еще неразвитыми половыми органами, и, наконецъ, возможность зараженія, — и вамъ ясно станетъ, какъ серьезно надо отнестись къ трактуемому здѣсь вопросу. Недаромъ, много преступленій противъ дѣтской чести были обнаружены, благодаря тѣмъ заразительнымъ болѣзнямъ, трипперу и сифилису, которые при изслѣдованіи оказывались у дѣтей. Не малую роль въ этихъ случаяхъ играетъ предразсудокъ, о которомъ я говорилъ уже выше, что посредствомъ полового общенія съ дѣтьми можно освободиться отъ венерическихъ болѣзней. Freud, о взглядахъ котораго я уже неоднократно высказывался, считаетъ, что въ результатѣ половыхъ отно-

¹⁾ La prostitution clandestine. Paris 1885. S. 41 ff.

шеній съ дѣтьми у послѣднихъ могутъ произойти тяжелыя формы невроза, и эта область образуетъ существенную часть его этиологической системы.

Какъ на особенную опасность необходимо еще указать на тѣ половыя ненормальности, которыя могутъ развиваться у самихъ дѣтей въ результатѣ ихъ общенія съ ненормальными въ половомъ отношеніи взрослыми. Половые акты, произведенные надъ дѣтьми еще въ періодѣ недеферинцированности ихъ половыхъ ощущеній, рано возбуждаютъ въ нихъ интересъ къ половой жизни и могутъ въ нихъ самихъ развить серьезную, длительную ненормальность въ видѣ половой склонности къ собственному полу.

Carpenter ¹⁾ считаетъ, что въ такихъ гомосексуальныхъ отношеніяхъ руководящую роль играетъ младшій, который въ старшемъ видитъ героя, гордится и безконечно счастливъ, когда въ его присутствіи отзываются о предметѣ его поклоненія съ похвалой; онъ то и создаетъ особую атмосферу однополрой любви; Carpenter вообще занимаетъ въ этомъ вопросѣ особое положеніе. Онъ упускаетъ изъ виду, что и старшій не свободенъ отъ обаянія тѣхъ отношеній, начало которымъ, можетъ быть, и кладетъ младшій, въ особенности тогда, когда старшій уже настолько развитъ, чтобы вполне разобраться въ характерѣ создаваемыхъ отношеній. И ежедневный опытъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что старшій при гомосексуальныхъ отношеніяхъ обычно бываетъ достаточно развитъ, и въ большинствѣ извѣстныхъ мнѣ случаевъ гомосексуальности эти старшіе играли роль развратителей. Къ сожалѣнію, эти господа далеко не такъ добродушны и невинны, какъ о нихъ думаетъ Carpenter. Тѣ же соображенія нужно принять во вниманіе и при половыхъ сношеніяхъ съ незрѣлыми дѣвочками. Безъ сомнѣнія, извѣстное число дѣвочекъ, благодаря рано развившемуся половому чувству, наполовину идутъ навстрѣчу похоти взрослому. Во всякомъ случаѣ педофилисты стараются предварительно вызвать половое возбужденіе у своихъ жертвъ, и достигаютъ это или механическими сред-

---

¹⁾ Das Mittelgeschlecht, München 1907. S. 88.

ствами, или разжиганіемъ дѣтской фантазіи эротическими изображеніями или эротической литературой. Возможно также, что самъ ребенокъ способствуетъ половому безумству взрослому, не благодаря своей половой испорченности а потому, что его приучаетъ къ этому собственные родители, видящіе въ своихъ дѣтяхъ прибыльный товаръ или же орудіе вымогательствъ. Во всякомъ случаѣ чрезвычайно важное мѣсто занимаетъ только что упомянутый мотивъ: половое общеніе съ дѣтьми моложе 14 лѣтъ провоцируется родными дѣтей, съ тѣмъ, чтобы позже имѣть возможность использовать эти случаи для вымогательствъ и полученія всяческихъ матеріальныхъ выгодъ. Бываетъ также, что роль сводниковъ играютъ не родные, а спеціальныя сводницы, продающія дѣтей мужчинамъ съ ненормальными склонностями. Достаточно вспомнить по этому поводу о знаменитомъ лондонскомъ скандалѣ, раскрытомъ газетой „Pall. Mall Gazette“.

Хотя я уже останавливался на вопросѣ о недостаточной достовѣрности показаній маленькихъ дѣвочекъ о совершенныхъ надъ ними насиліяхъ, я въ связи съ только что изложеннымъ хочу опять вернуться къ этому вопросу, тѣмъ болѣе, что я считаю его чрезвычайно важнымъ и интереснымъ. Одинъ опытный берлинскій юристъ ¹⁾ неоднократно подчеркивалъ лежащія въ этой области опасности. Онъ указываетъ на цѣлый рядъ преступленій, которые многими могутъ быть использованы только для того, чтобы избавиться отъ какого-нибудь врага, или отомстить ненавистной личности. Непосредственно послѣ войны, такія ложныя обвиненія были въ области преступленій противъ государственной безопасности и общественнаго спокойствія. Позже, особенно часто люди мстительные пользовались ложными доносами въ оскорбленіи Величества. Въ новѣйшее же время страшно распространяются ложные доносы въ нарушеніяхъ параграфовъ статей, карающихъ за безнравственныя сношенія съ дѣтьми. Какой-нибудь добродушный старый домовладѣлецъ, собирающій въ день своего рожденія ребятъ и раздающій имъ конфеты, можетъ быть заподозрѣнъ

¹⁾ Werthauer. Sittlichkeitsdelikte der Grosstadt. (Berlin und Leipzig 1908) S. 78 ff.

въ преступленіи противъ нравственности. Иногда онъ разсчитываетъ своего швейцара, послѣдній легко можетъ отомстить своему бывшему хозяину, обвинивъ его въ педофилии. Обычно обвиняемый мало выигрываетъ, если онъ ссылается на экспертизу, признающую послѣ добросовѣстныхъ изслѣдованій недостоверность показаній вообще и дѣтскихъ показаній въ частности. *И опытъ показалъ, что рѣдко удается обвиняемому въ такихъ преступленіяхъ оставить залу суда съ оправдательнымъ вердиктомъ* Его почти никогда не спасаютъ даже тѣ нравственныя муки, которыя онъ переживаетъ во время слѣдствія. И со всѣхъ концовъ громко звучатъ справедливыя жалобы такихъ осужденныхъ, невинныхъ въ ужасныхъ преступленіяхъ, приписанныхъ имъ врагами. И на основаніи моихъ собственныхъ изслѣдованій я долженъ констатировать, *что нельзя не усмотрѣть величайшей опасности для нашего современнаго судопроизводства въ той легкости, съ какой судъ относится къ какой-нибудь дѣвушкѣ, умѣющей во время сдѣлать красивый книженъ и стыдливо опустить глаза.* Совершенно очевидно, что многимъ, въ особенности тѣмъ, кто много возится съ дѣтьми, всякую минуту грозитъ опасность быть обвиненными въ тяжеломъ преступленіи. Одинъ знакомый мнѣ художникъ пользовался большимъ успѣхомъ у женщинъ; и дамы, и дѣвушки преслѣдовали его своимъ вниманіемъ и забрасывали его письмами. Однажды, когда онъ гулялъ съ нѣкоторыми своими друзьями, около него увивались двѣ почти 13—14 лѣтнія дѣвочки, слѣдуя по его пятамъ; художникъ вдругъ обернулся къ дѣтямъ, подозвалъ ихъ и рѣзко заявилъ, что если онѣ сію минуту не отправятся домой, онъ постарается, чтобы отецъ ихъ высѣкъ. Своимъ удивленнымъ друзьямъ онъ объяснилъ, что только такимъ серьезнымъ натискомъ онъ и думаетъ избавить себя отъ лживыхъ обвиненій.

Въ общемъ признано, что половыя преступленія этого рода все больше увеличиваются въ числѣ. Въ Германіи, по словамъ Mittelmaiera ¹⁾ ростъ числа насилій надъ дѣтьми выражается въ слѣдующихъ цыфрахъ: По обвиненіямъ въ совершеніи половыхъ актовъ надъ дѣтьми было вынесено въ

¹⁾ Verbrechen und Vergehen wieder die Sittlichkeit. Einführung gewerbsmäßige Unzucht (Sonderabsdruck aus der Vergleichende Darstellung des Deutschen und Ausländischen Strafrechts. Berlin).

1807 г.—3085 обвинительныхъ приговоровъ, а въ 1904—4078 приговоровъ. Но врядъ ли можно найти еще одну категорію преступленій, гдѣ число случаевъ, ускользающихъ отъ вниманія суда, настолько превышало бы число проступковъ, сдѣлавшихся достояніемъ судебного разбирательства, какъ это имѣетъ мѣсто при половыхъ преступленіяхъ надъ дѣтьми. Вотъ почему я усматриваю въ вышеприведенныхъ цифрахъ не доказательство роста самихъ преступленій, а лишь показатель увеличенія числа вынесенныхъ по этимъ дѣламъ приговоровъ, среди которыхъ, кстати сказать, можетъ быть столько же судебныхъ ошибокъ, сколько справедливыхъ взысканій. Такъ или иначе, изученіе этого вопроса приводитъ насъ къ тому, что юриспроденція не впервые имѣетъ дѣло съ половыми преступленіями надъ дѣтьми. Уже Марціалъ въ 6-й и 8-й эпиграммѣ IX книги жалуется на развращеніе дѣтей взрослыми, при чемъ, рѣчь у него больше идетъ о мальчикахъ, чѣмъ о дѣвочкахъ. Otto Stoll ¹⁾ сообщаетъ изъ этой области нѣсколько случаевъ, часто встрѣчающіеся въ некультурныхъ странахъ; онъ заключаетъ свои изслѣдованія слѣдующими словами: „подобнаго рода факты наводятъ на достойную вниманія мысль, что человѣкъ, достигнувъ вершинъ цивилизаціи, опять не разъ возвращается въ своей половой жизни къ низкимъ инстинктамъ варварства; и врядъ ли есть основаніе, по которому какая-нибудь культурная страна могла бы обвинить въ чемъ-нибудь другую, или такъ называемый, „человѣкъ цивилизаціи“ могъ бы бросать упреки „человѣку природы“. Небезъинтересно также припомнить изслѣдованія, сдѣланныя въ области дѣтской проституціи однимъ парижскимъ судебнымъ слѣдователемъ ²⁾ середины 19-го столѣтія. Все это приводитъ насъ къ заключенію, что половыя преступленія надъ дѣтьми отнюдь не представляютъ собой привилегію цивилизованнаго міра, или новѣйшихъ временъ, если даже и допустить, что въ наше время преступленія этого рода растутъ и множатся.

Само собой разумѣется, что законъ вполне справедливо становится въ защиту ребенка. Границы для возраста, подлежащаго защитѣ суда, колеблются между 10 и 18-ю годами.

¹⁾ Das Geschlechtsleben in der Völkerpsychologie. Leipzig 1908 S. 557.

²⁾ Beraud. Les Filles publiques de Paris 1 Paris 1839.

Такимъ предѣльнымъ возрастомъ, на примѣръ, въ нѣкоторыхъ американскихъ штатахъ служить 10 лѣтъ, въ Финляндіи же-17 лѣтъ. Но законодательство защиты дѣтей должно принять во вниманіе два момента. Во первыхъ тѣлесную неразвитость ребенка, во-вторыхъ-нравственную слабость его. Первая должна у каждаго нормальнаго, здороваго человѣка вызвать отвращеніе къ злоупотребленію этой неразвитостью. Болѣе интеллигентный человѣкъ долженъ принять во вниманіе и второй моментъ,-онъ долженъ щадить нравственную чистоту ребенка, долженъ беречь отъ испорченности это едва вступившее въ жизнь существо, чтобы оно въ зрѣлыхъ годахъ было въ состояніи стоять на стражѣ моральныхъ интересовъ общества. Вотъ почему каждый здравомыслящій человѣкъ долженъ оправдывать законодательную защиту дѣтей.

Впрочемъ, не надо упускать изъ виду и слѣдующаго соображенія. Мнѣ кажется, когда преступленія противъ дѣтской нравственности доходятъ до суда, можетъ случиться, что *разслѣдованіе и разборъ такихъ преступленій больше вредятъ нравственности дѣтей, чѣмъ сами преступленія.* Когда взрослый мужчина на одно мгновеніе прикоснулся къ колѣну 10-лѣтней дѣвочки, то дитя отъ этого вовсе не пострадаетъ, или во всякомъ случаѣ гораздо меньше, чѣмъ отъ того громаднаго количества мучительныхъ допросовъ, которымъ ребенокъ подвергается со стороны родныхъ, потомъ полиціи, судебного слѣдователя, затѣмъ въ залѣ засѣданій со стороны предсѣдателя, присяжныхъ, прокурора, защитниковъ, а можетъ быть и экспертовъ. И если такого ребенка подробно спрашиваютъ, не пошелъ ли искуситель дальше колѣнъ, не трогалъ ли онъ половыхъ органовъ и т. д., то не скрывается ли въ подобныхъ вопросахъ величайшая опасность для дѣтской нравственности. Надо принять во вниманіе также и то, что ребенку часто приходится присутствовать въ залѣ засѣданій во все время процесса. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я участвовалъ въ качествѣ эксперта въ одномъ половомъ процессѣ въ Гамбургѣ. Тогда и предсѣдатель, и прокуроръ, и защита относились къ допросамъ ребенка-свидѣтеля съ большой деликатностью и отсылали всѣхъ присутствовавшихъ въ залѣ дѣтей, когда они не были нужны, или когда допрашивались другія дѣти. Но я также присутствовалъ и на такихъ судебныхъ засѣданіяхъ, гдѣ о такомъ осторожномъ

обращеніи съ дѣтской чистотой не было и рѣчи, и всѣ участвовавшіе въ процессѣ дѣти должны были выслушивать всю грязь, о которой разсказывали другіе дѣти, или взрослые. Знаніе людей и тактъ должны научить судей, какъ держать себя въ такихъ случаяхъ съ дѣтьми, наоборотъ, чисто механическое веденіе процесса не даетъ въ распоряженіе судьи тѣхъ средствъ, которыя необходимы для того, чтобы охранить дѣтей отъ всѣхъ опасностей интимныхъ допросовъ и всей грязи такихъ процессовъ.

Необходимо также изслѣдованіе психическаго состоянія насильника дѣтей. Тамъ, гдѣ обнаруживается ярко выраженная душевная болѣзнь, прогрессивный параличъ, *Dementia Senilis* или же эпилепсическое слабоуміе, тамъ въ невмѣняемости преступника не можетъ быть сомнѣнія; при этомъ важно замѣтить, что всѣ эти болѣзненные явленія могутъ имѣть мѣсто, когда нѣтъ еще ярко выраженныхъ признаковъ разстройства мозга, и тогда осужденіе такихъ больныхъ людей, какъ, на примѣръ, нѣкоторыхъ стариковъ съ отсутствіемъ явныхъ признаковъ старческаго слабоумія, можетъ оказаться судебной ошибкой. Kirn ¹⁾ наблюдалъ въ Фрейбургѣ шесть стариковъ въ возрастѣ между 68 и 87 годомъ, которые были осуждены за нечистыя сношенія съ маленькими дѣвочками, и всѣ они, по его мнѣнію, обладали интеллектуальными дефектами, у нѣкоторыхъ же были ясно выраженные симптомы *Dementia Senilis*. Въ такихъ случаяхъ необходима добросовѣстная экспертиза, и весьма желательно, чтобы сами судьи не брали на себя роли экспертовъ въ такихъ областяхъ, въ которыхъ большинству судей недостаетъ освѣдомленности и знанія дѣла.

Въ другой области лежатъ тѣ случаи, гдѣ явной душевной болѣзни нѣтъ. Fritz Lerrmann, разносторонне изучившій этотъ вопросъ, приходитъ къ тому заключенію, что прирожденной половой склонности къ дѣтямъ быть не можетъ. Могутъ, разумѣется, встрѣтиться наследственно предрасположенные или слабоумные индивиды, у которыхъ эта склонность проявляется легче и чаще, но о природномъ ненормальномъ половомъ побужденіи не можетъ быть и рѣчи. Но

¹⁾ Ueber die Klinisch—forensische Bedeutung des perversen sexualtriebes. Allgemeine Zeitschrift für Psychiatrie und psychischgerichtliche Medizin. 39 Bd Berlin 1883 S. 220 ff.

вполнѣ достаточны наслѣдственность и слабоуміе, чтобы при извѣстныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ не только благопріятствовать, но и вызывать эти ненормальныя склонности. Неоспоримо также, что опасность появленія этихъ неестественныхъ склонностей особенно возможна у людей, приходящихъ въ близкое соприкосновеніе съ дѣтьми, какъ напримѣръ, у учителей и воспитателей, въ одинаковой степени также у учительницъ и воспитательницъ.

Необходимо, однако, отмѣтить, что эти послѣдніе случаи, гдѣ на учителей падаетъ подозрѣніе въ неестественныхъ сношеніяхъ съ своими питомцами, обоюдоостры, и съ ними надо обращаться осторожно. Несомнѣнно, изъ числа учителей, обвиненныхъ въ подобнаго рода преступленіяхъ, значительная часть невинна; на нихъ особенно легко вводить ложныя обвиненія именно потому, что они много и близко имѣютъ дѣло съ дѣтьми. Съ другой стороны, нельзя упустить изъ виду того обстоятельства, что нѣкоторыя личности потому-то и выбираютъ профессію педагога, что они заранѣе и сознательно знаютъ за собой свои болѣзненные склонности, или, что бываетъ еще чаще, они смутно ощущаютъ влеченіе къ дѣтямъ, выбираютъ поэтому педагогическое призваніе, хотя и не имѣютъ заранѣе злостнаго намѣренія использовать своихъ воспитанниковъ для цѣлей своей половой похоти. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣло идетъ о неосознанномъ и неопредѣленномъ стремленіи къ дѣтямъ, и это опредѣляетъ интересъ къ педагогической дѣтельности. Я наблюдалъ факты, гдѣ люди страдали чуть ли не маніей воспитывать и поучать дѣтей, и при болѣе глубокомъ анализѣ эта манія оказывалась ничѣмъ инымъ, какъ половымъ интересомъ къ дѣтямъ. Въ томъ, что и женщины не избавлены отъ половыхъ побужденій къ дѣтямъ, меня убѣдили два извѣстныхъ мнѣ факта, гдѣ воспитательницы возбуждались при купаніи порученныхъ имъ дѣтей, при чемъ одну изъ нихъ это возбужденіе привело къ тяжелымъ нечистымъ актамъ надъ дѣтьми.

И здѣсь часто приходится принять во вниманіе психическую невмѣняемость педофилистовъ. Но нѣтъ достаточнаго основанія безусловно примѣнять къ нимъ § 51 Уложенія о На-

казаніяхъ ¹⁾, по которому совершенно не подлежатъ наказанію лица, находившіяся въ моментъ совершенія преступленія въ безсознательномъ состояніи, или въ состояніи болѣзненнаго душевнаго разстройства, при которомъ о свободной волѣ рѣчи быть не можетъ. Такихъ лицъ все-таки надо привлекать къ отвѣтственности. Въ крайнемъ случаѣ, къ нимъ можно примѣнить смягчающія вину обстоятельства, или тамъ, гдѣ это разрѣшено закономъ, констатировать уменьшающее вину состояніе невмѣняемости, въ особенности при ясно выраженныхъ симптомахъ психической дегенерации. Но само по себѣ качественно ненормальное половое чувство можетъ такъ же мало избавить отъ отвѣтственности, какъ мало качественно нормальное чувство даетъ право вторгаться въ сферу интересовъ другихъ. И съ необходимостью защиты дѣтей не должно стать въ противорѣчіе то обстоятельство, что педофіліи могутъ быть подвержены люди въ остальныхъ проявленіяхъ своей личности, прекрасные и благородные. Было бы ошибкой допустить, что въ этихъ преступленіяхъ принимаютъ участіе исключительно люди съ моральными дефектами. Мимоходомъ интересно замѣтить, что и Достоевскому приписываютъ склонности педофіліи. Цѣлый рядъ наблюденій убѣдили меня, что такія склонности могутъ одолѣвать людей, морально и интеллектуально весьма высоко стоящихъ.

* * *

Если въ самомъ половомъ влеченіи къ дѣтямъ заключается для послѣднихъ громадная опасность, то эта опасность еще увеличивается, благодаря другимъ половымъ ненормальностямъ, комбинирующимся съ педофіліей и ее осложняющимъ. Такъ, эксгибиціонизмъ ²⁾ у мужчинъ проявляется не только по отношенію къ взрослымъ женщинамъ, но и къ дѣтямъ, чаще женскаго, рѣже мужского пола. Очевидно здѣсь играетъ роль невинность ребенка. Эксгибиціонистъ во многихъ случаяхъ удовлетворяется лишь тѣмъ, что открыто показываетъ дѣтямъ свои половые органы, и только въ

¹⁾ Рѣчь идетъ о нѣмецкомъ законодательствѣ (прим. пер.).

²⁾ Патологическое половое явленіе, заключающееся въ томъ, что одержимый имъ субъектъ выставляетъ на показъ свои половые органы (прим. пер.).

рѣдкихъ случаяхъ, что многими даже не приписывается эксгибиционизму, субъектъ онавирудтъ, или въ присутствіи же дѣтей, или послѣ того, какъ онъ отъ нихъ удаляется. Фетишистскіе склонности взрослыхъ тоже чаще всего проявляются по отношенію къ дѣтямъ. Такъ, на примѣръ, косоотрѣзатели преслѣдуютъ больше всего школьныхъ ученицъ, которымъ отрѣзаютъ косы; другіе, одержимые фетишизмомъ волосъ, удовлетворяются нецѣлой косой, а только частью головныхъ волосъ.

Особенно часто половая склонность къ дѣтямъ усложняется садистскими актами. Въ сравнительно большомъ количествѣ дѣти падаютъ жертвами убійствъ на половой почвѣ, причемъ подъ послѣднимъ мы подразумѣваемъ не только сложныя половыя истязанія, доводящія жертву до смерти, но также и такіе случаи, когда садистъ находитъ омерзительно возбуждающую прелесть въ самомъ процессѣ убиванія дѣтей, или когда онъ убиваетъ, чтобы использовать тѣ трупы для половыхъ эксцессовъ. Также надо различать тѣ убійства, когда преступникомъ руководятъ посторонніе мотивы, но выросшіе на почвѣ сексуальности, какъ, на примѣръ, когда убійца хочетъ избавиться отъ опасной свидѣтельницы его половыхъ преступленій. Возможны и другія истязанія дѣтей, какъ, на примѣръ, при изнасилованіи, которое, впрочемъ, не всегда можно отнести къ садизму, такъ какъ въ этихъ случаяхъ насиліе примѣняется только потому, что жертва оказываетъ сопротивленіе. Хотя бываютъ и такіе случаи, когда преступнику необходимо примѣненіе насилія, возбуждающее его половое чувство, и тогда уже можно говорить о специально садистскихъ ощущеніяхъ.

Далѣе, дѣтямъ могутъ угрожать, такъ называемые закалыватели - ножевщики (Messerstecher). Въ 1899 году былъ взволнованъ появленіемъ такого закалывателя городъ Кельнъ. Были случаи пораненія школьныхъ дѣвочекъ, такъ что дѣтей перестали отпускать однихъ въ школу, ихъ всегда сопровождали прислуга или родные. Точно также разыгрался такой случай въ 1901 г. въ Москвѣ, гдѣ неизвѣстный ранилъ кинжаломъ нѣсколько подростковъ-дѣвочекъ. Онъ завлекалъ несчастныхъ дѣвочекъ во дворы и подворотни подъ предлогомъ очистить имъ запачканныя платья, и здѣсь онъ быстро вынималъ ножъ и наносилъ длинныя и глубокія

раны. Лѣтомъ 1907 года населеніе сѣверной части Берлина было страшно обезпокоено какимъ-то человѣкомъ, который смертельно ранилъ одну дѣвушку, а двумъ другимъ нанесъ тяжелыя пораненія, причемъ замѣчательнымъ явилось то обстоятельство, что онъ всѣ три нападенія совершилъ въ одинъ день, въ короткое время, послѣ полудня. Тамъ, гдѣ преступникъ остается нерозысканнымъ, тамъ разумѣется, остается открытымъ вопросъ, совершено ли покушеніе обычнымъ душевнымъ больнымъ (напримѣръ, маниакомъ или эпилептикомъ) или ненормальнымъ въ половомъ отношеніи субъектомъ. Актъ убійства самъ по себѣ недостаточенъ для разрѣшенія этого вопроса.

Случай, разыгравшійся въ 1889 году въ Берлинѣ, доказываетъ, что та же опасность угрожаетъ и мальчикамъ. Одинъ студентъ философскаго факультета завлекъ изъ общественаго отхожаго мѣста къ себѣ домой восьми лѣтняго мальчика и тамъ ранилъ его остриемъ ножа въ половой членъ. Обнаружилось, что тѣмъ же студентомъ совершены аналогичныя преступленія надъ нѣсколькими мальчиками. Въ концѣ концовъ онъ былъ на основаніи научно-медицинскаго изслѣдованія признанъ душевно больнымъ. Въ 1869 г. весь Берлинъ былъ взволнованъ преступленіемъ нѣкоего Х. Послѣдній совершилъ надъ двумя мальчиками половые акты, а затѣмъ страшнѣйшимъ образомъ ихъ изуродовалъ: одному онъ отрѣзалъ мошонку и такъ страшно истязалъ, что мальчикъ подъ его руками умеръ; другому онъ всадилъ палку съ задняго прохода до самыхъ легкихъ.

Гораздо чаще, чѣмъ вышеупомянутые факты, бываютъ случаи, когда садистъ видитъ въ избіеніи дѣтей источникъ предварительнаго полового возбужденія. Такъ, въ одной извѣстной порнографической книгѣ рассказывается объ одной дамѣ, которая ребенкомъ попала къ патологически чувствующему богатому человѣку, истязавшему ее розгами и кнутомъ и обращавшемуся съ нею самымъ жестокимъ образомъ, въ цѣляхъ возбужденія своего полового чувства. Имѣются также спеціальныя книжки, которыя рисуютъ съ большими подробностями сѣченіе розгами маленькихъ дѣвочекъ; цѣль такихъ книжекъ — возбудить неестественную похоть читателя. Еще не такъ давно велся въ одной англійской газетѣ спеціальныи отдѣлъ, гдѣ исключительно раз-

бирались нечистыя сношенія съ дѣтьми, особенно съ дѣвочками. Всякій внимательно читавшій этотъ отдѣлъ, совершенно не сомнѣвался, что все изложеніе сообщавшихся фактовъ имѣло въ виду произвести впечатлѣніе на ненормальную чувствительность читателя, при чемъ фактической матеріаль доказывалъ, что въ Англіи дѣло идетъ не о фантазіи литератора, а о дѣйствительныхъ фактахъ. Но что Англія не представляетъ исключенія, что событія этой категории разыгрываются во всѣхъ культурныхъ странахъ,— въ этомъ насъ убѣждаетъ цѣлый рядъ фактовъ.

Въ Парижѣ совсѣмъ недавно разыгрался слѣдующій случай. Одна женщина завела знакомство съ 11-ти и 12-ти лѣтними дѣвочками, преслѣдуя нечистыя цѣли ненормальныхъ половыхъ актовъ. Родители даже знали, для какой цѣли у нихъ берутъ ихъ дѣтей, — они получали за это соотвѣтствующую мзду. При этомъ женщина не имѣла въ виду удовлетвореніе своей собственной похоти, а пахоть ея ненормально чувствующаго мужа и другихъ патологически настроенныхъ людей, которые наблюдали черезъ специально сдѣланныя отверстія въ стѣнѣ, какъ эта женщина совершаетъ свое нечистое дѣло.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ разбирался въ сѣверной Германіи грандіозный процессъ, въ которомъ я участвовалъ въ качествѣ эксперта. Одинъ господинъ употреблялъ для нечистоплотныхъ цѣлей своихъ собственныхъ питомцевъ, опекуномъ которыхъ онъ состоялъ. (За нѣкоторыми исключеніями всѣ случаи касались мальчиковъ).

Многіе изъ этихъ случаевъ попадаютъ въ газеты, которыя, впрочемъ, отчасти для сенсаціи, отчасти по незнакомству, приписываютъ эти факты садизму, тогда, какъ они часто ничего общаго съ садизмомъ не имѣютъ, или, во всякомъ случаѣ, ихъ принадлежность къ нему весьма сомнительна. Такъ было, напримѣръ, съ знаменитымъ Дипшольдовскимъ случаемъ. Дѣти изъ одной богатой берлинской семьи были насилуваны домашнимъ учителемъ, и одинъ изъ нихъ даже умеръ. Насколько мнѣ извѣстно, ни разборъ дѣла, ни имѣвшійся въ распоряженіи матеріаль не могъ доказать присутствія специально садистскихъ мотивовъ преступленія. Точно установить въ этихъ случаяхъ причину насилія удастся лишь тогда, когда предпринимается

точный анализъ душевной жизни преступника. Поэтому мы во многихъ случаяхъ имѣемъ право заподозрить садистскіе мотивы, но утверждать это съ увѣренностью мы не можемъ.

Вотъ нѣсколько принадлежащихъ къ этой области фактовъ.

Двадцатипятилѣтній полировщикъ мебели завелъ къ себѣ на квартиру двухъ мальчиковъ и подговаривалъ ихъ позволить сильно побить себя палкой, подъ угрозой, что въ противномъ случаѣ ихъ родители будутъ жестоко наказаны.

Другой случай имѣлъ мѣсто нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Парижѣ.

37-ми лѣтній господинъ, отрекомендовавшись домашнимъ учителемъ, началъ принимать къ себѣ пансіонеровъ, будто бы изъ любви къ дѣлу, а не для заработка. Къ нему былъ отданъ также одинъ мальчикъ—сирота, и вскорѣ оказалось, что несчастнаго безмѣрно мучили. При появленіи властей мальчикъ былъ совершенно раздѣтъ; обвитый тряпками, онъ былъ выставленъ за оконную раму и отданъ во власть зимней стужи. Чтобы помѣшать ребенку кричать, преступникъ заткнулъ ему ротъ.

Загадочнымъ является случай, произошедшій въ 1906 г въ Берлинѣ. Одна двѣнадцатилѣтняя дѣвочка увлекла свою подругу къ одному господину, который заставилъ одну изъ дѣвочекъ выбить въ своемъ присутствіи два зуба у другой дѣвочки. Этотъ господинъ могъ оказаться душевно больнымъ, но весьма вѣроятно, что онъ дѣйствовалъ изъ мотивовъ садистскаго свойства.

Едва достигшій 20-ти лѣтняго возраста молодой человекъ, завлекъ одиннадцатилѣтняго мальчика, ученика пятого класса, привелъ его въ отель, связалъ его, безсердечнѣйшимъ образомъ билъ палкой и угрожалъ ему револьверомъ если онъ посмѣетъ кричать о помощи. Мальчикъ былъ тогда также серьезно раненъ въ голову, и самъ преступникъ прикладывалъ ему холодные компрессы. Когда полиція, разыскивавшая мальчика, ворвалась въ комнату, преступникъ застрѣлилъ себя.

Въ 1892 году въ Берлинѣ произошелъ слѣдующій случай. Молодой парень, которому еще не было 18-ти лѣтъ раздѣлъ трехъ мальчиковъ, совершилъ надъ ними нечистые

акты, а потомъ связалъ ихъ и истязалъ. Пойманный преступникъ, который, какъ оказалось, уже сидѣлъ на скамьѣ подсудимыхъ за воровство, былъ тогда осужденъ къ 10-ти годамъ тюрьмы. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ одинъ подмастерье въ Лейбницѣ осужденъ къ тремъ мѣсяцамъ тюрьмы за то, что онъ завлекалъ въ поле мальчиковъ и тамъ избивалъ ихъ палкой. Судъ призналъ въ преступникѣ сладострастіе съ садистскими наклонностями. Приблизительно два года тому назадъ въ Берлинѣ покончилъ съ собой учитель ; фортепіанной игры потому, что ему грозило обвиненіе въ истязаніяхъ дѣтей въ возрастѣ между 9 и 10 годами, очевидно съ эротическими цѣлями. Обвиняемый заставлялъ дѣтей раздѣваться и избивалъ ихъ. Его поступки оставались долгое время не раскрытыми, пока родители нѣкоторыхъ избитыхъ дѣтей случайно не наткнулись на слѣды истязанія, и все преступленіе всплыло наружу.

Возмутительный случай произошелъ въ 1896 г. въ Берлинѣ. Господинъ, выдававшій себя за русскаго князя, зашелъ въ извѣстный магазинъ кожаныхъ издѣлій на Потсдамштрассе, выбралъ себѣ нѣсколько кнутовъ для собакъ, и подъ предлогомъ испробовать ихъ качество, онъ подговаривалъ мальчиковъ, служащихъ въ магазинѣ, подставить свои спины подъ ударъ, предлагая имъ за это богатое вознагражденіе. Дѣти было согласились, но вмѣшался хозяинъ фирмы и запротестовалъ противъ такихъ методовъ испробованія качества кнутовъ. Нѣкоторые опредѣлили эту исторію, какъ самодурство, но было высказано также предположеніе, что дѣло шло о садистскихъ склонностяхъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Гамбургѣ разыгрался слѣдующій случай изъ той же области. Писатель X. былъ знакомъ съ госпожей У. изъ Берлина. Одинадцатилѣтній сынъ послѣдней былъ отданъ на воспитаніе X., который подъ предлогомъ воспитательскихъ воздѣйствій сильно истязалъ мальчика. Часто онъ подымалъ ребенка съ постели, голымъ растягивалъ его по землѣ и билъ розгой. Мать ребенка объяснила, что она потому и отдала своего сына X—у, что мальчикъ былъ очень испорченъ, лживъ и нечестенъ, и она хотѣла, чтобы ребенокъ попалъ подъ строгій надзоръ. А между тѣмъ писателю было вмѣнено въ вину, что онъ нечисто въ половомъ смыслѣ относился къ ребенку.

Учителя мальчика и всѣ тѣ, которые его знали, свидѣтельствовали, что ребенокъ былъ добръ, вовсе не лживъ и не заслуживалъ никакихъ наказаній.

Замѣчательный фактъ передавался шесть лѣтъ тому назадъ объ одномъ мелкомъ нѣмецкомъ союзномъ князѣ. Онъ дарилъ помилованіе осужденнымъ къ тюрьмѣ дѣтямъ и приказывалъ взамѣнъ этого совершать надъ ними тѣлесное наказаніе; самымъ характернымъ являлось то обстоятельство, что самъ князь присутствовалъ при экзекуціи, и отчасти самъ выполнялъ ее. Нѣкоторые же передаютъ, что дѣти при этомъ лежали голыми распростертыми по землѣ.

Нерѣдко обвиняютъ также католическое духовенство, монаховъ, монахинь, церковныхъ служителей въ томъ, что они злоупотребляютъ властью надъ отданными въ монастырь питомцами и совершаютъ надъ ними садистскіе акты. Мнѣ вспоминается по этому поводу скандальное Граубинднерское дѣло, гдѣ дѣвушки и женщины сдѣлались жертвами священника-садиста; ихъ раздѣвали голыми, избивали бичемъ и дѣлали кровопусканія. Около четырнадцати лѣтъ тому назадъ одна дѣвица содержала христіанскій дѣтскій пріютъ, гдѣ воспитывались дѣти съ двухлѣтняго возраста до конфирмаціи, и къ несчастнымъ дѣтямъ примѣняли утонченно-жескоюй режимъ, сѣкли ихъ и мучили самымъ безсердечнымъ образомъ.

Въ нѣкоторыхъ монастырскихъ монографіяхъ часто попадаются подробности совершавшихся истязаній, какъ на примѣръ, рассказы о тяжелыхъ наказаніяхъ, которымъ подвергалась графиня Каунитцъ, мать извѣстнаго государственнаго дѣятеля Каунитцъ, проведенная свое дѣтство въ одномъ изъ монастырей.

Ненормальный въ своихъ половыхъ отправленияхъ субъектъ-садистъ подыскиваетъ всевозможные способы, чтобы свершить свое дѣло тихо и безъ шума. Учителямъ это сравнительно легко удается, такъ какъ они могутъ всякую незначительную провинность ребенка, которая обычно вовсе не показывается, или ограничивается выговоромъ, использовать для того, чтобы свершить надъ ребенкомъ экзекуцію. Мнѣ извѣстенъ такой случай. Одинъ господинъ заявилъ, что онъ работаетъ надъ однимъ педагогическимъ сочиненіемъ, и для этой цѣли ему необходимо узнать, сколько

розогъ можетъ выдержать ребенокъ. Въ другомъ аналогичномъ случаѣ истязатель объяснилъ, что онъ желаетъ приучить ребятъ къ выдержкѣ и выносливости.

Кто внимательно слѣдитъ за газетными объявленіями, можетъ очень легко установить, что часто они служатъ для цѣлей разврата. Обычно газетныя объявленія можно раздѣлить на три группы. Первая вполне невиннаго характера. Къ ней принадлежатъ объявленія съ предложениемъ услугъ преподавателей и репетиторовъ. Такъ какъ это обычный способъ анонсировать, никому и въ голову не приходитъ, что въ объявленіи скрыто какое-нибудь предательство, и что оно имѣетъ въ виду раздобыть учениковъ и ученицъ для соотвѣтствующихъ низкихъ цѣлей. Вторая группа объявленій уже болѣе подозрительна. Въ нихъ обыкновенно дѣлаются какіе-нибудь намеки, чтобы посвященный сразу сообразилъ скрытый въ анонсахъ смыслъ, но чтобы постороннимъ ничего не бросалось въ глаза. Для этой цѣли служатъ упоминаемая въ объявленіяхъ словечки, вродѣ: энергиченъ, строгъ, англійскій методъ воспитанія. То „энергичная“ воспитательница ищетъ воспитанниковъ, то кто-нибудь ищетъ „энергичную“ воспитательницу. При этомъ можетъ случиться, что какой-нибудь господинъ ищетъ воспитательницу для самого себя; въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ мазохизмомъ. Но бываютъ случаи, что по объявленію подыскиваютъ строгую учительницу для дѣтей, и иногда все содержаніе объявленія наводитъ на мысль, что „строгое воспитаніе“ не должно имѣть другихъ цѣлей, кромѣ доставленія полового возбужденія картинами избіеній, устраиваемыхъ воспитательницей. Такъ какъ такія объявленія вполне понятны всѣмъ посвященнымъ, то на нихъ откликаются люди, уразумѣвшіе ихъ смыслъ; садистъ или садистка, а также мазохистъ или мазохистка хорошо понимаютъ, что слово „энергичный“ имѣетъ въ виду половая ненормальности. Разумѣется, объявленія, въ которыхъ разыскивается „энергичный“ учитель, могутъ оказаться и невинными; и если анонсирующій такія объявленія безъ всякой задней мысли употребляетъ двусмысленныя слова, то онъ къ своему величайшему удивленію получаетъ предложенія сексуально-ненормальнаго характера. Знакомая мнѣ дама искала для своего немного лѣниваго 10-ти лѣтняго сына энергич-

наго репетитора, и каково же было ея удивленіе, когда она вмѣстѣ съ серьезными предложеніями получила нѣсколько писемъ отъ людей съ ненормальными половыми чувствами, съ радостью соглашавшихся имѣть дѣло съ ребенкомъ, котораго надо наказывать. Иногда съ послѣдующаго изложенія ясно видно, что слова „энергичный“, „строгий“ употреблены не въ спеціальному смыслѣ, иногда же наоборотъ, конецъ объявленія подчеркиваетъ скрытый смыслъ употребленныхъ словечекъ. Наконецъ, третья группа объявленій не оставляетъ никакого сомнѣнія, что дѣло идетъ о предложеніяхъ садисткаго свойства. Таковы, на примѣръ, объявленія, гдѣ воспитательница—авгличанка предлагаетъ свои „испытанные американско-англійскіе методы обученія“.

Я собралъ за нѣсколько лѣтъ цѣлую коллекцію такихъ объявленій и для иллюстраціи я хочу здѣсь привести нѣсколько изъ нихъ, которые отчасти принадлежатъ ко второй категоріи, отчасти къ третьей. Вотъ нѣсколько анонсовъ, которые нужно причислить ко второй группѣ, они, вѣроятно, не имѣли въ виду какихъ либо ненормальныхъ [эксцессовъ, какъ это выясняютъ послѣдующія фразы объявленія, но безъ этихъ фразъ, анонсы весьма подозрительны. „Семилѣтній мальчикъ отдается въ простое и добросовѣстное, энергичное воспитаніе, (слѣдуетъ цѣна)“. „Добросовѣстный и строгій пансіонъ для взрослыхъ мальчиковъ и дѣвочекъ“. „Добросовѣстный учитель англійскаго, дисциплина, принимаетъ въ институтъ съ годичнымъ курсомъ“. Очень подозрительны слѣдующіе анонсы. „Энергичное репетированіе дешево предлагаетъ образованный господинъ, бѣднымъ бесплатно“. „Строгое воспитаніе для мальчиковъ и дѣвочекъ предлагаетъ энергичный господинъ безъ вознагражденія“. „Опытная, изящная особа даетъ совѣты и оказываетъ помощь въ вопросахъ воспитанія, съ успѣхомъ исправляетъ дурные дѣтскіе характеры“. „Для строгихъ взысканій съ непослушныхъ дѣтей предлагаю свои услуги“.

Выше уже упомянуто, что нѣкоторыя объявленія подозрительны только по употребленнымъ двусмысленностямъ, но на самомъ дѣлѣ, можетъ быть и не содержать никакихъ грязныхъ намековъ, вотъ на примѣръ, такое объявленіе: „*Воспитаніе дѣтей.* Послѣдовательное, въ случаѣ надобности строгое, постоянное контролированіе школьныхъ занятій“.

Дальше слѣдуютъ еще нѣкоторыя подробности и полная подпись анонсирующаго, что гарантируетъ чистоту и искренность анонса. То же самое можно сказать о слѣдующихъ объявленіяхъ: „Частный учитель, пожилой, опытный, строгій преподаватель, даетъ уроки“. „Для ежедневнаго репетированія съ ученикомъ 4-го класса Н-ской гимназіи ищутъ энергичную, испытанную учительницу“. „Офицеръ Д. ищетъ въ маленькой семьѣ, или еще лучше въ семьѣ съ сыновьями пансіонъ, замѣнъ энергичнаго надзора“ „Семья принимаетъ нѣсколько воспитанниковъ, моложе 11-ти лѣтъ, въ товарищи къ своему хорошо воспитанному мальчику; также тяжело подающихся руководству. Энергичная помощь, строго индивидуальное воспитаніе и т. д.“

Я иллюстрировалъ эти послѣднія объявленія, гдѣ къ концу упомянутыя фразы, которыя я здѣсь часто упустилъ, доказываютъ невинный характеръ анонсовъ.

Во всякомъ случаѣ всѣ, публикующіе требованія на учителей и воспитателей, а также предложенія труда этого рода, очень хорошо сдѣлаютъ, если они по возможности осторожно будутъ обращаться съ такими словами, какъ энергичный, строгій, англійскій методъ, дисциплина и т. п. если они не хотятъ смѣшать свои объявленія съ подозрительными предложеніями сексуально-ненормальнаго свойства.

Объявленія третьей категоріи, которыя я хочу сейчасъ привести, въ послѣднее время попадаются аначительно рѣже. Вотъ нѣкоторые анонсы изъ этой группы: „Приличная, энергичная дама ищетъ мальчиковъ и дѣвочекъ постарше для строгого воспитанія“, „Хорошаго тона, изящная дама желаетъ принять взрослога ребенка (предпочтительно дѣвочку), нуждающагося въ строгомъ воспитаніи и руководствѣ“ „Дама желаетъ принимать мальчиковъ и дѣвочекъ, родители которыхъ должны ухаживать; строгость и серьезный уходъ“. „Художникъ обучаетъ французскому, англійскому, строго и энергично“. „Энергичная вдова предлагаетъ свои услуги для строгого воспитанія старшихъ, хорошо сложенныхъ мальчиковъ. Предл.: энергично, почтовое отдѣленіе 27“. „Строго-энергичный воспитатель желаетъ взять въ строгое воспитаніе дѣтей старшаго возраста“. „Дѣвочку, семилѣтнюю, отдаю въ строгое воспитаніе энергичной женщины“. „Педагогъ принимаетъ въ строгое воспитаніе старшаго возраста дѣтей, главнымъ образомъ вы-

годно для вдовъ, которымъ для этого недостаетъ соотвѣтствующей энергіи“. „Воспитанниковъ, требующихъ энергичный уходъ, также старшаго возраста, для *строгаго воспитанія* принимаю“. „Полувзрослыя дѣвочки принимаются въ *строгий пансіонъ* къ учительницѣ“. Подчеркиваніе нѣкоторыхъ словъ выдаетъ ихъ истинный характеръ. Вотъ еще:

„*Непослутныхъ* дѣтей для строгихъ взысканій принимаю. разъясненія „*бесплатно*“. „Воспитанниковъ подросткаго возраста принимаетъ воспитательница, Офферты: *Hearheshorse*“, здѣсь сомнѣній никакихъ, такъ какъ *Hearheshorse* — названіе одного садистскаго романа. „Для невоспитанной четырнадцатилѣтней дѣвочки ищутъ строгую опекуницу, просятъ прислать изложеніе методовъ воспитанія“. Въ послѣднемъ, очевидно, анонсирующій ищетъ полового возбужденія въ описаніяхъ методовъ воспитанія. „Предлагаю *англійскій строгій методъ*“. „Высоко образованная дама ищетъ мѣсто англійской гувернантки. *Delight William* почт. отд. № 62““ „Ищутъ даму воспитательницу, *компаніонку*, образованную, для воспитанія двухъ дѣтей, оставшихся безъ матери, съ пріятной наружностью, желательное знаніе англійскаго, съ репрезентабельной, энергичной внѣшностью“. Можетъ быть анонсировавшій дѣйствительно хочетъ такую даму взять въ качествѣ компаніонки, но во всякомъ случаѣ, характеръ объявленія подозрителенъ, „Требуется *воспитательница*, молодая, энергичная, очень строгая, англичанка или французенка для мальчиковъ, за высокое вознагражденіе“. „Энергичный господинъ, со строгой дисциплиной преподаетъ старшаго возраста мальчикамъ и дѣвочкамъ по англійскому методу“. Здѣсь не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что дѣло идетъ объ анонсѣ съ ненормально-сексуальными цѣлями. Тоже и въ слѣдующемъ объявленіи: „*Господинъ* строго преподаетъ старшаго возраста мальчикамъ. Съ предложеніями обращаться въ бюро объявленій, „по англійски“.

Нѣсколько трагикомичное впечатлѣніе производило объявленіе, появившееся около четырехъ лѣтъ тому назадъ въ одной гамбургской газетѣ:

„Тяжелыя условія воспитанія. Живущая въ Ганноверѣ мать желаетъ отдать свою 12-ти лѣтнюю хорошенькую дочь

вдовѣ, у которой есть дочь такого же возраста. Желательно также, чтобы дѣвочкѣ за время случайнаго пребыванія въ Гамбургѣ, можно было жить у этой же дамы. Подробности методовъ наказанія сообщить въ экспедицію *Fremdenblatt*, шифръ . . . . .“.

Одинъ господинъ, который заподозривъ въ этомъ объявленіи нечистыя цѣли и боялся за участь ребенка, написалъ, стараясь поддѣлаться подъ женскій почеркъ, по указанному адресу. Изъ полученнаго отвѣта выяснилось, что объявленіе дѣйствительно преслѣдуетъ преступныя цѣли, и, чтобы спасти ребенка, этотъ господинъ передалъ полученное письмо прокуратурѣ. Послѣдняя однако никакъ не могла розыскать преступника. Когда объявленіе появилось снова, этотъ же господинъ опять написалъ по указанному въ анонсѣ адресу, и ему, наконецъ, удалось поймать преступнаго автора анонса. Но при этомъ пришлось выдержать цѣлую бурю. Господинъ этотъ написалъ прокуратурѣ рѣзкое письмо, въ которомъ онъ считаетъ, что нужно обладать особенной неловкостью, чтобы не открыть преступника. Прокуратура усмотрѣла въ этомъ оскорбленіе, и господинъ этотъ предсталъ передъ судомъ по обвиненію въ оскорбленіи должностныхъ лицъ. Судъ оправдалъ его, но это не измѣняетъ того факта, что довольно трудно исполнять свой гражданскій долгъ и добровольно приходить на помощь властямъ въ раскрытіе зла, угрожающаго обществу, когда за малѣйшее неловкое слово рискуешь попасть подъ судъ.

Я уже упомянулъ, что, по крайней мѣрѣ, въ Берлинѣ эти объявленія въ послѣднее время стали появляться рѣже, хотя и попадаются еще нѣкоторые изъ второй категоріи. Это надо отнести насчетъ вмѣшательства властей, и въ особенности насчетъ одного параграфа изъ *Lex Heinze*, карающаго за допущеніе анонса съ безнравственными цѣлями; широкой публикѣ этотъ параграфъ не извѣстенъ, а нѣкоторые ненормальные въ половомъ отношеніи господа познакомились съ нимъ, къ своему великому сожалѣнію, лишь на скамьѣ подсудимыхъ. По этой же причинѣ газеты стали осторожнѣе и не печатаютъ объявленій, въ которыхъ слишкомъ очевидны преступно-сексуальныя цѣли.

IX. Половое воспитаніе.

При обзорѣни всѣхъ опасностей, угрожающихъ половой жизни ребенка, является вопросъ, какимъ образомъ возможно и возможно ли вообще предотвратить эти опасности, или, по крайней мѣрѣ, уменьшить ихъ. Чтобы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, необходимо предварительно сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній. Поскольку половыя ненормальности ребенка являются результатомъ наслѣдственности, всякій, стоящій на стражѣ общественной гигиены, рекомендуетъ воздержаніе отъ брака и дѣторожденія. А между тѣмъ, намъ очень трудно заранѣе сказать, должно ли при извѣстной тенденціи къ наслѣдственной предрасположенности обязательно рождаться больное потомство. За исключеніемъ нѣкоторыхъ ярко выраженныхъ тяжелыхъ формъ наслѣдственности, мы едва ли въ состояніи опредѣленно предсказывать болѣзни и ненормальности имѣющихъ родиться дѣтей. Бываютъ браки, отъ которыхъ мы ожидаемъ дѣтей съ наслѣдственными заболѣваніями, и дающіе, однако, вполне здоровое потомство. Наоборотъ, очень часто мы встрѣчаемъ въ нисходящей линіи семьи заболѣванія, обыкновенно объясняющіяся наслѣдственностью, а между тѣмъ въ восходящей линіи мы нигдѣ не въ состояніи отыскать слѣдовъ этихъ болѣзней. И если оставить въ сторонѣ теоретическія соображенія по этому поводу, врачъ никогда не можетъ давать опредѣленныхъ совѣтовъ въ вопросахъ наслѣдственности, такъ какъ онъ не обладаетъ для этого достаточными данными.

Въ вопросахъ воспитанія существуютъ еще большія разногласія. Одна точка зрѣнія, господствовавшая, главнымъ образомъ, въ просвѣтительной эпохѣ 18-го вѣка, находитъ, что изъ ребенка мы можемъ что угодно лѣпить, какъ изъ воска; другая точка зрѣнія считаетъ, что органическое развитіе дѣтей установлено и предопредѣлено, и что болѣе позднія вліянія ничего измѣнить не могутъ. И то, и другое мнѣніе слишкомъ далеко заходитъ. Если мы не должны переоцѣнивать силу воспитательныхъ воздѣйствій, то не слѣдуетъ также считать установленнымъ фактомъ, что характеръ развитія дѣтей заранѣе опредѣленъ. Это соображеніе

относится какъ къ вліянію воспитательныхъ воздѣйствій общаго свойства, такъ и спеціально къ половой жизни ребенка. Необходимо, конечно принять во внианіе и то обстоятельство, что вліяніе воспитателя парализуется не только сферой наслѣдственности, но также и окружающими условіями. Весьма правильно указываетъ Rudolf Lehmann въ своей книгѣ „воспитаніе и воспитатели“ на то, что Rousseau при разборѣ проблемы воспитанія въ своемъ „Эмилѣ“ слишкомъ мало вниманія удѣлилъ значенію окружающей среды. Намъ нужно на это обстоятельство обратить особенно серьезное вниманіе тогда, когда рѣчь идетъ о практическихъ выводахъ, а не только о теоретическихъ умозаключеніяхъ. Уже одно совмѣстное пребываніе ребенка съ лицами другого пола создаетъ возможность полового возбужденія. Что и разъединеніе дѣтей по поламъ особенно помочъ дѣлу не можетъ,—въ этомъ убѣждаетъ насъ гомосексуальныя проявленія недеференцированнаго полового влеченія, а также половые эксцессы въ интернатахъ, на корабляхъ, въ тюрьмахъ и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лицамъ другого пола вовсе нѣтъ доступа. Даже отъ наблюденія полового акта воспитатель не всегда можетъ охранить ребенка.

Въ деревняхъ, а также въ большихъ городахъ дѣти имѣютъ возможность наблюдать актъ совокупленія. Это относится не только къ тѣмъ многочисленнымъ и бѣднымъ семьямъ, гдѣ вся семья спитъ въ одной комнатѣ, и гдѣ дѣти могутъ наблюдать половое общеніе родителей, или другихъ лицъ. Вѣдь даже поцѣлуй, который женихъ даритъ своей невѣстѣ, долженъ быть въ этомъ смыслѣ разсматриваемъ, какъ половое явленіе, и какія же мѣры можно принять противъ того, чтобы ребенокъ никогда не наталкивался на подобныя сцены. И если пойти еще дальше и вспомнить объ актахъ совокупленія между животными, какъ на примѣръ собакъ, которые по ассоціаціи идей должны вызвать возбуждающіе образы, тогда станетъ понятнымъ, въ какомъ трудномъ положеніи оказывается воспитатель при охраненіи своего питомца отъ вредно вліяющей окружающей среды. *Поэтому необходимо себѣ выяснитъ съ самаго начала, что при воспитаніи ребенка невозможно совершенно устранить всѣ возбуждающіе половое чувство факторы.*

Само собою разумѣется, что тамъ, гдѣ опасности выш-

ней среды переходятъ извѣстныя границы, тамъ необходимо принять охранительныя мѣры общей гігіены, для чего должны прійти на помощь государство, и само общество. Нужно стремиться къ улучшенію гігіеническихъ условій жилищъ, къ тому, чтобы дѣти имѣли отдѣльное помѣщеніе для ночлега и т. п. Но и здѣсь необходимо удержаться отъ утопическихъ требованій, какъ это готовы сдѣлать иные фанатики отъ гігіены, предложенія которыхъ часто несовмѣстимы съ крѣпко сложившимися человѣческими отношеніями.

Но независимо отъ такихъ реформаторскихъ требованій, педагогика ищетъ способы, могущіе охранить ребенка отъ слишкомъ частыхъ половыхъ возбужденій. Къ сожалѣнію результаты подчасъ получаютъ прямо противоположные тѣмъ, къ которымъ стремятся. Такъ, обыкновенно рекомендуютъ спортъ, какъ отвлекающій мысль отъ половыхъ грезъ, а я все таки знаю случаи, когда именно при спортѣ возбуждалось половое чувство дѣтей. Я не говорю о механическомъ возбужденіи при велосипедной или верховой ѣздѣ, къ которому я еще буду имѣть случай вернуться, но у иного ребенка возбуждается половое чувство отъ совмѣстной игры въ тенисъ или гребли на лодкѣ. Но то обстоятельство, что для того или иного ребенка возможны вредныя послѣдствія отъ спорта, вовсе не должно заставлятъ совсѣмъ отказаться отъ него, приносящаго неоцѣнимую пользу подавляющему числу дѣтей.

Педагогъ встрѣчаетъ на своемъ пути препятствія не только въ видѣ общихъ вліяній. Опытъ показываетъ, что воспитателю приходится считаться съ индивидуальными факторами, въ особенности съ наслѣдственными или рано пріобрѣтенными аномаліями. Если мы больше и не допускаемъ, что побужденія и чувства людскія вполнѣ свободны отъ вліянія другихъ психическихъ силъ, воли и разума, то наблюденіе все же установило, что сила этого вліянія не такъ велика, какъ нѣкоторые думаютъ. На безчисленныхъ примѣрахъ мы убѣждаемся въ томъ, какъ тяжело оказать какое нибудь существенное вліяніе на влеченія и ощущенія мальчика, не достигшаго еще десяти лѣтъ, или того моложе. Это относится какъ къ положительнымъ, такъ и къ отрицательнымъ склонностямъ ребенка. Его также тру-

дно оторвать отъ музыки или чтенія, какъ отъ какихъ-нибудь шалостей или игръ. Тоже при какихъ либо аффектахъ, какъ на примѣръ, при страхѣ. Во многихъ случаяхъ не приводятъ къ желаемымъ результатамъ даже послѣдовательно принятыя мѣры воздѣйствія. Во всякомъ случаѣ необходимо обратить серьезное вниманіе на одно обстоятельство, именно на то, что не слѣдуетъ переоцѣнивать значенія элементовъ обученія въ противовѣсъ доброму примѣру. На примѣръ, отучить ребенка отъ неосновательнаго страха можно гораздо лучше подходящимъ примѣромъ, чѣмъ соотвѣтствующимъ наставленіемъ. Наилучшія наставленія могутъ остаться для ребенка совершенно безрезультатными, если онъ въ окружающей средѣ встрѣчаетъ вещи, доказывающія противоположное тому, чему его учили. *Это относится и къ половой жизни ребенка, на которую соотвѣтствующимъ примѣромъ можно оказывать гораздо больше вліянія, чѣмъ прекрасными наставленіями, хотя бы ежедневно повторяемыми, но ежедневно же опровергаемыми всѣмъ тѣмъ, что ребенокъ наблюдаетъ*

Я, разумѣется, не хочу этимъ сказать, что должно совершенно пассивно относиться ко всѣмъ ненормальностямъ въ развитіи ребенка и оставлять все теченію времени,—не слѣдуетъ только возлагать преувеличенныхъ надеждъ на индивидуальное половое воспитаніе ребенка.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшимъ подробностямъ разбираемаго вопроса, необходимо остановиться на нѣкоторыхъ основныхъ моментахъ воспитанія, а именно, на нравственности и приличіи. Послѣднія два понятія содержатъ въ себѣ не только этимологическую, ¹⁾ но и внутреннюю связь, однако критеріи для сужденія о нихъ должны быть различны. Бываютъ вещи, противорѣчащія понятіямъ о приличіи, но не считающіяся безнравственными. Господинъ, являющійся въ свѣтломъ костюмѣ въ общество, гдѣ всѣ одѣты во фраки, поступаетъ неприлично, но не безнравственно. Если офицеръ, отъ котораго забеременѣла молодая дѣвушка изъ рабочаго класса, потомъ на этой дѣвушкѣ женится, то онъ поступаетъ въ высокой степени нравственно, но

¹⁾ Про этимологическую связь въ этомъ случаѣ можно говорить только примѣнительно къ нѣмецкому обозначенію этихъ понятій: Sittlichkeit und. Sitte. Прим. пер.

вопреки общепринятымъ приличіямъ. Далѣе не надо забывать, что въ различныя эпохи и среди различныхъ народовъ одно и то же дѣйствіе можетъ считаться въ одномъ мѣстѣ нравственнымъ или приличнымъ, а въ другомъ наоборотъ. Взгляды на нравственность и приличіе мѣняются, что въ полной мѣрѣ относится и къ поступкамъ, связаннымъ съ половой жизнью. Геродотъ, на примѣръ, сообщаетъ что въ Вавилоніи молодыя дѣвушки должны были въ честь богини любви отдаваться чужимъ мужчинамъ за деньги, подобные же факты передаются и о другихъ народахъ древнихъ вѣковъ. ¹⁾

Вотъ эти-то измѣненія во взглядахъ мы и должны принять во вниманіе при половомъ воспитаніи дѣтей. Причемъ нельзя забывать всѣхъ особенностей нашихъ современныхъ культурныхъ условій жизни, такъ какъ ребенокъ воспитывается не для фантастическаго государства, а для конкретной дѣйствительности.

Въ тѣсной связи съ понятіями о приличіи и нравственности находятся извѣстныя психическія переживанія, въ особенности чувство стыда. Последнее вызывается такими явленіями, которыя намъ или окружающей насъ средѣ кажутся безнравственными или которыя оскорбляютъ наше чувство приличія. Дитя, уличенное во лжи, стыдится, потому что этотъ поступокъ безнравствененъ, или, скорѣе, потому, что онъ таковымъ считается со стороны другихъ, ибо сужденіе постороннихъ въ чувствѣ стыдливости играетъ громадную роль. Господинъ, по забывчивости явившійся въ общество безъ галстука, краснѣетъ отъ стыда потому, что всѣ это считаютъ неприличнымъ. Въ поступкахъ же, связанныхъ со сферой половой, особенно ярко выступаетъ связь между чувствомъ стыда и представленіями о приличіи и нравственности. Дѣвушка, которая, переодѣваясь въ номерѣ гостиницы, забываетъ запереть дверь, что даетъ возможность постороннему мужчине внезапно и незамѣтно проникнуть въ комнату, такая дѣвушка вся охвачена стыдомъ; и то же самое случается съ дѣвушкой, встрѣтившей случайно эксгибиціониста, половые органы котораго

---

¹⁾ Подробности см. Rosenbaum. Geschichte der Lustseuche Halle 1893 S. 52 ff.

обнажены. Уже изъ этихъ примѣровъ видно, что чувство стыдливости, обыкновенно сопровождающееся отсутствіемъ сладострастія, защищаетъ отъ безнравственныхъ и отталкивающихъ неприличныхъ поступковъ.

То же самое можно сказать и о чувствѣ отвращенія, которое находится въ извѣстномъ отношеніи къ чувству стыдливости. Оно возникаетъ тогда, когда становишься невольнымъ свидѣтелемъ поступковъ, вызывающихъ въ постороннихъ отвращеніе. Если такой поступокъ наблюдается постороннимъ въ какомъ нибудь укромномъ мѣстѣ, то у наблюдателя вызывается отвращеніе, а у наблюдаемого — чувство стыда. Нормальное половое общеніе между мужемъ и женой, объективно рассуждая, представляетъ собой такой же неэтическій актъ, какъ и гомосексуальное общеніе между двумя мужчинами. Все таки, у большинства людей первое возбуждаетъ гораздо меньше отвращенія, чѣмъ послѣднее, потому что для большинства гомосексуальное общеніе считается безнравственнымъ и преступнымъ, слѣдовательно тутъ скорѣе можетъ имѣть мѣсто отвращеніе, а не стыдъ. Что въ этой связи между чувствомъ отвращенія и нравственностью является опредѣляющимъ факторомъ трудно установить. Между ними существуетъ тѣсное взаимоотношеніе: всякій поступокъ, считающійся безнравственнымъ, вызываетъ отвращеніе, и съ другой стороны всякое отвращеніе къ какому нибудь акту можетъ сдѣлать его въ глазахъ людей безнравственнымъ. Тоже взаимоотношеніе существуетъ между нравственностью и чувствомъ стыдливости. Во всякомъ случаѣ чувства стыда и отвращенія тѣсно переплетаются съ представленіями о приличіи и нравственности, и вызываются каждый разъ, когда люди сталкиваются съ явленіями, противорѣчащими этимъ представленіямъ. Такимъ образомъ мы вполне поймемъ, что въ дѣлѣ воспитанія дѣтей громадное значеніе имѣетъ вопросъ, въ какихъ случаяхъ воспитатель будитъ въ своемъ питомцѣ чувства стыда и отвращенія; съ другой стороны, привитыя воспитаніемъ понятія о нравственности создаютъ почву для развитія чувства стыда и отвращенія.

Спорнымъ считается вопросъ, являются ли чувства стыда и отвращенія природными свойствами людей. Но при этомъ смѣшиваются двѣ вещи, которыя нужно строго разграни-

чить—общее происхожденіе этихъ чувствъ, и ихъ специальное проявленіе при реагированіи на *опредѣленные* факты. Разумѣется, нельзя сомнѣваться въ томъ, что общія ощущенія этихъ чувствъ природно свойственны людямъ, точно также, какъ та тѣсная связь, которая при этомъ существуетъ между специфически физическими явленіями (краснота лица при стыдѣ и тошнота и рвота при отвращеніи) и соотвѣтствующими душевными переживаніями, безусловно не представляетъ собой случайныхъ результатовъ воспитанія. И если о чемъ-нибудь спорить можно, то только о томъ, доходитъ ли эта врожденная склонность такъ далеко, что она проявляется при томъ или иномъ конкретномъ случаѣ. Нѣкоторые думаютъ, что если мы испытываемъ извѣстное отвращеніе при видѣ нѣкоторыхъ животныхъ, какъ, на примѣръ, червей, то эта конкретная духовная реакція покоится на прирожденныхъ намъ свойствахъ, при чемъ отдѣльному разрѣшенію подлежитъ вопросъ, какимъ образомъ появилось это чувство у нашихъ предковъ, передавшихъ намъ его по наслѣдству. Другіе же считаютъ, что только опредѣленные жизненные вліянія вызываютъ свойство испытывать отвращеніе, сопряженное съ представленіемъ о червѣ. Такъ, на примѣръ, ребенокъ очень часто видитъ, что другіе съ отвращеніемъ относятся къ червямъ, кромѣ того ему рассказывали о томъ, какъ отвратительно это маленькое животное, и такимъ образомъ у ребенка постепенно переплелось представленіе о червяхъ съ ощущеніемъ отвращенія. То же самое слѣдуетъ сказать и о чувствѣ стыда. Если человѣкъ стыдится опредѣленныхъ вещей и поэтому ихъ избѣгаетъ, то это можно объяснить посторонними вліяніями (воспитаніе, подражаніе, внушеніе), которыя связываютъ опредѣленные представленія съ появленіемъ стыда. Но могутъ также быть такія явленія, которыя вызываютъ у человѣка стыдливое чувство по собственнымъ ему прирожденнымъ ощущеніямъ. Извѣстныя явленія въ мірѣ животныхъ, какъ, на примѣръ, тотъ фактъ, что нѣкоторыя животныя производятъ свои испражненія въ скрытыхъ отъ посторонняго взгляда уголкахъ, наводятъ на мысль, что чувство стыда слѣдуетъ отнести къ прирожденнымъ свойствамъ.

Многіе желаютъ доказать прирожденность чувства стыда

тѣмъ обстоятельствомъ, что маленькія дѣвочки способны краснѣть по самому незначительному поводу. Конечно, бываетъ, что уже въ раннемъ дѣтствѣ развивается исключительная стыдливость. Sykorsky ¹⁾ сообщаетъ, что его сынокъ выказывалъ уже въ три съ половиной года типичную стыдливость. Однажды мальчикъ мылся, снялъ для этого кофточку и оголилъ тѣльце. Когда отецъ неожиданно для ребенка появился въ комнату, мальчикъ застыдился, испугался, скрестилъ на груди руки, какъ бы желая прикрыть свою наготу, и умоляюще проговорилъ: „Ахъ, не входи, я безъ рубашки“.

Правильно указываетъ при этомъ Сикорскій, что скрещеніе рукъ на груди является типичнымъ при стыдливости. Впрочемъ, это сравнительно рѣдкіе случаи; въ противоположность имъ можно наблюдать и такіе, гдѣ дѣти старшаго возраста, на примѣръ дѣвочки, перешедшія даже уже восьмилѣтній возрастъ, очень часто при игрѣ такъ задираютъ платица, что необходимо отвернуться, чтобы не смотрѣть на половые органы ребенка, и часто необходимо вмѣшательство матери или взрослыхъ, чтобы указать дѣтямъ на эту непристойность. Вотъ это-то обстоятельство, что стыдливость у маленькихъ дѣтей очень мало развита и проявляется только въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, по мнѣнію многихъ, и доказываетъ, что нѣтъ врожденнаго чувства стыда. Мнѣніе, не безусловно вѣрное, ибо всякое свойство, хотя бы и врожденное, можетъ проявиться лишь въ опредѣленномъ возрастѣ, что мы и наблюдаемъ при развитіи полового влеченія, несмотря на то, что жизненныя условія могутъ такъ или иначе подавлять это врожденное чувство. Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни думали объ этомъ вопросѣ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что оба чувства, и стыдъ, и отвращеніе, поддаются вліяніямъ *intra vitam*. Такъ, можно путемъ воспитательныхъ воздѣйствій и упражненій отучить ребенка отъ отвращенія къ нѣкоторымъ животнымъ или вызывающихъ гадливость вещамъ. Чувство отвращенія зависитъ также отъ общихъ привычекъ и нравовъ. Культурный европеецъ съ ироніей рассказываетъ о томъ, какъ восточные народы употребляютъ въ пищу такія вещи, отъ которыхъ

¹⁾ Die seeliche Entwicklung des Kindes 2 Aufl. Leipzig 1908 S. 90.

насъ тошнить. И если такой европеец попадетъ въ гости къ дальнему чужестранцу, за столомъ котораго не употребляютъ ни вилокъ, ни ножей, то его навѣрное стошнить. А вѣдь, кажется, какая разница въ томъ, подносите ли вы пальцами ко рту кусокъ шоколада и виноградъ, или ѣдите тѣми же пальцами какую-нибудь другую пищу. Если у насъ кто-нибудь ѣлъ бы жареннаго голубя такимъ же манеромъ, какъ рака, то отъ такой манеры ѣды стошнило бы, а почему, спрашивается, при ѣдѣ рака меньше основаній для чувства отвращенія, чѣмъ при аналогичномъ способѣ ѣды какогонибудь другого блюда?

Только что изложенное вліяніе привычки на чувство отвращенія можно цѣликомъ перенести на половыя явленія. Женщина часто испытываетъ отвращеніе при видѣ сѣмени, или его изверженія, но благодаря привычкѣ это чувство можетъ исчезнуть.

То же самое можно сказать и о стыдливости, проявляемой какъ въ половой области, такъ и въ другихъ случаяхъ. Одна и та же вещь можетъ у одного вызвать стыдъ, а для другого пройти незамѣченной. Что стыдъ можетъ совершенно исчезнуть или уменьшиться благодаря привычкѣ или какимъ-нибудь другимъ причинамъ, въ этомъ убѣждаютъ насъ проститутки, съ готовностью оголяющія себя безъ всякаго стыда. Совмѣстная брачная жизнь тоже даетъ много доказательствъ тому, какъ быстро стыдливость можетъ при извѣстныхъ условіяхъ совершенно исчезнуть, или, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшиться. И если даже какая-нибудь тонко чувствующая супруга довольно долго сохраняетъ извѣстную сдержанность въ отношеніяхъ съ супругомъ, то все-таки нельзя сравнить ту силу стыда, которую она испытываетъ въ первую брачную ночь, съ тѣмъ же чувствомъ послѣ, скажемъ, годового совмѣстнаго сожителства.

Цѣлый рядъ явленій показываетъ, что вліяніемъ въ этой области пользуются не только индивидуальныя привычки, но и общепринятыя представленія о приличіи. Какая-нибудь высокопоставленная дама изъ общества, членъ правленія какого-нибудь преслѣдующаго правственные цѣли союза, видитъ въ короткихъ юбкахъ шансонетки изъ *Variété* вершину гибели и испорченности, и въ то-же время она безъ

всякаго чувства стыда выѣзжаетъ въ свѣтъ съ глубокимъ декольте, открывающимъ всю ея грудь. И такая госпожа, вѣроятно, почувствуетъ себя глубоко оскорбленной, если ей предложатъ появиться передъ мужчиной въ балетномъ костюмѣ, но съ покрытой грудью. Но что при извѣстныхъ условіяхъ короткія юбки могутъ вовсе и не считаться неприличными, въ этомъ насъ убѣждаетъ особый велосипедный костюмъ, состоящій изъ короткой юбки и прозрачныхъ чулокъ, которые дамы высшаго общества одѣваютъ при велосипедной ѣздѣ. У нѣмцевъ и у другихъ народовъ долгое время считалось неприличнымъ совмѣстное купаніе мужа съ женой. Американцы первые не усмотрѣли въ этомъ ничего отталкивающаго, и уже нѣсколько лѣтъ, какъ и нѣмцы ничего постыднаго не видятъ въ совмѣстномъ купаніи, въ такъ называемыхъ, семейныхъ баняхъ. Это доказываетъ, что возрождаются нравы прежнихъ временъ, такъ какъ совмѣстное купаніе супруговъ имѣло мѣсто въ Германіи нѣсколько вѣковъ тому назадъ ¹⁾.

Предыдущіе примѣры убѣждаютъ насъ въ томъ, что чувства стыда и отвращенія, равно какъ и объектъ ихъ зависятъ отъ привычекъ и нравовъ общества. И именно поэтому, оба эти чувства служатъ охранительными факторами противъ тѣхъ поступковъ и дѣяній, которые общественное мнѣніе осуждаетъ, какъ неприличные и безнравственные. Чувство стыда удерживаетъ дѣвушку отъ того, чтобы она легкомысленно и безъ борьбы отдавалась первому встрѣчному. Ей мѣшаютъ уже подготовительные акты къ собственно половому акту, какъ на примѣръ необходимость раздѣваться въ присутствіи мужчинъ, не говоря уже объ отвращеніи, которыя многія женщины испытываютъ при видѣ сѣмениизверженія и другихъ связанныхъ съ половымъ актомъ проявленій.

Изъ всего вышесказаннаго намъ совершенно ясно, какое важное мѣсто занимаютъ въ дѣлѣ воспитанія правильно привитыя понятія о нравственности, какъ и разумно культивированныя чувства стыда и отвращенія, Что же касается

---

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. Rudeck. Geschichte der öffentlichen sittlichkeit in Deutschland. Zweite Auflage 1905 S. 4 ff; то же Alfred Martin. Deutsches Badewesen in vergangenen Tagen. Iena 1906.

спеціально полового воспитанія ребенка, то, разумѣется, существуетъ еще цѣлый рядъ психологическихъ вспомога-тельныхъ средствъ, могущихъ удержать ребенка въ половой чистотѣ. Къ этимъ послѣднимъ принадлежатъ въ первую очередь боязнь передъ неблагопріятными результатами,—извѣстно, какъ такая боязнь удерживаетъ многихъ отъ безнравственныхъ поступковъ и какъ часто она повышаетъ нравственную чувствительность; далѣе, сюда относятся обученіе и наставленія, о которыхъ я поговорю подробнѣе позже въ связи съ другими факторами полового воспитанія дѣтей.

Пока же я хочу замѣтить, что при нравственномъ воспитаніи дѣтей, совершаются тѣ же ошибки, какъ при разрѣшеніи нравственныхъ вопросовъ взрослыми. Въ особенности совершенно не разграничиваются понятія о безнравственномъ вообще и о безнравственномъ при опредѣленныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ. Господствующія сужденія о наготѣ и о половой жизни съ точки зрѣнія половой нравственности совершенно ясно иллюстрируютъ только что высказанную мысль. Исходя изъ того, что нагота тѣла при извѣстныхъ условіяхъ считается неприличной, въ ребенкѣ старательно воспитываютъ чувство стыдливости къ наготѣ, такъ что дитя пріучается видѣть въ ней нѣчто дурное. Что же касается половой сферы, то уже одно упоминаніе о ней и о ея проявленіяхъ считается глубоко неприличнымъ. И вотъ вмѣсто того, чтобы держать ребенка по отношенію къ половой жизни въ извѣстныхъ границахъ, ему прививаютъ спутанныя понятія о ней. И тѣ же люди, которые пріучаютъ ребенка повторять заповѣдь: чти отца и мать твою,—они же воспитываютъ ребенка въ такихъ понятіяхъ, что онъ принужденъ разсматривать тотъ самый актъ, которому онъ обязанъ своимъ появленіемъ на свѣтъ, какъ нѣчто позорящее его собственныхъ родителей.

Сомнѣнія нѣтъ, правильные пути къ здоровому воспитанію трудно найти, поиски за ними связаны не только съ глубокимъ интересомъ къ дѣлу, но и съ извѣстной подготовкой, можетъ быть, даже съ извѣстнымъ талантомъ. Но часто правильную точку зрѣнія легко найти, и, если немножко отречься отъ лицемѣрія и ненормальныхъ понятій о нравственности, тогда можно ребенка воспитать такимъ

образомъ, чтобы онъ, правда, не относился совершенно равнодушно къ произвольному и легкому оголенію своего тѣла, но чтобы онъ также не видѣлъ въ наготѣ, нѣчто грязное и недозволенное. Когда маленькая дѣвочка слишкомъ высоко поднимаетъ платье, мать обыкновенно запрещаетъ ей это дѣлать. Ребенку и въ голову не приходитъ справиться о причинахъ этого запрещенія, а если такое любопытство ребенокъ и проявляетъ, мать не находитъ ничего лучшаго, какъ отдѣлаться общими фразами, утѣшая себя тѣмъ, что ребенокъ еще не въ состояніи понять истинныхъ причинъ, и что эти причины позже само собой сдѣлаются ему понятными. А между тѣмъ, когда ребенокъ дѣлается старше и понятливѣе, нѣтъ ничего легче какъ объяснить ему въ той или другой удобной формѣ истинную причину дѣлаемыхъ ему внушеній.

Столь же необходимо удержаться отъ переоцѣнки чувства отвращенія. Многія молодыя дѣвушки изъ стыда или изъ боязни внушить другому отвращеніе, удерживаются отъ отправленія своихъ естественныхъ надобностей, когда онѣ находятся въ обществѣ постороннихъ. Не говоря уже о протекающихъ отсюда неудобствахъ, тотъ громадный вредъ, который такое воздержаніе приноситъ здоровью, засвидѣтельствовано врачами. Необходимо и здѣсь держаться при воспитаніи извѣстной середины. Ребенокъ долженъ знать, что отправленіе естественныхъ надобностей должно изъ эстетическихъ и гигиеническихъ соображеній происходить въ закрытыхъ мѣстахъ. Но ни въ коемъ случаѣ нельзя приучать ребенка видѣть въ малѣйшемъ упоминаніи объ этихъ вещахъ нѣчто отвратительное и постыдное. Нельзя переходить границъ и въ возбужденіи отвращенія ко всему тому, что связано съ половой жизнью. Все воспитаніе молодыхъ дѣвицъ въ подавляющемъ числѣ случаевъ ведетъ къ тому, что онѣ приучаются видѣть въ половомъ актѣ не только элементы постыднаго, но и отвратительно-отталкивающаго. Извѣстно, что цѣлый рядъ женщинъ не могутъ отдаваться половому акту такъ, чтобы онѣ при этомъ испытывали дѣйствительное чувство удовольствія. Громадное число тяжелыхъ разочорованій въ бракъ покоится на отсутствіи нормальныхъ половыхъ чувствованій женщинъ и вовсе не невѣроятно,

что виною этому служить специфическое воспитаніе дѣвушекъ. Дѣйствительно, если кому-нибудь съ самаго дѣтства внушаютъ, что половой актъ грязень, постыдѣнъ и отвратителенъ, то не удивительно, что со временемъ у такихъ людей исчезаетъ всякое естественное половое возбужденіе и всякое естественное чувство удовольстворенія. По отношенію же къ столь распространенной половой нечувствительности женщинъ, я повторяю, нужно считать вѣроятнымъ, что въ цѣломъ рядѣ такихъ случаевъ громадную роль играетъ воспитаніе дѣвушекъ, хотя, разумѣется, въ этой нечувствительности могутъ быть виноваты и другія причины.

Итакъ, нужно держаться золотой середины. Съ одной стороны необходимо внушить ребенку, что всякое злоупотребленіе раздраженіемъ половыхъ органовъ воспрещено законами божескими и человѣческими, съ другой же—не прививать ребенку отвращенія къ половому акту.

То, что я раньше сказалъ объ оголеніи тѣла и наготѣ, имѣетъ также извѣстное значеніе для выработки въ дѣтяхъ правильнаго взгляда на художественныя изображенія голаго человѣческаго тѣла. Ни одинъ благомыслящій человѣкъ не отрицаетъ значенія наготы въ искусствѣ. Представьте себѣ, въ самомъ дѣлѣ, облеченную въ платье Венеру! Отношеніе же искусства къ воспитанію дѣтей необходимо признать, хотя для этого вовсе не слѣдуетъ быть пламеннымъ послѣдователемъ того теченія, которое съ большимъ шумомъ рекламировало нѣсколько лѣтъ тому назадъ значеніе искусства въ жизни ребенка. Правда, ребенокъ до достиженія извѣстной зрѣлости врядъ ли обладаетъ большими художественными потребностями, и все же нельзя старательно устранять развивающихся дѣтей отъ красоты голаго тѣла. Къ этой чисто педагогической цѣли приводитъ также и тотъ фактъ, что ребенка собственно и удержать нельзя вдали отъ всякихъ подобнаго рода изображеній. Если его можно не пускать въ музеи, то на общественныхъ площадяхъ или дома, гдѣ часто понаставлено достаточно голыхъ статуй и гдѣ не всегда можно держать подъ замкомъ книги и картины съ изображеніями человѣческаго тѣла, тамъ отъ ребенка скрыть ничего нельзя.

Нѣкоторые требуютъ, чтобы изъ общественныхъ площадей были устранены голыя статуи; это требованіе такъ глупо, что о немъ и спорить не стоитъ, оно только и годится въ качествѣ матеріала для юморостическихъ журналовъ. Къ тому же и изученіе классиковъ даетъ столько поводовъ къ упоминанію и изображенію наготы, какъ напримѣръ, описанія древнихъ боговъ въ миѳологіи, что слѣдовать въ этомъ отношеніи совѣтамъ апостоловъ нравственности, — значитъ лишить дѣтей прекраснѣйшихъ источниковъ образованія. Пусть всѣ тѣ, кто въ младшихъ классахъ гимназіи разсматривалъ въ миѳологическихъ учебникахъ изображенія голыхъ боговъ и богинь, пусть они когда-нибудь зададутся вопросомъ, испытывали ли они при этомъ хотя бы малѣйшее нечистое чувство и приходила ли имъ въ голову хотя бы малѣйшая грязная мысль! И если на одного изъ тысячи дѣтей эти изображенія и производили нежелательное впечатлѣніе, то мы не имѣемъ права по этой причинѣ лишить тысячи другихъ дѣтей этой важной духовной пищи, необходимой для развитія мысли, эстетическаго чувства и общаго образованія.

Поэтому при бесѣдахъ съ дѣтьми о художественныхъ изображеніяхъ не слѣдуетъ быть боязливыми, а наготу статуй не слѣдуетъ представлять ребенку какъ нѣчто исключительное и особенное. Приходится при этомъ задуматься только надъ вопросомъ, какую цѣну имѣетъ прикрываніе половыхъ органовъ фиговымъ листочкомъ (это обыкновеніе въ искусствѣ явилось лишь въ серединѣ 18-го вѣка подъ вліяніемъ іезуитовъ), и не можетъ ли оно натолкнуть дѣтей на подозрительные разговоры. Ребенокъ можетъ сравнить изображеніе тѣла со своимъ собственнымъ или съ тѣлами другихъ, онъ тотчасъ увидитъ различіе и догадается о смыслѣ фигового листа, и это наведетъ его на нежелательныя мысли и разговоры.

Тѣ, кто считаетъ необходимымъ преднамѣренно держать дѣтей вдали отъ такихъ изображеній, исходятъ изъ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія. Нѣкоторые думаютъ, что изображенія голаго человѣческаго тѣла могутъ будить половое чувство дѣтей, другіе же, — что они скверно вліяютъ на общую нравственность ребенка. Нельзя смѣшивать этихъ двухъ вещей, ибо, если вѣрно, что правильно привитыя нравственныя

понятія подавляютъ половые проступки, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что нравственная невоспитанность обязательно должна возбудить ребенка къ половымъ эксцессамъ. Мнѣ вспоминаются много картинъ, по содержанию своему безнравственныхъ, но совершенно не возбуждающихъ полового чувства. Тутъ дѣлается еще и та ошибка, что не принимается во вниманіе одно обстоятельство, а именно, что вещи, подозрительныя въ половомъ отношеніи для взрослыхъ, ребенку таковыми показаться и не могутъ. За исключеніемъ сравнительно рѣдкихъ случаевъ, ребенокъ въ дѣйствительности вовсе не склоненъ видѣть въ наготѣ нѣчто сексуально-возбуждающее. Мнѣ по этому поводу вспоминается анекдотъ, весьма характеризующій дѣтскую природу. Маленькая дѣвочка возвращается съ купанія, и на вопросъ, купались ли также и мальчики, она отвѣчаетъ, что этого она, собственно говоря, сказать не можетъ, такъ какъ всѣ, молъ, были раздѣты. Взрослые потому и склонны считать голыя статуи способными къ возбужденію похоти, что они привыкли особеннымъ образомъ относиться къ своей собственной наготѣ, а посему они стараются всякое оголеніе представлять ребенку безнравственнымъ явленіемъ. А между тѣмъ голыя статуи вовсе не дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ. Я вспоминаю случай изъ временъ движенія въ пользу Lex Heinze. У меня былъ пациентъ, горячій защитникъ упомянутаго закона. Однажды онъ явился ко мнѣ со своимъ маленькимъ сыномъ, который увидѣлъ у меня въ пріемной женскую голую статую, и которую онъ принялъ за мужскую. Мальчикъ очевидно слыхалъ по поводу упомянутаго закона много разговоровъ и при видѣ статуи наивно воскликнулъ: „Неправда ли, папа, если бы это была дѣвушка, то это было бы неприлично!“ Это замѣчаніе ребенка такъ естественно и характерно; ребенокъ самъ по себѣ ничего особеннаго въ наготѣ не видитъ, если воспитаніемъ ему не внушаютъ, что она должна возбудить стыдъ или, того хуже, что она безнравственна и неприлична. Конечно, прикрываніе человѣческаго тѣла тѣсно связано съ общими понятіями о приличіи и съ человѣческой стыдливостью, но чѣмъ скорѣе удастся приучить ребенка не видѣть ничего безнравственнаго въ наготѣ, тѣмъ легче можно будетъ ему привить правильное представленіе о морали, и

тѣмъ легче можно будетъ его охранить отъ преждевременныхъ половыхъ возбужденій.

Всѣ только что изложенныя соображенія относятся *mutatis mutandis* и къ выбору дѣтскаго чтенія. Разумѣется, нельзя давать дѣтамъ ни одной порнографической или эротической книги, но нельзя также старательно укрывать отъ дѣтей всякое произведеніе, затрагивающее вопросы любви. Ибо тогда намъ пришлось бы лишиться ихъ прекраснѣйшихъ образцовъ нашей литературы, даже сказокъ. Даже въ сказкахъ Гримма можно найти такія мѣста, которыя покажутся фанатикамъ нравственности подозрительными, напр., сообщеніе въ сказкѣ *Dorngöschen* о томъ, что царица родила дочь, или цѣлый рядъ другихъ сказокъ, гдѣ говорится о женской красотѣ, о влюбленности и поцѣлуѣ. Или возьмите всѣ народныя пѣсни. Нѣкоторымъ кажется возможнымъ измѣнять всѣ стихотворенія, предназначенныя для дѣтей, примѣняя ихъ къ дѣтскимъ вкусамъ и пониманію. Но вспомните, что стало съ извѣстной пѣсенкой, измѣненной для дѣтей: даже слово „возлюбленный“ въ ней выброшено, и замѣнено словомъ „дядя“. Одно изъ двухъ: или ребенокъ не имѣетъ никакого представленія о понятіи „возлюбленный“, тогда не опасно, если онъ послушаетъ эту прекрасную пѣсню въ оригиналѣ; или же понятія любви уже доступны ребенку, тогда „дядя“, замѣняющій „возлюбленнаго“ только испортитъ его художественный вкусъ; нравственныхъ же его устоевъ такая замѣна укрѣпить не можетъ. Абсурдно предполагать, что такія пѣсни могутъ ускорить развитіе сексуальности, и никто еще не былъ въ состояніи принести въ защиту этого положенія ни малѣйшаго доказательства. И если бы кто-нибудь попытался это сдѣлать, онъ доказалъ бы лишь свой собственный испорченный вкусъ и свою собственную нравственную бѣдность.

То же самое можно сказать и о театрѣ и другихъ духовныхъ факторахъ развитія ребенка и вообще человѣка. Ибо повторяю, какими средствами можемъ мы уберечь ребенка отъ соприкосновенія съ тѣми или иными эротическими проявленіями жизни. Вспомните современную распространенность газетъ. Не только въ большихъ городахъ, но и въ провинціи и въ деревнѣ вы не удержите дѣтей отъ чтенія газетъ. А между тѣмъ, половымъ вопросомъ за-

нимается не только бульварная пресса; серьезнѣйшія газеты склонны теперь удѣлять слишкомъ много мѣста, такъ называемой, половой проблемѣ, многіе не стѣсняются придать эротическій оттѣнокъ событіямъ, можетъ быть, ничего общаго съ сексуальностью не имѣющимъ. Съ большой легкостью какое-нибудь убійство превращается въ преступленіе на половой почвѣ, всякое истязаніе — въ садизмъ, а всякая женщина, замѣшанная въ какое-нибудь нашумѣвшее дѣло, — въ таинственную прекрасную молодую даму. Кромѣ того, современная пресса наполняетъ свои столбцы общимъ разборомъ половыхъ вопросовъ — вопросомъ о половомъ воспитаніи, о венерическихъ болѣзняхъ, о борьбѣ съ проституціей и т. д. и при всемъ добромъ желаніи не удается помѣшать ребенку копаться въ такомъ чтеніи. Само по себѣ въ этомъ чтеніи нѣтъ особенно большого несчастья, если только разбираемые вопросы трактуются серьезно. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ порнографической литературой и спеціально эротическими картинками. Къ сожалѣнію, въ школахъ распространяется эта спеціальная литература гораздо больше, чѣмъ можно думать, отчасти въ печатной формѣ, отчасти въ рукописной. Такъ, мнѣ сообщали изъ одной женской школы, что среди 12—14 лѣтнихъ дѣвочекъ курсируетъ довольно много порнографическихъ описаній. Къ послѣднимъ принадлежатъ разнообразнѣйшія описанія первой брачной ночи, рассказъ въ порнографической формѣ о Фаустѣ и Гретхенъ и цѣлый рядъ неприличныхъ стихотвореній. Въ мужскихъ школахъ, очевидно, больше такой же печатной литературы и, главнымъ образомъ, картинъ порнографическаго содержанія. Распространеніемъ этихъ картинъ спеціально занимаются газетныя объявленія, которыя подъ невиннымъ заглавіемъ „Парижскіе ландшафты“, пускаютъ въ продажу порнографическія изображенія. Въ большинствѣ случаевъ эти объявленія идутъ изъ Парижа, въ меньшинствѣ — изъ Венгрии, Австріи, Италіи, Испаніи. Что же касается нѣмецкихъ торговцевъ, то они, по крайнѣй мѣрѣ, не рѣшаются анонсировать свой товаръ въ нѣмецкихъ газетахъ, но кажется, что они это не дѣлаютъ и въ заграничныхъ изданіяхъ. Заслуженной дѣятельностью „Народнаго союза для борьбы съ грязью слова и изображенія“, такія объявленія почти совершенно изгнаны изъ газетъ. Нѣтъ никакого со-

мнѣнія въ томъ, что эти объявленія приносили непомѣрное зло дѣтямъ. Какой-нибудь подростокъ выписывалъ предлагаемыя порнографическія изображенія и распространялъ ихъ среди своихъ школьныхъ товарищей, тѣмъ болѣе, что они пріобрѣтались за сравнительно дешевую цѣну. Тѣ многочисленныя конфискаціи этихъ картинъ, которыя производились въ мужскихъ, часто и въ женскихъ школахъ, говорятъ за довольно широкое распространеніе этого зла ¹⁾, и если въ послѣднее время оно уменьшилось, то мы безусловно обязаны этимъ вышеупомянутому союзу, стремленія котораго мы ни въ коемъ случаѣ не должны смѣшивать съ некультурными, ханжескими, лицемерными пожеланіями тѣхъ господъ, которые видятъ нѣчно грязное въ каждой статуѣ.

Что касается отношенія порнографіи къ школьной жизни, то существуютъ большія различія въ степени ея распространенія; хотя много факторовъ несомнѣнно переоцѣниваются, на примѣръ, различія въ этомъ отношеніи большого и маленькаго города. Въ маленькихъ провіціальныхъ школахъ также часто распространеніе порнографіи, какъ и въ большихъ городахъ, тѣмъ болѣе, что именно въ цѣлый рядъ маленькихъ городовъ посылаются изъ Парижа адреса, по которымъ можно выписывать этотъ товаръ. Не это опредѣляетъ вышеупомянутыя различія, а въ гораздо большей степени нравственный уровень какъ самихъ учащихся, такъ въ особенности, учащихся, а также степень личнаго вліянія всего школьнаго начальства. Я знаю школы, даже въ большихъ городахъ, гдѣ отъ учащихся нельзя услышать ни одного неприличнаго слова, ни одного неприличнаго поступка на половой почвѣ, хотя, можетъ быть, кто-нибудь изъ учениковъ иногда втихомолку и мастурбируетъ. Въ противовѣсъ этимъ безукоризненнымъ, чистымъ въ духовномъ отношеніи школамъ, я встрѣчалъ и учебныя заведенія съ исключительно безобразными нравами. Я думаю, что нельзя объяснять этихъ различій ничего не говорящей ссылкой на грубость нравовъ, господствующихъ въ большихъ городахъ.

Никто не споритъ противъ того, что тѣ широкіе раз-

¹⁾ Цѣлымъ рядомъ подробностей изъ этой области я обязанъ частнымъ сообщеніямъ, которыя мнѣ любезно сдѣлалъ д-ръ Вонн.

мѣры, въ которыхъ порнографія распространяется въ школѣ, весьма опасны для здоровья и нравственности дѣтей.---Въ общемъ, на взрослыхъ порнографія дѣйствуетъ скорѣе отталкивающимъ образомъ, и въ рѣдкихъ случаяхъ возбуждаетъ половое чувство. На дѣтей же, еще нечувствительныхъ въ половомъ отношеніи, порнографія дѣйствуетъ ужасно въ смыслѣ болѣе позднихъ результатовъ, а именно, подрастающее поколѣніе, незнакомое еще съ половой жизнью, только въ этой формѣ это знакомство и пріобрѣтаетъ. Въ связи съ этимъ находится тотъ фактъ, что многіе преступные развратители дѣтей специально пользуются порнографическими изображеніями, чтобы вызвать у нихъ половое возбужденіе и сдѣлать послушнымъ орудіемъ своихъ преступныхъ цѣлей. Но важнѣе еще, чѣмъ плачевные результаты для здоровья, представляется мнѣ опасность порнографіи для общаго нравственнаго развитія дѣтей. Знакомство съ порнографіей въ раннемъ возрастѣ подавляетъ, или даже искусственно уничтожаетъ тѣ высшіе психическіе элементы, которые связаны съ половой жизнью. Итакъ, порнографія приноситъ неоспоримо тяжелый вредъ дѣтямъ. Изъ всѣхъ сдѣланныхъ мною выводовъ ясно, что нельзя этихъ вещей смѣшивать съ дѣйствительно художественнымъ изображеніемъ наготы, хотя многіе гешефтмахеры, къ сожалѣнію, и старались эротику и пикантность лицемѣрно приблизить къ области искусства.

* * *

Въ связи съ психогигіенической стороной половой жизни ребенка находится часто обсуждаемый вопросъ о совмѣстномъ воспитаніи половъ (Coedukation). Намъ придется остановиться на этомъ вопросѣ лишь постолько, поскольку это непосредственно затрагиваетъ нашу тему, и я поэтому оставляю въ сторонѣ вопросъ объ общихъ основаніяхъ, напримѣръ, неравномѣрность въ развитіи и способностяхъ, которыя принимаются въ соображеніи при бесѣдахъ о совмѣстномъ воспитаніи.

Исходя изъ сексуально педагогическихъ основаній, многіе возражали противъ совмѣстнаго воспитанія половъ, считая, что послѣднее можетъ повести къ слишкомъ раннему раз-

виту половой жизни и безнравственных поступковъ среди дѣтей.

Совершенно вѣрно, первые признаки половой чувствительности появляются у мальчиковъ и дѣвочекъ тогда, когда они приходятъ между собой въ соприкосновеніе. Но не разграниченіемъ половъ въ школѣ можно помочь этому злу. Мальчикъ всегда имѣетъ возможность встрѣчаться во внѣ школьной жизни съ особами женскаго пола, взрослыми или дѣтьми (подруги сестры, кузины, знакомыя семьи). Также весьма вѣроятно, что при школьномъ охраненіи дѣтей отъ общенія съ дѣтьми другого пола, половое влеченіе какъ мальчиковъ такъ и дѣвочекъ можетъ направиться въ неестественное русло сексуальныхъ склонностей къ своему же полу. Хочу напомнить по этому поводу сказанное мною о недеференцированномъ половомъ влеченіи.

Что касается половыхъ поступковъ, которые могутъ произойти на почвѣ частаго общенія мальчиковъ и дѣвочекъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что многіе мальчики, у которыхъ явленія детумесценціи и контректаціи тѣсно переплетены, легко поддаются этимъ половымъ искушеніямъ. Примѣры тому мы находимъ въ интернатахъ, пансіонахъ и различныхъ воспитательныхъ учрежденіяхъ, но и въ школахъ, гдѣ существуетъ полное раздѣленіе половъ, можно наблюдать слишкомъ ранніе половые эксцессы (взаимный онанизмъ, взаимное прижиманіе половыхъ органовъ другъ къ другу). Разумѣется, можно предположить возможность этихъ эксцессовъ и при совмѣстномъ воспитаніи мальчиковъ и дѣвочекъ, но нельзя этой опасности переоцѣнивать. Прежде всего имѣется очень много гимназій и школъ, гдѣ никогда не бываетъ половыхъ эксцессовъ. Мальчикъ или дѣвочка можетъ даже начать жить половой жизнью, но никакихъ половыхъ актовъ не совершать. Къ тому же надо принять во вниманіе то обстоятельство, что при совмѣстной жизни мальчиковъ и дѣвочекъ, та естественная стыдливость и невинность, которыми отличаются дѣвочки, даютъ достаточно сильный отпоръ нечистымъ побужденіямъ мальчиковъ, и опытъ вполне убѣдилъ въ этомъ.

Fink, сообщая о воспитаніи дѣтей въ восточныхъ Штатахъ Америки, указываетъ, что тамъ каждая дѣвочка имѣетъ

своего отъ 14-ти до 17-ти лѣтняго „добраго друга“, и не смотря на то, что рѣчь идетъ о болѣе или менѣе взрослыхъ мальчикахъ, все же не наблюдается какихъ нибудь неблагопріятныхъ результатовъ. Тоже мнѣ подтвердили многіе американцы и американки, въ компетентности и правдивости которыхъ я не сомнѣваюсь. Во время моей продолжительной американской поѣздки я спрашивалъ объ этомъ предметѣ цѣлый рядъ врачей, священниковъ, учителей, родителей, и всѣ они подтверждали половую воздержанность молодыхъ людей, воспитывающихся совмѣстно съ дѣвочками въ различныхъ американскихъ школахъ. Еще больше: если о какомъ нибудь молодомъ человѣкѣ становится извѣстнымъ, что онъ въ половомъ отношеніи нечистъ, идетъ ли рѣчь объ общеніи съ проститутками, или о, такъ называемой, любовной связи, его немедленно исключаютъ изъ того общества, среди котораго онъ вращался. Пусть въ этомъ случаѣ проявится даже нѣкоторое лицемѣріе, это не измѣняетъ того факта, что молодежь при совмѣстномъ воспитаніи половъ не является болѣе безправственной, чѣмъ при строго раздѣльномъ воспитаніи. Я знаю, правда, что многіе сомнѣваются въ невинности этихъ отношеній въ Америкѣ; все, по ихъ мнѣнію, объясняется лицемѣріемъ, но мои личныя впечатлѣнія меня убѣдили въ томъ, что это мнѣніе невѣрно. Впрочемъ, населеніе Соединенныхъ Штатовъ слишкомъ разношерстно по своему національному составу, и господствующіе тамъ нравы такъ же различны, какъ различны они бывають въ разныхъ соціальныхъ слояхъ населенія. Все, сказанное мною, относится главнымъ образомъ къ старымъ англо-американскимъ кругамъ, хотя и здѣсь замѣчаются въ послѣднее время нѣкоторыя измѣненія. Американцы начинаютъ поддаваться вліянію Европы, гдѣ отъ молодыхъ людей вовсе не требуется полового воздержанія.

Если многіе думаютъ, что при совмѣстномъ воспитаніи скорѣе возможны половыя злоупотребленія, слѣдуетъ вспомнить о томъ, что съ точки зрѣнія сексуально-педагогической достаточно чревато опасностями и раздѣльное воспитаніе; Кромѣ того, мнѣ кажется, что дѣвушкамъ можно гораздо лучше привить умѣніе отстоять себя и свою невинность, не тогда, когда ее боязливо охраняють отъ всякаго мужского взгляда, а скорѣе тогда, когда общество

мужчинъ является для нея обычнымъ и естественнымъ. Эта точка зрѣнія начинаетъ все больше прививаться и въ Европѣ. По крайней мѣрѣ, во внѣ школьной жизни, мальчиковъ и дѣвочекъ стараются не отчуждать другъ отъ друга, чему, между прочимъ, значительно способствуетъ спортъ.

Чрезвычайно трудно сказать, въ какихъ случаяхъ половая жизнь пробуждается раньше, при совмѣстномъ или раздѣльномъ воспитаніи половъ. Что касается, на примѣръ, интернатовъ, то опытъ показалъ, что тамъ половая жизнь воспитанниковъ является чрезвычайно большимъ вопросомъ и подлежитъ еще изслѣдованію. Но и то, что мнѣ извѣстно объ этомъ предметѣ, въ особенности о поведеніи воспитанницъ женскихъ пансіоновъ, меня убѣждаетъ въ томъ, что нѣтъ большой разницы въ наступленіи половой зрѣлости при общемъ или при раздѣльномъ воспитаніи.

Для того, чтобы совмѣстное воспитаніе дѣйствительно не приносило никакого вреда, необходимо, впрочемъ, одно условіе. Нельзя разсматривать его какъ экспериментъ, нельзя бояться, что мы ребенка толкаемъ въ самую гущу опасностей, и потому обставляя его всевозможнаго рода предосторожностями и предостереженіями. Ребенокъ долженъ видѣть въ совмѣстномъ посѣщеніи школы нѣчто естественное и обыденное. Въ этомъ смыслѣ громадное значеніе имѣетъ тотъ фактъ, происходитъ ли совмѣстное обученіе съ самаго начала, или уже позже, когда дѣти наполовину уже развились. Если ребенокъ съ самаго ранняго дѣтства не пріучается видѣть въ общеніи мальчиковъ и дѣвочекъ между собою нѣчто само собой понятное, тогда половая жизнь и, въ особенности, половая нравственность дѣтей можетъ пойти по неправильному пути развитія. На это указываетъ и Gertrud Viämer ¹⁾.

Я не думаю, разумѣется, до конца исчерпать этотъ спорный вопросъ о совмѣстномъ воспитаніи половъ.. Я хочу лишь въ связи съ разбираемымъ здѣсь матеріаломъ подчеркнуть неосновательность и ошибочность тѣхъ возраженій, которыя дѣлаются противъ совмѣстнаго воспитанія.

¹⁾ Koedukation im Buche vom Kinde. Herausgegeben von Adele Schreiber. 2 Bd. Leipzig 1907 S. 48.

Тѣмъ старательнѣе слѣдуетъ, однако, противодѣйствовать другому рода общенію мальчиковъ и дѣвочекъ, къ которому въ первую очередь принадлежатъ совмѣстные танцклассы, представляющіе собой далеко не такое новое явленіе, какъ многіе предполагаютъ. Противъ нихъ горячо высказывался еще сто лѣтъ тому назадъ почтенный психологъ и педагогъ Roskels ¹⁾, по словамъ котораго уже тогда существовали дѣтскіе балы, продолжавшіеся съ пяти пополудни до самой полуночи, а иногда и до утра. Во всякомъ случаѣ, нельзя относиться къ совмѣстнымъ дѣтскимъ танцамъ, какъ къ такому же невинному явленію, какимъ надо считать совмѣстное обученіе, тѣмъ болѣе, что они часто совпадаютъ съ концомъ второго періода дѣтства, или съ первыми годами юношества. И не странно ли въ самомъ дѣлѣ, что иные родители не находятъ достаточно слезъ, чтобы поплакать о переутомленіи своихъ дѣтей въ школѣ, и въ то же самое время не находятъ ничего дурного въ томъ, что ихъ дѣти два раза въ недѣлю посѣщаютъ танцклассы.

Подводя итоги сказанному по вопросу объ общеніи мальчиковъ и дѣвочекъ, я считаю нужнымъ рассказать случай, сообщенный мнѣ въ самое послѣднее время и достаточно ярко иллюстрирующій ту мысль, что и при раздѣльномъ воспитаніи дѣти проявляютъ вредныя наклонности къ тѣмъ или инымъ половымъ поступкамъ. Рѣчь идетъ объ одномъ 8-ми лѣтнемъ мальчикѣ и одной 7-ми лѣтней дѣвочкѣ, раздѣвшихся до нага и улегшихся вмѣстѣ въ постель. Выяснилось, что дѣти вполне сознательно видѣли въ своемъ поступкѣ нѣчто дурное. На одѣялѣ были замѣтны слѣды крови. Дѣвочка эта выказывала даже по отношенію къ взрослымъ нѣкоторый половой интересъ; она часто и охотно прижималась къ нимъ, что посторонними объяснялось ея невинной игривостью.

Разсказывая объ этомъ характерномъ фактѣ, я не хочу упустить случая прибавить, что такія вещи, естественно, могутъ встрѣчаться и при совмѣстномъ воспитаніи половъ. Но тогда мы не имѣемъ права—явленія, глубоко, очевидно, коренящіеся въ человѣческой природѣ, объяснять случай-

---

¹⁾ Versuch einer Charakteristik der Weiblichen Geschlecht I Bd. Hannover 1797 S. 95

ными причинами. Нельзя все сваливать на совмѣстное воспитаніе, когда и раздѣльное воспитаніе не исключаетъ возможности половыхъ эксцессовъ. И если безусловно нельзя игнорировать въ дѣлѣ воспитанія вопроса о различіи половъ, то еще болѣе вредно относиться къ нему съ боязнью и старательно подчеркивать его опасную сторону. Разумѣется, не слѣдуетъ брата и сестру, когда они достигли извѣстнаго возраста, сажать вмѣстѣ въ ванну. И даже не потому, что это можетъ возбудить въ нихъ половыя вожделѣнія, а скорѣе по другой причинѣ, а именно, такъ какъ это противорѣчитъ общепринятымъ у насъ приличіямъ, мы этимъ возбуждаемъ любопытство ребенка и наводимъ его на нежелательную работу мысли.

Надо принять еще во вниманіе злоупотребленія надѣтьми въ нашихъ театрахъ, хотя въ защиту дѣтей становится въ данномъ случаѣ законъ. Опредѣляющимъ моментомъ въ вопросѣ о законодательной защитѣ дѣтей являются не сексуально-нравственные интересы, а въ гораздо большей степени правовое положеніе самаго ребенка. Такая точка зрѣнія выяснилась еще въ одномъ изъ движеній въ пользу защиты дѣтей полвѣка тому назадъ. Въ 1848 году были запрещены во Франціи дѣтскіе театры; причемъ вмѣстѣ съ тѣмъ соображеніемъ, что совмѣстное пребываніе дѣтей обоего пола недопустимо съ точки зрѣнія половой нравственности, приводился и тотъ мотивъ, что необходимо щадить физическія и духовныя силы ребенка ¹⁾.

Перехожу къ вопросу о необходимости для ребенка психическаго развитія.

Весьма существенно отвлеченіе ребенка отъ половыхъ вожделѣній. Чѣмъ сильнѣе половое побужденіе ребенка начинаетъ предъявлять свои требованія, тѣмъ больше нужно заботиться о томъ, чтобы мысль его была занята другими интересами, цѣлесообразной и полезной дѣятельностью. Къ послѣдней принадлежитъ общее развитіе ребенка, въ равной мѣрѣ, какъ въ эстетическомъ,—театръ, литература,—такъ и въ физическомъ направленіи—спортъ и игры. Въ то же время необходимо обратить серьезное вниманіе на развитіе въ ре-

¹⁾ Pougin. Dictionnaire du Théâtre, Paris 1885 S. 715.

бенкѣ силы воли, столь же необходимой для борьбы съ половымъ возделѣніемъ, какъ для борьбы со всякимъ соблазномъ и всякой страстью. Однимъ словомъ, общее нравственное развитіе ребенка, воспитаніе характера, внушеніе извѣстныхъ идеаловъ и стремленій, — все это играетъ громадную роль въ половой педагогикѣ. Ничто такъ не способствуетъ человѣческому личному счастью и нравственной высотѣ, какъ развитіе идеализма, который отнюдь не долженъ граничить съ незнаніемъ жизни и неумѣніемъ въ ней ориентироваться.

Въ нѣкоторыхъ кругахъ возлагаютъ особенно большія надежды на религіозное воспитаніе дѣтей. Какъ высоко я ни цѣню *истинно* религіозное воспитаніе, я не думаю, чтобы можно было ожидать благопріятныхъ для нашихъ цѣлей результатовъ отъ религіознаго воспитанія, *какъ послѣднее понимается нынѣ въ нашихъ школахъ*. Я зналъ цѣлый рядъ людей, воспитанныхъ въ „строга-религіозномъ“ духѣ, принадлежащихъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, — протестантовъ, католиковъ, евреевъ, — которымъ однако религіозное воспитаніе въ вышеупомянутомъ духѣ принесло очень мало пользы. Я видѣлъ безчисленное количество онанистовъ среди дѣтей, дѣлающихъ громадные успѣхи на урокахъ Закона Божьяго. Я наблюдалъ тяжелыя эпидеміи мастурбаціи, и даже взаимной, въ такихъ интернатахъ, которые начинаютъ каждый свой день молитвами и религіознымъ пѣніемъ. Еще совсѣмъ недавно мнѣ рассказывали объ одномъ, такъ называемомъ, образцовомъ учрежденіи, гдѣ особенное значеніе придавалось религіозному воспитанію, и гдѣ всетаки взаимная мастурбація приняла грандіозные размѣры. Вообще надо различать три группы дѣтей, умѣющихъ держать свои половыя влеченія въ извѣстныхъ границахъ. Къ первой группѣ принадлежатъ такіа дѣти, половое чувство которыхъ еще настолько слабо развито, что имъ легко удерживаться отъ эксцессовъ. Ко второй — такіа дѣти, которымъ на урокахъ Закона Божьяго успѣли внушить спасительный страхъ передъ всевозможными карами Божьими. Наконецъ, къ третьей группѣ принадлежатъ такіа, которыя дѣйствительно и глубоко охвачены религіозно-нравственнымъ чувствомъ. И вотъ, когда я сравниваю число дѣтей, принадлежащихъ ко всѣмъ тремъ категоріямъ, съ тѣмъ громаднымъ количе-

ствомъ, которому не пошло въ прокъ религіозное воспита-
ніе, тогда, я думаю, мой скептицизмъ вполне оправды-
вается. Я не утверждаю, конечно, что дѣти, воспитан-
ныя въ такомъ религіозномъ духѣ, сдѣлались именно
благодаря этому воспитанію хуже и безнравственнѣе, но я
съ правомъ могу спорить противъ того, что половая нрав-
ственность дѣтей можетъ благодаря ему повыситься. Кромѣ
того, я долженъ далеко не въ пользу современнаго рели-
гіознаго воспитанія констатировать, что всѣ тѣ молодые
люди, которые составляютъ вышеупомянутое исключе-
ніе, далеко не обрѣли душевнаго покоя отъ своего воздер-
жанія. Въ непрерывной борьбѣ съ мучительной властью
половыхъ желаній, они вѣчно находятся подъ страхомъ
поддаться грѣху и пасть. А психика этихъ людей — я
говорю здѣсь, главнымъ образомъ о юношахъ—такова, что
неоднократно являлся вопросъ, не слѣдуетъ ли считать не-
избѣжнымъ совѣтовать такимъ людямъ обратиться къ внѣ-
брачному половому общенію. Я лично такого совѣта не да-
валъ и не считаю возможнымъ впредь давать его въ ана-
логичныхъ случаяхъ, по мотивамъ этического свойства, ко-
торые я подробно развилъ въ связи съ половымъ вопро-
сомъ въ моей книгѣ „Врачебная этика“²⁾. Врачъ ни въ
какомъ случаѣ не имѣетъ права совѣтывать такіе поступки,
которые противорѣчатъ религіознымъ убѣжденіямъ паціента.
Считая поэтому необходимымъ воздерживаться отъ такихъ
совѣтовъ, я тѣмъ болѣе обязанъ указать на тѣневые сто-
роны нашего специфическаго религіознаго воспитанія.

Это мнѣніе у меня сложилось благодаря многочислен-
нымъ наблюденіямъ, которыя я дѣлалъ надъ вполне созна-
тельными, воспитанными въ религіозномъ духѣ людьми. Они
убѣдили меня въ томъ, что то, что мы обычно понимаемъ
подъ религіознымъ воспитаніемъ, не можетъ подавить по-
ловыхъ желаній. Недавно мнѣ передали дневникъ одного
молодого человѣка, глубоко уповающаго на Бога и благо-
словляющаго милость Его на каждой страницѣ своего днев-
ника. Но во многихъ мѣстахъ его авторъ жалуется на то,
что онъ не въ состояніи подавить въ себя неизменной чув-
ственности. Онъ пишетъ: „Я могу черпать въ религіи, къ
сожалѣнію, очень мало силъ, чтобы противостоятъ могучему
чувственному побужденію. Послѣднее овладѣлъ мною уже

на двѣнадцатомъ году жизни, и съ тѣхъ поръ все мощнѣе разросталось. Я всегда думалъ, что я достаточно силенъ для отпора, но, увы, я не разъ былъ близокъ къ паденію“. Въ другомъ мѣстѣ онъ продолжаетъ: „какъ часто я ни борюсь съ чувственностью, эта низменная страсть не оставляетъ меня. Мое воображеніе всегда рисуетъ мнѣ страшнѣйшія картины, и когда я даже съ отчаяніемъ и болью закусываю губы, чтобы прочь отогнать видѣнія, они все таки оставляютъ свои слѣды въ моей душѣ, и время отъ времени я падаю. О, какъ я боролся! Какъ часто я со слезами молилъ Бога о помощи и силѣ, какъ часто я со святымъ трепетомъ благословлялъ Его благодать. На колѣняхъ, въ своей комнатѣ, молилъ я его, помочь мнѣ и укрѣпить меня! Я пишу все это не для того, чтобы себя похвалить, но чтобы показать тебѣ, дорогой читатель, какъ тяжела борьба за добродѣтель.“

Не то религіозное воспитаніе, которое видитъ позоръ въ томъ, что мы природой созданы голыми; не то воспитаніе, которое считаетъ человѣка загрязненнымъ только потому, что онъ вышелъ изъ утробы матери; не то воспитаніе, которое рассматриваетъ каждое половое чувство, какъ тяжелый грѣхъ и всю защиту отъ него видитъ въ аскетизмѣ,—не такое религіозное воспитаніе можетъ принести желательные плоды въ сексуально—педагогическомъ смыслѣ. Это въ состояніи лишь сдѣлать такое воспитаніе, которое находится въ полномъ соотвѣтствіи съ нашими нравственными понятіями, которое умѣетъ отдѣлать историческій матеріалъ библіи отъ внутренняго, незыблимаго, вѣчнаго смысла религіи.

О тѣхъ опасностяхъ, которыя сама библія заключаетъ въ себѣ въ смыслѣ ознакомленія ребенка съ половыми вопросами, уже много разъ говорилось. Въ ней часто и много рассказывается о событіяхъ, связанныхъ съ половой жизнью, и у ребенка естественно, долженъ возникнуть конфликтъ съ одной стороны между той тайнственностью, которою всегда передъ нимъ стараются окружить сферу половой жизни, и всѣмъ тѣмъ, во что его посвящаетъ библія—съ другой стороны. Опаснымъ именно и оказывается не то обстоятельство, что библія трактуетъ о половыхъ вопросахъ, а то противорѣчіе, которое существуетъ между частымъ затрагиваніемъ по-

ловыхъ темъ библіей и таинственнымъ покровомъ надъ этими темами въ жизни. Не безъ вліянія оказывается и тотъ фактъ, что половая область затрагивается въ библіи не всегда чисто и цѣломудренно. Достаточно вспомнить о часто упоминаемыхъ въ библіи картинахъ полового общенія, или о той сильной эротикѣ, которая имѣетъ мѣсто, на примѣръ, въ Пѣсняхъ Пѣсней. Также небезвредны изображенія правовъ, противорѣчащихъ нашимъ современнымъ взглядамъ, какъ на примѣръ полигамія, о которой говоритъ Ветхій Завѣтъ. Ребенокъ, которому не достаточно разъясняютъ различіе между историческимъ и религіознымъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, можетъ легко запутаться въ своихъ понятіяхъ о нравственности.

Нельзя также оставить безъ вниманія значеніе католической исповѣди, о которой въ послѣднее время такъ много пишутъ. Духовникъ всегда имѣетъ возможность изощряться въ познаниі грѣховъ и ихъ отпушеній. Для этого существуютъ цѣлыя книги, разбирающія эти грѣхи, между ними также и проступки на половой почвѣ. Такія же книжки существуютъ для дѣтей (Beichtspiegel), которымъ онѣ должны облегчить познаниі ихъ собственныхъ грѣховъ, и въ этихъ книжкахъ дѣти находятъ и грѣхъ преубодѣнія. Несмотря на практически вѣрные совѣты, даваемые иногда духовниками, нельзя, съ другой стороны, не подчеркнуть опасностей исповѣди. Мнѣ извѣстны случаи, когда духовные отцы подробно на исповѣди разспрашивали о половой жизни своихъ духовныхъ дѣтей, и, мнѣ кажется, это не могло остаться безъ дурныхъ результатовъ для послѣднихъ. Это относится какъ и взрослымъ, такъ и къ дѣтямъ, которые по достиженіи извѣстнаго ¹⁾ возраста обязательно должны явиться къ исповѣди. Возможно, что духовники за долгіе годы опыта могли приобрѣсти извѣстный тактъ, который подсказывалъ бы имъ неумѣстность нѣкоторыхъ вопросовъ. Но этого нельзя сказать про всѣхъ священниковъ, и я поэтому нахожу, что при извѣст-

¹⁾ О томъ, каковъ этотъ возрастъ, мнѣнія теологовъ расходятся. Cousset (Moraltheologie zum Gebrauch der Pfarrer und Beichtväter, nach der 7 Originelaufgabe ins Deutsch übersetzt. 2 Band, Aachen 1852 S. 214) требуетъ исповѣди уже для 7-ми лѣтняго мальчика, другіе же для послѣднихъ лѣтъ дѣтства.

ныхъ обстоятельствахъ такіе вопросы, предложенные дѣтямъ на исповѣди, могутъ отозваться на нихъ весьма вредно. При всемъ добромъ желаніи духовнаго отца, послѣдній не въ состояніи отнестись къ исповѣди ребенка о своихъ грѣхахъ на половой почвѣ (онанизмъ и др.) такъ, чтобы поведеніе священника соотвѣтствовало индивидуальнымъ особенностямъ ребенка, а тѣ подробности, въ которыя духовникъ при этомъ иногда вдается, не могутъ не навести ребенка на тяжелыя размышленія.

Я далеку отъ мысли дѣлать всѣ эти выводы для того, чтобы обратить ихъ въ обвинительный актъ противъ католической церкви; наоборотъ, считая необходимымъ указать на темныя стороны католической исповѣди, я вмѣстѣ съ тѣмъ нахожу, что масштабомъ для опредѣленія этихъ темныхъ сторонъ далеко нельзя брать тѣ нападки на католицизмъ, которыя дѣлается изъ партійныхъ цѣлей, или тѣ карикатуры на католическую исповѣдальню, которыя можно встрѣтить въ эротической литературѣ. Michelet ¹⁾ на примѣръ, думаетъ, что 15-ти лѣтняя французенка по своему развитію въ вопросахъ половой жизни и любви стоитъ на одинаковой высотѣ съ 18-ти лѣтней англичанкой, и онъ объясняетъ это воспитаніемъ дѣвушекъ въ католическомъ духѣ. Я же думаю, что это такъ далеко идущее утвержденіе лишено всякихъ доказательствъ.

Я только что разобралъ нѣсколько вопросовъ изъ области психической жизни ребенка въ связи съ половой педагогикой; теперь же я хочу остановиться на двухъ специальныхъ методахъ. Во первыхъ на гипнозѣ, начинающемъ отвоевывать большое мѣсто въ новѣйшей психотерапіи, во вторыхъ, на психоаналитическомъ методѣ. Значеніе гипноза, какъ средства противъ половыхъ эксцессовъ у взрослыхъ и дѣтей, безусловно преувеличено. Гипнотическое внушеніе особенно часто примѣняютъ при онанизмѣ. Когда ребенокъ достигъ того возраста, когда онъ поддается гипнотическому внушенію, тогда послѣднее можетъ дать благопріятные результаты, но во многихъ случаяхъ нѣтъ надобности прибѣгать къ гипнозу, тѣмъ болѣе, что въ нашемъ распоряженіи

¹⁾ L'amour, 6-me Ed. Paris 1851 S. 72.

находится много другихъ способовъ, подлежащихъ разбору въ этой главѣ.

Я хочу вкратцѣ рассказать слѣдующій случай, гдѣ гипнотическое внушеніе было употреблено съ успѣхомъ.

17 случай. X. мальчикъ 11-ти лѣтъ, прекрасно учился въ школѣ. Съ нѣкотораго времени, онъ вдругъ отдалился отъ своихъ школьныхъ товарищей, и началъ очень часто встрѣчаться съ дѣвочкой изъ той же школы, старшей его на два года. Родителямъ это показалось подозрительнымъ. Мальчикъ искалъ случая почаще играть съ дѣвочкой. Когда они сидѣли вмѣстѣ за столомъ, было замѣчено, что они стараются приводить въ прикосновеніе свои колѣна. Также было установлено, что дѣти часто обмѣниваются поцѣлуями. Было ясно, что мальчикъ питалъ симпатію къ дѣвочкѣ, и что послѣдняя, очевидно эту симпатію раздѣляла. Онъ дѣлился съ ней всѣмъ, что ему дарили. Между ними шла дѣятельная переписка. Когда письма попались родителямъ, за дѣтьми былъ учрежденъ такой надзоръ, что дальнѣйшее корреспондированіе стало невозможнымъ. Сначала на дѣтскую влюбленность никто не обратилъ серьезнаго вниманія, и дѣтей, въ особенности мальчика, только дразнили. Это мальчика очень огорчало, и одно время онъ даже замѣтно началъ отдаляться отъ дѣвочки. Это отдаленіе было однако только видимое, и, очевидно, должно было имѣть лишь цѣлью избѣгать насмѣшекъ, на самомъ же дѣлѣ дѣти продолжали встрѣчаться. О дѣвочкѣ мнѣ не могли сообщить большихъ подробностей, но о мальчикѣ мнѣ рассказали весьма обстоятельно, и я поражаюсь, съ какимъ искусствомъ онъ обманывалъ своихъ родныхъ, чтобы только встрѣтиться со своей подругой. Нужна тетрадь, необходимо сходить въ церковь или еще куда-нибудь, — мальчикъ придумывалъ всѣ эти поводы, чтобы пойти на свиданіе. Наконецъ, было также замѣчено, что мальчикъ начинаетъ возиться со своими половыми органами. Когда разлука съ любимой дѣвочкой подавляюще подѣйствовало на состояніе духа мальчика, и онъ принялся за атаку проходящихъ въ домъ дѣвушекъ, тогда родители обратились ко мнѣ. Мальчикъ оказался весьма чувствительнымъ къ гипнотическому внушенію, и мнѣ удалось сравнительно легко повліять на него. Поведеніе его радикально начало

мѣняться. Случайно мнѣ удалось встрѣтить того же мальчика, когда ему было приблизительно 15½ года. Его прежнія побужденія больше не возвращались. Правда, за полѣднее время замѣчалось, (и это дало поводъ его роднымъ вновь обратиться ко мнѣ), что юноша маструбируетъ. Но въ теченіе прошедшихъ 4-хъ лѣтъ ничего подозрительнаго въ немъ не могли замѣтить, несмотря на внимательное наблюденіе. И если бы родители не были напуганы прежними болѣзненными проявленіями, они бы, несомнѣнно и теперь не замѣтили онанизма. Я не нашелъ нужнымъ примѣнить къ нему особенныхъ методовъ леченія, такъ какъ онанизмъ моего паціента показался мнѣ обычнымъ для юноши его возраста, скоропреходящимъ явленіемъ.

Вкратцѣ я позволю себѣ остановиться на психоаналитическомъ методѣ Врегер'а и Freud'а. Правда, этотъ методъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ взрослыхъ, но онъ съ успѣхомъ можетъ примѣняться и при половыхъ переживаніяхъ дѣтей. Я уже выше упомянулъ, что по мнѣнію Freud'а резултатомъ дѣтскихъ половыхъ переживаній могутъ явиться невроты, между ними истерія и манія преслѣдованія. Freud, который первоначально работалъ надъ этимъ методомъ вмѣстѣ съ Врегер'омъ, а затѣмъ самоостоятельно его развилъ, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Симптомы истеріи, обусловленные половыми грезами у дѣтей, можно устранить тѣмъ, чтобы вновь, гипнозомъ, или какимъ-нибудь другимъ средствомъ, вызвать у ребенка тѣ аффекты, которые имѣли мѣсто при прежнихъ половыхъ грезахъ. Ему это удавалось дѣлать. Первоначально онъ пускалъ въ ходъ гипнозъ. Позднѣе, онъ это дѣлалъ безъ гипнотическаго внушенія, стараясь лишь наводящими вопросами вызвать у паціентовъ соотвѣтствующія воспоминанія. Этотъ методъ былъ первоначально извѣстенъ подъ именемъ „катартичскій“ (Kathartisch), въ новѣйшее время Freud назвалъ его психоаналитическимъ. Отчасти еще развитый его учениками, этотъ методъ, по мнѣнію его послѣдователей, долженъ быть исцѣляющимъ при различныхъ заболѣваніяхъ. Въ критическую оцѣнку его я здѣсь вдаваться не намѣренъ, она отчасти явствуетъ изъ моихъ прежнихъ выводовъ. Во всякомъ случаѣ, заслуга Freud'а заключается уже въ томъ, что онъ гораздо рельефнѣе, чѣмъ это дѣлалось до него.

находится много другихъ способовъ, подлежащихъ разбору въ этой главѣ.

Я хочу вкратцѣ рассказать слѣдующій случай, гдѣ гипнотическое внушеніе было употреблено съ успѣхомъ.

17 случай. Х. мальчикъ 11-ти лѣтъ, прекрасно учился въ школѣ. Съ нѣкотораго времени, онъ вдругъ отдалился отъ своихъ школьныхъ товарищей, и началъ очень часто встрѣчаться съ дѣвочкой изъ той же школы, старшей его на два года. Родителямъ это показалось подозрительнымъ. Мальчикъ искалъ случая почаще играть съ дѣвочкой. Когда они сидѣли вмѣстѣ за столомъ, было замѣчено, что они стараются приводить въ прикосновеніе свои колѣна. Также было установлено, что дѣти часто обмѣниваются поцѣлуями. Было ясно, что мальчикъ питалъ симпатію къ дѣвочкѣ, и что послѣдняя, очевидно эту симпатію раздѣляла. Онъ дѣлился съ ней всѣмъ, что ему дарили. Между ними шла дѣятельная переписка. Когда письма попались родителямъ, за дѣтьми былъ учрежденъ такой надзоръ, что дальнѣйшее корреспондированіе стало невозможнымъ. Сначала на дѣтскую влюбленность никто не обратилъ серьезнаго вниманія, и дѣтей, въ особенности мальчика, только дразнили. Это мальчика очень огорчало, и одно время онъ даже замѣтно началъ отдаляться отъ дѣвочки. Это отдаленіе было однако только видимое, и, очевидно, должно было имѣть лишь цѣлью избѣгать насмѣшекъ, на самомъ же дѣлѣ дѣти продолжали встрѣчаться. О дѣвочкѣ мнѣ не могли сообщить большихъ подробностей, но о мальчикѣ мнѣ рассказали весьма обстоятельно, и я поражаюсь, съ какимъ искусствомъ онъ обманывалъ своихъ родныхъ, чтобы только встрѣтиться со своей подругой. Нужна тетрадь, необходимо сходить въ церковь или еще куда-нибудь,—мальчикъ придумывалъ всѣ эти поводы, чтобы пойти на свиданіе. Наконецъ, было также замѣчено, что мальчикъ начинаетъ возиться со своими половыми органами. Когда разлука съ любимой дѣвочкой подавляюще подѣйствовало на состояніе духа мальчика, и онъ принялся за атаку проходящихъ въ домъ дѣвушекъ, тогда родители обратились ко мнѣ. Мальчикъ оказался весьма чувствительнымъ къ гипнотическому внушенію, и мнѣ удалось сравнительно легко повліять на него. Поведеніе его радикально начало

мѣняться. Случайно мнѣ удалось встрѣтить того же мальчика, когда ему было приблизительно 15^{1/2} года. Его прежнія побужденія больше не возвращались. Правда, за полѣднее время замѣчалось, (и это дало поводъ его роднымъ вновь обратиться ко мнѣ), что юноша маструбируетъ. Но въ теченіе прошедшихъ 4-хъ лѣтъ ничего подозрительнаго въ немъ не могли замѣтить, несмотря на внимательное наблюденіе. И если бы родители не были напуганы прежними болѣзненными проявленіями, они бы, несомнѣнно и теперь не замѣтили онанизма. Я не нашелъ нужнымъ примѣнить къ нему особенныхъ методовъ леченія, такъ какъ онанизмъ моего паціента показался мнѣ обычнымъ для юноши его возраста, скоропреходящимъ явленіемъ.

Вкратцѣ я позволю себѣ остановиться на психоаналитическомъ методѣ Breuer'a и Freud'a. Правда, этотъ методъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ взрослыхъ, но онъ съ успѣхомъ можетъ примѣняться и при половыхъ переживаніяхъ дѣтей. Я уже выше упомянулъ, что по мнѣнію Freud'a резулѣтатомъ дѣтскихъ половыхъ переживаній могутъ явиться невроты, между ними истерія и манія преслѣдованія. Freud, который первоначально работалъ надъ этимъ методомъ вмѣстѣ съ Breuer'омъ, а затѣмъ самостоятельно его развилъ, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Симптомы истеріи, обусловленные половыми грезами у дѣтей, можно устранить тѣмъ, чтобы вновь, гипнозомъ, или какимъ-нибудь другимъ средствомъ, вызвать у ребенка тѣ афѣкты, которые имѣли мѣсто при прежнихъ половыхъ грезахъ. Ему это удавалось дѣлать. Первоначально онъ пускалъ въ ходъ гипнозъ. Позднѣе, онъ это дѣлалъ безъ гипнотическаго внушенія, стараясь лишь наводящими вопросами вызвать у паціентовъ соотвѣтствующія воспоминанія. Этотъ методъ былъ первоначально извѣстенъ подъ именемъ „катартичскій“ (Kathartisch), въ новѣйшее время Freud назвалъ его психоаналитическимъ. Отчасти еще развитый его учениками, этотъ методъ, по мнѣнію его послѣдователей, долженъ быть исцѣляющимъ при различныхъ заболѣваніяхъ. Въ критическую оцѣнку его я здѣсь вдаваться не намѣренъ, она отчасти явствуетъ изъ моихъ прежнихъ выводовъ. Во всякомъ случаѣ, заслуга Freud'a заключается уже въ томъ, что онъ гораздо рельефнѣе, чѣмъ это дѣлалось до него.

ринскою грудью, въ той формѣ, въ какой обо всѣхъ этихъ вещахъ трактуеть, напрімѣръ, ботаника. Вторая субъективная сторона вопроса охватываетъ отношенія половыхъ явленій къ организму, какъ благопріятныя, такъ и вредныя вліянія полового влеченія и т. д. Здѣсь необходимо объяснить тѣ опасности, которыми угрожаютъ человѣку онанизмъ, половые эксцессы, беременность, венерическія заболѣванія и т. п.

Многіе не достаточно строго разграничиваютъ эти обѣ области. Въ самомъ же дѣлѣ ни въ какомъ случаѣ нельзя смѣшивать вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли объяснять дѣтямъ процессъ размноженія растений, животныхъ и людей, съ вопросомъ о томъ, слѣдуетъ ли ихъ просвѣтить относительно онанизма или половыхъ болѣзней. Вполнѣ возможно нарисовать ребенку всю опасность половой невоздержанности, не вдаваясь при этомъ въ подробное разьясненіе физиологическаго процесса размноженія; наоборотъ можно разьяснять послѣднее, не затрагивая спеціально личныхъ моментовъ. Разумѣется, обѣ эти области тѣсно между собою связаны, и нѣкоторые даже предлагаютъ, для объясненія дѣтямъ необходимости осторожно относиться къ своимъ половымъ органамъ приводить тотъ мотивъ, что здоровое и нормальное состояніе этихъ органовъ нужно для будущаго потомства. Кромѣ того существуютъ такія явленія, которыя нужно одновременно причислить и къ субъективной и къ объективной сторонѣ половой жизни, какъ напрімѣръ поллюціи, менструаціи, а также собственно половой актъ, особенно не поддающійся ясному разьясненію.

Мотивы, которыми можно обосновывать способы разьясненія дѣтямъ половыхъ вопросовъ отчасти вытекаютъ изъ того, что я сказалъ выше о половой жизни ребенка, но этимъ не исчерпываются, ибо посвященіе ребенка въ область половыхъ вопросовъ имѣетъ глубокое значеніе не только для настоящаго, но и будущаго развитія половой его жизни въ цѣломъ. И въ этомъ смыслѣ, при тѣхъ разьясненіяхъ, которыя даются ребенку, можно исходить изъ различныхъ точекъ зрѣнія. Гигіена, соціальная, этическая, педагогическая, интеллектуальная области, — всѣ онѣ служатъ базисомъ для полового просвѣщенія ребенка.

ринскою грудью, въ той формѣ, въ какой обо всѣхъ этихъ вещахъ трактуеть, напрімѣръ, ботаника. Вторая субъективная сторона вопроса охватываетъ отношенія половыхъ явленій къ организму, какъ благопріятныя, такъ и вредныя вліянія полового влеченія и т. д. Здѣсь необходимо объяснить тѣ опасности, которыми угрожаютъ человѣку онанизмъ, половые эксцессы, беременность, венерическія заболѣванія и т. п.

Многіе не достаточно строго разграничиваютъ эти обѣ области. Въ самомъ же дѣлѣ ни въ какомъ случаѣ нельзя смѣшивать вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли объяснять дѣтямъ процессъ размноженія растений, животныхъ и людей, съ вопросомъ о томъ, слѣдуетъ ли ихъ просвѣтить относительно онанизма или половыхъ болѣзней. Вполнѣ возможно нарисовать ребенку всю опасность половой неводержанности, не вдаваясь при этомъ въ подробное разьясненіе физиологическаго процесса размноженія; наоборотъ можно разьяснять послѣднее, не затрагивая спеціально личныхъ моментовъ. Разумѣется, обѣ эти области тѣсно между собою связаны, и нѣкоторые даже предлагаютъ, для объясненія дѣтямъ необходимости осторожно относиться къ своимъ половымъ органамъ приводить тотъ мотивъ, что здоровое и нормальное состояніе этихъ органовъ нужно для будущаго потомства. Кромѣ того существуютъ такія явленія, которыя нужно одновременно причислить и къ субъективной и къ объективной сторонѣ половой жизни, какъ напрімѣръ поллюціи, менструаціи, а также собственно половой актъ, особенно не поддающійся ясному разьясненію.

Мотивы, которыми можно обосновывать способы разьясненія дѣтямъ половыхъ вопросовъ отчасти вытекаютъ изъ того, что я сказалъ выше о половой жизни ребенка, но этимъ не исчерпываются, ибо посвященіе ребенка въ область половыхъ вопросовъ имѣетъ глубокое значеніе не только для настоящаго, но и будущаго развитія половой его жизни въ цѣломъ. И въ этомъ смыслѣ, при тѣхъ разьясненіяхъ, которыя даются ребенку, можно исходить изъ различныхъ точекъ зрѣнія. Гигіена, соціальная, этическая, педагогическая, интеллектуальная области, — всѣ онѣ служатъ базисомъ для полового просвѣщенія ребенка.

желательно разъяснить дѣтямъ всѣ опасности онанизма, половыхъ эксцессовъ и злоупотребленія половымъ общеніемъ. Многое по этому поводу мною было сказано выше (стр. 143 и 144) и здѣсь нѣтъ надобности вдаваться въ подробности. Достаточно указать на то, что эта сторона полового просвѣщенія должна обнять все будущее ребенка и благополучіе его будущей семьи. Въ первую очередь необходимо говорить объ опасностяхъ половыхъ зараженій, которыя въ связи съ другими профилактическими (предохранительными) стремленіями нашего времени даютъ богатый матеріалъ для полового просвѣщенія ребенка. Изъ такихъ инфекціонныхъ болѣзней надо упомянуть о гонорреѣ и ея послѣдствіяхъ не только для самого больного, но и для его жены и потомства. У послѣдняго можетъ быть особенно повреждено зрѣніе, ибо большинство воспаленій глазъ у новорожденнаго, часто ведущихъ къ слѣпотѣ, объясняется тѣмъ, что глазная пленка инфицируется при рожденіи. О сифилисѣ я уже говорилъ выше (стр. 155). Необходимо только еще разъ напомнить, что при сифилисѣ дѣло идетъ о зараженіи не только женщины, но и плода, причемъ создается почва для выкидышей и мертворожденныхъ. Кромѣ того ребенокъ можетъ появиться на свѣтъ уже съ прирожденнымъ сифилисомъ. И даже тогда, когда сифилисъ не приноситъ съ собой непосредственныхъ зараженій для потомства, онъ все же создаетъ почву для общаго вырожденія.

Одинъ и единственный разъ имѣвшее мѣсто половое общеніе можетъ уже имѣть своимъ результатомъ зараженіе и навсегда испортить человѣческое здоровье, и всякое желаніе охранить людей отъ этого ужаса должно быть тѣсно связано съ желаніемъ объяснить имъ, пока не поздно, смыслъ и значеніе грозящихъ опасностей. И такое объясненіе должно быть обращено какъ къ мальчикамъ, такъ и къ дѣвочкамъ.

Мнѣ здѣсь нѣтъ надобности опять подробно останавливаться на опасностяхъ, которыми грозятъ здоровью онанизмъ и половые эксцессы. Однако, я долженъ еще разъ указать на то, что врачъ долженъ остерегаться отъ преувеличеній этихъ опасностей, переоцѣнка которыхъ въ особенности находить себѣ мѣсто въ такъ называемыхъ

популярныхъ брошюрахъ. Ребенокъ, который при онанизмѣ или послѣ него весь отдается чувству раскаянія, мучаетъ себя попреками за совершенный скверный проступокъ и охваченъ страхомъ за послѣдствія этого проступка,—такой ребенокъ можетъ впасть въ тяжелое состояніе ипохондріи и надолго и серьезно разстроить себѣ здоровье. Именно такое состояніе я наблюдалъ у юношей и дѣвушекъ въ возрастѣ 16-ти лѣтъ и старше. Оно можетъ охватить и въ болѣе старшемъ возрастѣ, даже долго послѣ того, какъ онанированіе прекратилось, только потому, что самовнушеніемъ молодые люди непрерывно поддерживаютъ въ себѣ страхъ за дурныя послѣдствія прежняго онанизма. Ничто такъ не требуетъ такта отъ врача, какъ оцѣнка случаевъ онанизма. Рискуя даже вызвать негодованіе проповѣдниковъ морали, я заявляю, что предпочтительнѣе во многихъ случаяхъ разрѣшать молодымъ людямъ онанизмъ, чѣмъ разрисовывать его послѣдствія чернѣйшими красками. Вѣдь онанизмомъ занимаются тѣ несчастныя существа, которыя охвачены чрезмѣрной половой чувствительностью и не могутъ удовлетворить своей страсти потому, что по тѣмъ или инымъ причинамъ имъ недоступна любовь женщины, а отъ продажной любви ихъ удерживаетъ вполнѣ понятная боязнь зараженія. И кто видѣлъ такихъ индивидуумовъ, все снова и снова прибѣгающихъ къ онанизму, несмотря на глубокое убѣжденіе въ его безнравственности и вредности, несмотря на прекрасныя качества ихъ характера, тотъ лучше сдѣлаетъ, если не рѣшаясь, можетъ быть, на прямой совѣтъ онанировать, молчаливо все таки допустить его. Рисовать же ужасы онанизма передъ такими несчастными,—значитъ вызвать у нихъ тяжелыя душевныя состоянія, значитъ, можетъ быть, довести ихъ до самоубійства. Необходимо поэтому возможно меньше пугать больного ужасными послѣдствіями онанизма.

Очень важно, при посвященіи ребенка въ область половой жизни, не забывать тѣхъ явленій ея, которыя вызываютъ въ дѣтяхъ, находящихся въ процессѣ созрѣванія, не то любопытство, не то страхъ, какъ, на примѣръ, поллюціи и менструаціи. Надо всегда имѣть въ виду самочувствіе дѣвушки, никогда не слыхавшей о менструаціяхъ и увидѣвшей въ одинъ прекрасный день кровь, сочащуюся съ

половыхъ органовъ; или мальчика, не посвященнаго въ явленія поллюціи и замѣтившаго въ одну прекрасную ночь истеченіе сѣмени; или дѣтей, внезапно замѣчающихъ непонятные для нихъ признаки зрѣлости, какъ ростъ волосъ, одно появленіе которыхъ беспокоитъ многихъ дѣтей, несмотря на то, что къ этому времени они часто узнаютъ отъ товарищей ихъ смыслъ и значеніе.

Ко всѣмъ этимъ даннымъ гигиеническаго характера, которыя нужно класть въ основу полового просвѣщенія, необходимо прибавить и моменты изъ области этической. Если вѣрно, что въ жизни нельзя всегда рѣзать безусловную правду, то это еще не значитъ, что можно присвоить себѣ право, безъ всякой нужды опутать ребенка ложью. Въ особенности опасна сказка объ аистѣ или дѣтскомъ прудѣ, сказка, рассказываемая часто тогда, когда ребенокъ уже успѣлъ со стороны давно узнать правду. Мнѣ вспоминается семилѣтняя дѣвочка, которой мать все твердила исторію объ аистѣ, тогда какъ эта дѣвочка играла съ другими дѣтьми въ „папу-маму“ и выказывала при этомъ сравнительно точное знакомство съ явленіями размноженія человѣческаго рода. И вполнѣ понятнымъ становится сообщеніе одной женщины, что она потеряла всякое довѣріе къ своей матери съ того самаго момента, когда она, будучи ребенкомъ, уличила свою мать во лжи, потому что подруги рассказывали ей правду о половой жизни. Разумѣется, этимъ вовсе не сказано, что нужно изъять изъ обращенія сказку объ аистѣ или другія, подобныя ей. Съ такимъ же основаніемъ можно было бы въ концѣ концовъ признать вредными всѣ сказки. Многіе, впрочемъ, и думаютъ, что сказки можно рассказывать дѣтямъ лишь до тѣхъ поръ, пока они смотрятъ на все, какъ на сказку. Но стоитъ вспомнить свое собственное дѣтство, чтобы понять, какъ трудно разобратся въ этой живой игрѣ дѣтской фантазіи. Можетъ ли ребенокъ увидѣть въ сказкѣ ложь даже тогда, когда онъ начинаетъ сомнѣваться въ развертываемыхъ ею событіяхъ? Конечно, нѣтъ! И вотъ почему, мнѣ кажется, что полнымъ устраненіемъ сказокъ объ аистѣ можно нанести только духовный ущербъ ребенку, если его фантазія не постарается замѣнить ему этихъ сказокъ какимъ нибудь другимъ поэтическимъ вымысломъ. Требовать слѣдуетъ только одного: нельзя долго

настаивать на этихъ сказкахъ, представляя ихъ реальной дѣйствительностью, и когда развитіе ребенка достигло значительныхъ успѣховъ, тогда ничего лучшаго не остается, какъ совершенно оставить въ покоѣ всю исторію съ аистомъ. Здравый смыслъ и этическія требованія обязываютъ къ тому, чтобы во время ребенку была сообщена въ тактичной и доступной формѣ правда о всѣхъ явленіяхъ размноженія.

Это желательно уже по одному тому, что та форма, въ которую могутъ вылиться всякія объясненія этого свойства со стороны другихъ дѣтей, въ конецъ способно подорвать правильное представленіе о половой жизни человѣка. Но ребенокъ могъ бы съ успѣхомъ давать должный отпоръ всѣмъ грязнымъ толкованіямъ товарищей, если бы родители позаботились во время ознакомить своихъ дѣтей съ этой серьезнѣйшей стороной человѣческой жизни; наоборотъ, всякое длительное игнорированіе половой жизни отнимаетъ у ребенка всякую способность что-нибудь возразить противъ грязныхъ росказней.

Необходимо также хорошенько растолковать ребенку значеніе тѣхъ опасностей, о которыхъ я говорилъ выше, на стр. 164. Я упоминалъ тамъ о томъ, что 13-ти лѣтній мальчикъ, нечистоплотно обращающійся съ 12-ти лѣтней дѣвочкой, долженъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ подлежать наказанію. Необходимыя разъясненія въ этой области желательны какъ для дѣтей, только что упомянутаго возраста, такъ и для болѣе взрослыхъ. Громадное количество людей совершенно незнакомы съ уложеніемъ о наказаніяхъ за преступленія этого рода. Я зналъ одного ненормальнаго въ половомъ отношеніи молодого человѣка, который продѣлывалъ надъ 13-ти лѣтними мальчиками слѣдующее. Онъ отправлялся въ баню, бралъ съ собой въ номеръ мальчика, и, какъ бы въ шутку, связывалъ ему руки. Онъ испытывалъ при этомъ половое возбужденіе, доходившее иногда до эякуляціи. Послѣдняя наступала въ особенности тогда, когда онъ притрагивался къ голому тѣлу мальчика, даже не къ половымъ органамъ его. Онъ не имѣлъ никакого представленія о томъ, что онъ подлежитъ строгому взысканію по § 176 п. 2 (германскаго уголовного уложенія, прим. пер.) и былъ несказанно удивленъ, когда я ему разъяснилъ, чѣмъ грозятъ ему его поступки.

Перехожу къ соображеніямъ соціальнаго и экономическаго характера. Они тѣсно связаны съ вопросами гигиены, но отчасти подлежатъ отдѣльному разбору. Для всякаго ясно, что незаконное половое общеніе влечетъ за собой тяжелыя послѣдствія общественнаго характера, особенно опасныя для женщины, хотя въ значительной степени существующія и для мужчины. Взять хотя бы внѣбрачную беременность. Разумѣется, значеніе такой беременности различно для разныхъ соціальныхъ слоевъ и классовъ, какъ и для разныхъ странъ и мѣстностей. Напримѣръ, среди батраковъ въ деревнѣ добрачное половое общеніе и даже добрачное рожденіе ребенка далеко не имѣетъ такого значенія, какъ въ старыхъ патріархальныхъ крестьянскихъ семьяхъ. Въ свою очередь классъ служащихъ въ городѣ смотритъ на внѣбрачное общеніе гораздо серьезнѣе, чѣмъ въ деревнѣ. Дальше, добрачное половое общеніе съ женщиной рассматривается въ нѣкоторыхъ артистическихъ кругахъ гораздо болѣе равнодушно и просто, чѣмъ въ другихъ общественныхъ слояхъ. Что же касается дѣвушки высшихъ классовъ, то для нея добрачная беременность равносильна общественной смерти. Однако, я и здѣсь знаю исключенія, когда родившая до брака женщина изъ приличныхъ или даже аристократическихъ семей занимаетъ довольно высокое общественное положеніе, даже тогда, когда она публично выступаетъ въ качествѣ Grande Cocotte. Если же такая женщина выдѣляется какимъ-нибудь талантомъ, напримѣръ, если она выдающаяся художница, тогда ей все прощается. Мы встрѣчаемъ даже дамъ, въ другихъ случаяхъ не находящихся достаточно сильныхъ словъ, чтобы осудить развратность проститутокъ и другихъ несчастныхъ созданій, и ищущихъ, однако, возможность, познакомиться съ такими погибшими созданіями; дружбѣ съ послѣдними онѣ придаютъ особую цѣну и способны даже ея хвастать. Но въ общемъ лишь немногимъ изъ падшихъ женщинъ удастся сохранить за собою какое-нибудь положеніе въ обществѣ; большинство же женщинъ изъ высшихъ классовъ, какъ только ихъ незаконныя связи становятся публичнымъ достояніемъ, глубоко падаютъ въ общественномъ мнѣніи и навсегда утрачиваютъ свое соціальное положеніе. Нельзя

не считаться съ этимъ обстоятельствомъ. Правда, никакія разъясненія подчасъ не могутъ охранить дѣвушку, — нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, предположить, что дѣвушка, отдающаяся мужчинѣ, не знаетъ, что послѣдствіемъ можетъ явиться беременность.

Но если дѣйствительно обратить особое вниманіе на развитіе дѣвушки въ области половыхъ вопросовъ, если правильно поставитъ ея общее половое воспитаніе, то это не можетъ не служить охранительными моментами для дѣвичьей чести. И такое половое просвѣщеніе не должно ограничиваться голымъ сообщеніемъ всѣхъ возможныхъ опасностей, но должно, такъ сказать, войти въ ея плоть и кровь, чтобы совершенно механически и бессознательно опредѣлять ея поступки въ этой области. Нѣтъ сомнѣнія, что именно такимъ образомъ воспитанная дѣвушка будетъ въ состояніи совершенно инстинктивно противостоятъ всѣмъ искушеніямъ. Только воспитаніемъ, неисчерпывающимся одними свѣдѣніями о половыхъ опасностяхъ, можно привитъ дѣвушкѣ наибольшую силу отпора, наибольшую сознательность съ тѣмъ, чтобы она, какъ это, къ сожалѣнію часто бываетъ, не бросалась въ первыя открывшіяся объятія, не довѣряла любовнымъ увѣреніямъ перваго встрѣчнаго, который, можетъ быть, въ моментъ признанія самъ вѣруеть въ свою страсть. Въ плоть и кровь, какъ я сказалъ, должно войти все, что связано съ половымъ просвѣщеніемъ дѣвушки, только тогда можно ожидать благопріятныхъ результатовъ, тогда какъ воспитаніе, ограничивающееся случайнымъ, безсистемнымъ сообщеніемъ свѣдѣній, не имѣетъ никакого значенія. Можетъ быть такой методъ воспитанія не одну дѣвушку защититъ отъ проституціи, можетъ быть, онъ дастъ защиту не одному ребенку, мальчику и дѣвочкѣ, отъ преступныхъ покушеній педофилистовъ. Въ равной мѣрѣ такое воспитаніе ребенка имѣетъ значеніе для будущей жизни его, въ особенности, когда рѣчь идетъ о дѣвушкѣ. Бессознательной и неопытной вступаетъ часто дѣвушка въ бракъ. Она довѣряется мужчинѣ, котораго она едва-едва знаетъ. Родители тоже часто удовлетворяются поверхностными сообщеніями о личности будущихъ мужей своихъ дочерей. Имъ кажется неудобнымъ хорошенько изучить прошлое жениха, дѣвушка же совершенно не подготовлена къ тому,

чтобы проникнуться всей серьезностью своего шага, своей новизной положенія, въ которое она вдругъ попадаетъ, и въ результатъ, дѣвушки съ закрытыми глазами часто отдаются мужчинамъ, больнымъ венерическими болѣзнями.

Весьма важенъ вопросъ о томъ, въ какомъ именно возрастѣ слѣдуетъ приступить къ половому просвѣщенію ребенка. Иные считаютъ необходимымъ начать съ тѣхъ соотвѣтствующихъ вопросовъ, которые ребенокъ въ самомъ раннемъ дѣтствѣ уже начинаетъ задавать, другіе же считаютъ нужнымъ ждать до болѣе поздняго возраста. Обѣ точки зрѣнія вѣрны, но необходимо, чтобы содержаніе и форма разъясненій соотвѣтствовали возрасту того ребенка, которому они даются. Молодому человѣку, поступающему въ университетъ, можно объяснить значеніе половыхъ инфекцій, но совершенно лишнее объяснять ему, что въ брачномъ сожителствѣ рождаются дѣти. Съ другой стороны, нѣтъ никакого основанія ребенку, полюбопытствовавшему узнать, какъ появился на свѣтъ его младшій братецъ, рассказывать о значеніи сифилиса и гонорея, но въ соотвѣтствующей возрасту формѣ необходимо объяснить ему процессъ рожденія людей. Въ общемъ и цѣломъ слѣдуетъ установить, что біологія и фізіологія размноженія, т. е. всѣ объективныя явленія размноженія должны быть сообщены въ раннемъ дѣтствѣ, тогда какъ предостереженія противъ онанизма должны быть сдѣланы *въ среднемъ* между 13 и 14 годами жизни ребенка, а предостереженія противъ инфекціонныхъ половыхъ заболѣваній еще позже. Что касается мальчиковъ, то изъ практическихъ цѣлей, желательно разъяснить имъ все значеніе венерическихъ болѣзней къ тому времени, когда онъ заканчиваетъ курсъ средней школы. Соотвѣтствующее просвѣщеніе дѣвушки, для которой особое значеніе имѣютъ еще предостереженія противъ беременности и проституціи, должно также совпадать съ моментомъ окончанія школы. Этотъ школьный критерій долженъ существовать постольку, поскольку мы имѣемъ въ виду задачи школы въ дѣлѣ полового просвѣщенія дѣтей. Если же послѣднее правильно поставлено домашнимъ воспитаніемъ, тогда непримѣнимы никакіе возрастныя шаблоны, что надо считать наиболѣе правильнымъ методомъ. Мать въ состояніи разъяснить половые вопросы

своей 12-ти или 13-ти лѣтней дочери обстоятельнѣе и лучше, чѣмъ это можетъ сдѣлать школьный врачъ, учитель или учительница по отношенію къ 15-ти лѣтней своей воспитанницѣ. Въ общемъ, по отношенію къ дѣвочкамъ необходимо половое просвѣщеніе начать въ болѣе раннемъ возрастѣ, чѣмъ по отношенію къ мальчикамъ, по крайней мѣрѣ, когда рѣчь идетъ о разъясненіяхъ изъ категорій субъективныхъ явленій половой жизни.

Такимъ образомъ, мы въ общемъ должны установить слѣдующее:

Объективныя явленія половой области, могутъ быть разъянены дѣтямъ очень рано, даже намного раньше, чѣмъ наступаютъ первые годы обычной половой зрѣлости; съ субъективной же стороны этихъ явленій лучше ждать. Можно спросить, не лучше ли посвятить ребенка во всѣ субъективныя опасности половой жизни еще до того, какъ могутъ наступить тѣ явленія, которыя эти опасности вызываютъ, не будетъ ли тогда ребенокъ заранѣе подготовленъ и предупрежденъ? На самомъ дѣлѣ въ этомъ нѣтъ никакого преимущества, ибо ребенокъ никакъ не въ состояніи понять тѣ опасности половой жизни, которыхъ онъ самъ какимъ-нибудь образомъ не ощущалъ. Вотъ почему мнѣ кажется болѣе правильнымъ ждать съ этими разъясненіями до конца второго періода дѣтства. Надо принять, конечно, во вниманіе, что нѣкоторые признаки половой зрѣлости, какъ мы видѣли выше, могутъ наступить къ такому времени, когда ребенокъ ихъ еще совсѣмъ не разумѣетъ, и что, на примѣръ, поллюція и менсбруація далеко не имѣютъ того значенія, которое имъ приписываютъ. По этому поводу я хочу замѣтить, что для задачъ полового воспитанія не важно, когда именно наступаютъ эти первые симптомы половой зрѣлости; нужно считаться лишь съ вопросомъ о томъ, когда являются первыя половыя ощущенія, которыя необходимо отдѣлать отъ бессознательныхъ чисто симптоматическихъ явленій. Важно не то, что у ребенка созрѣло сѣмя въ яичкахъ, важно лишь то вліяніе, которое это явленіе производитъ на психическую жизнь ребенка. Поэтому необходимо изучить эту психику, какъ она проявляется въ отдѣльныхъ конкретныхъ случаяхъ.

Вопросъ о томъ, кто именно долженъ на себя взять задачу полового воспитанія, тоже подлежитъ обсужденію.

Онъ тѣсно связанъ съ тѣмъ, по какому поводу и въ какомъ возрастѣ это воспитаніе начинается. Но половому просвѣщенію должно быть мѣсто и въ школѣ, и дома. Нѣкоторые хотятъ по возможности все, другіе по крайней мѣрѣ кое-что оставлять школѣ. Послѣднее мнѣ кажется наиболѣе правильнымъ.

Что касается чисто біологическихъ изслѣдованій, въ особенности въ мірѣ животныхъ и растений, то они могутъ сдѣлаться предметомъ преподаванія только въ школѣ, и даже въ первыхъ годахъ второго періода дѣтства. Это не исключаетъ, разумѣется, того, что отецъ, бесѣдующій съ сыномъ, мать, гуляющая съ дочерью, могутъ пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы поговорить съ ребенкомъ о тѣхъ же процессахъ. Въ школѣ эти спеціальныя біологическія свѣдѣнія могутъ сообщаться на урокахъ ботаники и зоологіи, или же, если въ школьныя программы входитъ, какъ особый предметъ преподаванія, біологія, то на урокахъ послѣдней. Преподаваніе гигиены, которому во многихъ школахъ удѣляется мѣсто, здѣсь въ виду не имѣется, но и на урокахъ гигиены можно въ видѣ введенія еще разъ остановиться на всѣхъ біологическихъ процессахъ размноженія. Что же касается учениковъ болѣе старшаго возраста, то для нихъ школа можетъ служить вполне приспособленнымъ учрежденіемъ для сообщенія необходимыхъ свѣдѣній о половой жизни человѣка. Я не вижу, напримѣръ, ничего неудобнаго въ томъ, чтобы врачъ или школьный учитель подробно разъяснилъ всякому воспитаннику средней школы все значеніе венерическихъ болѣзней и повелъ бы энергичную борьбу съ тѣмъ взглядомъ, что все молодчество и удалъ заключается будто бы въ храбрыхъ половыхъ похожденіяхъ и частомъ половомъ общеніи.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ субъективными явленіями половой жизни болѣе молодыхъ дѣтей. Ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы школа брала на себя обязанность предупреждать 12-ти лѣтнихъ дѣвочекъ или 14-ти лѣтнихъ мальчиковъ объ опасностяхъ онанизма. Эта область полового просвѣщенія дѣтей должна быть приспособлена къ индивидуальнымъ особенностямъ каждаго ребенка, и школа поэтому абсолютно для этой роли не годится. Мы не должны принимать во вниманіе тѣ случаи, когда тому или

иному учителю удастся создать между собою и своими воспитанниками исключительную атмосферу личного доверія, тогда ему удастся, какъ родному отцу, или, если рѣчь идетъ объ учительницѣ, какъ родной матери, использовать свое личное вліяніе. Такіе случаи бываютъ, но они такъ рѣдки, — часто даже не по винѣ учителя, — что ни въ коемъ случаѣ нельзя разсматривать ихъ какъ общее правило и на этомъ основаніи передать въ руки школы дѣло полового просвѣщенія. Необходимыя разъясненія по поводу первыхъ появившихся симптомовъ пробуждающейся половой жизни, будь то первыя чувства и ощущенія, или периферическія явленія, требуютъ такой индивидуализаціи, что ни учитель, ни учительница, имѣющія въ своемъ распоряженіи отъ 30 до 50, или даже больше учениковъ, не могутъ справиться со такой задачей. Ее можетъ взять на себя исключительно такое лицо, которое вполне пріобрѣло доверіе ребенка и серьезно изучило его индивидуальныя особенности. Исключительно такому лицу удастся воспользоваться каждымъ предложеннымъ ребенкомъ вопросомъ, каждымъ другимъ подходящимъ случаемъ, чтобы освѣтить ту или иную область половыхъ явленій. Преднамеренное же провоцированіе поводовъ для бесѣдъ по этимъ вопросамъ, какъ это не можетъ не быть въ школѣ, чрезвычайно вредно, и даже тогда, когда этимъ поводомъ является обязательное изученіе гигиены подъ руководствомъ учителя или врача. Даже горячіе сторонники преподаванія гигиены въ школахъ не рѣшаются безъ оговорокъ утвердительно отвѣтить на вопросъ, вполне ли приспособлена школа для полового просвѣщенія. Общегерманскій съѣздъ врачей 1908-го года принялъ поэтому по предложенію Scheyer'a резолюцію, гласящую, что „обсужденіе вопроса о содѣйствіи школы половому просвѣщенію съѣздъ считаетъ преждевременнымъ“.

Интересно познакомиться съ тѣмъ, что говорятъ по вопросу о половомъ просвѣщеніи нѣкоторые старые писатели. Въ своей популярной книгѣ „для юношества и его друзей и учителей“ Basedow приводитъ примѣрный разговоръ, который мать могла-бы имѣть со своимъ ребенкомъ для объясненія различія человѣческихъ половъ. Ребенокъ разсматриваетъ въ гардеробной платье и по этому поводу замѣчаетъ своей матери, что платье, вѣроятно, служитъ

для того, чтобы защитить тѣло отъ холода и жары и чтобы прикрывать неприличную наготу человѣка. Мать соглашается, что дѣйствительно было бы весьма противно показывать свою наготу безъ особой надобности. Но когда дитя заявляетъ дальше, что платье служить также тому, чтобы можно было отличить женскій полъ отъ мужского, а младшій братецъ заявляетъ при этомъ: „если бы я одѣвался всегда какъ моя сестра, тогда я былъ бы дѣвочкой“, тогда мать считаетъ нужнымъ запротестовать: „нѣтъ, нѣтъ, дитя мое, дѣвочка получаетъ со временемъ совсѣмъ другой обликъ, чѣмъ мальчикъ. У мужчины растеть борода, у женщины нѣтъ. Мужчина не въ состояніи ни рожать дѣтей, ни вскармливать ихъ грудью, они могутъ только содѣйствовать рожденію и становиться отцами. Поэтому всѣ члены мужчины и женщины съ самаго начала совершенно различны, и не только члены, но и всѣ ихъ склонности и т. п.“. Можетъ быть и не слѣдуетъ подражать всему, о чемъ говоритъ Basedow и другіе педагоги прежнихъ временъ, но во всякомъ случаѣ у нихъ есть чему поучиться.

Въ послѣднее время, когда школьные врачи получили гораздо большее значеніе, чѣмъ раньше, многіе требуютъ, чтобы именно они и приняла на себя задачу полового просвѣщенія. Съ этимъ можно согласиться, когда рѣчь идетъ о посвященіи юношей болѣе старшаго возраста въ область половыхъ болѣзней и ихъ опасностей. Но по основаніямъ, вытекающимъ изъ всего вышесказаннаго, я не могу согласиться съ тѣмъ, что надо поручить именно врачу объясненіе субъективныхъ явленій половой жизни какого-нибудь 13-ти лѣтняго ребенка. Главнымъ мотивомъ, какъ я уже говорилъ, является то соображеніе, что такую задачу могутъ съ успѣхомъ выполнить лишь такія лица, которыя пользуются личнымъ вліяніемъ на ребенка. Разумѣется, когда школьный врачъ такимъ лицомъ и является, когда онъ умѣетъ завоевать полное довѣріе ребенка, тогда можно смѣло передать въ его руки дѣло полового просвѣщенія цѣликомъ, ибо тогда въ пользу врачей говоритъ уже тотъ фактъ, что они умѣютъ обращаться съ дѣтьми, умѣютъ заслужить ихъ довѣріе. Но не всякій врачъ, назначенный магистратомъ, владѣетъ этимъ тонкимъ искусствомъ, какимъ является по-

для того, чтобы защитить тѣло отъ холода и жары и чтобы прикрывать неприличную наготу человѣка. Мать соглашается, что дѣйствительно было бы весьма противно показывать свою наготу безъ особой надобности. Но когда дитя заявляетъ дальше, что платье служить также тому, чтобы можно было отличить женскій полъ отъ мужского, а младшій братецъ заявляетъ при этомъ: „если бы я одѣвался всегда какъ моя сестра, тогда я былъ бы дѣвочкой“, тогда мать считаетъ нужнымъ запротестовать: „нѣтъ, нѣтъ, дитя мое, дѣвочка получаетъ со временемъ совсѣмъ другой обликъ, чѣмъ мальчикъ. У мужчины растеть борода, у женщины нѣтъ. Мужчина не въ состояніи ни рожать дѣтей, ни вскармливать ихъ грудью, они могутъ только содѣйствовать рожденію и становиться отцами. Поэтому всѣ члены мужчины и женщины съ самаго начала совершенно различны, и не только члены, но и всѣ ихъ склонности и т. п.“. Можетъ быть и не слѣдуетъ подражать всему, о чемъ говоритъ Basedow и другіе педагоги прежнихъ временъ, но во всякомъ случаѣ у нихъ есть чему поучиться.

Въ послѣднее время, когда школьные врачи получили гораздо большее значеніе, чѣмъ раньше, многіе требуютъ, чтобы именно они и приняла на себя задачу полового просвѣщенія. Съ этимъ можно согласиться, когда рѣчь идетъ о посвященіи юношей болѣе старшаго возраста въ область половыхъ болѣзней и ихъ опасностей. Но по основаніямъ, вытекающимъ изъ всего вышесказаннаго, я не могу согласиться съ тѣмъ, что надо поручить именно врачу объясненіе субъективныхъ явленій половой жизни какого-нибудь 13-ти лѣтняго ребенка. Главнымъ мотивомъ, какъ я уже говорилъ, является то соображеніе, что такую задачу могутъ съ успѣхомъ выполнить лишь такія лица, которыя пользуются личнымъ вліяніемъ на ребенка. Разумѣется, когда школьный врачъ такимъ лицомъ и является, когда онъ умѣетъ завоевать полное довѣріе ребенка, тогда можно смѣло передать въ его руки дѣло полового просвѣщенія цѣликомъ, ибо тогда въ пользу врачей говоритъ уже тотъ фактъ, что они умѣютъ обращаться съ дѣтьми, умѣютъ заслужить ихъ довѣріе. Но не всякій врачъ, назначенный магистратомъ, владѣетъ этимъ тонкимъ искусствомъ, какимъ является по-

общественной дѣятельности, высупленіямъ на собраніяхъ по защитѣ правъ женщины, по вопросамъ полового воспитанія или по борьбѣ за улучшеніе женской одежды; если мать оставляетъ своихъ дѣтей дома на моральную гибель, потому что ей ночи нужны для баловъ и визитовъ, а дни, вмѣсто ночи, для сна; если, словомъ, мать не отдается цѣликомъ своему ребенку, тогда не ей брать на себя задачу полового просвѣщенія. Громадное количество матерей, къ счастью, иначе понимаютъ свой долгъ по отношенію къ дому и своимъ дѣтямъ, и такихъ матерей нерѣдко можно встрѣтить въ средѣ ремесленнаго класса, а также наиболѣе зажиточнаго класса, хотя и здѣсь уже начинаетъ замѣчаться обезьянье подражаніе такъ называемымъ аристократическимъ кругамъ. Я лично видѣлъ матерей, къ которымъ довѣрчиво относились ихъ даже уже совсѣмъ взрослые сыновья, матерей, которые умѣли успокаивать своихъ 16-ти и даже 18-ти лѣтнихъ дѣтей, испуганныхъ первыми ночными поллюціями. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мать не въ состояніи сдѣлаться довѣреннымъ лицомъ ея сыновей, тогда ея мѣсто можетъ заступить другое лицо, напр. воспитательница или родственница. Иногда же этимъ лицомъ является отецъ, или врачъ, въ особенности дамашній врачъ, въ старомъ добромъ значеніи этого слова; часто старшій братъ или другъ дома. Много хорошаго въ этой области можетъ сдѣлать старшій товарищъ, если разность въ лѣтахъ не настолько велика, что благодаря этой разности старшій не бываетъ въ состояніи близко подойти къ душевной жизни болѣе молодого друга. Такъ или иначе, повторяю, рядомъ съ различіемъ характера объектовъ полового воспитанія наиболѣе важнымъ факторомъ является ихъ довѣріе къ лицу, объясняющему имъ всѣ половыя явленія. Только при наличности этого довѣрія, ребенокъ проникается искренностью и внутренней правдой каждаго сообщаемого слова, не видитъ въ немъ того лицемерія, которое онъ часто угадываетъ во многихъ воспитательныхъ приемахъ. Въ свою очередь самъ ребенокъ на искренность умѣетъ отвѣтить довѣрчивостью и откровенностью, тогда, какъ всякой безтактностью легко вызвать съ его стороны недоовѣріе и отчужденность. Представьте себѣ случай, когда у мальчика замѣчается онанированіе, и только серьезнымъ воздѣйствіемъ и можно

его отучить отъ этого порока. И вотъ, такому мальчику несправедливо бросается упрекъ во лжи, хотя, можетъ быть, этотъ мальчикъ тратитъ самъ много энергіи для борьбы со своимъ порокомъ,—можетъ ли такой ребенокъ отвѣчать откровенностью и искренностью, когда ему бросаютъ оскорбленіе: „лжець“! Но онъ будетъ готовъ на полную откровенность если увидитъ искреннее, осторожное, нелицемѣрное отношеніе къ себѣ; онъ будетъ тогда въ состояніи подавить всякій ложный стыдъ и рассказать обо всемъ, что его волнуетъ. Только это и можетъ служить предварительнымъ условіемъ для дѣйствительно полезнаго просвѣщенія.

Но что же дѣлать, если нельзя найти подходящаго лица для индивидуальнаго воздѣйствія на ребенка? Тогда лучше совсѣмъ отказаться отъ всякаго полового воспитанія, и, во всякомъ случаѣ, не прибѣгать къ шаблонамъ.

Слѣдующій вкратцѣ сообщаемый мною фактъ долженъ иллюстрировать, какъ нехорошо создавать общія правила для методовъ разъясненія половыхъ вопросовъ.

18 случай. Однажды обратился ко мнѣ одинъ студентъ за совѣтомъ по поводу его младшаго 13-ти лѣтняго брата. Послѣдній, — ученикъ старшаго отдѣленія третьяго класса гимназіи, былъ понятливымъ прилежнымъ мальчикомъ. Этотъ мальчикъ откровенно и подробно рассказалъ своему старшему брату, что онъ усиленно онанируетъ и видитъ при этомъ возбуждающія картины. Я предложилъ студенту привести ко мнѣ младшаго брата, который произвелъ на меня прекрасное впечатлѣніе. Онъ со мной свободно побесѣдовалъ и согласился послѣдовать всѣмъ моимъ совѣтамъ. Я ему постарался правдиво обрисовать все значеніе онанизма, указалъ ему на то, что оно можетъ отозваться на ненормальность половой жизни въ будущемъ, и что только теперь онъ еще въ такомъ возрастѣ, когда онъ въ состояніи съ достаточной силой воли взять себя въ руки и развить изъ себя вполне нормальнаго человѣка. Мальчикъ вскорѣ совершенно освободился отъ своихъ ненормальныхъ ощущеній, а въ послѣдствіи развился прекрасно.

Дѣло обстояло бы совсѣмъ иначе, если бы на мѣстѣ брата былъ отецъ, мать, опекунъ или учитель. Сама жизнь указываетъ вѣрный путь, и въ данномъ случаѣ старшій

братъ и оказался тѣмъ лицомъ, кому мальчикъ вполне довѣрился. И если бы старшій братъ вмѣсто того, чтобы пойти ко мнѣ, обратился къ родителямъ, онъ не только былъ бы обвиненъ младшимъ братомъ въ неумѣніи скромно молчать, но, вообще, потерялъ бы окончательно его довѣріе, потому что какъ разъ по отношенію къ родителямъ и близкимъ роднымъ больше всего и проявляется чувство стыда ребенка. Это можетъ быть и плохо, но съ этимъ необходимо считаться, тѣмъ болѣе, что часто въ этомъ виноваты сами родители.

Что касается дѣвочки, то многіе считаютъ наиболѣе удобнымъ поручить ея половое просвѣщеніе подругѣ, близкой пріятельницѣ, въ особенности, если мать по какимъ-нибудь причинамъ оказывается неспособной взять на себя, эту роль. Это мнѣніе безусловно невѣрно. Вопросъ о томъ, къ какому полу принадлежитъ лицо, разъясняющее ребенку половые вопросы, играетъ сравнительно очень маленькую роль. Поэтому задачу полового просвѣщенія дѣвочки прекраснѣйшимъ образомъ можетъ взять на себя врачъ-мужчина. Это подтверждаетъ и В. Heidenhain ¹⁾, у котораго въ этой области есть большой опытъ. Главную роль играетъ не полъ объясняющаго, а та форма, въ которой объясненія происходятъ.

Постараемся резюмировать все вышесказанное: *половое просвѣщеніе дѣтей желательно. Біологическія явленія изъ міра растеній и животныхъ должны быть разъяснены въ школѣ въ теченіе второго періода дѣтства. Предупрежденія относительно половыхъ инфекцій должны быть сдѣланы при выпускѣ абитуриентовъ, или при другихъ аналогичныхъ случаяхъ. Что же касается явленій собственно половой жизни, то ихъ разъясненіе нужно отдать не въ руки школы, а частнаго лица, желательно матери. Наилучшимъ моментомъ для этого является періодъ полового созрѣванія ребенка, когда онъ начинаетъ ставить разные вопросы изъ этой области, и въ особенности когда имъ начинаютъ овладѣвать различныя психологическія явленія.*

Предназначенно я не останавливался на вопросѣ, въ какую

¹⁾ Sexuelle Belehrung der aus der Volksschule entlassenen Mädchen. Leipzig. 1907.

конкретную форму надо облекать половыя разъясненія, какія слова и выраженія надо при этомъ употреблять. Это часто связано съ тѣмъ, какова подготовка ребенка въ области естественпо-научныхъ знаній. Въ Германіи и Австріи имѣются уже выработанные планы ¹⁾ систематической подготовки ребенка. Въ общемъ я хочу замѣтить слѣдующее. Надо принять во вниманіе возрастъ ребенка. Очень легко найти способъ, какъ поговорить объ опасностяхъ половыхъ болѣзней съ абитуриентомъ, кончающимъ гимназію. Но тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о 8-ми лѣтней дѣвочкѣ, которая хочетъ знать, откуда появился ея маленькій братецъ, или о 14-ти лѣтнемъ мальчикѣ, котораго желательно охранить отъ половыхъ эксцессовъ со школьными товарищами, тамъ мы дѣйствительно встрѣчаемся съ большими трудностями. Правильный путь можетъ указать только истинный интересъ къ ребенку и чувство такта, которому очень трудно научить. Надо при этомъ принимать во вниманіе индивидуальныя особенности ребенка. Образованная мать, которая составляетъ для своего ребенка чуть ли не полъ міра, если не больше, вполне можетъ вести съ нимъ бесѣды о половой жизни и даже поговорить съ нимъ о самомъ брачномъ актѣ, который такъ старательно всегда отъ ребенка скрывается. Если при этомъ сохранить должный тактъ, вовсе не трудно этотъ актъ въ той или иной формѣ объяснить. Можно даже прибѣгнуть къ поэтической, но правдоподобной формѣ изложенія. Тоже самое можно сказать и объ актѣ рожденія. Такъ, напримѣръ, ребенокъ спрашиваетъ свою мать, откуда являются дѣти, и она отвѣчаетъ: „Смотри, дитя мое, точно также какъ плоды растутъ на деревѣ, такъ маленькіе ребята вырастаютъ въ тѣлѣ матери“. Во всякомъ случаѣ, тѣ увѣренія, которыя многіе дѣлаютъ, будто бы разъясненія половыхъ вопросовъ не могутъ не проявляться въ отталкивающей формѣ, отнюдь невѣрны; такое мнѣніе — только результатъ той ненормальной точки зрѣнія, которая способна видѣть нѣчто нечистое въ такихъ вещахъ, которыя по существу своему чисты и естественны. Все зависитъ отъ приспособ-

---

¹⁾ Между другими М. Höller: Die Aufgabe der Volksschule. Протоколы третьяго конгресса „Общества борьбы съ венерическими болѣзнями“ въ Мангеймѣ. Въ этихъ протоколахъ, можно найти по этому вопросу чрезвычайно много матеріала.

ленности объясняющаго, который умѣетъ находить подходящіе случаи, соотвѣтствующія выраженія, доступныя дѣтскому пониманію. Это болѣе всего удастся тогда, когда разьясненія принаравливаются къ случайнымъ вопросамъ, которые задаетъ самъ ребенокъ. Въ другихъ случаяхъ можно преподнести ребенку нужныя объясненія при какихъ-нибудь торжественныхъ событіяхъ. Одна старая книга ¹⁾ рассказываетъ объ отцѣ, который посвящаетъ своего сына въ область половой жизни во время совмѣстной молитвы. Такой методъ разьясненія доказываетъ, какъ истинную религіозность, такъ и то, что естественныя явленія можно правдоподобно рисовать дѣтямъ, не оскорбляя при этомъ ихъ чувства стыдливости. Трудно себѣ представить, чтобы дѣйствительно серьезный человекъ не могъ найти подходящей формы для объясненія ребенку всѣхъ естественныхъ явленій половой жизни, включая сюда и самый актъ физическаго общенія половъ. Трудно себѣ также и представить, чтобы такими разьясненіями можно было нанести какой-нибудь вредъ нравственности ребенка, или, если форма даваемыхъ разьясненій дѣйствительно правдива и серьезна, чтобы они вызвали смѣхъ съ его стороны. Тотъ туманъ, которымъ многіе окружаютъ всю половую жизнь, смѣшивая таинственность со стыдливостью, этотъ туманъ свидѣтельствуемъ о томъ, что взрослые приписываютъ ребенку чувства, аналогичныя съ ихъ собственными ощущеніями. На самомъ же дѣлѣ неиспорченный ребенокъ не въ состояніи видѣть ничто грязное въ половой жизни, и поэтому его половое просвѣщеніе, даже соотвѣтствующія разьясненія самого полового акта является при чистотѣ и невинности ребенка вполне разрѣшимой задачей. Не разъ я получалъ отъ родителей приглашенія дать дѣтямъ нужныя разьясненія въ области нравственности и сохраненія здоровья, и я имѣлъ случай вполне убѣдиться въ томъ, что нѣтъ такой трудной вещи, которая не была бы доступна ребенку, если только съ его стороны удастся встрѣтить полную довѣрчивость и искреннее отношеніе. На страницахъ этой книги я неоднократно

¹⁾ „Письма о вещахъ, имѣющихъ важное значеніе для человѣчества“. Сочиненіе R., изданіе S. I часть, Лейпцигъ 1794. Всѣмъ, интересующимся этимъ вопросомъ, я настоятельно рекомендую эту книжку, кажется мало извѣстную публикѣ.

ратно указывалъ, что бесѣда о половомъ актѣ, если при этомъ удастся апеллировать къ дѣтскому разуму и его логикѣ, ни въ коемъ случаѣ не должна дурно на него повліять. Теперь я хочу прибавить, что недурнымъ пособіемъ для родителей могутъ служить нѣкоторыя популярныя брошюры ¹⁾, трактующія половые вопросы, примѣнительно къ дѣтскому пониманію.

Итакъ, по всѣмъ высказаннымъ мною выше соображеніямъ я считаю желательнымъ половое просвѣщеніе дѣтей, но это еще не значитъ, что оно обязательно. Тѣмъ болѣе, что не все то, что желательно, можно провести въ жизнь. Нельзя забывать, что половое просвѣщеніе часто связано со многими опасностями для ребенка. По крайней мѣрѣ одно соображеніе, которое приводится противниками полового просвѣщенія, безусловно нельзя игнорировать, именно то обстоятельство, что соответствующими разъясненіями мы сами наводимъ ребенка на нежелательныя мысли. Дѣйствительно, здѣсь лежитъ опасность *volens nolens* заставить ребенка думать о половой жизни, и нужно большое умѣнье и опытность, чтобы эту опасность избѣжать. Но не всякій этой опытностью обладаетъ, и мы видѣли, что не всегда можно найти подходящее лицо, способное взять на себя задачу полового просвѣщенія; поэтому необходимо часто отказываться отъ послѣдняго, несмотря на всю его желательность.

Если нельзя найти подходящаго воспитателя, лучше совсѣмъ отказаться отъ полового просвѣщенія, ибо, какъ ни не симпатична и вредна та форма, въ которой ребенокъ знакомится съ правдой о половыхъ отношеніяхъ со словъ товарищей, все же еще хуже оставлять дѣло полового воспитанія въ рукахъ неспособнаго къ тому человѣка. Неумѣлое воспитаніе должно вызвать какъ разъ ту опасность, которой мы больше всего должны избѣжать, а именно оно преднамѣренно можетъ направить вниманіе ребенка на его половыя ощущенія. Нельзя также упускать изъ виду того обстоятельства, что у многихъ возбуждается половое чувство при разговорахъ о половыхъ отношеніяхъ, и что поэтому найдутся иные господа, которые съ радостью

¹⁾ Напр., Max Ocker. Beim Onkel Doktor auf dem Lande 2 Auflage Wien und Leipzig 1906.

ухватятся за возможность поговорить съ дѣтьми на тему о половой жизни, чтобы при этомъ возбудить самихъ себя тѣми картинами, которыя они рисуютъ.

Вообще не слѣдуетъ ожидать очень многого отъ полового просвѣщенія. Если взрослымъ кажется очень непріятной та форма, въ которую облакаютъ учащіеся средней школы свои бесѣды о половыхъ отношеніяхъ, то все же этотъ способъ ознакомленія дѣтей съ половой областью вовсе не такъ вреденъ, какъ многіе склонны думать.

Не даетъ ли намъ весь предыдущій опытъ въ этой области достаточно доказательствъ, что половое просвѣщеніе имѣетъ и свои отрицательныя стороны. И если нѣмцы, какъ всѣ культурныя народности, и сдѣлали громадныя успѣхи не только въ интеллектуальной, но и въ этической и общественной областяхъ, если современные способы полового просвѣщенія и стоятъ выше прежнихъ, то все же мы ими не въ состояніи устранить всѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствій половой жизни. Мы не въ состояніи превратить ребенка въ невиннаго ангела, и я даже сомнѣваюсь въ томъ, чтобы современные приемы полового просвѣщенія дѣйствительно могли ограничить хотя бы онанизмъ среди дѣтей. Я убѣдился въ этомъ, исходя изъ того, что ребенокъ въ началѣ своей половой зрѣлости не въ состояніи проникнуться тѣмъ громаднымъ значеніемъ, которое имѣютъ половыя злоупотребленія. Скорѣе уже можно ожидать какихъ нибудь результатовъ отъ умѣлыхъ разъясненій всѣхъ опасностей венерическихъ болѣзней, хотя и здѣсь страсть и сила полового влеченія одерживаетъ побѣду надъ всѣми соображеніями. Тоже самое можно сказать и о беременности и другихъ послѣдствіяхъ половой жизни.

Мой скептицизмъ имѣетъ мѣсто еще и потому, что по моему глубокому убѣжденію, многіе изъ тѣхъ, которые берутся за половое просвѣщеніе дѣтей сами не достаточно просвѣщены, тѣмъ болѣе, что сама наука еще не выработала общей точки зрѣнія на цѣлый рядъ вопросовъ половой жизни. Сюда принадлежитъ, напримѣръ, вопросъ о томъ, является ли онанизмъ въ періодъ его развитія фізіологическимъ актомъ или нѣтъ, или вопросъ о томъ, вредно ли для здоровья половое воздержаніе. Конечно, различія въ научномъ пониманіи многихъ половыхъ вопросовъ не иг-

раетъ существенной роли въ половомъ просвѣщеніи дѣтей. Что касается, на примѣръ, полового воздержанія, то теперь большинство врачей держатся того мнѣнія, что оно въ общемъ не вредно и что, въ крайнемъ случаѣ, оно можетъ оказаться нежелательнымъ для весьма ограниченнаго количества лицъ. Послѣднее относится къ людямъ, подверженнымъ гиперестэзіи полового влеченія до того, что половое воздержаніе лишаетъ ихъ всякой работоспособности. Во всякомъ случаѣ сравнительно мало половыхъ вопросовъ являются для врачей спорными и невыясненными.

Къ сожалѣнію, въ самомъ народѣ широко распространено мнѣніе, что половое общеніе необходимо. Отца, который держится того ложнаго убѣжденія, что его сынъ не можетъ обойтись безъ общенія съ женщинами, не можетъ не имѣть дѣло съ проститутками; отца, убѣжденнаго въ томъ, что всякое половое воздержаніе не свойственно мужчинамъ и вредно для здоровья — а такихъ отцовъ не мало — такого отца надо предварительно самого просвѣтить, прежде чѣмъ поручить половое просвѣщеніе сына.

Въ заключеніе я хочу указать еще на одно обстоятельство, по которому не слѣдуетъ слишкомъ переоцѣнивать значеніе полового просвѣщенія. (Я не имѣю здѣсь въ виду разъясненія всѣхъ опасностей половыхъ болѣзней). Это обстоятельство заключается въ томъ, что та масса энергіи, которая тратится на половое просвѣщеніе дѣтей, отвлекаетъ вниманіе воспитателей отъ другихъ, весьма важныхъ задачъ въ этомъ направленіи. На примѣръ, не лучше ли въ вопросахъ морали, вмѣсто поучительныхъ словъ, постараться по дѣйствовать на ребенка добрымъ примѣромъ. Примѣръ всегда побуждаетъ къ подражанію, тогда какъ поучительныя рѣчи въ безчисленныхъ случаяхъ остаются гласомъ вопіющимъ въ пустынь. Это относится также къ дѣтямъ болѣе младшаго возраста, которые способны воспринять окружающее гораздо легче, чѣмъ многіе думаютъ, тогда какъ сила воображенія, какъ объ этомъ свидѣтельствуется Bleuler ¹⁾, у дѣтей гораздо меньше развита. При томъ если ребенокъ съ самаго дѣтства можетъ наблюдать примѣрное поведеніе со стороны окружающихъ его, то этимъ облег-

¹⁾ Affektivität, Suggestibilität. Paranoia. Halle 1906.

чается, какъ само половое просвѣщеніе, такъ и благопріятное воздѣйствіе послѣдняго. Въ домѣ, гдѣ господствуетъ чистота нравовъ, половое воспитаніе не представляетъ никакихъ трудностей, а подчасъ въ немъ нѣтъ и никакой нужды. Не такъ обстоитъ дѣло тогда, когда домашняя обстановка, въ которой живетъ ребенокъ, находится на низкой ступени нравственной чистоты. И можно себѣ представить, какое значеніе можетъ имѣть половое просвѣщеніе ребенка, если онъ, послѣ того какъ его на всякіе лады предупреждали противъ опасностей половой грязи, у себя дома на каждомъ шагу сталкивается съ нечистыми въ половомъ отношеніи поступками, съ неприличными, развращающими разговорами. И виновниками такой атмосферы являются не только прислуга и приходящіе въ домъ посторонніе люди, какъ объ этомъ думаютъ нѣкоторые наивно-самодовольные родители, но иногда наиболѣе близкіе члены семьи. Взрослые часто увѣрены въ томъ, что ребенокъ, въ присутствіи котораго они позволяютъ себѣ вести неприличные разговоры, къ нимъ вовсе не прислушивается; на самомъ же дѣлѣ ребенокъ чутко относится ко всему, что не должно было бы въ его присутствіи произноситься и что является прямой противоположностью тому, что, можетъ быть, только что разъясняли ему его воспитатели и учителя. Въ такихъ случаяхъ вовсе не нужно, чтобы взрослые произносили явно нечистыя слова; достаточно часто намекъ, даже скрытой усмѣшки, чтобы ребенокъ истолковалъ ихъ по своему, и чтобы это истолкованіе цѣликомъ противорѣчило всѣмъ преподнесеннымъ ему поученіямъ. Какъ часто случается, что тѣ самые люди, которые только что разъясняли мальчику весь ужасъ разврата, или горячо растолковывали дѣвушкѣ, какъ опасно довѣряться безсовѣстнымъ распутникамъ, уже черезъ нѣсколько минутъ въ присутствіи тѣхъ же дѣтей рассказываютъ о геройскихъ „подвигахъ“ какого-нибудь господина, прославившагося своими любовными похождениями.

Итакъ, половое просвѣщеніе безъ соотвѣтствующаго примѣра теряетъ всю свою цѣнность. Старая поговорка гласитъ: „какъ поютъ старшіе, такъ щебечутъ дѣти“. Если слѣдовать этому мудрому замѣчанію, тогда половое воспитаніе не должно представлять никакихъ трудностей, въ против-

номъ случаѣ можно преподнести сколько угодно поученій и не видѣть никакихъ результатовъ. Несомнѣнно, если всѣ прежнія движенія въ пользу полового просвѣщенія, о которыхъ я говорилъ въ началѣ моей книги, потерпѣли крушеніе, то виной этому является игнорированіе душевной жизни ребенка рядомъ съ тѣми слишкомъ большими надеждами, которыя возлагались на половыя разъясненія. На эту ошибку правильно указывалъ Thalhofer. И я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что точно также, какъ мы теперь осмѣиваемъ ошибки прошлаго, черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ будущее поколѣніе будетъ осмѣивать наши современные попытки создать золотой вѣкъ черезъ посредство полового просвѣщенія.

* * *

Перехожу къ гигиеническимъ мѣропріятіямъ. Они въ общемъ схожи съ тѣми, которыя предпринимаются для борьбы съ дѣтской мастурбаціей.

Ребенку нельзя позволить по утрамъ, когда онъ пробуждается, долго оставаться въ постели, въ особенности на теплыхъ пуховикахъ. Съ этой же точки зрѣнія нельзя себѣ позволить наказывать ребенка за какой-нибудь проступокъ, укладывая его въ постель, чтобы лишить свободы. По этой же причинѣ очень опаснымъ является практикующееся въ интернатахъ, пансіонахъ и другихъ подобныхъ учрежденіяхъ предписаніе, чтобы воспитанники обязательно въ опредѣленное время отправлялись спать и ни подъ какимъ видомъ не вставали раньше опредѣленнаго часа. Все, молъ, должно протекать по строго установленному регламенту! Но если даже согласиться съ тѣмъ, что въ такихъ институтахъ дисциплина неизбежна, то нельзя не обратить вниманія на возможность случаевъ мастурбацій, если дѣти просыпаются раньше установленнаго часа и должны оставаться въ постели въ бодрствующемъ состояніи. Да это и понятно, такъ какъ долгое лежаніе въ постели создаетъ цѣлый рядъ комбинацій физическихъ и психическихъ вліяній. Физически главнымъ образомъ вліяетъ теплота, а психически—бездѣліе и уютность, способствующія половымъ грезамъ.

Далѣе, необходимо по возможности устранять всякія мѣстныя раздраженія половыхъ органовъ. Къ нимъ принадлежатъ незалупы (Phimosis), прыщи. Благодаря имъ является позывъ къ чесоткѣ, что легко можетъ способствовать она-низму, не говоря уже о томъ, что зудъ, ощущаемый въ по-ловыхъ органахъ, благопріятствуетъ ощущеніямъ страстности. Необходимо также обратить серьезное вниманіе на платье ребенка. Я уже упоминалъ о томъ, что слишкомъ узкіе штаны, плотно сидящіе на тѣлѣ, могутъ иногда по-вести къ онанизму. Поэтому необходимо именно эту часть дѣтскаго туалета шить возможно шире и удобнѣе. Хорошая мать должна контролировать портного и слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣтскіе штаны шились не слишкомъ туго. Узкое платье можетъ быть и красиво и доставляетъ удоволь-ствие матери и другимъ, но для ребенка это безусловно вредно. О лазаніи по заборамъ и шестамъ я уже упоминалъ и хочу здѣсь только прибавить, что педагоги, сторонники спорта, придаютъ большое значеніе этому роду гимнастики и находятъ, что опасность полового возбужденія вызывается лишь лазаніемъ по тонкимъ шестамъ, чего нельзя сказать о толстыхъ шестахъ или о гимнастическихъ канатахъ. Было бы также желательно изъять изъ обращенія игру въ ло-шадки верхомъ на палочкѣ. Многіе также относятся съ точки зрѣнія половой гигиены немного подозрительно къ велоси-педной и верховой ѣздѣ, но эта подозрительность пред-ставляется мнѣ излишней, если только велосипедное или вер-ховое сѣдло достаточно удобно устроено. Если что-нибудь въ этомъ случаѣ вредно для половой возбудимости, то только покачиванія и поталкиванія тѣла впередъ, какъ это бываетъ при остановкахъ или при переходѣ изъ медленной въ болѣе быструю ѣзду, но эта опасность устранима, если обращать должное вниманіе на соотвѣтствующій костюмъ для верховой и велосипедной ѣзды и въ особенности на то, чтобы, передняя часть брюкъ не слишкомъ плотно приле-гала къ тѣлу. Половымъ возбужденіямъ способствуютъ также не нормальное состояніе кишечника, какъ напри-мѣръ кишечные глисты. Mantegazza ¹⁾ придаетъ особое значеніе возбудимости заднепроходной кишки, которая по его мнѣнію

¹⁾ Antropologisch — Kulturhistorische Studien über die Geschlechtverhältnisse des Menschen 2 Aufl. Iena, 1888 S. 106.

можетъ способствовать педерастическимъ наклонностямъ. Это мнѣніе представляется мнѣ необоснованнымъ, хотя нельзя игнорировать того факта, что возбужденіе въ области задняго прохода легко передается въ сферу половыхъ органовъ. По этимъ причинамъ слѣдуетъ избѣжать запоровъ и накопленія большого количества кала.

Много мѣръ предложено для того, чтобы при сильной склонности къ онанизму охранить половые органы мальчиковъ и дѣвочекъ отъ прикосновеній и искусственнаго возбужденія. Но всѣ онѣ, въ общемъ, не имѣютъ большого значенія. Всякія мѣстныя случайныя раздраженія, по крайней мѣрѣ въ концѣ второго періода дѣтства, не играютъ особенно большой роли и въ этиологическомъ смыслѣ. Главныя изъ нихъ вполнѣ естественны, и никакія мѣры не могутъ повліять на ихъ уничтоженіе. Что внѣшнія возбужденія, на примѣръ, тѣснота штановъ, не играетъ во всякомъ случаѣ рѣшающей роли, доказываетъ тотъ фактъ, что и у тѣхъ народностей, у которыхъ совершенно отсутствуютъ штаны въ качествѣ принадлежности костюма, дѣти онанируютъ и пожалуй больше, чѣмъ въ Европѣ,

На другихъ мѣрахъ, какъ на примѣръ на методическомъ укрѣпленіи посредствомъ водолеченія, я преднамѣренно не останавливаюсь, — о нихъ подробно трактуютъ спеціальныя учебники, какъ по вопросамъ мастурбаціи, такъ и гидро-терапии.

Многими уже указано на то, что съ половой точки зрѣнія необходимо соблюдать особую осторожность въ вопросѣ о питаніи ребенка. Надо избѣгать тѣхъ пищевыхъ продуктовъ, которые способствуютъ половому возбужденію, въ особенности нельзя давать на ночь тяжелой пищи. И здѣсь, въ выборѣ спеціальнаго рода питанія для дѣтей, предписаны правила, освященныя, правда, традиціей, но далеко недостаточно обоснованныя. Къ нимъ принадлежитъ рекомендуемое воздержаніе или по крайней мѣрѣ ограниченіе, въ употребленіи мяса, спаржи, сельдерея и другихъ продуктовъ. До сихъ поръ не доказано, что именно эти продукты возбуждающе дѣйствуютъ на половое чувство взрослыхъ или дѣтей. Скорѣе это можно сказать о пряныхъ веществахъ, хотя и здѣсь нѣтъ особой нужды въ боязливой осторожности. Что касается алкоголя, то многіе совершенно не сомнѣваются въ томъ,

что онъ не только возбуждаетъ половое чувство, но способствуетъ всевозможнымъ осложненіямъ на половой почвѣ. Какъ это ни вѣрно по отношенію ко многимъ фактамъ, нельзя все таки обобщать значеніе алкоголя для половой возбудимости. Я вспоминаю свои студенческіе годы, когда мы дѣлили всѣхъ студентовъ на двѣ группы: на алкоголиковъ и на любителей женщинъ; первые тратили всѣ свои деньги на пьянство, вторые на женщинъ, и я могу по собственному опыту подтвердить, что алкоголики вовсе не входили въ болѣе частое половое общеніе, нежели непьющіе студенты. Во всякомъ случаѣ необходимо этотъ вопросъ ограничить, потому что абсолютнаго воздержанія отъ алкоголя мы почти не встрѣчаемъ, и болышею частью считаемъ алкоголиками тѣхъ, кто потребляетъ очень большія количества алкоголя, тогда какъ люди съ большой половой возбудимостью, если и пьютъ, то очень мало. Во всякомъ случаѣ нельзя обобщать такъ часто подчеркиваемую теперь связь между потребленіемъ алкоголя и половыми эксцессами. Такому мнѣнію способствуетъ главнымъ образомъ криминальная статистика и преступленія на почвѣ половой ненормальности, совершаемыя обычно подъ вліяніемъ алкоголя. Но при этомъ не обращаютъ вниманія на то громадное количество людей, у которыхъ потребленіе алкоголя не вызываетъ никакихъ половыхъ эксцессовъ, тогда какъ я лично встрѣчалъ трезвенниковъ, далекихъ отъ умеренности въ своей половой жизни. Разумѣется все это относится исключительно къ взрослымъ, что же касается дѣтей, то необходимо воспретить имъ всякое употребленіе алкоголя. Пользы отъ него никакой, а противъ того, что въ извѣстныхъ случаяхъ онъ можетъ возбудить половую фантазію, никто не споритъ.

Что касается образа жизни дѣтей вообще, то нужно согласиться съ Hufeland'омъ, который рекомендуетъ усиленную физическую работу. По его мнѣнію, дѣти, хорошенько уставшіе къ вечеру отъ физической работы, едва ли могутъ думать объ онанизмѣ. При современномъ развитіи спорта чрезвычайно легко слѣдовать этому указанію, и на самомъ дѣлѣ мы теперь часто встрѣчаемъ старательную заботу о томъ, чтобы дѣти возможно больше находились въ движеніи. Даже въ большихъ городахъ замѣчается кой какое

улучшеніе въ этомъ направленіи, хотя тамъ приходится вести трудную борьбу съ недостаткомъ приспособленныхъ для дѣтскаго спорта мѣстъ. Въ Англіи же давно уже созданы спеціальныя спортивныя площадки для взрослыхъ и дѣтей.

Я хочу здѣсь обратить вниманіе читателя на предложенный Fèré способъ борьбы съ онанизмомъ. Мнѣ кажется, онъ мало извѣстенъ широкой публикѣ, а между тѣмъ я примѣнялъ его въ нѣсколькихъ случаяхъ моей практики и достигалъ благопріятныхъ результатовъ. Fèré совѣтуетъ, какъ только ребенокъ начинаетъ ночью онанировать, немедленно будить его, или, по крайней мѣрѣ, отнимать его руки отъ половыхъ членовъ, и это нужно повторять каждый разъ, какъ только замѣчается со стороны ребенка стремленіе искусственно-механически возбудить свои половые органы. При этомъ безразлично, спитъ ли ребенокъ или нѣтъ, но въ особенности полезно примѣнять этотъ способъ, когда ребенокъ онанируетъ во снѣ, потому что тогда онъ немедленно просыпается. Въ большинствѣ случаевъ дѣти при этомъ очень быстро излѣчиваются, хотя бы они занимались онализмомъ долгое время. Необходимо только зорко слѣдить за сномъ ребенка и все время мѣшать ему прибѣгать къ этой, дѣлающейся совершенно автоматической, привычкѣ. Отрицательная сторона этого способа заключается въ томъ, что чрезвычайно трудно найти для этого подходящаго чловека. Лучше всего было бы поручать эту работу матери, но можно также прибѣгать иногда къ спеціальной сидѣлкѣ, которая добросовѣстно взялась бы за эту безусловно трудную работу. Во многихъ случаяхъ я самъ предлагалъ свои услуги. Весьма печально, что такъ мале матерей способны на эту жертву; онѣ предпочитаютъ откупиться отъ своего материнскаго долга нѣсколькими марками, которыя сидѣлка получаетъ за свой ночной трудъ. Я долженъ замѣтить, что какъ разъ въ среднихъ классахъ я встрѣчалъ матерей, способныхъ на жертву для своихъ дѣтей, чего далеко нельзя сказать о такъ называемыхъ высшихъ классахъ, денежной и кровной аристократіи.

Особаго вниманія требуетъ борьба съ половыми ненормальностями. Надо считаться съ двумя моментами, о которыхъ я говорилъ уже выше: съ вліяніемъ природныхъ

свойствъ и съ недеференцированностью полового влеченія. Что касается перваго, то надо замѣтить, что если даже какая нибудь половая ненормальность коренится въ природѣ ребенка, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что она не поддается вліянію соотвѣтствующаго воспитательнаго воздѣйствія. По поводу же недеференцированнаго полового влеченія я неоднократно уже упоминалъ, что оно отнюдь не обусловливаетъ продолжительной половой ненормальности. Поэтому, не безпокоясь о возможности серьезныхъ послѣдствій, слѣдуетъ однако строго наблюдать за проявленіями половой недеференцированности и сдѣлать все, чтобы предотвратить дальнѣйшее развитіе ненормальныхъ осложненій. Это относится также къ особенностямъ полового влеченія въ болѣе широкомъ смыслѣ. Такъ, извѣстно, что нѣкоторые гомосексуальные мужчины чувствуютъ потребность одѣваться въ женское платье, а гомосексуальныя женщины—въ мужское, и вообще они стараются приближаться въ своихъ склонностяхъ и привычкахъ къ противоположному полу. Въ періодѣ недеференцированнаго полового влеченія это явленіе обычно, его не слѣдуетъ переоцѣнивать, но нельзя также и игнорировать. Нельзя, наприимѣръ, относиться шутливо къ привычкѣ мальчика держать себя по дѣвичьи. Хорошо сдѣлаютъ тѣ, кто немедленно приступитъ къ соотвѣтствующему воспитанію, какъ только замѣчается слишкомъ интимная дружба между мальчиками или между дѣвочками, а также тогда, когда мальчикъ часто начинаетъ одѣваться въ женское платье, дѣвочка — въ мужское. Въ этихъ случаяхъ лучше всего приводитъ дѣвочекъ въ общество мальчиковъ и наоборотъ. Въ особенности въ молодыхъ годахъ легко бороться съ гомосексуальными проявленіями и охранить ребенка отъ опасныхъ осложненій. Господа, которымъ выгодна агитація за отмѣну § 175 ¹⁾ уложенія о наказаніяхъ, увѣряютъ, что гомосексуальныя склонности объясняются природнымъ влеченіемъ, свойственнымъ человѣку иногда съ самаго дѣтства. Но родителямъ, учителямъ, воспитателямъ врачамъ не слѣдуетъ вводить себя въ заблужденіе этой ложной агитаціей, противорѣчащей даннымъ науки. Въ интересахъ правды, въ интересахъ самихъ дѣтей и культуры,

¹⁾ Параграфъ германскаго Уложенія, карающій за гомосексуализмъ (прим. пер.).

которымъ угрожаетъ этотъ ненормальный порокъ, необходимо бороться съ такими утверждениями.

Главная опасность при наступленіи половыхъ ненормальностей заключается въ томъ, что ребенокъ мальчикъ или дѣвочка, начинаютъ искать все новыя и новыя сладострастные ощущенія и находятъ ихъ въ мастурбаціи и ненормальномъ разжиганіи своей половой фантазіи. Психическій онанизмъ въ самостоятельной формѣ, или въ связи съ физическимъ онанизмомъ способствуетъ всевозможнымъ осложненіямъ. Такъ же опасны всякіе акты, предпринимаемые для повышенія чувственности. Ребенокъ можетъ, на примѣръ, въ качествѣ вспомогательныхъ средствъ прибѣгать къ разжиганію своей фантазіи сладострастными картинами, или даже предпринимать съ другими гомосексуальные акты. Вообще, всякаго рода представленіе эротическихъ картинъ вредно какъ еамо по себѣ, такъ и тѣмъ удовлетвореніемъ, которое оно даетъ.

Особую опасность я усматриваю въ томъ, что у дѣтей могутъ развиваться гомосексуальные склонности, когда они попадаютъ въ руки педофилистовъ. Подъ маской дружбы или интереса къ воспитанію гомосексуальные взрослые мужчины направляютъ очень часто свое вниманіе на дѣтей. Я уже выше упоминалъ о томъ, что въ такихъ случаяхъ недеференцированное половое чувство ребенка выливается въ гомосексуальную склонность. Когда я вспоминаю, съ какой фривольностью мнѣ рассказывали гомосексуальные мужчины о своихъ половыхъ отношеніяхъ съ мальчиками школьнаго возраста, съ учениками перваго и втораго класса; когда я вспоминаю съ какой легкомысленностью гомосексуальные женщины входятъ въ половое общеніе съ незрѣлыми или полузрѣлыми дѣвочками, тогда я убѣждаюсь, какъ современны самыя серьезныя мѣры противъ этой опасности. И тогда я прихожу къ тому заключенію, что компетенцію § 175 нужно еще расширить, съ тѣмъ, чтобы подчинить ему не только гомосексуальные акты, но и всякій нечистый въ половомъ отношеніи поступокъ. Кстати и рейхстагъ въ послѣднее время благосклонно относится къ такой мысли.

Какъ только появляется подозрѣніе, что у ребенка развивается какал нибудь половая ненормальность, тогда сейчасъ же необходимо повести борьбу не съ проявленіями

полового влеченія ребенка вообще, а специально съ развитіемъ и ростомъ этой ненормальности. Если на примѣръ 14-ти лѣтняго мальчика одолѣваютъ фантазіи гомосексуальнаго характера, тогда очень трудно поборотъ въ немъ половое чувство вообще, но весьма легко направить половыя наклонности его изъ гомосексуализма въ гетеросексуализмъ. Для этого необходимо, чтобы гомосексуальные мальчики бывали почаще въ обществѣ дѣвочекъ и наоборотъ (общіе уроки танцевъ, игра въ теннисъ и т. д.), и можно быть увѣреннымъ въ томъ, что гомосексуальныя ненормальности должны вскорѣ исчезнуть. Нѣтъ надобности подчеркивать, что я имѣю въ виду лишь платоническое пребываніе мальчиковъ и дѣвочекъ въ обществѣ другъ друга, что я не допускаю и мысли совѣтовать въ такихъ случаяхъ болѣе интимное половое общеніе. Это не только не допустимо изъ соображеній этического свойства, но страшно вредно и съ точки зрѣнія медицины.

Если я выше указывалъ, что недеференцированное половое общеніе, проявляемое въ раннемъ дѣтствѣ, исчезаетъ впоследствии само собой, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что нѣтъ никакой надобности въ мѣрахъ предосторожности. Во первыхъ недеференцированное половое влеченіе является иногда признакомъ какой-нибудь природной половой ненормальности, во вторыхъ, весьма вѣроятно, что при благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, даже при отсутствіи природной склонности къ половымъ ненормальностямъ, половая недеференцированность можетъ серьезно осложниться.

Считаю необходимымъ подробно остановиться еще на одномъ воспитательномъ приѣмѣ, который играетъ особую роль въ развитіи половыхъ ненормальностей, именно на тѣлесномъ наказаніи. Въ послѣднее время обратили на себя особенное вниманіе изслѣдователей тѣ половыя ненормальности, которыя извѣстны подъ именемъ мазохизма и садизма. Садизмъ заключается въ томъ, что одержимый имъ субъектъ находитъ половое возбужденіе въ скверномъ обращеніи, мукахъ или боли, причиняемыхъ другому лицу. При мазохизмѣ же субъектъ возбуждается въ половомъ отношеніи тогда, когда его самого бьютъ или истязаютъ. Очень часто возбуждающе дѣйствуетъ истязаніе второго лица третьимъ, лишь въ присутствіи садиста, но безъ его

личнаго участія. Часто также мазохистскія и садистскія склонности совмѣщаются въ одномъ и томъ же лицѣ. И вотъ много взрослыхъ мазохистовъ и садистовъ сообщаютъ, что первыя проявленія своихъ ненормальныхъ склонностей они замѣчали у себя въ раннемъ дѣтствѣ, когда ихъ подвергали тѣлесному наказанію, или когда они случайно присутствовали, напримѣръ, въ школѣ, при тѣлесномъ наказаніи другихъ дѣтей. Поэтому нужно разсматривать вопросы о примѣненіи тѣлеснаго наказанія не только съ точки зрѣнія общепедагогической, но и съ точки зрѣнія спеціальной половой педагогики. Рѣчь идетъ не только о возбужденіи общаго свойства, которое само по себѣ страшно вредно, но главнымъ образомъ о томъ, что тѣлесное наказаніе какъ въ наказываемыхъ, такъ и въ присутствующихъ при этомъ дѣтяхъ можетъ вызвать продолжительныя половыя ненормальности, вродѣ мазохизма или садизма.

Этимъ однако не исчерпывается вся опасность примѣненія тѣлеснаго наказанія къ дѣтямъ. Многія дѣти, испытавъ разъ половое возбужденіе послѣ перваго наказанія ищутъ его повторенія.

Я знаю случаи, когда дѣти въ школѣ нарочно совершали проступки, чтобы быть наказанными и испытать при этомъ желаемое сладострастное ощущеніе.

Наконецъ, я, на основаніи непосредственно сдѣланныхъ мнѣ признаній учителей, убѣдился еще въ третьей опасности, именно въ томъ, что многіе учителя спеціально прибѣгаютъ къ тѣлесному наказанію своихъ учениковъ и ученицъ, чтобы возбудить свое собственное половое чувство. Впрочемъ и безъ этихъ признаній я не считаю такихъ фактовъ невѣроятными. Нельзя разумѣется разсматривать каждый случай наказанія, примѣняемаго учителемъ къ непослушному ученику, какъ садистки подозрительный актъ. Такое обобщеніе было бы даже опасно, тѣмъ болѣе, что въ наше время и дѣти уже знаютъ, что такое садизмъ. И весьма возможно, что наказанный ученикъ легко можетъ совершенно напрасно предположить садистскіе мотивы и обвинить въ этомъ своего воспитателя.

Въ предыдущемъ изложеніи я разобралъ только часть вопросовъ, связанныхъ съ областью полового воспитанія. Исчерпать эту область до конца въ рамкахъ этой книги совершенно невозможно. Я вынужденъ былъ также оставить въ сторонѣ громадную литературу, вызванную современнымъ движеніемъ въ пользу полового просвѣщенія. Не упоминалъ я также о томъ, что въ послѣднее время выдвинуто требованіе, чтобы дѣвушка получила возможность въ госпиталяхъ, больницахъ и другихъ подобныхъ учрежденіяхъ познакомиться со многими вещами, необходимыми ей для будущей брачной жизни. Всѣ подобнаго рода предложенія имѣютъ въ виду такія подробности, что я не имѣлъ возможности входить въ ихъ обсужденіе.

Самымъ главнымъ является хорошій воспитатель, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Наилучшей воспитательницей для ребенка была бы мать, но и отецъ, какъ это въ послѣднее время требуетъ, на примѣръ, Eschle ¹⁾, можетъ очень много сдѣлать, даже въ первыхъ годахъ жизни ребенка. Сознательно относящійся къ своему долгу отецъ можетъ оказать громадныя воспитательныя услуги своимъ дѣтямъ. Но въ большинствѣ случаевъ дѣтямъ должна себя посвятить все таки мать. Но нельзя забывать, что громадное число матерей, въ особенности изъ пролетарскихъ круговъ, не въ состояніи удѣлять столько времени своимъ дѣтямъ, сколько было бы желательно. Въ зажиточныхъ семьяхъ тоже встрѣчается не мало матерей, способныхъ отдѣляться отъ своихъ обязанностей приглашеніемъ постороннихъ лицъ, въ качествѣ гувернеровъ и воспитателей.

Въ послѣднее время принято думать, что современное женское движеніе особенно серьезно поставило на очередь вопросъ о половомъ просвѣщеніи дѣтей. По моему, это не совсѣмъ вѣрно, хотя нѣкоторое вліяніе женщинъ въ этомъ направленіи надо признать неоспоримымъ. Было бы дѣйствительно хорошо, если бы особы, участвующія въ женскомъ движеніи, усиленно обращали вниманіе на то, чтобы указать матерямъ изъ зажиточныхъ классовъ ихъ долгъ и обязанности по отношенію къ своимъ дѣтямъ. Никакой на-

---

¹⁾ Die Anfänge einer Erziehung zu geistigen und körperlichen Gesundheit während des ersten Lebensjahres. Fortschritte der Medizin 1908 № 21.

емный гувернеръ или гувернантка не могутъ замѣнить материнскаго сердца. Съ другой стороны, мать, которая серьезно относится къ воспитанію своего ребенка, можетъ быть совершенно спокойна за чистоту его въ половомъ отношеніи.

Такая мать въ состояніи изучить душу и чувства ребенка, она всегда можетъ найти подходящій поводъ, чтобы наилучшимъ образомъ объяснить ребенку всѣ явленія половой жизни, она не будетъ прибѣгать къ сказкѣ объ аистѣ. Такой матери самъ ребенокъ довѣряетъ, и тѣ живыя, искреннія отношенія, которыя создаются между ними, имѣютъ еще и ту цѣнность, что въ ребенкѣ вырабатывается уваженіе къ женщинѣ вообще въ гораздо большей степени, чѣмъ это встрѣчается въ большинствѣ случаевъ теперь. А этотъ вопросъ о воспитаніи въ ребенкѣ чувства уваженія къ женщинѣ я считаю чрезвычайно важнымъ моментомъ въ его половомъ просвѣщеніи, ибо позже, когда ребенокъ вступаетъ въ жизнь взрослымъ мужчиной, уваженіе къ женщинѣ охраняетъ его отъ сѣтей испорченныхъ молодыхъ дѣвушекъ. Воспитанный въ такомъ духѣ молодой человекъ будетъ также воздерживаться отъ грубыхъ насмѣшекъ надъ беременностью, какого бы происхожденія она ни была. Движеніе въ пользу защиты материнства сдѣлало въ Германіи въ послѣднее время большіе успѣхи. Этотъ фактъ нужно только привѣтствовать, если вспомнить о той жестокости, о тѣхъ оскорбленіяхъ, съ которыми государство и общество относятся къ молодой дѣвушкѣ, несущей въ своемъ тѣлѣ новое живое существо, навшей часто жертвой искуснѣйшимъ образомъ сплетенныхъ сѣтей. Впрочемъ при правильно поставленномъ половомъ воспитаніи нечего бояться того, что половая область сдѣлается предметомъ грязныхъ покушеній, какъ это, къ сожалѣнію, слишкомъ часто случается. Съ другой стороны не слѣдуетъ считать каждое половое ощущеніе ребенка опаснымъ для него. Именно тогда, когда половая жизнь ребенка идетъ по естественному пути развитія, меньше всего нужно бояться всевозможныхъ бесѣдъ о половомъ вопросахъ.

Само собой разумѣется, не надо фиксировать все свое вниманіе на воспитаніе ребенка съ точки зрѣнія половой, ибо, къ счастью, у человека имѣются еще много другихъ

IX 1990

важныхъ интересовъ. Половое воспитаніе надо разсматривать только какъ часть общаго воспитанія ребенка. Привить ему истинныя понятія о нравственности, привить ему истинное чувство чести, проникающее все его существо, чувство чести, не ограничивающееся однимъ внѣшнимъ декорумомъ, это значитъ также найти правильную точку опоры для правильного, какъ общаго, такъ и спеціально полового воспитанія ребенка.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
I. Введеніе и историческія замѣчанія.	
Подраздѣленія дѣтства. Зрѣлость. Методы изслѣдованія. Источники. Медицинская литература. Психологія. Исторія культуры. Работы по проституціи. Зоологія. Автобіографіи и жизнеописанія. Беллетристика. Эротическая литература. Работы по половой патологіи. Спеціальные изслѣдованія. Дневники.	1—12
II. Половые органы. Половое чувство.	
Мужскіе половые органы. Эрекция. Эякуляция. Сладострастіе. Женскіе половые органы. Менструаціи. Эрекция, эякуляция и сладострастіе у женщины. Половые органы ребенка. Половое чувство. Явленія контректаціи и детумесценціи. Сладострастіе и чувство удовлетворенія.	12—24
III. Половые различія въ дѣтствѣ.	
Вторичные половые признаки. Первый и второй періодъ дѣтства. Психическія различія дѣтей. Данныя экспериментальной психологіи. Прирожденность половых различій въ дѣтствѣ. Данныя патологіи и психологіи.	24—36
IV. Симптоматологія.	
Эрекции у дѣтей. Эякуляция. Сладострастіе. Недеферинцированное половое влеченіе. Явленія контректаціи. Объекты влеченія. Внѣшнія проявленія. Ревность. Любовныя письма и стихотворенія. Желаніе нравиться. Чувство стыдливости. Продолжительность дѣтской любви. Взаимоотношенія между явленіями детумесценціи и контректаціи. Онанизмъ. Сладострастіе. Способы искусственнаго раздраженія половых органовъ. Раздражимыя зоны. Онанизмъ у мальчиковъ и у дѣвочекъ. Эякуляция изъ за чувства страха. Поллюціи. Мемуары М-ше Роланъ. Индивидуальныя различія. Примѣръ изъ міра животныхъ. Кастрація. Значеніе зародышевыхъ железъ. Половое созрѣваніе. Скрытыя сексуальныя явленія.	37—88
V. Патологическія явленія.	
Патологическое преждевременное половое созрѣваніе дѣвочекъ; мальчиковъ. Карлики. Половая парадоксія. Примѣры. Сексуальныя извращенности. Врожденность половых ненормальностей. Ошибочность воспоминаній. Теорія ассоціацій. Примѣры. Гомосексуализмъ и дружба. Садизмъ и другія ненормальности. Эксгибиціонизмъ и скатофилія. Гермафродитизмъ.	88—115
VI. Этиологія и діагностика.	
Факторы пробужденія и развитія половой жизни. Психопатическія семейства. Ненормальности нервной системы. Раса. Климатъ. Общественные классы. Городъ и деревня. Современная культура. Врожденность. Сокращеніе. Мѣстныя	

раздраженія. Мимическія раздраженія. Психическія раздраженія.

Затрудненія при постановкѣ діагноза. Наблюденія. Неправильныя діагнозы. Значеніе физическихъ признаковъ. Значеніе психическихъ признаковъ. Роль лица, которому ребенокъ довѣряетъ.

Неполовыя эрекціи. Неполовое раздраженіе половыхъ органовъ. Сосательныя движенія. Привычка грызть ногти. Подражаніе. Невозможность разграниченія дѣтскихъ чувствъ . . . . . 115—142

VII. Значеніе половой жизни ребенка.

Болѣзненность и ненормальность. Послѣдствія половыхъ явленій. Гигіеническія опасности. Общія опасности онанизма. Онанизмъ безъ эякуляціи. Преувеличеніе опасностей онанизма. Любовное томленіе и самоубійства. Теорія Freud'a. Заразительныя болѣзни.

Онанизмъ и этика. Соціальныя опасности. Значеніе ихъ для дѣвушки; для мальчиковъ. Половая жизнь дѣтей и юриспроденція. Свидѣтельскія показанія дѣтей. Судебная отвѣтственность самихъ дѣтей.

Интеллектуальныя опасности. Сексуальность и альтруизмъ. Половыя ненормальности и избраніе профессіи. Тѣлесныя наказанія и мазохизмъ. Половое любопытство дѣтей. Половая жизнь и искусство. Потомство.

Позднее пробужденіе полового чувства . . . . . 142—180

VIII. Ребенокъ, какъ объектъ половыхъ покушеній.

Paedofilia erotica. Другія злоупотребленія дѣтской невинностью. Половые акты надъ дѣтьми. Ихъ значеніе для дѣтей. Преступленія на почвѣ половой ненормальности. Ложныя обвиненія. Статистическіе данныя. Законодательная защита дѣтей. Отрицательная сторона судебныхъ сексуальныхъ процессовъ. Психическая невмѣняемость педофилистовъ.

Экспозиціонизмъ. Садизмъ. Газетныя объявленія . . . . . 181—206

IX. Половое воспитаніе.

Затрудненія при половомъ воспитаніи. Общія вліянія. Индивидуальные факторы. Приличіе и нравственность. Чувство стыда и чувство отвращенія. Нравственность и нагота. Изображенія голаго тѣла. Эротическая литература и эротическія картины.

Совмѣстное воспитаніе половъ. Религіозное воспитаніе. Библия. Католическая исповѣдь. Гипнозъ. Психоаналитическій методъ.

Половое просвѣщеніе. Общее интеллектуальное развитіе ребенка. Объективные процессы половой жизни. Субъективныя стороны ея. Гигіена. Инфекціонныя болѣзни и онанизмъ. Этические соображенія. Соціальныя и экономическія соображенія. Возрастной критерій. Школьное и домашнее половое просвѣщеніе. Роль школьнаго врача. Роль матери. Индивидуализація при половомъ просвѣщеніи. Способъ полового просвѣщенія. Отрицательныя стороны полового просвѣщенія.

Гигіеническія мѣропріятія. Механическія мѣры. Пища, Спортъ и игры. Способъ Féfé.

Педагогика и половыя ненормальности. Тѣлесное наказаніе. Заключение . . . . . 207—284

Изданія книжнаго склада „**НОВАЯ ЖИЗНЬ**“

В. Соловьевой и В. Никольской.

(Невскій, 100. Тел. 43-21).

Д-ръ Альбертъ Молль.—Половая жизнь ребенка.

Пер. Леонида Рохальскаго. Подъ ред. Д-ра Бентовина. Ц. 1 р. 50 к.

Печатается:

Александръ Антоновъ.—Могаска. Философская поэма.

Готовятся къ печати:

Вильгельмъ Бельше.—Звѣзда человѣчества. Мысли объ искусствѣ и природѣ. Пер. Леонида Рохальскаго.

Д-ръ Филось.—Сцена и проституція. Со статьей Д-ра Бентовина.

Имѣются на складѣ:

Книжный складъ В. Соловьевой и В. Никольской.

В. Ливи.—„Дѣтскій театръ“. Дикобразъ. Комедія въ 4-хъ дѣйств. 55 к.

Н. Фишеръ.—Воля и разумъ. 50 к.

Н. Юрьинъ.—(Бенедиктъ). Городокъ. Сказка. Роскошн. изд. 75 к.

Д. Овсяннико-Куликовскій.—Л. Н. Толстой. 60 к.

Н. Казминъ-Вьюговъ.—О религіозномъ воспитаніи дѣтей 35 к.

Литературный распадъ. Сборникъ ст. П. Юшкевича, А. Луначарскаго В. Базарова, М. Горькаго и др. 1 р. 50 к.

Реймонтъ.—На грани 1 р.

Нѣмоевскій.—Листопадъ 1 р.

Олигеръ.—Разказы т. I. 1 р.

Измайловъ.—Цвѣты жизни 1 р.

Ганжулевичъ.—Русская жизнь и ея теченіе въ творчествѣ Л. Андреева ц. 75 к.

Чуковскій.—Л. Андреевъ большой и маленькій 80 к.

Гиршбейнъ.—Одинокіе міры 1 р.

Съѣздъ учителей и дѣятелей средней школы въ Спб. Іюнь 1906 г. 85 к.

Труды курсовъ для учителей ср. шк. (II годъ) 5—25 Іюня 1907 г. подъ редакціей А. Закса и С. Знаменскаго 3 р.

„Зарницы“ сб. I. 1 р. 50 к.

„Зарницы“ сб. II. 1 р. 50 к.

Бентовинъ, д-ръ.—Торгующія тѣломъ. Изд. 2-ое. Испр. и дополн. 1 р. 25 к.